

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
№ 2 (23) июль 2022 года

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал

№ 2 (23) июль 2022 года

КАЗАКИ

ЗА КАМНЕМ

№2 (23) июль 2022 года

Историко-информационный
краеведческий журнал
Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:

Александр Толкачёв
Владимир Крюков
Почётный атаман Амурского
Казачьего войска

Редколлегия:

Сергей Косяченко
и казаки России
Корректор
Ирина Киселёва

Электронный адрес редакции:

KazzaK1949@mail.ru

В номере

Стихи, Николай Туроверов	4
Слово редактора. «Во время войны первым убивают...»	7
События, новости: «Тоннель».....	9
«Загубили целое поколение».....	10
«Приговорённый к смерти...».....	11
Новости Томской семинарии.....	12
Незаконность выхода из СССР.....	13
Дальность стрельбы РСЗО	14
На Украину прибыло 7000 наёмников.....	15
Так кто эти 150 тысяч?.....	16
«Кто здесь еврей - решаю я».....	18
Шеф гестапо на кладбище Берлина	25
Солнце земли русской	32
Секта пацифистов	46
Ю.М. Соломин. Запланированная деградация.....	57
Предложение по реорганизации.....	58
Русские казаки в Китае.....	62
Японцы и Курилы.....	65
Новое вино и наливают в старые меха.....	71
Чекисты про махновцев.....	74
Казачьи истории (Продолжение).....	75
Скифо-сарматы и славяне	102
Куманы – первые враги.....	104
Русские в Сибири до Ермака.....	107
О Ермаке.....	108
Засвистали козаченьки?.....	110
Численность Крымского ханства.....	114
Восстание Хдопко Косолапа	117
Иканский бой.....	117
Чехарда. Рефлексия.....	120
Что Запад требовалот Колчака	126
Белогвардейцы и поляки.....	127
«Дважды эмигрант».....	131
Анна Вырубова.....	133
Лучшие офицеры Империи.....	136
Последние слова Ягоды	137
Уральские казаки в «белом лагере»	140
Бирюковские чтения.....	140
«Сап».....	143
«В чём же наша мама была виновата?.....	161
«Сон».....	175
«Этого никогда не было. Забудьте».....	193
Правильный поляк.....	201

Журнал выходит на средства членов редколлегии

Мнения авторов не всегда совпадают с мнением редакции

На первой странице обложки
На второй странице обложки
На третьей странице обложки
На четвёртой странице обложки

Русский воин на границе Русской земли
Святой Александр Невский
Покорители Сибири
Картина художника Т. Ридигера. «Переправа»

Наколай Туроверов

МАЙДАН

Они сойдутся в первый раз
На обетованной долине,
Когда трубы звенящий глас
В раю повторит крик павлиний,
Зовя всех мертвых и живых
На суд у Божьего престола
И станут парой часовых
У врат Егорий и Никола;
И сам архангел Михаил,
Спустившись в степь, в лесные чащи
Разрубит плен донских могил,
Подняв высоко меч горящий. —
И Ермака увидит Бог
Разрез очей упрямо смелый,
Носки загнутые сапог,
Шишак и панцырь заржавелый;
В тоске несбывшихся надежд,
От страшной казни безобразен,
Пройдет с своей ватагой Разин,
Не опустив пред Богом вежд;
Булавин промелькнет Кондратий;
Открыв кровавые рубцы,
За ним, — заплата на заплате, —
Пройдут зипунные бойцы,
Кто Русь стерег во тьме столетий,
Пока не грянула пора
И низко их склонились дети
К ботфортам грозного Петра.
В походном синем чекмене,
Как будто только из похода,
Проедет Платов на коне
С полками памятного года;
За ним, среди кликов боевых,

СЕЧЬ

*Украина плачет.
Т. Шевченко.*

Трещат жидовские шинки.
Гуляет Сечь. Держитесь ляхи!
Сегодня — завтра казаки
Пропьют последние рубахи.
Кто на Сечи теперь не пьян.
Но кто посмеет пьяных трогать?
Свой лучший выпачкал жупан
Сам атаман в колесный деготь.

***

Влюбленный в бой жалеть не станет
Погибших рядом с ним в бою;
Он сожаленьем не обманет
Любовь суровую свою.

Взметая пыль дороги райской,
Проскачут с множеством других
Бакланов, Греков, Иловайский,
— Все те, кто славу казака
Сплетя со славою имперской,
Донского гнали маштака
В отваге пламенной и дерзкой
Туда, где в грохоте войны
Мужала юная Россия, —
Степей наездники лихие,
Отцов достойные сыны;
Но вот дыханье страшных лет
Повеет в светлых рощах рая
И Каледин, в руках сжимая,
Пробивший сердце пистолет,
Пройдет среди крови и отрепий
Донских последних казаков.
И скажет Бог:

— "Я создал степи
Не для того, чтоб видеть кровь",
— "Был тяжкий крест им в жизни дан",
Заступник вымолвит Никола:
"Всегда просил казачий стан
Меня молиться у Престола".
— "Они сыны моей земли!"
Воскликнет пламенный Егорий:
"Моих волков они блюли
Среди своих степных приморий".
И Бог, в любви изнемогая,
Ладонью скроет влагу вежд
И будет ветер гнуть, играя,
Тяжелый шелк Его одежд.
1922

Хмельней вино для казака,
Когда близка его дорога
И смерть для каждого легка
Во имя вольности и Бога.
В поход, в поход! Гуляет голь,
Гуляют старые старшины.
В поход — за слезы и за боль
Порабощенной Украины.
За честь поруганной страны
Любой казак умрет, как витязь.
Ясновельможные паны,
Готовьтесь к бою — и держитесь!
1941

В загробные не веря силы,
Стоит он, вновь готовый в бой,
У свежесрытой могилы
С ненаклоненной головой.

СИРКО

*"Як помру, одрижьте мою
руку, то буде вам защита".
Сирко.*

По над Сечью, по над Запорожьем,
Будто лебедь, ангел пролетал, —
Он искал Сирко на свете Божьем,
Атамана мертвого искал.
С давних пор его похоронили,
Отрубивши руку, казаки —
Триста лет уже лежит в могиле
Запорожский батько без руки.
И с его отрубленной рукою
Казаки идут из боя в бой,
Дорожат как силою живою,
Трехсотлетней высохшей рукою.
Райских врат Сирку земля дороже
И лежать ему под ней легко;
Мертвецы на суд уходят Божий,
Не является один Сирко.
Бог все ждал, терпенье расточая,
Но апостол Петр уже не ждал,
И, тайком от Господа, из рая
Он на поиск ангела послал.
Пролетел тот ангел над Полтавой,
За Днестром свернул на Рог-Кривой,
Видит — все казачество за славой
Собралось на беспощадный бой.
В поднебесье слышится их пень —
Песня подголоска высока —
Все на смерть идут без сожаленья,
Впереди них — мертвая рука!
Где им тут до ангельской заботы:
От родных домов одна зола!
В чистом небе реют самолеты,
Над землей — пороховая мгла.
Ангел сразу повернул на ветер,
К Чортомлыку быстро долетел,
На погосте, при вечернем свете
У кургана отдохнуть присел.
Вдруг глядит — курган могильный
дышит,
Колыхается высокая трава,
И, ушам своим не веря, слышит
Из кургана громкие слова:
"Вижу я все горести и муки
От врагов в моем родном краю;
Нужен ли я Господу — безрукий
Богомолец — в праведном раю?
Как смогу я там перекреститься,
Если нет давно моей руки,
Если с ней уже привыкли биться,
Не боясь смерти, казаки.
Сколько к Богу их уйдет сегодня,
Целыми полками на конях!
Я ж прошу лишь милости Господней:

Полежать подольше мне в степях".
Взвился ангел. По дороге к раю
Над Украиной пролетает вновь,
Среди звезд вечерних обгоняя
Души убиенных казаков.
Путь далек. Увидел ангел снова
Божьи врата только поутру;
Что слышал, — от слова и до слова, —
Передал апостолу Петру.
Петр видал и не такие виды,
Ключарем недаром послужил;
Накануне общей панихиды
О Сирке он Богу доложил.
Бог в ответ слегка развел руками,
Приказал зажечь ещё свечей:
"Что ты будешь делать с казаками,
С непокорной вольницей Моей!"
1943

ТОВАРИЩ

Перегорит костер и перетлеет, —
Земле нужна холодная зола.
Уже никто напомнить не посмеет
О страшных днях бессмысленного зла.
Нет, — не мученьями, страданьями и
кровью —
Утрату горчайшей из утрат:
Мы расплатились братскою любовью
С тобой, мой незнакомый брат.
С тобой, мой враг, под кличкую —
товарищ,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди пожарищ,
Да и тебя Господь не там ли спас?
Обоих нас блюла рука Господня,
Когда почуяв смертную тоску,
Я, весь в крови, ронял свои поводья,
А ты, в крови, склонялся на луку.
Тогда с тобой мы что-то проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть!
Не для того-ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за отчизну умереть?
1944

ИЗ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Не женись ты на богатой —
Выгонит из хаты;
Не женись и на убогой —
Проживешь недолго,
А женись на вольной воле —
На казачьей доле:
Как была она — такую
Будет ввек с тобою.

О, Боже мой милый! Как тяжело на свете,
Как жизнь горемычна, — а хочется
жить,
И хочется видеть, как солнце сияет,

И хочется слушать, как море играет,
Как пташка щебечет, как роща шумит,
Как девушка песню свою запекает...
О, Боже мой милый, как весело жить!

"Молитесь, братие молитесь!
Вокруг святого Чигрина,
Как нерушимая стена,
Восстав из гроба, станет сила
Архистратига Михаила:
Покойников святая рать.
Но Украину вам спасать,
Еще живущие! Спасайте
Родную мать свою, не дайте
В руках у ката погибать!
Пожар пылает там и тут,
И некрещенными растут
Казачьи дети, а девчата
Ушли в неволю без возврата,
И гибнет юная краса,
И непокрытая коса
Стыдом сечется, ясны очи
В разлуке гаснут... Иль не хочет
Казак сестру свою спасать
И сам собрался погибать
В ярме у катов? Горе, горе!
Молитесь, дети! Страшный суд
На Украину к нам несут
Враги. Опять прольется море
Казачьей крови... Где Богдан?
Где Наливайко, Острияница?
Пора Палию пробудиться,
И где Сирко — наш атаман?
Молитесь, братья!"

И святой
Поп окропил толпу водой
С крыльца церковного. Но вот
Вдруг расступается народ
И с непокрытой головой
Встал на крыльце кобзарь седой:
"Да сгинет враг! Да сгинет прочь!
Точите косы в эту ночь,
Ножи острите и со мной
Тряхнем недавней стариной!"
1944

Умей же, брат мой, без разбора
Всё изумительно ценить
Простить разбойника и вора,
Обиду горькую забыть.
Без опасений, без оглядки
Встречать грядущие года
И не играть с судьбою в прятки,
А быть ей вызовом всегда.
1945

ЗНАМЯ

Мне снилось казачье знамя,
Мне снилось — я стал молодым.
Пылали пожары за нами,
Клубился пепел и дым.
Сгорала последняя крыша
И ветер веял вольней, —
Такой же — с времен Тохтамыша,
А, может быть, даже древней.
И знамя средь чёрного дыма
Сияло своею парчей, —
Единственной, неопалимой,
Нетленной в огне купинной.
Звенела новая слава,
Ещё неслыханный звон...
И снилась мне переправа
С конями, вплавь, через Дон...
И воды прощальные Дона
Несли по течению нас,
Над нами на стяге иконы,
Иконы — иконостас;
И горький ветер усобиц,
От гари став горячей,
Лики всех Богородиц
Качал на казачьей парче.
1949

.....
Мне тайный голос говорил:
Не убивай, — беда случится!
И руку мне остановил
Пред, к смерти обреченной, птицей.
Но мой парижский карабин
Был этим очень недоволен:
"Ты мне уже не господин.
Ты надо мной теперь не волен".
И вспыхнул спор со всех сторон.
О, неумная природа!
И к дубу я прибил картон
С изображением уroda.
Мой карабин, пора: стрельба!
Мы всаживали пулю в пулю.
Железный друг, твоя судьба
Вся расстрелялася в июле.
И дуб все пули принимал
И только шелестел над нами
О том, что кончен наш привал,
Тысячелетними ветвями.

***

Во время войны первой убивают культуру

Первый, кто пострадал в этой войне, – русский язык. Ещё задолго до 24 февраля 2022 года многие политики и политологи стали вставлять в свои псевдопатриотические речи на радио и ТВ как бы случайно заборную и подзаборную лексику. И многие слушатели и телезрители стали делать вид, что этого не слышали. И, что уж совсем удивительно, даже весьма высокообразованные патриотично настроенные светские дамочки восторгались этими речами, оправдывая матерщиников в эфире «сверхэмоциональными порывами».

Ну я, например, могу в это поверить, когда смотрю на Евгения Сатановского, узнающего во время своей передачи на ТВ о речи бывшего министра культуры РФ на переговорах в Стамбуле. Эта по сути предательская речь потрясла всю думающую Россию, от всего сердца несколько дней заваливающую в сетях интернет матами на всех языках нашей необъятной Родины. Но это же тот самый Сатановский, который на протяжении нескольких лет пытается внушить властям, что есть и пятая, и шестая колонны в стране. И с ним в этом солидарно огромное большинство народа нашей страны. Но только не власть. И я понимаю и верю, что Сатановский действительно «эмоционально переживал», слыша речь и видя по ТВ человека, который в своё время «освящал» бронзовую доску финскому маршалу и фашисту Маннергейму. Но я не верю вообще тем, кто ради пиара выражает свои мысли в СМИ ненормативной лексикой, до этого ни словом, ни делом ни разу не приблизившись к позиции того же грубияна и радикального патриота Сатановского. Кто кричит о нашей победе по любому ничтожному поводу и без повода, кто пытается сделать карьерный рост на горлопанстве, не подвергая критике даже преступные действия некоторых высокопоставленных чиновников и бизнесменов. Правда, вслед бежавшему Чубайсу и разным «вице-» сейчас уже можно что-то и крикнуть вслед безнаказанно, но не очень грубое. Кто знает, вдруг вернётся непотопляемый и его команда?

Господа псевдопатриоты из СМИ, если уж вам так хочется встать вровень, на одну ступеньку с подзаборными алкашами, так встаньте рядом с ними и вдосталь отведите душу в их компании. Но только не лезьте с похабщиной и своими убогими мыслями на публику.

Сейчас многие обращаются к временам Великой Отечественной войны, позволю себе пойти по этому пути и я. Представьте себе, что в июне 1941 года Левитан, Молотов или (о Боже!) сам Иосиф Сталин выразился бы в эфире в минуты жестоких поражений РККА матом.

Наши предки потому и стали великанами в тех битвах титанов, что могли сдерживать свои эмоции до последних минут, приносивших им в итоге Победы над крикливым и хвастливым врагом.

Страна верила Левитану, говорившему с народом на прекрасном русском языке, языке временных поражений в 1941 году и на языке победителей в 1945. Гитлер же считал диктора главным врагом рейха не потому, что тот был еврей, а потому, что понимал: истинная сила России в русском народе и его великом и могучем языке, всегда звавшем и зовущим русский народ на подвиг.

Наша спецоперация ещё не окончена. Впереди ещё много потрясений. Берегите свои нервы и выражайтесь нормальным русским языком, который наши предки советовали нам беречь аки зеницу ока.

В октябре 2008 года Владимир Владимирович Путин в одном из своих выступлений сделал замечание об обилии рекламы на английском языке. Федеральная антимонопольная служба захотела сразу же запретить магазинам использовать слово *sale*, заменив его на «скидки» и «распродажи». В борьбу за чистоту русского языка включились тогда же наши Сибирь и Дальний Восток, где претензии вызвало злополучное слово *sale*, на использовании которого попались магазины «Грот-спорт», «Конди» и «Монарх-Амур». Но прошло уже почти 14 лет, а воз и ныне там. Все города и сёла полны иностранными названиями и рекламой.

И вот, кажется, повеяли новые ветры. Володин заявил о готовности законопроекта о запрете вывесок на иностранных языках ([Ведомости](#)).

Законопроект о запрете размещения рекламных вывесок на иностранных языках уже подготовлен, [написал](#) в своём Telegram-канале спикер Госдумы Вячеслав Володин.

«В Государственной Думе обсуждается запрет размещения рекламных вывесок на иностранных языках. Законопроект подготовлен», — написал политик.

На центральных улицах Москвы в среднем на 30–50 % больше вывесок на английском языке или набранных латиницей, чем вывесок на русском.

Наконец-то догадались, что россиян должен окружать родной язык и алфавит. Но когда же мы увидим законопроект и его применение в действии? И какое будет наказание его нарушителям? И нужно ли столь радикальное решение стране и народу? Не будет ли это новой точкой напряжения в обществе? Никто этого не знает. Скорее всего, нужен компромисс.

Предлагаю за рекламу на английском языке или любой другой мове отчислять в бюджет города, посёлка или деревни, например, десятину от дохода. Пётр Первый запретил носить бороды, даже казнил нарушителей, но за деньги разрешал её иметь. Плати пошлину и носи.

Надо следовать традициям великих предков, и все будут довольны.

«Золотой пинок в зад».

К сожалению, ожиданием и наличием такого «золотого пинка» полны все войны России за последние полторы сотни лет. Вначале дикие ошибки в оценке противника и поражения, затем тот самый откуда-то неожиданно прилетевший «пиннок» и полёт страны и армии на воздушных к полной победе.

Правда, почти всегда эта победа давалась большой кровью и экономическими потерями. Дай Бог, чтобы нынешняя спецоперация, начавшаяся по старому шаблону, по нему бы скорёхонько и закончилась, но только с малыми потерями. А после Победы, сев рядом да разговорившись ладком, все ветви власти начали бы детальные разборы причин, ошибок и выявление ФИО всех «проблем» этой военной баталии. Честно раздав всем сестрам по серьгам.

Но веры в то, что разборки могут состояться без очередного «золотого пинка», у меня нет.

Хотя пример укрепления союза России с Белоруссией рождает надежды. Сработал и в этом случае нынешний «золотой пинок», но с какими потерями...

«Не смеют, что ли, командиры...», или Сколько стоит жизнь солдата в долларах?

Почему три месяца не взрывали Бескидский тоннель и мосты у границы? Кто за этим стоит? Где фамилии? Какие товары наши бизнесмены таскали и таскают по нему туда-сюда-обратно, предательски нанося этим урон нашей армии? Почему так плохо с начала компании велась агитация среди войск противника? Почему агитационные листовки, упакованные в пушечные снаряды на фронте и показанные на видеокартинках по ТВ, появились только через несколько недель после 24 февраля, хотя подобными листовками советские войска забрасывали немецкие окопы ещё во время Великой Отечественной войны? Подмётные письма Стеньки Разина и Емельки Пугачёва появились на Руси и того раньше. В чём же дело?

По-христиански ли делать деньги на крови, когда даже один переброшенный через Бескидский тоннель пистолет может убить десятки наших солдат? А нацики через него перебросили сотни стволов дальнобойной артиллерии. И не только. Самолёты и вертолётчики на Украине всё ещё бомбят Донбасс, хотя наши комментарии по этому поводу гласят: у украинцев давно сбиты все самолёты и вертолётчики, имевшиеся у них до начала спецоперации. Ой ли?

Эти вопросы ставили и ставят себе миллионы жителей нашей страны, но ответов нет. Никто в верхах не хочет видеть, что люди от разносторонней информации находятся в полной растерянности. Интернет и смартфоны сейчас имеет каждая семья, но не каждая семья может разобраться в том океане фейков, которые вбрасываются в мозги наших людей. Особенно молодёжи. В стране реально существуют два больших лагеря: «за» и «против» войны. И, кажется, это мало кого интересует, в особенности то, в каком лагере вскоре окажется больше народу.

А зря. Пора вспоминать уроки нашей истории, иначе нас ждут новые трагедии.

Как жаль, что рано и не вовремя ушёл из жизни Владимир Вольфович Жириновский. От него страна узнала бы много интересного!

Александр Толкачёв

Тоннель

Нанесены ракетные удары по Бескидскому тоннелю. Но не нужно останавливаться на достигнутом.

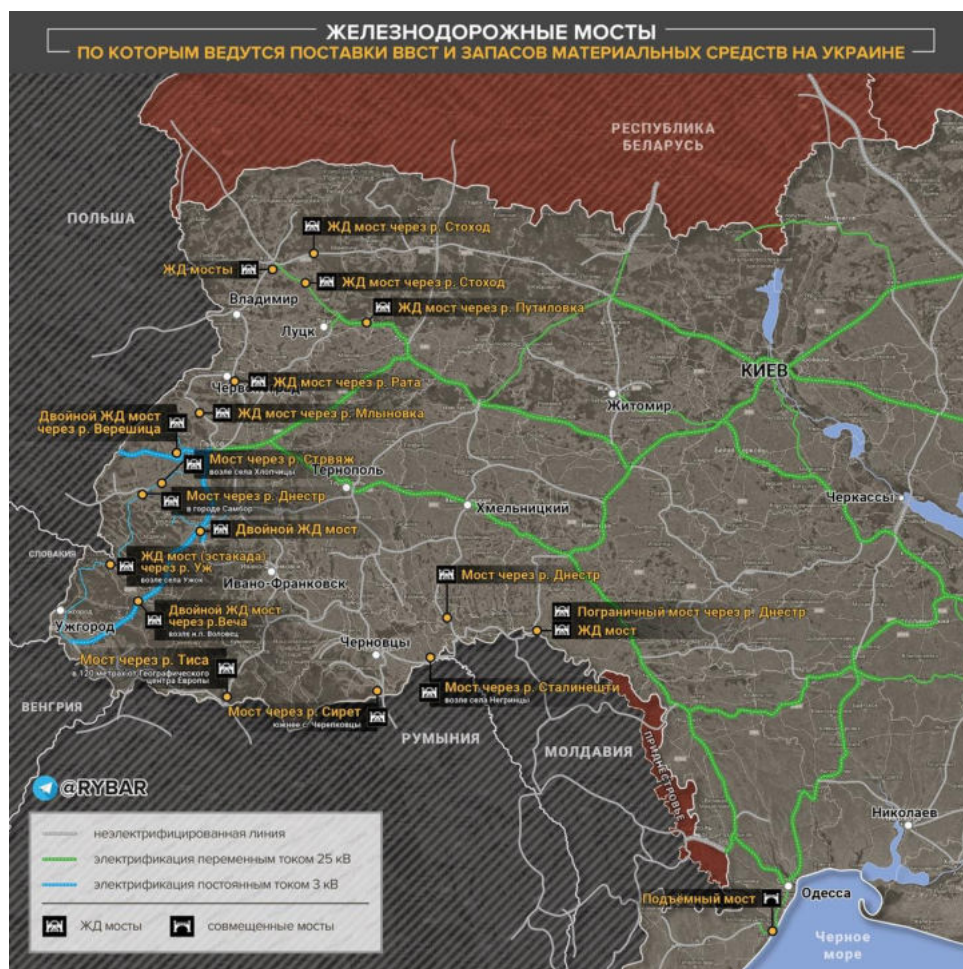
<https://eduard-456.livejournal.com/1067788.html>

2 июня 2022

Вчера наконец-то кораблями ЧФ были нанесены [ракетные удары](#) по Бескидскому тоннелю, который находится на границе Украины с Польшей. Я призывал бить по нему ещё в апреле-мае. Говорят, по этому тоннелю перевозят 60% военных грузов. Также удары были нанесены по жд-инфраструктуре Украины во Львовской области. Это в том числе [подтвердил](#) гауляйтер Львовской области Максим Козицкий.

Касательно того, насколько сильны разрушения тоннеля после ракетных ударов, мне неизвестно. Но ясно одно, этот тоннель нужно было уничтожить ещё в марте-апреле месяце. Чтобы прервать поставки военной техники с Запада на Украину. А по нему уже сейчас нужно нанести повторные удары, чтобы наверняка обрушить его конструкцию. И нужно бить "Кинжалом". Так что не нужно останавливаться на достигнутом.

Также в обязательном порядке нужно уничтожить мосты в западных областях Украины. Хотя бы десять мостов на границе с Польшей и два моста на границе с Румынией. На карте ниже вы можете эти мосты увидеть. Учитывая нейтралитет Венгрии в конфликте и низкая пропускная способность словацких мостов, то уничтожение мостов рядом с Польшей и Румынией хватит для усложнения украинской логистика. А чтобы логистика была полностью разрушена, нужно уничтожить все тяговые подстанции и 8-10 критически важных депо. Чтобы электровагоны не заменили на тепловозы. А уничтожение подстанций, учитывая дефицит трансформаторов на Украине, остановит жд-сообщение в стране, сроком на два месяца.

Это всё, конечно, нужно было делать ещё вчера. Но учитывая решение США о поставках Украине тяжелых РСЗО, с уничтожением украинской логистики нужно спешить. Нельзя больше делать вид, что ничего не происходит и прикрываться лживым гуманизмом, отказ от уничтожения линий коммуникаций Украины. Да ради гуманности всю украинскую логистику нужно уничтожить. При том нужна системная работа в уничтожении логистической инфраструктуры Украины.

Политика

Загубили целое поколение: Кедми предсказал реакцию украинцев на правду о потерях ВСУ

<https://riafan.ru/23482193->

[posol_ukraini_v_frg_mel_nik_nazval_bezumiem_rost_urovnya_torgovli_mezhdu_germaniei_i_rf](#)

«Азов». Дорога в плен.

Федеральное агентство новостей

Когда Украина начнёт возвращаться к мирной, очищенной от нацизма жизни, самым большим шоком для граждан станет суровая правда о цене ошибок и преступлений продажной власти.

При этом миллионы украинцев не заболеют снова русофобией, так как не будут винить в произошедшем Россию. Однако без нового витка радикальных настроений вряд ли обойдется. На Украине после возвращения к нормальной, осмысленной жизни может вспыхнуть антисемитизм, как это не раз уже бывало в истории этой страны.

Когда украинцы немного придут в себя, они поймут, что виноваты в том, что произошло, власть имущие и олигархи. Больше всего копий, конечно же, полетит в Зеленского и всю его команду вороватых политических бездарей. От преступлений именно последнего президента Украины может в итоге пострадать все еврейское население страны.

Реакцию простых украинцев на разоблачение команды Зеленского и особенно на сокрытие реальных потерь армии в эфире канала «Соловьев LIVE» предсказал военный эксперт, бывший руководитель израильских спецслужб Яков Кедми, подчеркнув, что последствия последних восьми лет майданной истерии ещё долго будут преследовать многострадальный народ.

«Когда закончится эта трагедия украинского народа и Украина начнет возвращаться к нормальному состоянию, тогда на Украине узнают (впрочем, как и во всем мире) сколько украинцев погибло на этой войне. Они даже не представляют, сколько. Это больше, чем кто-то может себе представить. Это десятки тысяч. И будет ещё больше. Что же произойдет на Украине? Мне говорили, вот украинцы будут обвинять Россию. Но я уверен, что нет. Они будут обвинять власть, которая напрасно погубила целое поколение. Но они не просто будут обвинять власть. Они обвинят Зеленского – «вот этого еврея со всей его еврейской компанией, который загубил свой народ». Ещё недавно все восторгались тем, что еврей встал во главе Украины, но это вернётся таким бумерангом. Это будет такая злость. Справедливая против власти, но несправедливая против целого народа», – предупредил об угрозе нового витка шовинизма Кедми.

Эксперт напомнил, что, когда пытались свергнуть или хотя бы раскачать Порошенко, ему приписывали еврейское происхождение. В случае с Зеленским даже выдумывать ничего не нужно. Его по глупости сделали президентом, даже не представляя каковы будут последствия. В итоге на Украине может сложиться ситуация, кратко и искрометно описанная ещё умным московским раввином в 1918 году – Троцкие делают революции, а Рабиновичи за них расплачиваются.

Кедми повторил, что рано или поздно вся злость украинцев за загубленные жизни и разрушенную страну обрушится на представителей майданной власти, а уже по аналогии коснется и евреев, хотя тот же Зеленский, несмотря на свою национальность, на самом деле никакого отношения к истинному еврейству не имеет. Это он не раз доказал, публично прославляя нацистов.

Ранее политолог-американист Дмитрий Дробницкий [предупредил](#), что самый опасный этап спецоперации наступит тогда, когда США и ЕС начнут упрашивать Россию вернуть всё на круги своя.

10 июня 2022

Политика

Приговоренный к смерти в ДНР наемник Аслин раскрыл свою зарплату до пленения

https://riafan.ru/23482096-prigovorennii_k_smerti_v_dnr_naemnik_aslin_raskril_svoyu_zarplatu_do_pleniya

Осужденный Верховным судом Донецкой Народной Республики гражданин Великобритании Эйден Аслин рассказал об условиях службы на стороне ВСУ. Приговоренный к высшей степени наказания наёмник раскрыл сумму, за которую он учинял геноцид на территории Донбасса.

В интервью телеканалу RT пленённый сообщил, что совершенно не владеет украинским языком. Для координации с ВСУ он использовал переводчик в мобильном телефоне. По прибытии на Украину Аслин получал 8 тыс. гривен, что равно примерно 250 долларам или почти 15 тыс. рублей. Позже зарплату наёмника подняли до 12 тыс. гривен.

Приговор ему и ещё двум иностранцам в ДНР вынесли 9 июня. По законам республики, им грозит смертная казнь.

10 июня 2022

Нам пишут

Новости Томской духовной семинарии

Томская духовная семинария была учреждена в 1834 году. В её состав вошли приходы, расположенные на территории Томской и Енисейской губерний.

21 сентября 1858 года благодаря стараниям Томского епископа Парфения (Попова), решением Святейшего Синода, в Сибири была открыта третья, после Тобольской и Иркутской, — Томская духовная семинария.

Некоторые семинаристы, из числа успешно закончивших Духовную школу, не останавливались на достигнутом: обучались в последствии в Духовных академиях или становились студентами открытого в Томске в 1888 году Императорского Университета.

Последние упоминания о Томской семинарии в документах Томской Духовной Консистории датируются октябрём 1918 года. В марте 1920 года семинарский комплекс был реквизирован, и его помещения заняли Военные училища — пехотное, артиллерийское, связи. Сад был вырублен, Игуменку пустили под землю, в тоннель. История неумолима: опустошение и разруха на многие годы стали постоянными «жителями» некогда цветущего и благоухавшего места.

11 августа 1992 г. на заседании Священного Синода было рассмотрено прошение Преосвященнейшего епископа Новосибирского и Бердского Тихона об открытии в г. Томске учебного заведения для подготовки православных священнослужителей и принято постановление «...благословить открытие первый класс Духовной семинарии в г. Томске». Таким образом, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Томская духовная семинария возобновила свою деятельность.

Первые годы обустройства возрождённой Семинарии напоминали начало её исторического пути. В 2002 году томская духовная школа разместилась в восстановленных при поддержке губернатора области В.М. Кресса просторных корпусах при Богоявленском кафедральном соборе.

Томская духовная семинария – высшее учебное заведение Московского Патриархата, осуществляет подготовку священнослужителей и религиозного персонала православного вероисповедания (государственная лицензия № 002679 от 1 февраля 2010 г).

В Семинарии реализуется «Концепция высшего Духовного образования Русской Православной Церкви» и «Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования специалиста в области православного богословия» (приняты Священным Синодом Русской Православной Церкви, журнал № 71 от 21.08.2007).

Возглавляет Семинарию ректор архимандрит Иосиф (Еременко). В управлении Семинарией ректору помогают два проректора: по учебной и воспитательной работе.

Освоение образовательных программ осуществляется на пастырском отделении с дневной и заочной формами обучения, в Регентской школе и на псаломщических курсах.

В 2011 году Семинария перешла на новую форму обучения – бакалавриат. Срок обучения 4 года. При Семинарии открыто подготовительное отделение сроком обучения 1 год.

02 июля 2022 года в Томской духовной семинарии прошла защита дипломов студентов очного и заочного отделений семинарии. Молодые служители церкви успешно представили выпускные квалификационные работы по богословскому, историческому, миссионерскому, психолого-педагогическому и другим направлениям исследований.

К сожалению, к одному из выпускников, защищавшему работу по патриотическому воспитанию младших школьников в Воскресной школе (на базе небольшого сельского прихода в г. Иркутске), у приглашённого на роль председателя комиссии столичного гостя игумена Арсения (Соколова) возникли вопросы. Когда студент рассказал, что среди прочих форм работы (занятий по вероучению и истории Отечества, краеведческих экскурсий, турпоходов, помощи ветеранам и т.п.) используется метод реконструкции исторических битв и сражений (под руководством святого благоверного князя Александра Невского, Федора Ушакова и др.) игумен Арсений возмущался тем, что молодой священник воспитывает в детях милитаризм с пелёнок. Это, дескать, не в традициях православной церкви и такая тема должна быть запрещена в духовной семинарии.

Возникают вопросы к игумену Арсению, служившему с 2001 по 2022 гг. в Испании, Португалии, Ливане: а кто же были тогда наши русские православные святые Александр Невский, адмирал Ушаков, адмирал Нахимов, наш современник солдат Родионов и десятки других святых, носивших оружие и защищавших им от врагов Россию и её народы? Если не приобщать детей и молодежь к историческим событиям, связанным с защитой Отечества земного и Небесного, не станет ли привычным ответ, который иногда звучит из молодых уст, о том, что во Второй мировой войне победителем стала Америка?

Надеемся, что данное недомыслие в голове игумена Арсения исправят старшие вышестоящие священнослужители.

Редакция журнала

Политика

Политолог Носович рассказал о незаконности выхода прибалтийских республик из состава СССР

https://riafan.ru/23482024-zaharova_zapad_ustal_ot_kusayuschegosya_monstrika_zelenskogo

Прибалтийские республики вышли из состава СССР с нарушением Конституции, так как Госсовет был на тот момент неконституционным органом. Информацией об этом поделился политолог Носович.

Как пишет издание Pravda.Ru, решение по отделению Прибалтики было принято 5 сентября 1991 года, а в это время Госсовет был неконституционным органом, который не имел полномочий на принятие решений, касающихся пересмотра границ СССР и отделения территорий, заявил эксперт.

По словам политолога, за 30 лет независимости прибалтийских стран, на то, что их статус с правовой точки зрения является незаконным, никто не обращает внимания. Но теперь пришло то время, когда признание или непризнание государств становится картой в политических играх. И если РФ не признает Косово по юридическим основаниям, то по тем же основаниям она не должна признавать и страны Прибалтики, которые в юридическом плане являются такими же легитимными, как Косово, считает специалист.

По его мнению, непризнание полноценности, полноправности Литовской Республики будет достойным ответом Москвы на оголтелое недружелюбие, которое проявляют руководители незаконно отторгнутой Литвы в отношении России.

10 июня 2022

Дальность стрельбы реактивных систем залпового огня (РСЗО). Инфографика

https://aif.ru/society/army/dalnost_strelby_reaktivnyh_sistem_zalpovogo_ognya_rszo_infografika?pulse_traffic=1&utm_campaign=arbitr-pulse&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_test=x1

ДАЛЬНОСТЬ ВЕДЕНИЯ ОГНЯ РЕАКТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ ЗАЛПОВОГО ОГНЯ (РСЗО)

Редактор: Поляков Виктор
Дизайнер: Беляков Игорь

/aif_ru /aifru

АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ AIF.RU

АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ AIF.RU

/t.me/aifonline

/aif_ru

/vb.me/aif

/aifru

Реактивная система залпового огня (РСЗО) – это комплекс ракетного вооружения, включающий многозарядную пусковую установку, реактивные снаряды, вспомогательные средства и другое оборудование.

Ракетная артиллерия приводится в движение твердотопливным двигателем и может нести различные боеголовки, дальность стрельбы которых может достигать до нескольких сотен километров.

В начале июня США обнародовали детали 11-го пакета военной помощи Украине на сумму \$700 млн. Среди поставляемого оружия Вашингтон направит Киеву РСЗО HIMARS, которые в зависимости от применяемых снарядов позволяют уничтожать цели на расстоянии от 2 до 500 км.

HIMARS занимает промежуточное положение между российскими «Ураганами» и «Смерчами». По своему калибру (227 мм) она крупнее «Урагана» (220 мм), но меньше «Смерча» (300 мм). Кроме того у американской РСЗО маленький боекомплект, тогда как российские системы могут за один раз выпустить в противника в три раза больше ракет.

Максимальная дальность стрельбы (300-3500 км) HIMARS достигается только за счет использования ракет ATACMS и PrSM.

Снаряды РСЗО, которые хотят направить Украине, обладают дальностью стрельбы до 45 км, а в варианте реактивного снаряда GMLRS M30 – до 70 км. Американское издание The Wall Street Journal ранее сообщило, что Вашингтон рассматривает возможность передачи Киеву РСЗО с управляемыми ракетами дальностью более 60 км. Таким образом американские ракеты смогут удвоить дальность удара вооруженных сил Украины (ВСУ).

Смотрите в инфографике aif.ru, на каком расстоянии реактивные системы залпового огня могут вести огонь.

Источники: ru.wikipedia.org, wsj.com

Минобороны РФ: на Украину прибыло до 7 тыс. наёмников

<https://www.kommersant.ru/doc/5421005>

После начала военной операции на Украине на территорию страны прибыли 6956 иностранных наемников, сообщил официальный представитель Минобороны РФ Игорь Конашенков. По данным ведомства, 1779 военных уже уехали из Украины, 1956 были убиты. Остальные «пока живы, ещё не захвачены в плен или не добежали до украинской границы» (3221 человек).

Господин Конашенков уточнил, что Минобороны при подсчёте учитывало также «инструкторов, прибывших для обучения, помощи в эксплуатации и ремонте поставляемого Украине западного вооружения».

Больше всего наёмников, по информации Минобороны, прибыло из Польши (всего прибывших — 1831 человек, из них убито — 378, покинули Украину — 272). Также в ведомстве выделяют Румынию (всего — 504, убито — 102, уехали — 98), Великобританию (всего — 422, убито — 101, уехали — 95), Канаду (всего — 601, убито — 162, уехали — 169), США (всего — 530, убито — 214, уехали — 227) и Грузию (всего — 355, убито — 120, уехали — 90).

Представитель Минобороны назвал иностранных наёмников «всадниками без головы». Он добавил, что российская сторона отслеживает пребывание каждого наемника на территории Украины, а информацию о сражающихся на стороне ВСУ 20 тыс. наёмников назвал «обыкновенной ложью».

Оценку о 20 тыс. наёмников на Украине обнародовал главнокомандующий «Грузинского легиона» ВСУ Мамука Мамулашвили в интервью изданию [Sky News](http://skynews.com). По его данным, большинство наёмников присоединились к интернациональному легиону.

Андрей Сапожников

Мнения. Нам пишут

Так кто эти 150 тысяч - антисемиты или сионисты?

Обращение народа России к народам Европы

Приближается очередная годовщина вероломного нападения всей вашей Европы под руководством Гитлера на СССР 22 июня 1941 года. А когда двое воюют, то побеждает тот, кто организовал эту войну. О том, что приход Гитлера к власти и развязывание войны финансировалось и поддерживалось еврейскими банкирами США, Англии и Швейцарии написано много книг, статей. Например, книга Э. Саттона: «Как орден организует войны и революции», книга председателя безрелигиозных еврейских общин Германии Хенеке Карделля «Адольф Гитлер – основатель Израиля» написано, как тесно связан был Гитлер с банкирами США и Швейцарии, поэтому он обходил границы Швейцарии стороной. Не случайно идеология Гитлера «Германия превыше всего» схожа с идеологией богоизбранного народа». Но винят во всём немцев и Сталина. Такие вот союзнички по антигитлеровской коалиции - США и Англия, которые на словах как бы против Гитлера, а на деле за «новый мировой порядок» с Гитлером.

Нынешняя война на Украине также запланированы врагами России и Украины - так канцлер Германии О. Бисмарк ещё в 1888 году поставил задачу: «отделить Украину от России и организовать между ними войну. Для этого надо внутри Украины и России найти и ввести в руководство тех, кто заинтересован в их развале». И этот план в соответствии с Гарвардским проектом, принятым конгрессом США в 1945 году, выполнен на деньги ЦРУ с помощью 5-й колонны, в результате был развален СССР, а в руководстве РФ и Украины оказались ставленники США, которые развалили экономику наших стран и развязали братоубийственную войну. Тут же распустили антиссионистский комитет СССР, убрали резолюцию ООН о сионизме как форме нацизма. Но винят во всех бедах Украины - русских, хотя в руководстве Украины - то есть тех, кто грабит Украину и развязал войну - нет ни одного русского и даже украинца.

Судя даже по итогам этой войны: Разрушены вся территория и экономика половины СССР и всей Европы. В результате вся экономическая и политическая власть в западной Европе после войны перешла под контроль США.

На поставках оружия всем воюющим странам - Германии, Японии и СССР - экономика США вышла из экономического кризиса 30-х годов, а банкиры США получили 70% мирового запаса золота. Черчилль и Трумен открыто говорили: «Будут побеждать русские - будем помогать немцам. Будут побеждать немцы - будем помогать русским, чтобы война продолжалась как можно дольше».

Осуществилась вековая мечта сионизма - создано государство Израиль, для чего со всех оккупированных Гитлером территорий евреи собирались в концлагеря для дальнейшей перевозки в Палестину. Выбор у евреев был простой - «Ты хочешь в печь или в Палестину?» В результате на территории Палестины чудесным образом воскресли около 3 миллионов евреев из 6 миллионов, якобы уничтоженных немцами.

Хотя евреев десятками тысяч уничтожали бандеровцы, прибалты, поляки, а немцы наоборот собирали их в концлагеря, чтобы партиями перевозить их в Палестину. Того же Бандеру немцы посадили в концлагерь за слишком ретивое уничтожение евреев. А к концу войны выпустили, чтобы он воевал против СССР.

Сегодня основная задача войны в Украине - её развал с созданием нового Иерусалима на территории южных областей Украины, а возможно и с Крымом. В этом уже задействован и президент Украины Зеленский, главный бандеровец Украины Коломойский, всё её руководство, руководство Израиля и весь мировой кагал. Статей по этому поводу полон интернет.

Если сравнить список стран, напавших на СССР и тех, кто сегодня поддерживает фашистскую Украину поставками оружия и санкциями, - он полностью сходен. Не входит только Сербия, которая воевала против Гитлера. За это вы её в 1999 году разбомбили. И сейчас давите, чтобы она выступила против России.

Когда министр иностранных дел РФ С. Лавров в интервью итальянской телекомпании на вопрос: «Как можно обвинять президента Украины еврея Зеленского в фашизме?» - ответил, что «предположительно у Гитлера тоже есть еврейские корни. А многие евреи являются яркими антисемитами». Тут же МИД Израиль вызвал посла РФ и сделал заявление о том, что нельзя обвинять евреев в антисемитизме. На что МИД РФ никак не реагировал.

Хотя если взять национальный состав гитлеровского руководства, то там всего лишь один чистокровный немец - министр авиации Г. Геринг. Но жена его - еврейка. Главный жидоед Германии - главный редактор журнала «Штурмовик» Юлиус Штрайхер во время Нюрнбергского процесса раскрыл своё настоящее имя - Абрам Гольдберг - в надежде на то, что его как еврея не посмеют казнить. А если взять список пленных гитлеровцев, то пленных евреев было более 10 тысяч. А в составе гитлеровской армии воевало около 150 тысяч евреев, было 80 евреев-генералов. И даже один фельдмаршал авиации Эрхард Мильх. Так кто эти 150 тысяч - антисемиты или сионисты?

Если взять национальный состав руководства Украины, то начиная с президента - сплошь евреи. Практически ничем не отличается от гитлеровского состава. Нацистская символика, факельные шествия, призывы к убийствам по национальному признаку, восхваление антисемита Бандеры - еврея по национальности, отряды которого убивали десятки тысяч русских, евреев, поляков - и всё это поддерживает еврейское руководство Украины.

За последние 100 с небольшим лет иудео-сионисты, талмудисты США, Европы, России, а за тем и Израйля организовали десятки революций, в том числе так называемую октябрьскую революцию в России 1917 года, свержений законных правительств, бомбардировок многих народов, перестройку и развал СССР, майдан в Украине, других преступлений против человечества. И всё это делается под предлогом установления демократии, Нового мирового порядка, всемирной пролетарской революции и т.д. А в результате в большинстве стран Европы правят их ставленники, почти все СМИ находятся в их руках, для отвлечения от своих преступлений - обвиняют то немцев, то русских, то иранцев и т.д. во всех смертных грехах, стравливая народы между собой согласно политике колонизаторов: «Разделяй и властвуй» с уничтожением десятков и сотен миллионов в межнациональных и межконфессиональных войнах.

Те же Рокфеллер, Б. Гейтс создали ВОС, поставили задачу сокращения населения Земли на 6-7 миллиардов, организовали пандемию с вакцинацией миллиардов людей сомнительными вакцинами, а в связи с массовыми протестами учёных и началом войны в Украине эта пандемия закончилась.

Сейчас страны Европы в результате своих же бомбардировок исламских стран принимают потоки беженцев, которые устанавливают свои исламские порядки, требуют больше прав, ущемляя права коренных жителей Европы. То есть идёт планомерное уничтожение белых народов Европы, в том числе и в РФ идёт планомерное заселение китайцами и прочими азиатами, африканцами и т.д.

Если для нынешнего руководства РФ поводом для начала специальной военной операции послужило открытое выступление последышей сиониста Гитлера с открытой угрозой «москаляку на голяку», с запретом русского языка и сжигание русских людей в Украине, то руководство Европейских стран, в угоду своим хозяевам - фактически оккупационному сионистскому режиму США и Израйля - готовы противостоять России вопреки национальным интересам народов Европы. Нужна вам - народам Европы - война за интересы США и Израйля? Нам - Русам – отступать некуда.

22.06.22

От редакции

Нацизм не принадлежит одной нации, он интернационален. Под знамёнами Гитлера воевала почти вся Европа. Есть ли разница в настоящее время между немецким фашизмом и нациками еврейской национальности Украины? Судите сами.

«Кто здесь еврей – в люфтваффе решаю я»

Как военные в Третьем рейхе боролись за «чистоту расы»

https://nvo.ng.ru/history/2020-09-10/1_1108_history1.html?

Борис Львович Хавкин

доктор исторических наук,

профессор Историко-архивного института

Российского государственного гуманитарного университета

В начале XXI века вызвала большой скандал книга молодого американского историка Брайана Марка Ригга «Еврейские солдаты Гитлера». Ригг – евангельский христианин, отставной офицер морской пехоты США и доброволец армии обороны Израиля, доктор Йельского университета – искал ответ на вопрос, как получилось, что один из его предков служил в вермахте, а другой погиб в Освенциме. Автор утверждал, что в гитлеровской армии воевали 150 тыс. еврейских солдат и офицеров, таким образом «опрокидывая» представление о «расовой войне», которую вели нацисты против евреев.

«Еврейским солдатам Гитлера» были посвящены статьи в ведущих газетах США, Великобритании, Израиля, России (в том числе «НВО» от 20.09.02). Серьезными историками Холокоста книга Ригга не была признана добросовестным научным исследованием, но получила хорошие отклики неонацистов и отрицателей Холокоста.

Эрхард Мильх стал вторым человеком в министерстве авиации. Геринг смеялся: «Мы сделали Мильха ублюдком, но ублюдком аристократическим».

Фото Федерального архива Германии

Согласно принятому в исторической науке определению, Холокост – это «политика нацистской Германии, её союзников и пособников по преследованию и массовому уничтожению евреев в 1933–1945 годах. Нацисты использовали в своей терминологии понятия «всеобщее» и «окончательное решение еврейского вопроса». Под первым они понимали полное изгнание евреев из Германии. Под вторым – поголовное уничтожение еврейского народа».

Уничтожение евреев наряду с завоеванием жизненного пространства для «высшей арийской расы», было одной из главных целей развязанной нацистами Второй мировой войны, которая, по определению израильского ученого Йегуды Бауэра, была «войной против евреев в самом серьезном смысле слова».

Холокост продолжался даже, когда Красная армия находилась в 80 км от центра Берлина. Последний эшелон с евреями в концлагерь Терезиенштадт был отправлен с берлинской железнодорожной станции Грюневальд 27 марта 1945 года.

«ЧИСТЫЕ» И «НЕЧИСТЫЕ»

Расистская идеология – идея «чистой» арийской (германской) расы – одна из основ внутренней и внешней политики нацистского государства. Обратной стороной культа «высшей» расы было подчинение и уничтожение «неполноценных» рас и народов. В политическом завещании Гитлер призывал «неукоснительно соблюдать расовые законы и безжалостно противостоять общему отравителю всех народов – международному еврейству».

Согласно закону «О гражданстве рейха» от 15 сентября 1935 года, гражданином Германии мог быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху». Такая формулировка означала лишение евреев немецкого гражданства.

Принятый тогда же закон «Об охране германской крови и германской чести» запрещал «осквернение расы» – брак и внебрачное сожитие между евреями и «гражданами германской или родственной ей крови», наём евреями домашней прислуги из женщин «германской или родственной ей крови» моложе 45 лет, а также вывешивание евреями национального или имперского флага и использование тканей сходной расцветки. Нарушение закона влекло уголовное преследование.

14 ноября 1935 года была принята поправка к закону о гражданстве рейха, где определялось, кого считать евреем, и установлены категории лиц с еврейской кровью: «Евреем считается тот, у кого трое из родителей его родителей были чистокровные евреи... Евреем считается также человек, родившийся в смешанном браке, подданный государства, происходящий от двух чистокровных евреев-родителей его родителей, если он

а) в момент издания закона принадлежал к иудейской общине или был принят в неё позднее;

б) в момент издания закона состоял в браке с евреем или вступил в такой брак позднее;

г) является внебрачным ребенком, один из родителей которого был евреем».

Таким образом, полукровки, рожденные в браке или вне его, считались евреями.

Кроме полукровок в Третьем рейхе были «мишлинги» (в переводе с немецкого «смешанные») – люди немецко-еврейского происхождения, имевшие меньше половины еврейской крови. Они были разделены на две категории. В первую входили те, у кого двое из дедушек и бабушек были евреями, а во вторую те, у кого только один из дедушек или одна из бабушек были евреями. «Мишлинги», кроме исповедовавших иудаизм, по нацистским законам евреями не считались. Это были немцы-христиане, среди предков которых были лица еврейского происхождения. «Мишлинги» в отличие от «чистых» евреев и полукровок по закону от 6 марта 1935 года о всеобщей воинской повинности призывались в армию, но им не разрешалось служить в качестве командиров. Повышение в звании выше одного из ефрейторских званий (ефрейтор, обер-ефрейтор, штаб-ефрейтор) исключалось. Однако среди немцев с еврейскими бабушками и дедушками было много офицеров, начавших служить в армии ещё во времена кайзера Вильгельма II и Веймарской республики.

На фронте «мишлинги» часто доказывали, что еврейские предки не мешают им быть патриотами и стойкими воинами, но их было намного меньше, чем 150 тыс., о которых пишет Ригг. Однако можно говорить о 1200 военнослужащих вермахта, ближайшие родственники которых имели еврейские корни. Причем 2300 еврейских родственников этих солдат и офицеров были уничтожены нацистами.

В 1940 году всем немецким офицерам, имевшим двух еврейских дедушек или бабушек, было приказано покинуть военную службу. Но те, у кого один из дедушек или одна из бабушек были еврейского происхождения, могли остаться в армии. Этот приказ выполнялся «с большим скрипом», были случаи, когда солдаты и офицеры вермахта, движимые законами фронтового товарищества, скрывали «своих евреев», не выдавая их СС.

ЭКСПЕРТ ПО РАСОВЫМ ВОПРОСАМ

«Чистота расы» была в Третьем рейхе делом государственной важности. Расовыми вопросами в «Тысячелетней империи» занимались:

- генеалогическое бюро при личном штабе рейхс-фюрера СС Генриха Гиммлера;
- управление по расовым вопросам при центральном аппарате нацистской партии;
- соответствующий отдел главного управления имперской безопасности;
- децернат (отдел) в составе гестапо.

Всего в центральном аппарате нацистского государства, партии и СС «еврейский вопрос» «решали» сотрудники 124 подразделений. «Расовую теорию» преподавали в университетах и школах, в целях «расовой гигиены» учили отличать немцев от евреев. Последние были вынесены нацистами за «расовую пирамиду» и как «вечный враг арийской расы» подлежали уничтожению.

В сложных случаях для определения «чистоты расы» проводилась экспертиза. Одним из «экспертов» был гауптштурмфюрер СС Эрих Цильке – офицер личного штаба рейхсфюрера СС. Судьба сыграла с ним злую шутку. Эсэсовец, плохо скрывавший гомосексуальные наклонности, домогался юноши, который был объектом его экспертизы. Дело получило огласку: Цильке был лишен эсэсовского чина, уволен со всех постов и в звании армейского капитана отправлен на Восточный фронт, где в 1943 году попал в плен. В Суздальском лагере для военнопленных его допрашивал лейтенант Александр Бланк. После войны доктор исторических наук А. С. Бланк стал одним из ведущих советских германистов, у которого автору этой статьи посчастливилось учиться.

Профессор Бланк вспоминал: «Цильке служил под началом оберфюрера СС д-ра Вальтера Вюста в «генеалогическом бюро». Функции его заключались в том, чтобы в спорных и недостаточно ясных случаях выносить окончательное заключение о «чистоте расы». В нацистской Германии нередкими были случаи, когда всеми правдами и неправдами евреи добывали себе новые, «арийские» документы, меняли фамилии, старались стать, например, из полукровок четвертькровками – это давало шанс на спасение. Словом, многие пытались «улучшить» свою родословную хотя бы на одну ступеньку. Некоторым это удавалось. Но когда что-либо вызывало подозрение или следовал донос в гестапо, а документальные подтверждения подлога отсутствовали – словом, когда случай был запутанным и сложным, дело передавали Цильке».

Как же проходила экспертиза? Сначала Цильке во внеслужебной обстановке заводил живую, непринужденную беседу с проверяемым и наблюдал, как он смеется, реагирует на шутки, жестикулирует, насколько быстро входит в контакт. Это был первый этап проверки. На втором этапе проверяемого официально вызывали в гестапо, где измеряли расстояние между глазами, высоту лба, форму носа, длину шеи и т.д. Но самым главным показателем для Цильке были глаза. «Что-что, а глаза не могли обмануть меня никогда, – утверждал он. – Заглянув в них, я видел «мировую скорбь» тысячелетий, если она там присутствовала». По «формуле Цильке», при одной восьмой и даже одной четвертой еврейской крови «мировая скорбь» не просматривалась, а при «чистокровности» и «полукровности» – непременно. На основании заключений, вынесенных Цильке, сотни людей были отправлены в концлагеря. В августе 1941 года нацисты приравнивали «полуевреев» к «чистокровным (полным) евреям», обязав носить жёлтую звезду. Подавляющее большинство евреев и «полуевреев» были депортированы в гетто и лагеря смерти.

Хотя в армии жёлтых звезд у немецких солдат-«мишлингов» не было, приказ об их выдаче с фронта, несмотря на тяжелое поражение вермахта под Сталинградом, отменен не был. В ходе войны жесткость позиции нацистского руководства в отношении «мишлингов» возрастала, в особенности после покушения на Гитлера 20 июля 1944 года.

Однако немцы «смешанного происхождения» имели право при наличии особенных обстоятельств ходатайствовать о получении «исключительных разрешений», которые освобождали бы их от расовых ограничений и приравнивали к арийцам. В январе 1944 года Верховное командование вермахта подготовило секретный список 77 высокопоставленных офицеров и генералов, «смешанных с еврейской расой или женатых на еврейках». Все 77 имели личные удостоверения

Гитлера о «немецкой крови». Среди перечисленных в списке – 23 полковника, пять генерал-майоров, восемь генерал-лейтенантов, два полных генерала и один генерал-фельдмаршал.

«АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ УБЛЮДОК»

Этим генерал-фельдмаршалом был Эрхард Мильх – создатель и генеральный директор авиакомпании «Люфтганза», генеральный инспектор люфтваффе, получивший маршальский жезл 19 июля 1940 года за победу над Францией.

Отец Эрхарда, Антон Мильх, был евреем, мать Клара – немкой. Родители держали аптеку в портовом городе Вильгельмсхафене. В 1910 году Эрхард поступил кайзеровскую армию (на флот его не взяли как еврея) и в 1911 году получил звание лейтенанта. В Первую мировую войну служил сначала в артиллерии, затем в авиации. В августе 1918 года был произведен в капитаны, к окончанию Первой мировой войны исполнял обязанности командира 6-го авиаполка; был награжден Железными крестами 1-й и 2-й степени. Уволен из вооруженных сил в январе 1920 года.

С 1921 года Мильх был сотрудником авиационной компании «Юнкерс», с 1928-го работал главным исполнительным директором «Люфтганзы» и по праву считал эту авиационную компанию своим детищем. Он вывел «Люфтганзу» в число самых передовых и перспективных в мире. Мильх «разоблачил» авиаконструктора Хуго Юнкерса, пацифиста по убеждениям, которого обвинили в государственной измене, но судить не стали в обмен на передачу им своей компании в государственную собственность.

С конца 1920-х Мильх был тесно связан с нацистами и оказывал им услуги финансового и транспортного характера. Адольфу Гитлеру директор «Люфтганзы» бесплатно предоставил личный самолет с экипажем, а Герману Герингу ежемесячно переводил 1 тыс. марок из фонда авиакомпании.

Герман Геринг, став рейхсминистром авиации, начал набирать чиновников в своё министерство. С 28 января 1933 года по 21 июня 1944 года Мильх служил статс-секретарем имперского министерства авиации, был начальником вооружения люфтваффе. Между Мильхом и Герингом не существовало близких отношений, во время Первой мировой войны их пути не пересекались. Для Мильха Геринг был одним из политиков, которого он «субсидировал» деньгами «Люфтганзы» ради защиты интересов компании в рейхстаге; для Геринга Мильх – безотказной «рабочей лошадкой», на которую можно взвалить всю повседневную работу в министерстве.

Когда встал вопрос о назначении Мильха заместителем Геринга, к рейхсминистру прибыл начальник тайной полиции Рудольф Дильс с досье на Мильха. Из документов следовало: мать Мильха – немка, отец – еврей. С таким анкетными данными Мильх не мог быть вторым человеком в министерстве авиации и руководить национальной авиакомпанией. По нюрнбергским законам он вообще подлежал лишению имперского гражданства. Но Геринг, заинтересованный в Мильхе, произнес фразу, ставшую афоризмом: «Кто здесь еврей – в люфтваффе решаю я».

Клара Мильх по просьбе сына сделала заявление, что не вела половую жизнь со своим мужем-евреем, а отцом её сына является барон Герман фон Бир, «истинный ариец». На этом основании Эрхарду Мильху было выдано свидетельство о «чистоте расы».

Геринг долго смеялся: «Мы сделали Мильха ублюдком, но ублюдком аристократическим».

Мильх был самым деятельным человеком в люфтваффе. Он делал ставку на надежные и проверенные самолеты Me-109, Me-110, Ю-88 и Хе-111. Мильх сумел значительно поднять производственные показатели авиационной промышленности. К 1944 году производство одномоторных истребителей в Германии, стремящейся противостоять стратегическим бомбардировкам союзников, достигло 23 805 машин (в СССР в том же году – 16 703). Мильха можно считать организатором германского ракетостроения. Он был одним из технических руководителей программы создания реактивного самолета Me-262 и «оружия возмездия» – ракет «Фау». Во многом благодаря Мильху люфтваффе оставались грозным противником в воздухе до конца Второй мировой войны.

После провала снабжения по воздуху 6-й армии Паулюса, окруженной под Сталинградом в конце 1942 года, Мильх пытался «подсидеть» своего шефа Геринга. Гитлер, прекрасно пони-

мая, кто из них больше делает для люфтваффе, сменить Геринга отказался. Причину Мильху по-дружески объяснил руководитель Германского трудового фронта Роберт Лей: «Уймись, Эрхард. Геринга тебе не спихнуть. Он хоть и дутая фигура, но блестит, как медный таз. А ты, дружище, уж извини, фигура не для фасада».

Однако и у Мильха были серьезные «промахи»: во время битвы за Англию он командовал 3-м воздушным флотом, который так и не выполнил свою боевую задачу – разгромить Британию с воздуха. К тому же Мильх вовремя не организовал производство реактивных бомбардировщиков. По требованию Гитлера «второй человек в люфтваффе» 21 июня 1944 года вынужден был подать в отставку. Вскоре Мильх попал в серьезную автокатастрофу. Ходили слухи, что авария была подстроена. Больше на службу Третьему рейху он не возвращался. 4 мая 1945 года Мильх был арестован британцами в замке Зихерхаген на побережье Балтийского моря. Он был застигнут врасплох, но оказал решительное сопротивление: отбивался от наседавших на него солдат своим маршалским жезлом.

Во время работы Международного военного трибунала в Нюрнберге Мильх выступал свидетелем на суде, был яростным защитником Геринга; участников заговора против Гитлера он назвал «подонками». Мильх содержался американцами в бывшем нацистском концлагере Дахау, вместе с ним сидели генерал-фельдмаршалы Вальтер фон Браухич и Альберт Кессельринг.

Мильха судили на втором из 12 «малых» Нюрнбергских процессов, который проходил со 2 января по 17 апреля 1947 года во Дворце юстиции в Нюрнберге и официально назывался «США против Эрхарда Мильха». Бывший фельдмаршал люфтваффе обвинялся в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Виновным себя обвиняемый не признал. 17 апреля 1947 года суд приговорил Мильха к пожизненному тюремному заключению. В 1951 году верховный комиссар Германии от США Джон Маклой заменил пожизненное заключение для Мильха 15 годами лишения свободы. В июне 1954 года Мильх был освобожден досрочно. Он работал промышленным консультантом фирм «Фиат» и «Тиссен». Эрхард Мильх умер в городе Вупперталь на 80-м году жизни. Незадолго до смерти ему вернули маршалский жезл, отобранный при аресте.

ЛИЦА «НЕМЕЦКОЙ КРОВИ»

Не только Мильх, но и некоторые другие старшие офицеры вынужденно «меняли» родителей. Решение вопроса об «арийском происхождении» офицера принималось индивидуально на высшем уровне. Сертификат «чистоты крови» получил «мишлинг» генерал авиации Гельмут Вильберг, один из авторов немецкой доктрины воздушной войны. Вице-адмирал Бернхард Рогге, который командовал учебными соединениями флота, из «еврея на четверть» стал «чистым арийцем».

Грамоту, удостоверяющую «арийство», получил полковник Вальтер Холландер, чья мать была еврейкой. В июле 1943 года на Курской дуге его противотанковая бригада в одном бою уничтожила 21 советский танк. В награду Холландер получил высшую награду рейха – Рыцарский крест и отпуск в Германию. Он ехал через Варшаву и видел Варшавское гетто, уничтоженное после разгрома восстания его узников, когда было убито около 7 тыс. евреев, ещё 6 тыс. сгорели заживо. После подавления восстания оставшиеся обитатели гетто – около 56 тыс. человек были отправлены в лагерь смерти Трешлинка. Увиденное произвело на Холландера страшное впечатление. На фронт он вернулся духовно сломленным; кадровики вписали в его личное дело: «слишком независим и малоуправляем». В октябре 1944 года Холландер попал в советский плен и провел 12 лет в лагерях военнопленных.

Кавалером Рыцарского креста был и майор Роберт Борхардт. Его отец Филипп, по нюрнбергским законам – еврей, попал в концлагерь, но был выпущен из заключения и в 1938 году эмигрировал в Великобританию. Роберт как «полуеврей» был уволен из армии, но сумел получить «арийские» документы, после чего был восстановлен на военной службе. В 1941 году командир танкового батальона майор Борхардт сражался на Восточном фронте и отличился личной храбростью. В 1942 году Борхардт воевал в составе Африканского корпуса генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля, во время сражения под Эль-Аламейном попал в британский плен. В

1944 году ему разрешили приехать в Англию для воссоединения с отцом-евреем. В 1946 году, вернувшись в Германию, сказал жене: «Кто-то же должен отстраивать нашу страну».

Числился «арийцем» ветеран Первой мировой войны капитан Эдгар Якоби, командир 696-й роты пропаганды. В 1941 году, после того как его еврейское происхождение стало известно в результате доноса, он был уволен из армии и отправлен в рабочий лагерь. Благодаря верности его жены-немки, отказавшейся с ним развестись, ему удалось пережить войну.

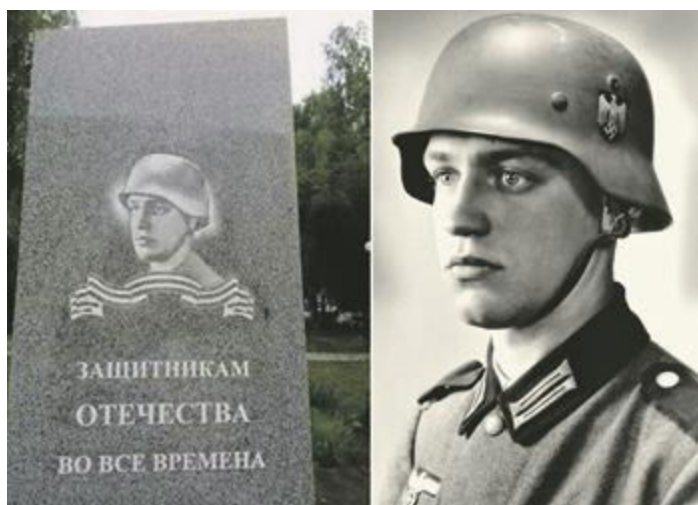
Майор абвера Эрнст Блох был одним из двух сыновей берлинского врача-еврея Оскара Блоха и немки Маргарет Шенберг. В 1914 году 16-летний Эрнст добровольно ушёл на Первую мировую войну. Воевал на Западном фронте в пехоте. Сражался под Верденом и на Сомме. Получил тяжелое ранение лица. В 1935 году поступил на службу в военную разведку, занимался экономическим шпионажем. Получил грамоту о «чистоте» своего происхождения: «Я, Адольф Гитлер, фюрер немецкой нации, настоящим подтверждаю, что Эрнст Блох является особой немецкой крови».

После нападения Германии на Польшу Эрнст Блох выполнил секретное задание шефа абвера адмирала Вильгельма Канариса: «Вы поедете в Варшаву и найдете самого ультраеврейского раввина на свете, ребе Йосефа Ицхака Шнеерсона, и спасете его. Его ни с кем не перепутать: он – вылитый Моисей». В группу Блоха входили «мишлинги» ефрейтор Клаус Шенк и рядовой Йоханнес Гамбургер. Блох и его люди вывезли главу любавических хасидов с семьей и ближайшими учениками из оккупированной Польши. На одном из блокпостов СС Блоху пришлось объяснять, что он офицер абвера и выполняет особое задание – доставить особо ценных евреев в Берлин, чтоб допросить, а затем уничтожить. Блох привез Шнеерсона с семьей в свободную тогда ещё Латвию, оттуда – в нейтральную Швецию, где они сели на трансатлантический лайнер и благополучно прибыли в Нью-Йорк.

Берлинский историк Винфрид Майер считает, что об операции по спасению любавического ребе, кроме её инициатора Канариса, знал Геринг: «У Геринга и Канариса был общий интерес – оба не хотели, чтобы война в Польше переросла в мировую войну: они надеялись, что Рузвельт ради сохранения мира организует переговоры между Германией и Великобританией. Они были готовы спасти ребе Шнеерсона, чтобы оказать услугу американскому правительству».

После неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля 1944 года Эрнст Блох, к тому времени подполковник, был уволен из вермахта; его хотели отправить в концлагерь. Но друзьям в армии удалось спасти своего товарища. Отставного офицера направили в Берлин для обучения ополченцев и резервистов. Блох погиб в битве за Берлин в апреле 1945 года.

«ИДЕАЛЬНЫЙ АРИЕЦ» ВЕРНЕР ГОЛЬДБЕРГ

В 2015 году в Тобольске произошел курьезный случай: на памятном знаке «Защитникам Отечества во все времена» был изображен Вернер Гольдберг.

Фото с сайта www.znak.com, фото 1939 года из газеты Berliner Tageblatt

Вскоре после начала Второй мировой войны берлинская газета «Берлинер Тагеблатт» опубликовала фотографию молодого красавца в униформе вермахта. Голову юноши украшал железный шлем с имперским орлом и свастикой. Подпись гласила: «Идеальный арийский солдат». Фото идеального арийского воина не осталась без внимания немецких девушек: на редакцию газеты обрушилась лавина писем с просьбой рассказать о нём, дать его адрес. Образ голубоглазого красавца с «правильными арийскими» чертами лица использовался на вербовочных плакатах, призывающих немецких юношей поступать на службу в вермахт.

Но, как только «идеальный арийский солдат» прославился, его военная его карьера пошла прахом. Звали солдата Вернер Гольдберг. Его мать была немкой, а отец – евреем родом из Кенигсберга, в юности он был членом местной иудейской общины. Но он влюбился в христианку и принял крещение ради того, чтобы жениться. Вернер и его младший брат Мартин были крещены в Грюнвальдской лютеранской церкви.

В 18 лет Вернер был мобилизован в Имперскую службу труда, а затем в вермахт: по документам он был немец, протестант, сын родителей-лютеран. Однако после появления фотографии Гольдберга в связи с обрушившейся на него «славой» в министерстве пропаганды заинтересовались личностью «идеального арийского солдата». Выяснилось, что отец «идеального арийца» еврей-выкрест.

Случай с Гольдбергом был не единственной ошибкой нацистской пропаганды, не сумевшей распознать «расового врага». Пропаганда «подставила» даже фюрера. В 1933–1936 годах Генрих Гофман, личный фотограф Гитлера, часто фотографировал своего патрона в Баварских Альпах с очаровательной светловолосой и голубоглазой девочкой по имени Берни-Роза Нинау. (Кадры «Гитлер и девочка», «Гитлер и белочка» есть в документальном фильме Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм»). Вдруг идиллия была прервана: выяснилось, что отец девочки, немец-католик, отставной офицер Первой мировой войны, умерший за два месяца до рождения дочери, имел еврейские корни – его мать, бабушка «образцовой арийской девочки» была иудейкой и не сменила веру даже в замужестве. Скандал едва удалось замять: Гитлеру объяснили, что девочка с мамой и бабушкой «переехали».

Чтобы избежать нового скандала, связанного с грубой ошибкой своего ведомства в выборе Вернера Гольдберга в качестве «идеального арийского солдата» (не уничтожить же рекламные плакаты вермахта, которые разошлись по всей стране), рейхсминистр пропаганды и гаулейтер Берлина Йозеф Геббельс добился от Верховного командования вооруженных сил распоряжения об увольнении всех полукровок с военной службы. 8 апреля 1940 года в часть, где служил рядовой Вернер Гольдберг, поступил приказ об его увольнении из армии. К радости родителей, Вернер вернулся домой и продолжил работу в фирме по производству одежды. Работы было много: шили военную униформу.

В декабре 1942 года отец Вернера был помещен в госпиталь, где выяснилось его еврейское происхождение. Его перевели в еврейскую больницу, которая одновременно служила и тюрьмой. В канун Рождества Вернеру удалось напоить охранников и забрать отца домой. В апреле 1943 года отец был вызван в бывший еврейский общинный дом в Берлине на Розенштрассе, № 2–4.

В этом доме под строгой охраной содержались берлинские евреи, ожидавшие отправки в Освенцим. 27 февраля 1943 года на Розенштрассе стихийно образовалась толпа, состоявшая из немецких женщин – жен арестованных евреев. Они требовали освобождения заключенных, громко скандируя: «Верните нам мужей!» В течение недели сотни немок, многие с детьми, ежедневно приходили на Розенштрассе, стояли здесь, не пугаясь даже авианалетов. Когда их разогнала полиция, они ненадолго расходились и быстро возвращались. Немецких жен арестованных евреев гестаповцы публично оскорбляли, называя «еврейскими шлюхами», «расовыми преступницами» и «предательницами». Власти пытались убедить их, что, разведясь, они спасут себя и своих детей.

Но 5 марта 1943 года произошло чудо: сначала власти сняли вооруженную охрану дома, а затем стали освобождать арестованных. Более того, 25 человек, которых уже успели отправить в Освенцим, срочно возвратили в Берлин. В итоге были освобождены все узники, содержавши-

еся на Розенштрассе, – около 2 тыс. человек. Есть основания утверждать, что это было сделано по личному приказу Йозефа Геббельса, чтобы прекратить продолжающиеся, по его выражению, «досадные сцены» (так назвал он эти события в своём дневнике). В феврале-марте 1943 года, после поражения вермахта под Сталинградом и национального траура в Германии, нацистские власти не решились на открытый конфликт с берлинцами, тем более что к немецким женщинам присоединились их родственники-мужчины, среди которых были инвалиды войны и военнослужащие-отпускники.

В отличие от Эрхарда Мильха Вернер Гольдберг не предал своего отца. Вернер запретил отцу являться на Розенштрассе, чем снова спас его. Отец и сын Гольдберги пережили войну, но мать и брат Вернера погибли. 20 лет, с 1959 по 1979 год, Вернер Гольдберг избирался членом западноберлинского Сената. Он умер в 2004 году за несколько дней до своего 85-летия. Похоронен в Берлине на муниципальном кладбище Вильмерсдорф.

ПРЕСТУПНИКИ ИЛИ ЖЕРТВЫ?

Кем же были «мишлинги» вермахта: жертвами антисемитских преследований или сообщниками палачей? Эти люди в одно и то же время служили нацистскому режиму и были его жертвами, подвергаясь дискриминации и преследованиям. Как жертвы они заслуживают сочувствия; как соучастники преступлений – осуждения и наказания. Но жизнь часто заставляла их быть и теми и другими сразу. Один солдат с Железным крестом на груди приехал с фронта в концлагерь Заксенхаузен, чтобы проведать там своего отца-еврея. «Если бы не награда на твоём мундире, ты бы у меня быстро оказался там, где твой отец», – сказал комендант лагеря, но разрешил свидание.

Ответственность за службу преступному режиму с оружием в руках ложится целиком и полностью на Третий рейх и немецкий народ, который этот режим поддерживал. «Мишлинги» были частью немецкого народа. Как немцы, они, если подходили по «чистоте крови», воевали в составе германских вооружённых сил за национальный социализм и великую Германию. Думая, что служат родине, они служили преступному нацистскому режиму, который уничтожал их же родственников. Юридический суд над теми, кто того заслужил, свершился. Но намного страшней суд совести, суд памяти.

Однако человеческая память, став памятью исторической, иногда выглядит весьма причудливо. Из небытия вновь возникают «еврейские солдаты Гитлера». Так назвался документальный фильм, снятый в 2006 году американским режиссером Ларри Прайсом по книге Ригга. Эта же история была рассказана в декабре 2010 года британским телевидением в сериале «Сотрудничавшие с нацистами». Чудеса происходят и в нашей стране. В 2015 году в Тобольске Тюменской области был установлен памятный знак «Защитникам Отечества во все времена». В качестве защитника Отечества на нём был изображен Вернер Гольдберг. Портрет на памятнике заменили, но осадок остался...

В 2017 году Министерство иностранных дел России на своей официальной странице на английском языке в Twitter опубликовало твит по поводу Европейского дня памяти жертв сталинизма и нацизма (он отмечается 23 августа – в память о подписании 23 августа 1939 года пакта Молотова-Риббентропа). Материал сопровождали фотографии, иллюстрирующие различия между нацизмом и коммунизмом. В качестве «коммунистки» была выбрана советская девушка-снайпер Роза Шанина, а «нацистом», который «осуществлял Холокост», стал Вернер Гольдберг.

23.06.2022

[Газета История](#) Интернет-версия

Шеф гестапо Генрих Мюллер похоронен на еврейском кладбище в Берлине

Как абсолютный мерзавец превратился в легенду

https://nvo.ng.ru/history/2022-06-02/14_1191_legend.html?ysclid=14qwzbzirph554369043

Борис Львович Хавкин

доктор исторических наук,

профессор Историко-архивного института РГГУ

Кинематографический образ Мюллера, созданный актером Леонидом Броневым, оказался ярче своего прототипа. Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны». 1973 г.

Один из самых кровавых нацистских палачей Третьего рейха, начальник тайной государственной полиции (гестапо) – IV управления Главного управления имперской безопасности (РСХА), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Генрих Мюллер по прозвищу «гестапо-Мюллер» олицетворял собой нацистский террор, пытки и казни.

В последние часы гитлеровской Германии ему удалось исчезнуть с исторической сцены. Дальнейшая его судьба стала достоянием легенд.

В ЦЕНТРЕ ПАУТИНЫ

Мюллер поставил политический сыск на рельсы технического прогресса. Он опутал земной шар агентурной сетью, вхожей в высшие властные структуры важнейших государств мира.

Мюллер знал шифры многих правительств и армий, их разработчиков и носителей. Он был в курсе военных и государственных тайн союзных и вражеских коалиций. Наконец, он знал, кто и чем занимается в Германии – в науке, в инженерии, в военном производстве и Генштабе, в политике: кто чего стоит, кто на кого работает.

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер поручал Мюллеру многие деликатные миссии, где требовался человек, не обремененный «химерой совести». При участии Мюллера была подготовлена провокация в Глейвице, послужившая поводом для начала Второй мировой войны. Он руководил ликвидацией подпольной антифашистской организации «Красная капелла», расследованием заговора против Гитлера 20 июля 1944 года, под его руководством его подчиненный Адольф Эйхман осуществлял «окончательное решение еврейского вопроса».

ПРИГОВОР НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

Однако на скамье подсудимых Международного военного трибунала в Нюрнберге Генриха Мюллера не было: он считался мертвым. Что же касается «конторы» Мюллера – приговор трибунала «по делу о преступлениях против мира, о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных СС, гестапо и СД» гласил:

«Вскоре после создания РСХА, в ноябре 1939 года, полиция безопасности была «координирована» с СС путем производства всех чиновников гестапо и уголовной полиции в звания СС, соответствовавшие занимаемым ими постам. Созданием РСХА достигались координация деятельности всей полиции и разграничение функций среди высших полицейских чиновников... Аналогичная координация существовала и в местных управлениях...

Одной из основных функций местных частей СД было служить в качестве разведывательной агентуры для местных частей гестапо... Как гестапо, так и СД представляли собой важные, тесно связанные между собой группы в составе организации полиции безопасности и СД...

Первоначально одной из функций гестапо являлось предотвращение какой-либо политической оппозиции нацистскому режиму – функция, которую гестапо выполняло с помощью СД...

Гестапо и СД также занимались рассмотрением дел, связанных с государственной изменой, прессой, церковью и евреями. По мере того как нацистская программа антисемитских преследований усиливалась, роль, которую играли эти группы, становилась все более важной...

Местные части полиции безопасности и СД продолжали свою работу на оккупированных территориях после того, как они переставали быть театром военных действий. Полиция безопасности и СД занимались местными арестами гражданского населения в этих оккупированных странах, заключали большое число этих арестованных в тюрьмы, где их содержали в нечеловеческих условиях, подвергали зверским допросам третьей степени и посылали многих из них в концентрационные лагеря...

Управления полиции безопасности и СД использовались в проведении в жизнь программы рабского труда... Управления гестапо внутри Германии несли функции надзора над рабочими, вывезенными в Германию для рабского труда, и отвечали за привлечение к ответственности тех, кто отсутствовал на месте работы.

Местные управления полиции безопасности и СД также принимали участие в совершении военных преступлений, заключавшихся в убийстве военнопленных и жестоком обращении с ними. Советских военнопленных, находившихся в лагерях для военнопленных в Германии, проверяли эйнзатцкоманды, которые действовали в соответствии с указаниями местных управлений гестапо. Комиссары, евреи, представители интеллигенции, «коммунисты-фанатики» или даже те, кого считали неизлечимо больными, рассматривались как «нетерпимые элементы» и уничтожались».

Трибунал пришёл к заключению, что гестапо и СД «использовались для целей, которые являлись, согласно Уставу, преступными и включали преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы на оккупированных территориях, проведение программы рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и убийство их». Трибунал «признает преступной, согласно Уставу, группу, состоящую из тех членов гестапо и СД... которые вступили в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, объявленных преступными... или как члены организации лично принимали участие в совершении подобных преступлений. Основой для вынесения настоящего приговора является то, участвовала ли организация в совершении военных преступлений и преступлений против человечности».

ЗАГАДОЧНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Факт смерти шефа гестапо долгое время не был точно установлен, что послужило основанием для многочисленных спекуляций о его местонахождении. Западные спецслужбы долгое время полагали, что Мюллеру удалось выжить во время войны. В 1949 году его якобы видели в чешских Карловых Варах. Следы «гестапо-Мюллера» искали то в Южной Америке, то в США, то даже в СССР.

Последней версии придерживался известный «охотник за нацистами» Симон Визенталь. Эта версия основывалась на воспоминаниях шефа внешнеполитической разведки СД (VI управления РСХА) Вальтера Шелленберга, опубликованных после его смерти. Шелленберг писал, что Мюллер был завербован советской разведкой и после войны жил в Советском Союзе. Ходили слухи, будто он скончался в Москве в 1948 году. По другим предположениям, Мюллер пережил раскол Германии в 1949 году на два государства и стал сотрудником Министерства государственной безопасности ГДР.

Были версии, что Мюллер скрылся в Патагонии. Назывались разные места его пребывания: Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай, Чили.

В 1990-е годы в США были опубликованы «Вербовочные беседы» и «Дневники» Мюллера, которые оказались фальшивкой. Согласно этой литературно-исторической мистификации, Мюллер был завербован ЦРУ, в дальнейшем жил в США и умер в 1982 году в Калифорнии. Однако само ЦРУ исходило из того, что Мюллер скончался в начале мая 1945 года в Берлине.

ВЕРСИЯ О САМОУБИЙСТВЕ

2 мая 1945 года, после захвата Красной армией имперской канцелярии (вместе с «фюрербункером») и задержания органами контрразведки «Смерш» приближенных Гитлера, начался кропотливый сбор информации о местах возможного нахождения высших руководителей Третьего рейха. Среди свидетелей последних дней нацистского государства и его фюрера был и личный пилот Гитлера, командир «эскадрильи фюрера» Ганс Баур (в некоторых русских текстах – Бауер или Бауэр). Именно Баур сообщил о самоубийстве Генриха Мюллера.

В 2022 году накануне 77-летия Победы ФСБ России впервые опубликовала документы следственного дела Баура. В «собственноручных показаниях» от 19–22 декабря 1945 года личный пилот Гитлера утверждал:

«Группенфюрер СС Мюллер ещё 30 апреля, после смерти Гитлера, сказал мне, что и он вместе с ещё двумя сотрудниками СД застрелится. Для тебя, Бауер, уйти отсюда (из имперской канцелярии. – Б.Х.) имеет смысл: как пилоту, тебе не приходилось никого арестовывать или расстреливать. А я вёл следствия по делу заговора 20 июля и делал ещё кое-что, о чём я не имею права говорить... Если встретишь Гиммлера, то скажи ему, что мы были ему верны до последнего вздоха... В плену от монтера Хеншеля я узнал, что Мюллер и ещё два его сотрудника застрелились в имперской канцелярии».

СЫН ЖАНДАРМА – ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИК

Биографию Мюллера написал историк из ФРГ Андреас Зегер (его книга «Гестапо-Мюллер» есть в русском переводе).

Генрих Мюллер родился 28 апреля 1900 года в Мюнхене, столице Баварии, в католической семье бывшего чиновника жандармерии Алоиза Мюллера и его жены Анны, урожденной Шрайндль. Генрих был единственным ребенком в семье: его сестра умерла сразу после рождения. В 1907 году родители отправили мальчика в рабочую школу. Генрих хорошо учился, но учитель охарактеризовал его как избалованного, подозрительного и склонного ко лжи.

Окончив восьмой класс в 1914 году, Генрих стал подмастерьем на авиационном заводе в Мюнхене. После трехгодичного обучения в июне 1917 года он записался добровольцем в кайзеровские люфтваффе. Обучался лётному делу в Мюнхене, Аугсбурге, Нойштадте. В марте 1918 года завершил лётную подготовку и был направлен на Западный фронт в авиационную часть А-187.

Юный лётчик хотел прославиться, стать героем. Он самостоятельно совершил налёт на Париж и был награжден Железным крестом I класса. Но в июне 1919 года в возрасте 19 лет вице-фельдфебель Генрих Мюллер был уволен в запас. До ноября он работал экспедитором в инспекции по аэронавигации.

ЧИНОВНИК БАВАРСКОЙ ПОЛИЦИИ

1 декабря 1919 года Мюллер поступил на службу в административную часть управления полиции Мюнхена. 16 октября 1920 года переведен в службу безопасности (отдел VI А – политическая полиция). Мюллер занимался борьбой с организациями левого толка, прежде всего коммунистами.

В 1923 году Мюллер, обучавшийся в частном порядке в реальном училище, получил свидетельство о полном среднем образовании. В том же году его назначили ассистентом полиции.

17 июня 1924 году Мюллер женился на Софии Дишнер, дочери состоятельного владельца издательства и типографии. Со своей будущей женой он познакомился в 1917-м. В браке с Софией родились сын Райнхард и дочь Элизабет, которая сохранила об отце самые тёплые воспоминания. Но отношения с женой складывались непросто. Мюллер жил отдельно от жены, но не развелся с ней: развод мог повредить карьере. Став начальником гестапо, Мюллер завёл двух любовниц: секретаршу Барбару и делопроизводительницу Анну. София Дишнер пережила мужа и скончалась в 1990 году в возрасте 90 лет.

1 июля 1929 года, успешно сдав экзамен, Мюллер получил должность секретаря полиции Мюнхена. В его обязанности входило взятие показаний у подозреваемых коммунистов и закры-

тие уже рассмотренных дел. Начальство видело в нём «добросовестного, находчивого и исполнительного чиновника», готового к повышению по службе.

Мюллер был аполитичен, придерживался традиционных национально-консервативных (но не нацистских) взглядов. На выборах голосовал за Баварскую народную или Немецкую национальную партию.

КАРЬЕРА ПРИ НАЦИСТАХ

После прихода к власти национал-социалистов Генрих Мюллер стал быстро продвигаться по служебной лестнице. 1 мая 1933 года он получил повышение, став старшим секретарем полиции, а 1 сентября 1933 года его перевели в баварскую политическую полицию, где он стал инспектором-криминалистом. Новым шефом Мюллера стал Рейнхард Гейдрих – одна из самых зловещих фигур в Третьем рейхе, будущий начальник РСХА, исполняющий обязанности имперского протектора Богемии и Моравии, один из организаторов Холокоста.

«Уйдя на повышение», Гейдрих в 1934 году забрал Мюллера вместе с 37 его баварскими коллегами в Берлин. Мюллер автоматически получил чин штурмфюрера (лейтенанта) СС и был зачислен в ряды главного управления службы безопасности (СД). Мюллер работал во втором отделе тайной государственной полиции под непосредственным руководством Гейдриха и занимался борьбой с внутривластными противниками нацистского режима.

4 июля 1934 года Мюллер был повышен до оберштурмфюрера (старшего лейтенанта) СС, хотя непосредственного участия в «ночи длинных ножей» не принимал. Ещё через два года, перепрыгнув сразу через три ступени, он получил звание оберштурмбаннфюрера (подполковника) СС и старшего инспектора полиции. Мюллер стал в гестапо вторым человеком после Гейдриха.

Но карьера Мюллера чуть было не сорвалась. В конце 1936 года партийное руководство в Мюнхене высказалось против повышения его по службе. В «строго конфиденциальной политической характеристике» гауляйтер (начальник гау – партийно-административного округа) Мюнхена – Верхней Баварии писал: «Старший инспектор Генрих Мюллер не является членом партии (НСДАП. – Б.Х.)... Только в силу своего применения в тайной государственной полиции он пользуется почетным правом ношения формы оберштурмбаннфюрера СС».

Партийные аппаратчики из Мюнхена признавали, что Мюллер ещё до 1933 года «очень жёстко, отчасти не обращая внимания на правовые положения, боролся против левых». Однако, по их мнению, «при всём огромном рвении и его невероятном честолюбии, если бы потребовалось преследовать правых, то Мюллер и тут сделал бы все, чтобы добиться признания со стороны начальства», поскольку «он явно не был национал-социалистом».

Ещё хуже мюнхенские партайгеноссе отзывались об особенностях характера Мюллера:

«Он бесцеремонный человек, не терпит в своём окружении людей, которые препятствуют его стремлению продвинуться по служебной лестнице... однако охотно даёт похвалить себя за работу, которой не занимался. При этом он не стесняется нарушения элементарных понятий товарищества... Для предпочтительного повышения Мюллера по службе нет никакого повода, так как он не имеет никаких заслуг в деле национального подъема».

Руководство гау запросило в парторганизации НСДАП в мюнхенском районе Пазинг характеристику на Мюллера. Оттуда пришёл ответ: «Как Мюллер получил своё почетное звание в СС, нам неизвестно... Мы плохо можем представить себе его в качестве члена партии». Далее шло короткое, но красноречивое примечание: «Пожертвование на «День Айнтопф» (Айнтопф – «общий горшок», еда, объединяющая первое и второе блюдо, символ «немецкого народного сообщества». – Б.Х.) по 40 пфеннигов».

Тем не менее Мюллер доказал, что такие специалисты, как он, могли сделать в нацистской Германии карьеру, даже если против них выступала партийная организация. В январе 1937 года, вскоре после получения отрицательной характеристики из Мюнхена, старший инспектор Мюллер перескочил ещё несколько ступеней служебной лестницы, став главным правительственным советником и советником уголовной полиции. Вскоре после этого он получил звание штандартенфюрера (полковника) СС.

Вскоре Мюллер заявил о выходе из Римско-католической церкви, чтобы соответствовать требованиям СС. Для его религиозных родителей этот шаг стал оскорблением. Но Мюллер решил, что вера в Гитлера принесет ему больше преимуществ, чем вера в Христа.

В 1939 году Мюллер наконец все-таки вступил в НСДАП. Внешность его – невысокий (170 см), темноволосый, с карими глазами – мало соответствовала «арийским канонам». Но когда понадобилось доказать свое «арийское» происхождение (офицеру СС и члену НСДАП надо было иметь арийских предков начиная с 1750 года), Мюллеру удалось, хоть и не совсем полно, подтвердить документально свою родословную: его предками в основном были баварские крестьяне.

ШЕФ ГЕСТАПО

Начальника внешнеполитической разведки (VI управления РСХА) Вальтера Шелленберга и шефа криминальной полиции (V управления РСХА) Артура Небе штандартенфюрер Мюллер отталкивал от себя одним своим внешним видом: пробор посередине головы, выбритый затылок, сжатые губы, колкий взгляд, постоянно дрожащие веки.

В октябре 1939 года Мюллер, уже имперский криминаль-директор, который и в Берлине продолжал говорить на баварском диалекте, был назначен руководителем IV управления (гестапо) в составе только что образованного РСХА. В качестве шефа гестапо он был представлен Гитлеру. Мюллер получил чин бригадефюрера СС и генерал-майора полиции. В ноябре 1941-го он был произведен в группенфюреры СС и генерал-лейтенанты полиции.

В соответствии с организационным планом 1941 года возглавляемое Мюллером IV управление РСХА, в аппарате которого служило около 40 тыс. человек, называлось «Исследование и борьба с противником, управление тайной государственной полицией». Бессменным заместителем Мюллера был оберфюрер СС и полковник полиции (впоследствии бригадефюрер и генерал-майор) Вильгельм Крихбаум, более известный как «Вилли К.». Крихбаум по совместительству был также бессменным шефом тайной полевой полиции, которую в армии называли «гестапо вермахта». Кроме того, Крихбаум курировал работу пограничной полиции рейха.

Гестапо состояло из канцелярии и пяти отделов: начальником канцелярии был штурмбан-фюрер СС Пипер. Кроме канцелярской работы отдел ведал информацией и подбором кадров для управления. В ведении канцелярии находилась также внутренняя тюрьма гестапо.

Отдел IV А «Борьба с противником» включал подразделения:

IV А 1 «Коммунисты, марксисты, тайные организации, военные преступления, незаконная и вражеская пропаганда»;

IV А 2 «Борьба с саботажем, контрразведка, политические фальсификации»;

IV А 3 «Реакционеры, оппозиционеры, монархисты, либералы, эмигранты, предатели родины»;

IV А 4 «Служба охраны, предотвращение покушений, наружное наблюдение, спецзадания, отряды розыска и преследования преступников».

Отдел IV В «Секты»:

IV В 1 «Политические церковные деятели/католики»;

IV В 2 «Политические церковные деятели/протестанты»;

IV В 3 «Другие церкви, франкмасоны»;

IV В 4 «Евреи».

Отдел IV С «Картотека».

IV С 1 «Обработка информации, главная картотека, справочная служба, наблюдение за иностранцами, центральный визовый отдел»;

IV С 2 «Превентивное заключение»;

IV С 3 «Наблюдение за прессой и издательствами»;

IV С 4 «Наблюдение за членами НСДАП».

Отдел IV D «Оккупированные территории»:

IV D 1 «Вопросы протектората Богемии и Моравии»;

IV D 2 «Вопросы генерал-губернаторства» (на территории Польши. – «НВО»);

IV D 3 «Иностранцы из враждебных государств»;

IV D 4 «Оккупированные территории: Франция, Люксембург, Эльзас и Лотарингия, Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Дания.

Отдел IV E «Контрразведка»:

IV E 1 «Общие вопросы контрразведки, дела об измене родине и шпионаже, контрразведка на промышленных предприятиях» (в 1939–1942 годах этот подраздел возглавлял гауптштурмфюрер СС Вилли Леман – советский агент Брайтенбах, которого выявил и расстрелял лично Мюллер. – Б.Х.);

IV E 2 «Противодействие экономическому шпионажу»;

IV E 3 «Служба контрразведки «Запад»;

IV E 4 «Служба контрразведки «Север»;

IV E 5 «Служба контрразведки «Восток»;

IV E 6 «Служба контрразведки «Юг».

В гестапо входили также подразделения «Сбор информации» (IV N) и «Вопросы иностранной полиции» (IV P). В 1944 году в самостоятельный отдел (IV G) выделили таможенную и пограничную стражу и пограничную инспекцию.

На местах тайная государственная полиция имела управления, которые делились на отделы. Опорой гестапо была широкая сеть осведомителей. Мюллер сделал помощниками тайной государственной полиции миллионы немцев, все остальные её боялись. Тайная полиция казалась всесильной, внушала мистический ужас.

Шеф гестапо с рвением и беспощадностью выполнял свои обязанности – искал и уничтожал истинных и мнимых врагов рейха. За совершенные за письменным столом «подвиги» Мюллер в октябре 1944 года был представлен к награждению рыцарским крестом «За военные заслуги». При этом были отмечены разработанные им «разнообразные методы современной профилактики» в борьбе против врагов государства.

Достоверно известно, что 28 апреля 1945 года в руинах разбомбленной церкви Святой Троицы на Мауэрштрассе в Берлине, подземелья которой использовались как бомбоубежище, Мюллер допрашивал свояка Гитлера группенфюрера СС Германа Фегелейна, который был обвинен в дезертирстве и казнен. 30 апреля 1945 года во время самоубийства Гитлера шеф гестапо находился в «фюрер-бункере». Затем следы Мюллера теряются.

ГДЕ ЖЕ МЮЛЛЕР?

Во время штурма Берлина по городу было выпущено 800 тыс. артиллерийских снарядов, взорвано 36 тыс. т взрывчатки. Берлин был превращен в сплошные руины.

В августе 1945 года, когда в городе шла расчистка завалов, в бывшем правительственном квартале во временном захоронении около Министерства авиации нашли труп человека в генеральском мундире. В левом нагрудном кармане кителя лежало служебное удостоверение группенфюрера СС Генриха Мюллера. Тело вместе с другими найденными останками захоронили на гарнизонном кладбище на Лилиентальштрассе в берлинском районе Нойкёльн. В 1958 году семья Мюллера поставила там надгробие.

В 1963 году прокуратура распорядилась провести эксгумацию захоронения. В могиле были обнаружены три скелета и один череп. Экспертиза установила: останков Мюллера среди них нет.

Казалось бы, версия о бегстве Мюллера из Берлина в мае 1945 года подтверждается. Однако спустя 50 лет стали доступны документы, ранее не известные исследователям.

31 октября 2013 года немецкий историк, профессор Свободного университета Берлина и руководитель мемориала немецкого Сопротивления Йоханнес Тухель опубликовал найденные им материалы, из которых следует, что гестапо-Мюллер действительно погиб 2 мая 1945 года. Но был погребен не на гарнизонном кладбище на Лилиентальштрассе, а в другом месте – в массовом захоронении на еврейском кладбище, куда при расчистке города свозили найденные человеческие останки.

По словам профессора Тухеля, члены похоронной команды идентифицировали Мюллера по фотографии на удостоверении и сообщили о находке американскому командованию (дело было в американском секторе Берлина). Был получен приказ американцев: предать тело земле в общей могиле.

Могильщик Вальтер Людерс заявил западноберлинской полиции в октябре 1963 года: «Я сличил фотоснимок с лицом покойника. Могу сказать, что изображенный на снимке человек чисто внешне совпадал с трупом», который был похоронен на еврейском кладбище в берлинском районе Митте.

По словам профессора Тухеля, смерть Мюллера была засвидетельствована в 1945 году загсом района Митте; в качестве места захоронения значилось еврейское кладбище. Это совпадает с показаниями могильщика, но в 1963 году им не придали значения.

1 ноября 2013 года об открытии профессора Тухеля сообщила газета «Бильд». Как писала газета, Дитер Грауман, в ту пору президент Центрального совета евреев Германии, был возмущен вскрывшимся фактом. «То, что один из самых жестоких нацистских садистов погребен на еврейском кладбище, чудовищно. Это оскорбляет память жертв террора», – заявил он.

На известие о месте захоронения Мюллера отреагировали и в России. «Начальник гестапо был главным виновным в уничтожении миллионов евреев. Это ужасный трагический парадокс. Мюллер не может лежать рядом с еврейскими могилами и должен быть перезахоронен в другом месте», – считает президент фонда «Холокост» Алла Гербер.

ПРОРОЧЕСТВО ТЕЛЕВИЗИОННОГО МЮЛЛЕРА

Будучи одной из самых страшных персон истории XX века, Мюллер остался в памяти россиян не столько как жестокий палач и убийца, сколько как обаятельный и хитрый циник, которого блестяще сыграл Леонид Броневой в сериале Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны».

Возможно, реальному шефу гестапо понравилась бы фраза из советского фильма: «Мюллер бессмертен, как бессмертен в этом мире сыск». Но человек Генрих Мюллер был смертен. Он ушёл из жизни вместе с преступным Третьим рейхом. И по иронии судьбы останки злейшего врага евреев покоятся на еврейском кладбище Берлина.

Между тем экранный и телевизионный миф антипода Штирлица продолжает жить. Как сказал Мюллер-Броневой словами писателя Юлиана Семенова:

«Тем, кому сейчас десять, мы не нужны – ни мы, ни наши идеи; они нам не простят голода и бомбежек. А вот те, которые сейчас ещё ничего не смыслят, будут говорить о нас, как о легенде! А легенду надо подкармливать! Надо создавать тех сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, тот, которым будет жить человечество через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо слова «здравствуйте» произнесут «хайль!» в чей-то персональный адрес, знайте: там нас ждут, оттуда мы начнем своё великое возрождение».

23.06.2022

[Православные Святые России](#)

СОЛНЦЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

К 800-летию со дня рождения Святого Благоверного князя Александра Невского

Есть в Русской истории славное имя. Один из самых популярных князей, выдающийся полководец, мудрый правитель и тонкий дипломат. Политический курс выбранный этим Князем, позволил сохранить Русское государство, на долго определил вектор развития Государства. В 2008 году в России был объявлен проект «Имя России», сами граждане России выбирали самую ценимую и символичную личность за всю историю государства. И первое всенародно избранное имя было - Александр Невский.

Княжич

Александр Ярославович родился в городе Переславль-Залесский был вторым сыном переславского князя (позже великого князя киевского и владимирского) Ярослава Всеволодовича и Ростиславы (Феодосии) Мстиславны, торопецкой княжны, дочери князя новгородского и галицкого Мстислава Удатного. С датой рождения князя не совсем понятно, так как давние годы наложили свой отпечаток. Существуют несколько версии: М. И. Хитров в своей книге Александр Невский – великий князь изданной в 1893 году пишет «30 мая 1219 г. жители Переславля узнали радостную новость: у князя Ярослава Всеволодовича родился второй сын, названный при святом крещении Александром». Исследователь Бегунов в 1995 году издал сборник, где опубликовал другую дату. Он считает, что князь родился 30 мая, но на год позже в 1220 году, и в 1996 году в авторитетном журнале Отечественная история №5 исследователь Кучкин В. А. на основе анализа летописных записей говорит, что датой рождения князя должно быть — 13 мая 1221 года. Последней версии чаще всего и придерживаются.

К сожалению, нам мало известны первые годы детства св. Александра, но, несомненно, он воспитывался точно так же, как вообще воспитывались юные княжичи в Древней Руси.

Они отдавались обыкновенно на воспитание кормильцам или дядькам из боярского сословия, которые должны были ходить за ними и оберегать их. Впоследствии упоминаются в качестве воспитателей Александра и старшего брата его Феодора боярин Феодор Данилович и судья Иоаким. По традиции в 3-4 года. Совсем юный княжич должен был пройти рыцарский обряд перехода княжича из детства в отрочество, совершённый в Преображенском соборе Переславля-Залесского епископом суздальским Симоном. Православная церковь освятила древний обряд, сообщив ему христианский характер. На пострижение стали смотреть как на посвящение дитяти Богу, как на выражение преданности воле Божией, и его остриженные волосы были как

бы первой жертвой, приносимой Богу непосредственно от самого постригаемого. Обряд происходил обыкновенно в храме. Отрока ставили пред царскими вратами.

Сыновья князей постригались обыкновенно епископом, который произносил молитву, призывая на постригаемого благословение Божие. После совершения обряда отрока сажали на коня. Это означало его будущую самостоятельность. В руки давали оружие, обыкновенно лук со стрелами, – это указывало на обязанность князя защищать родину от внешних врагов. Затем следовал пир.

По косвенным источникам можно предположить, что с детских лет Александра стали обучать ратному искусству. Начали с умения владеть мечом. Меч был как настоящий, около 90 сантиметров длиной, но сделанный из мягкого и легкого дерева - липы. Затем меч стал тверже и тяжелее - из дуба или ясеня. Княжича учили сидеть на боевом коне, стрелять из лука, владеть копьём и метать сулицу - русский дротик, защищаться щитом, биться палицей и секирой.

Будущий полководец познавал науку командования дружиной: как водить её в походы, вести разведку, становиться укрепленным лагерем, устраивать врагу засады, строить войско в битвах.

Стать хорошим князем без ратного дела в те времена было нельзя. Но не только воинскому искусству учили маленького Александра. Игумен Симон объяснял ему Библию и Евангелие, читал древнерусские летописи. Учили княжича письменности и счету – арифметике.

Согласно летописным источникам, в 1228 году Князь Ярослав Всеволодович привёл полки из Владимиро-Суздальского княжества, собираясь идти на Ригу, но план расстроился, поскольку псковичи заключили мир с орденом и опасались того, что Ярослав на самом деле планирует идти на Псков, а новгородцы отказывались идти без псковичей. Князь Ярослав, увидев такое неповиновение новгородцев, покидает вольный город и уезжает в Переяславль. Александр вместе со старшим братом Фёдором были оставлены отцом в Новгороде под присмотром боярина Фёдора Даниловича и тиуна Якима. Осень 1228 года была необыкновенно дождливая, зимой город ждал голод. Вольный город искал виноватого. Город раскололся на два враждебных лагеря сторонников и противников Ярослава. Готовилось ужасное кровопролитие, но, к счастью, перед праздником святителя Николая Мирликийского, на 6 декабря, произошло страшное наводнение, сломало Волховский мост и таким образом разделило противников, собравшихся с оружием в руках на противоположащих сторонах. Ночью 20 февраля 1229 года юные княжичи, Фёдор и Александр, по приказанию отца покинули Новгород и уехали во Владимир, бывший тогда главным русским городом, опасаясь расправы восставших.

В декабре 1230 год, когда Новгородская республика устала от междоусобной войны, она вновь призвала князя Ярослава, он, побыв две недели в Новгороде, посадил на княжение Фёдора и Александра, город вновь посещает страшный голод. Несчастные новгородцы сначала ели мох, липовую и сосновую кору, желуди, потом принялись за конину, собак и кошек, но, видно, под конец и этой пищи не хватило. Множество непогребенных трупов умерших от голода людей валялось по улицам. Люди начали есть умерших.

В начале 1231 года один из пяти концов города выгорел до тла. Весной немцы привезли из-за моря хлеба, муки и жита. Город взбунтовался, подстрекаемый противниками Ярослава, в союзе с иноземцами. С большим трудом Ярославу Всеволодовичу удалось с помощью переславских полков сначала подавить восстание в Новгороде.

В ноябре 1232 года престарелый римский папа Григорий IX провозгласил крестовый поход против финских язычников и русских он призвал рыцарей Ордена меченосцев на борьбу с новгородцами, препятствующими католизации финских племён.

5 июня 1233 года неожиданно умер старший брат Александра Фёдор, накануне свадьбы с дочерью Михаила Черниговского Евфросиньей Суздальской. (Оба ныне прославлены в лике общерусских святых.) Ярослав Всеволодович привёл в Новгород свои переславские полки и вместе с новгородцами весной 1234 г. выступил против немцев. Он в ответ вторгся во владения Ордена под Дерптом не переходя к осаде. Рыцари предприняли вылазку из Юрьева, а также из находившейся примерно в 40 км к югу от него Медвежьей Головы (Отепя), но были разбиты. Часть их вернулась за крепостные стены. А другая часть, преследуемая русскими, провалилась

под лёд реки Омовжи (Эмайыги) и утонула (интересен тот факт, что история с затонувшими под лёд рыцарями постепенно перекочевало в более известное Ледовое побоище, где русское войско возглавлял сын Ярослава Всеволодовича Александр Невский). Это сражение вошло в историю как битва на реке Омовже. Разбил их наголову и опустошил их землю. Немцы поклонились Ярославу и заключили с ним мир, по которому восточная и южная часть Дерптского епископства отошла к Пскову. Летом того же года Ярослав одержал ещё славную победу над литовцами, сделавшими набег на Русь. Торжественно после этих побед вступал в Новгород Ярослав Всеволодович. Можно было в скором времени ожидать в Новгороде полного торжества княжеской власти над старым вечевым устройством, и только неожиданный и страшный погром монгольский отвлек надолго внимание князей от дел новгородских в другую сторону.

Князь

1236 году Ярослав Всеволодович уехал из Новгорода занять киевский стол, Александр Ярославович остался править в Новгороде практически самостоятельно. Новгород ни разу не выказывал своего недовольства против Александра, хотя опека князя Ярослава Всеволодовича и его бояр, без сомнения, была не по нраву вольному городу. Следовательно, Александр ещё в ранние годы молодости успел снискать любовь новгородцев. А надо сказать со времени Всеволода Мстиславича в продолжение почти ста лет ни один князь не жил в Новгороде более пяти лет, а Александр прожил там десять лет.

С этого времени началась самостоятельная деятельность Александра.

В 1238 году, во время монгольского нашествия на Северо-Восточную Русь, Юрий Всеволодович Владимирский ожидал полки братьев Ярослава и Святослава, но сведения об участии новгородцев в битве на Сити отсутствуют.

Во время битвы погиб Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович. Ярослав Всеволодович как следующий по старшинству брат, занял владимирский великокняжеский стол. Александр Ярославович получает титул князь-наместник новгородский, князь дмитровский и тверской. Монголы взяли Торжок после двухнедельной осады и широким фронтом повернули на юг.

В этом же году папа Григорий IX и гроссмейстер Тевтонского ордена Герман фон Зальц подписали секретный договор, по которому предусматривалась организация крестового похода в земли язычников: ижорян, вожан, карел и русских. В специальной булле папа призвал немецких рыцарей выступить и против финнов, уклоняющихся от крещения по католическому обряду.

Войска крестоносцев стали исподволь стягиваться к границам Новгородской республики.

В 1239 году, по окончании войны с литовцами за Смоленск, Александр построил ряд укреплений на юго-западе от Новгорода по реке Шелони и женился на дочери Брячислава Полоцкого княжне Александре. Свадьбу Князь играл дважды первый раз свадьба прошла в Торопце в храме св. Георгия, потом её повторили, но уже в Новгороде для вольного купеческого города.

В 1240 году в Новгороде родился первенец княжича, названный Василием.

Ратные дела на западе

Ещё в 1236-1237 годах соседи Новгородской земли враждовали друг с другом (200 псковских воинов участвовали в неудачном походе Ордена меченосцев против Литвы, закончившемся битвой при Сауле и вхождением остатков ордена меченосцев в состав Тевтонского ордена), но уже в декабре 1237 года папа Григорий IX провозгласил второй крестовый поход в Финляндию, а в июне 1238 года датский король Вольдемар II и магистр объединённого ордена Герман фон Балк договорились о разделе Эстляндии и совместных военных действиях в Прибалтике.

В промежутке между концом 1237 и апрелем 1239 г. Ливонский орден снарядил посольство в Новгород во главе с рыцарем Андреасом фон Вельвеном. Предполагается, что посольство должно было представить Орден в качестве новых соседей и одновременно узнать, не собираются ли новгородцы поддержать восставших эстов, как это случилось в 1223-1224 годах.

Возможно, ливонцы могли просить князя Александра о совместных действиях против Литвы, которая досаждала новгородским землям не меньше, чем Ордену.

Разорение Батыем русских земель дали рыцарству надежду на относительно лёгкую победу, что вызвало новые посягательства на лакомые новгородские земли. А врагов у Руси на тот момент оказалось много.

Первыми открытый удар по новгородским владениям нанесли давние враги Новгорода шведы. В начале июля 1240 г. флот шведского короля Эрика Леспе направился к русским берегам. Во главе королевского войска стояли ярл Ульф Фаси. Что интересно руководство походом русские источники приписывают ярлу Биргеру, однако ярлом в тот момент являлся Ульф Фасе, а не Биргер; Биргер командовал крестовым походом в Финляндию в 1249 году, а упоминание о этой битве в шведских источниках отсутствуют. По некоторым данным, с войском шло несколько тысяч человек. Вскоре шведы бросили якоря в том месте, где река Ижора впадает в Неву. Здесь они раскинули свой стан и начали рыть боевые рвы, предполагая, видимо, закрепиться надолго и в дальнейшем заложить крепость, свой опорный пункт в ижорской земле, как они это уже сделали в землях еми и суми. Сохранилось обращение шведского вождя к новгородскому князю: «Если хочешь противиться мне, то я уже пришёл. Приди и поклонись, проси милости, и дам её, сколько захочу. А если воспротивишься, поплenu и разорю всю и порабощу землю твою и будешь ты мне рабом и сыновья твои». Это был ультиматум. Шведы требовали от Новгорода безусловного повиновения. Ещё на входе в Неву их шнеки были замечены местными ижорскими дозорщиками. Ижорский старейшина Пелгусий (встречается информация, что Пелгусий был воеводой и был крещен под именем Филипп) тут же дал знать в Новгород о появлении противника и позднее сообщал Александру о месте пребывания и количестве шведов. Князь не стал просить помощи у своего отца Великого князя Владимирского а выступил с малой дружиной.

В документальном фильме Александр Невский (Проект РВИО Полководцы России от Древней Руси до XX века) дают достаточно точную численность Русского войска и противников. Александр Ярославович взял с собой 300 княжеских дружинников, 500 новгородских конников, 500 ополченцев, по пути к нему присоединились предупрежденные гонцами 150 конных воинов из Ладоги и 50 дружинников из Ижоры. В поход из Швеции отправилась 100 судов, грузоподъемностью 80 человек или 50 воинов и 10 лошадей, таким образом, Шведское войско насчитывало не менее 5 000 воинов, по тем временам для Европы огромная армия.

В ночь перед битвой Пелгусий стал очевидцем чуда, увидел при восходе солнца плывущий по воде корабль; среди корабля стояли святые мученики Борис и Глеб в одеждах червленых, гробцы же сидели, одетые как бы мглюю. И сказал святой Борис святому Глебу:

- Брат Глеб, пойдем скорее, поможем сроднику нашему, князю Александру, против неистовых врагов.

15 июля 1240 года произошло сражение вошедшее в анализы истории под названием Невская битва. Самоуверенные шведы не выставили часовых в лесной чаще, а только по периметру войска. Что позволило Александру Ярославовичу скрытно подвести свою дружину к шведскому лагерю и оценить обстановку. Князь разбил свое войско на три части. Первая часть пошла берегом реки Ижора с задачей пробиться к центру лагеря. Конная рать под командованием князя должна была напасть на шатровый городок. А Новгородская рать должна была направиться вдоль берега Невы, чтобы отрезать шведов от реки и не дать им отступить. Ещё один отряд лучников остался в засаде, чтобы предотвратить бегство отряда по суше. Нападение на Стан ранним утром было полным неожиданностью для шведов. Неожидавшие сильного напора шведы сломали свой строй при первом конном ударе русского войска. Согласно Жития Александр «на лице самого короля оставил след острого копья своего...» имя короля не упоминается, считается, что рану Александр нанес ярлу Биргеру Магнуссону, зятю шведского короля.

Сражение длилось до наступления вечера; к ночи противники разошлись. Шведы потерпели поражение, и к утру отступили на уцелевших кораблях, и переправились на другой берег.

Потери русского воинства составили 20 мужей. То есть 20 состоятельных воинов командовавших своими дружинниками. Число павших простых воинов в летописи не указывается.

Общее число погибших шведов исчисляется едва ли не сотнями. Такой результат был удивителен даже для современников, слава Александра была громкой. Под командованием князя русские войска остановили продвижение шведов на Ладогу и Новгород и тем самым предупредили опасность скоординированных действий Швеции и Ордена в ближайшем будущем.

В августе 1240 года объединенная армия Дерптского епископа Германа, Ливонского ордена и эстонских датчан вторглась на территорию Псковщины. Вместе с опальным псковским князем Ярославом Владимировичем взяли города Изборск и Псков. Зимой 1240-41 года неблагоприятный Новгород показал Александру Ярославовичу «путь из города». Князь со всем двором отъехал в Переславль. Ливонский отряд сделал города Изборск и Псков своими базами для дальнейшей экспансии на земли новгородской республики.

Были взяты города Тесов и Копорье, Ливонцы стали строить там свои крепости, жителей области обложили данью. Отряды рыцарей дошли до города Луги, грабили в 30 верстах от Новгорода. Одновременно на земли новгородчины вторглись отряды литовцев. Столь тяжёлое положение поставило Новгород на грань катастрофы и заставило новгородцев изменить своё мнение, вольный город просит Ярослава Всеволодовича прислать им князя. На княжий стол был отправлен Андрей Ярославович. Новгородцы не принимают князя и отправляют новое посольство во главе с епископом Спиридоном к великому князю с просьбой прислать им Александра.

В 1241 году Александр вновь стал князем новгородским.

Весной 1241 года князь во главе своей дружины, тяжело вооруженных пехотинцев, новгородского ополчения во главе с тысяцким и Владимиром Суздальские полки присланные Великим князем во главе с Андреем Ярославовичем. Всего, по мнению РВИО до 10 тысяч войнов. По дороге к Копорью князь приказывает брать в плен всех встреченных на пути. Что бы некому было сообщить врагу о приближении княжеского войска. Стремительным ударом князь взял Копорье. Крепость срыли. Пленных рыцарей отправили заложниками в Новгород, изменников Руси переметнувшихся к Ливонцам – повесили.

Зимой 1242 года Александр поворачивает на Псков, слава о Александре бежит впереди войска. Ещё до сражения Псковичи открыли ворота и впустили русские войска в город. Наместники крестоносцев были закованы в цепи и отправлены в Новгород. Затем, не теряя времени, Александр Ярославович устремился на земли ордена. Новгородцы проникли на достаточно глубокое пространство. Орден собрал большое войско для битвы с русским князем. Разведка русского князя попадает в засаду, отряд тысячника Твердославича и воеводы Кербета гибнет. Лишь единицы добрались до князя. Александр Ярославович решает отступить и дать бой у камня Вороньего на узмени. То есть в узком месте, где Чудское озеро перетекает в Псковское. Тогда оба эти озера считались одним Чудским озером.

В старейшей Ливонской рифмованной хронике есть информация что «...убитые с обеих сторон падали на траву». Согласно этой информации многие ученые считают, что битва произошла на берегу или на мелководье Чудского озера, а травой ливонская хроника назвала прибрежный камыш. К сожалению, ни одна экспедиция не смогла с точностью указать место сражения. А предполагаемые места сражения разбросаны на десятки километров.

5 апреля 1242 года Князь Александр Ярославович встретил войско крестоносцев для решающего боя. Свои войска он выстроил перед обрывистым берегом.

Вопреки сложившимся правилам боя в центр войска он ставит не ратников, а слабых, но многочисленных ополченцев из Владимира, которых крестоносцы легко должны продавить. За ополченцами князь приказывает выставить телеги обоза, скованные между собой цепями. По флангам расположил опытные тяжеловооруженные новгородские полки. Рядом, предположительно за летописным вороним камнем, засадный полк. Спустя годы такую расстановку назовут одной из самой гениальной в истории мировых войн. Задумка князя сработала. Немецкий строй продавил строй ополченцев и наткнулся на преграду из телег. Строй быстро сломался, так как преодолеть преграду ливонские рыцари не смогли, вдобавок они оказались зажаты с двух сторон новгородскими полками. Завязался бой на выгодных русским войскам позициях. Довершил окружение и разгром засадный полк.

Разбитых рыцарей гнали 7 верст до противоположного берега. По Новгородской летописи было убито 400 немцев и взято в плен 50. По оценки Ливонской летописи 20 убитых и 6 взятых в плен. Такая существенная разница возникла из-за того, что Ливонская хроника считала только знатных войнов – рыцарей, а русская летопись всех противников в целом. В любом случае потери для ордена были весьма существенны и более 11 лет после ледового побоища ливонский орден не решался нападать на русские земли.

Потери русских неизвестны. Что самое интересное, ни в первой новгородской летописи, ни в литовской летописи нет поминания о потонувших рыцарей. В отличие от битвы прошедшей за 7 лет до ледовой.

Крестоносцы ожидали князя победителя с войсками под стенами Риги. Литовский орден поспешил послать послов, для заключения мира с дарами, в Новгород. Рыцари отказывались от всех своих последних завоеваний и уступали значительную часть своих земель. Так бесславно для рыцарей окончился крестовый поход на Русь.

Едва закончился поход крестоносцев на Русь с целью насильственного подчинения римскому престолу как на новгородскую землю пришли новые противники. Русь подверглась нападению литовцев. Летом 1242 года князь отправляется в поход против литовских отрядов. Двадцатилетний князь взял с собой немногочисленную дружину и весь свой опыт быстрых и искусных боев. За один этот поход князь рассеял до семи литовских отрядов. На два года в новгородской земле воцарился мир.

В 1244 г. в Новгороде скончалась великая княгиня Феодосия, Мать Александра Ярославовича, незадолго до кончины она приняла монашеский постриг с именем Евфросинии.

В 1245 году, оправившись от поражения, на Русь снова пришло войско литовских князей. Войско опустошило Торжок и Бежецк. Под стенами Торопца были настигнуты соединенными силами новоторжцев, тверичей и дмитровцев. Потерпев поражение в открытом поле, литовцы засели в Торопце. Уже на утро к городу подошел с новгородским войском князь Александр. Торопец был взят в тот же день. Во время бегства литовцев было убито восемь литовских князей. Новгородское ополчение было отправлено по домам. Силами лишь только своей дружины князь догнал и полностью уничтожил остатки литовского войска у озера Жизца в Торопецкой области.

Александр Ярославич прибыл в Витебск, где в то время княжил тесть его Брючислав. Там у деда гостил его сын. После кратковременного отдыха в Витебске, взяв с собой сына, Александр выступил в поход и встретился с новыми полчищами неприятелей близ Усвята (местечко в Витебской губернии Суражского уезда, при озере того же имени).

Нападение Александра привело неприятелей в смятение: несмотря на свою многочисленность, они бросились бежать. Но Александр, не дав им опомниться, спешил нанести им решительное поражение. Несколько лет после этого литовцы не смели нападать на русские земли.

Дипломатические дела на востоке

20 сентября 1246 года на Волге в ставке хана Батые был убит influential князь Михаил Черниговский. Признав власть хана, надо было пойти меж двух огней и поклониться на юг духу Чингисхана. Это был языческий обряд очищения. Князь принял смерть, но не изменил Православной вере. (Ныне князь прославлен в лике святых.) Отец Невского Ярослав был вызван в Каракорум и отравлен там 30 сентября 1246 года. Умирает отец Александра Ярославовича, великий князь Владимирский и Киевский Ярослав Всеволодович. С большой долей вероятности русские историки предположили, что князь был отравлен в Главном монгольском городе Каракоруме. Так как Ярослав Мстиславович занедужил в своём шатре после того, как принял угощение из рук Туракины – матери выбранного великим ханом Гуюка.

Весной 1247 года Князь приезжает из Новгорода на похороны отца. Тело великого князя доставили во Владимир и похоронили в Успенском соборе. Великим князем согласно лестничному праву стал брат покойного Святослав. Князь Александр Ярославович получает княжение в Новгороде а так же города Переяславль, Зубцов, Нерехту, земли в Торжке и Волоке Ламском. Города Тверь и Дмитров отошли другим князьям. Братья Александра были недовольны

разделом. Князь Михаил вскоре согнал дядю с Великокняжеского стола. Но в стычке с литовцами погиб в 1248 году. А Князь Андрей поехал в Сарай к Батыю надеясь у него получить ярлык на Владимирское великокняжеское княжение. Возвратившись в родной Переяславль Александр Ярославович велел срубить себе терем на Ярилиной горе в трёх километрах от города, с тех пор гора зовется Александровской.

В тот же год князь Александр решил украсить фресками в память отца своего Ярослава церковь в Спасо-Нередицком монастыре. Этот монастырь был основан в конце XII века близ Городища, где всегда селились новгородские князья-наместники.

На фреске был изображен во весь рост великий князь, который подносит модель построенной им небольшой церкви с одной абсидой и византийскою крышею Спасителю, сидящему на троне и благословляющему храмоздателя. У последнего на голове соболья шапка с голубым верхом, одет он в темно-малиновое корзно, все богато расшитое или вытканное золотыми разводами в виде кругов и орнаментальных побегов, с широкою (шелковою) каймою, которая отвечает цвету подкладки, на ногах высокие сафьянные сапоги. У князя длинная, с проседью, борода. Между князем и Спасителем длинная надпись: «О боголюбивый княже, второй Всеволод, злыя обличая, добрыя любя, правыя кормя и вся церковныя чины и монастырские лики милостивны имая, но, милостивче, кто твоя добродетели может исчезти, но даждь Бог цесарствие небесное со всеми святыми, угодшими ти в безконечные веки, аминь».

Вручение храма — символ сопричастности Богу и отца, и сына. Этот панегирик достойно венчал желание сына увековечить память о своём отце, так много сделавшем для Русской земли. Хотя академик Срезневский считает, что фреска более ранняя, до 1200 года, и изображен на ней другой Ярослав Владимирович - ктитор церкви.

Осенью 1247 года в Новгород прискакал гонец из Орды, который привез сразу две грамоты: одну от Бату-хана, другую — от Гуюк-хана, с приглашениями явиться в Сарай и Каракорум как можно скорее. К тому времени ханша Туракина, которую подозревали в отравлении Ярослава Всеволодовича, уже умерла. Гуюк же прочно сидел на троне и вместе с Батыем готовил новый завоевательный поход.

«Александр! — писал в своей грамоте Батый. — Знаешь ли ты, что Бог покорил мне многие страны и народы? Разве ты можешь не покориться мне? Но если ты хочешь сохранить землю свою, то поскорей приезжай ко мне, чтобы увидеть честь и славу царства моего».

Князю пришлось ехать на поклон в Степь.

В течение почти пяти лет Александру Ярославовичу удавалось не ездить в Орду, его туда и не звали, так как он был до времени только удельным новгородским князем. Основную тяжесть русско-татарских дипломатических отношений взвалил на свои плечи его отец, принявший из-за этого мученический венец. Но именно в этот период, в 1243-1247 годах, князь Александр Ярославович принял на себя роль защитника пленных. Он посылал в Орду много серебра и золота с целью выкупа пленных.

Во Владимире князь получает благословление от епископа Ростовского Кирилла, местоблюстителя отсутствовавшего митрополита. Для духовной поддержки князь получил Святые Дары и в декабре 1247 года вместе с братом Андреем выехал в Орду. Сначала князь приехал в Сарай. Он представлял к тому времени огромный город до 30 километров в разные стороны. В городе было 13 храмов разных религий и до 100 тысяч человек разных национальностей. При встрече с Бату ханом князь, так же как и князь Михаил Черниговский, отказывается проходить языческий обряд очищения. Он перекрестился и сказал: «Не подобает ми, христианину сущу, кланятися твари, кроме Бога; но поклонитесь Святой Троице, Отцу, Сыну и Святому Духу, иже сотвори небо и землю, и море, и вся, яже в них суть». Так рассказывает Житие святого князя.

Может быть, Бату хан слышал о подвигах князя при отражении крестового похода на Русь, или ещё по какой причине. Но Бату приказал привести Князя к нему минуя дорожку поклонения.

Бату не раздал ярлыков на княжение, но отправил братьев дальше в Каракорум к Великому хану. К тому времени, когда князь Александр прибыл в Каракорум, хан Гуюк уже умер (в июле

1248 года) и всеми делами в государстве заправляла ханша Огуль-Гамиш, лояльно настроенная к Батью.

Русские князья после преподнесения великих подарков, которые они специально везли семь с половиной тысяч верст, добились благоприятного решения от ханши Огуль-Гамиш. Александр получил ярлык на великое княжение Киевское, сохранив за собой и Новгород. А Андрей получил великое княжение Владимирское. После этого оба были отпущены на Русь. Двусмысленность положения была в том, что князь Киевский был великим только по названию, и по привычке стоял выше князя Владимирского, который так же считался Великим, но уже по факту. Реальная власть перешла к городу Владимиру, оставив звание Великого князя Киевскому престолу только номинально, а князь Новгородский подчинился князю Владимирскому. Подобные запутанные отношения не пришлись по нраву ни братьям князьям, ни хану Батью. Лишь в конце 1249 года князья возвращаются на Русь. Александр Ярославович не пожелал ехать в Киев и остановился во Владимире, намереваясь в последствии ехать в Новгород.

В 1250 году во Владимир приехал митрополит Киевский и всея Руси Кирилл III. Митрополит Кирилл впоследствии становится другом и сподвижником Александра Ярославовича. В том же году Митрополит венчает во Владимире великого князя Владимирского Андрея Ярославича с дочерью великого князя Даниила Галицкого Доброславой.

В марте Александр ответил на второе послание Римского Папы. (Первое пришло когда князь был в Орде). В нём папа предлагает Александру последовать примеру отца, согласившись (папа ссылаясь на Плано Карпини, в трудах которого данное известие отсутствует) перед смертью подчиниться римскому престолу, а также предлагает координацию действий с тевтонцами, в случае нападения татар на Русь. То есть Римский папа, поняв что, мечом на Руси ничего не сделаешь и католическую веру насильно не привьешь, решил дипломатическими увертками и явной ложью всё же добиться своего. Ответ был категорический.

«Слышите, посланницы папезские и прелестницы преокаянные! От Адама и до потопа, и от потопа до разделения язык, и от разделения язык до начала Авраамля, и от Авраамля до приития Израилева сквозь Чермное море, а от начала царства Соломона до Августа царя, а от начала Августа до Рождества Христова, и до страсти и до Воскресения Его, а от Воскресения Его и на небеса вшествия и до царствия Великого Константина и до первого собора и до седьмого собора: сия вся сведаем добре, а от вас учения не принимаем».

По некоторым данным ответ Александра Ярославовича на письмо Папы Римского был не в 1250 а в конце 1252 года. Около 1250 года у Александра Ярославовича родился второй сын Дмитрий.

Отстаивая интересы своего народа, в то же время он как бы перед лицом всего света развёртывает то священное знамя, под сенью которого русскому народу суждено было сохранить и отстоять свою духовную и политическую самостоятельность. Его ответ папству должен был послужить на все будущие времена образцом при дальнейших попытках Рима к подчинению русской церкви.

29 мая 1251 года в Новгороде князь Александр вместе с приехавшим в Новгород митрополитом Кириллом и ростовским владыкой Кириллом участвовал в поставлении на новгородскую кафедру архиепископа Далмата.

Летом 1251 года умерла жена Александра Невского, княгиня Александра Брячиславна. Александр очень любил свою жену и, вероятно, во время её болезни ухаживал за нею. Так или иначе, но он сам заболел, может быть, заразившись от супруги. «Бысть болезнь его тяжка зело», — записывал летописец. Несколько недель князь находился между жизнью и смертью. Встревоженные новгородцы днём и ночью молились о его здравии в церквях. Наконец, болезнь отступила — князь выздоровел.

Зимой 1251 года норвежский конунг Хакон IV Старый принимал послов из «Хольмгарда» — Великого Новгорода. Жаловались они на то, что нападают друг на друга сборщики дани на севере в Финнмаркене и что они постоянно ведут войну с грабежами и убийствами. Их послал в столицу Норвегии Трондхейм князь Александр Ярославович для того, чтобы разрешить старый спор о карельской дани. Будучи дипломатом и имея добрые отношения с норвежскими конун-

гами, князь Александр Ярославич вовсе не желал ещё одного района военного противостояния на Севере Руси. Достаточно было немецких и литовских притязаний и шведских амбиций на Балтийских берегах. Потому Александр предпринимает дипломатические шаги в отношении Королевства Норвегия. Стремясь к стабильному и прочному миру в Лапландии, Александр Ярославич предлагал династический союз королю Норвегии Хокону IV через брак своего сына князя Василия с принцессой Кристиной. К сожалению, династический союз так и не сложился.

В 1252 году Александр Ярославович вновь едет в Орду к Сартаку, сыну престарелого Батыя. Можно предположить, что поездка была связана с окончанием в Орде периода междуцарствия. На трон великого хана был выбран Мункэ, соратник Батыя. Одним из первых приказов великого хана была отмена всех ярлыков, выданных ранее. Для русских князей должны были быть выданы новые ярлыки.

По предположению историка Татищева, с ссылкой на недошедшую до нас летопись, именно Александр Ярославович обвинял Андрея в неполной выплате выхода, и эта точка зрения получила широкое распространение в историографии. Но некоторые историки считают рассказ о жалобе Александра Ярославовича на брата вымыслом, а лишение Андрея Ярославовича княжения связывают с его отказом ехать в Орду.

По мнению историка Карамзина, Андрей Ярославич решил с риском для престола, поднять восстание против орды и быть данником Батыя. Татарские воеводы с карательными отрядами устроили ужасный грабёж, «брали скот, людей», и с добычей удалились. Александр, который как раз в это время был в Орде, пытаясь оправдать непокорного брата, с большим трудом унял гнев хана. Последовавший затем поход Неврюя против Андрея, как и поход Куремсы на Даниила Галицкого, фактически были ударами по непокорным Сараю князьям после смены власти в Каракоруме. Историки придерживаются двух версий того, кто отдал приказ идти походом на Андрея Ярославича: отдал Сартак (сын Батыя и его соправитель) или это сделал сам Батый. Во главе похода встал полководец Неврюй, названный в IV Новгородской летописи «царевичем». Кроме него войсками командовали ещё темники Котия и Олабуга.

Андрей Ярославович, князь Переяславский и Тверской Ярослав Ярославович, его воевода Жидислав и суздальские бояре собрали русскую рать, с целью дать отпор ордынцам.

Неврюй перешёл Клязьму под Владимиром, и 23 июля разбил Андрея. Андрей и Ярослав сначала бежали в Новгород, но новгородцы не приняли их, Александр Ярославович находился тогда в Орде, после чего Андрей Ярославович с женой, детьми и оставшейся дружиной, через Новгород, Псков и Колывань (Таллин) уехал в Швецию, а Ярослав Ярославович во Псков. Неврюй разорил Переяславль-Залесский.

Великий Князь

1 сентября 1252 года великий князь Александр Ярославич въехал во Владимир великим князем. У Золотых ворот его встречал митрополит Кирилл. Несмотря на титул митрополита Киевского, двор владыки давно перебрался во Владимир. На встречу новому великому князю под торжественный звон колоколов вышло духовенство с хоругвями, иконами и крестами, миряне простые и знатные, воины и горожане вышли ему навстречу.

Митрополит Кирилл благословил князя перед входом в Успенский собор, а после уже в соборе посадил на великокняжеский престол где миропомазал и провозгласил «Многая лета». На Великокняжеском престоле Александру Ярославовичу придется защищать Русь не только дипломатическими уловками но и острым мечом.

Осенью 1252 года князь Александр Ярославович второй раз сочетается законным браком на этот раз с рязанской княжной Дарьей Изяславне. В том же году великий князь повелел составить Владимирский летописный свод на основе Ростовской летописи 1239 года и Владимирской летописи 1247-1249 годов. Эта летопись велась во Владимире в Рождественском монастыре, а затем вошла в состав Ростовского летописного свода 1278 года, который стал основой знаменитой Лаврентьевской летописи 1377 года, пользуясь затишьем Александр Ярославович собрал в города и веси людей, разбежавшихся от монгольских орд, одарил милостыней, выдав ссуды из княжеской казны. Он пригласил 2 тысячи семейств из южной и юго-западной Руси,

помог им устроиться на новом месте. Он строил дома и храмы, открывал монастыри, прокладывал дороги и чинил мосты, заботился о мастерских, где писцы переписывали книги, а изобразители писали иконы. Не забывал он и о торгах и торжищах, охранял торговые пути. Особо заботился о княжеской дружине и народном ополчении, следил за оружейными мастерами, чтобы те не испытывали ни в чем недостатка. Твердая державная рука рачительного хозяина чувствовалась во всем.

В 1253 году, Александр Ярославович посадил на Новгородское княжение своего сына Василия. В том же году юный Василий с новгородцами был вынужден отражать литовцев от Торопца, псковичи отбили вторжение рыцарей Тевтонского ордена, затем вместе с новгородцами и карелами вторглись в Прибалтику и разбили тевтонцев на их земле, после чего был заключён мир на всей земле новгородской и псковской.

В 1255 году в Новгороде с при поддержке горожан захватывает власть брат великого князя Ярослав Ярославович, юного Василия выгнали из города. Князь Василий доехал до города Торжок где дождался Великого князя с войсками. Демонстрации силы хватило что бы Ярослав Ярославович бежал, а юный князь был вновь посажен на княжество в вольном городе. В том же году умирает хан Батый, власть перешла к его старшему сыну Сартаку. Есть информация что Сартак был не только побратимом Александра Ярославовича, но и был христианином и поэтому благоволил своим единоверцам. Но в следующем, 1256 году скончался и он, по слухам отравленный своими родичами. На престол в Сарае взошёл малолетний сын Батые Улагчи.

В 1256 году на реку Нарву пришли шведы, емь, сумь и начали ставить город (вероятно речь идёт о уже заложенной в 1223 году крепости Нарва). В посланиях римского папы Александра IV (1254-1261) крупный немецкий феодал Дитрих (Тидерик) фон Кивель, владевший землями в датской Эстонии на границе с Новгородской землёй, упомянут как едва ли не главный инициатор похода. Нового крестового похода на земли води, ижорян и карел - подданных новгородского князя - с целью обращения этих язычников в христианство. Вероятно, под влиянием феодала шведы и их союзники в этом походе решились нанести удар в районе реки Наровы, где, кстати говоря, и располагались основные владения Дитриха. На невском направлении рыцари нападать побоялись. Слишком свежи были воспоминания о разгроме на Неве.

Опорным пунктом шведско-датского влияния в захваченных землях должен был стать новый город, поставленный на самой границе Новгородчиной. Новгородцы просили помощи у великого князя. Узнав о подготовке к походу Великого князя с Суздальскими и Новгородскими полками рыцари бежали из Наровской крепости. Александр Ярославович провёл полки в удачный поход в глубь Швеции, на земли племени емь. Так называемый Тавастанд по второму названию племени Тавасты. Папская булла свидетельствует о том, что военные действия русских и карел вызвали восстание среди самой еми, направленное против власти шведов. После похода Александра Невского более четверти века Швеция опасалась предпринимать новые агрессивные акции против русских владений.

В 1257 году в Орде решили переписать население подвластных народов. Всеобщая перепись населения проводилась татарами для более точного исчисления дани, которую отныне должны были платить подвластные народы в том числе и Русь. Принципы переписи были разработаны китайскими чиновниками, в соответствии с положениями «Ясы Чингисхана». Наряду со священнослужителями других стран представители Русской церкви получили освобождение от налога и особый ярлык, подтверждающий их льготы. Монгольская перепись прошла во Владимирской, Муромской и Рязанской землях, но была сорвана в Новгороде, который не был разорён в ходе нашествия. Новгород раскололся на две части. За и против летописи. Князь Василий Александрович, ушёл во Псков. В Новгород явился сам Великий князь с татарскими посланцами, сослал сына в Суздальскую землю, советчиков его, подбивавших юного князя к восстанию против орды, схватил и наказал («овому носа урезаша, а иному очи выимаша») и посадил князем к ним второго своего сына, Дмитрия. В 1258 году Александр ездил в Орду «чтить» ханского наместника Улавчия. Литовцы вторглись в Смоленское княжество и подступали к Торжку.

В 1259 году, угрожая татарским погромом, Александр Ярославович совместно с братом Андреем Суздальским и двоюродным племянником Борисом Васильковичем Ростовским по-

давил восстание в Новгороде против переписи и добился от новгородцев согласия на перепись и дань («тамги и десятины»). Чем отвлек от Руси еще большую беду действительного татарского погрома. В том же году Александр Ярославович садит в Новгороде князем своего сына Дмитрия и совместно с ним заключает в Новгороде торговый договор между Русью и Голландом, Любеком и немецкими городами. В 1260 Александр Ярославович возвращается в Северо-Восточную Русь и останавливается в Ростове. В орде неспокойно хан Берке ввязался в войну против Хулагу, что угрожало Руси вовлечением в конфликт между монгольскими государствами.

В 1261 году родился младший сын Александра Ярославовича Даниил, будущий князь Московский, родоначальник московской ветви Рюриковичей объединивших разрозненные княжества в мощное Русское государство. В том же году по ходатайству Александра Ярославовича с разрешения правителя Золотой Орды митрополитом Киевским и Всея Руси Кириллом II образована Сарайская (Сарская) епархия РПЦ. Земли епархии занимали всю южную Русь между Волгой и Днестром, а кафедра находилась в столице Золотой Орды Сарай-Бату. Первым Епископом стал святитель Митрофан в управлении которого находилась так же Переяславская епархия. Надо сказать что еще с 1253 года французский король Людовик IX через посланника Гильома Рубука предлагал Хану военный союз против арабов а так же против православной Никейской империи, так же просил организовать в Орде представительство Папы римского. Но падение в 1261 году Латинской империи и восстановление Византийской империи императором Михаилом Палеологом изменило расклад между Востоком и Западом. И склонило чашу весов в сторону Православия.

В 1262 году по городам Северо-Восточной Руси прокатилось народное восстание, поводом послужили действия так называемых откупщиков – главным образом мусульман из Средней Азии. Они вносили требуемую сумму в казну, а сами собирали ее с большими процентами с населения. А потому выступления горожан были направлены не столько против самих татар, сколько против откупщиков-бесермен. В Устюжской летописи сохранился рассказ о некоей грамоте Александра Ярославовича, которую он якобы рассылал по разным городам, «чтоб татар побивать». Но в других летописях упоминания о этой грамоте нет, да и текст грамоты так же неизвестен. Поэтому ученые считают что данная грамота только легенда. Но, с другой стороны, нельзя не заметить явную согласованность выступлений, вспыхнувших одновременно в различных городах Руси; можно думать, что инициатива выступления исходила из какого-то единого центра. Более того, с начала 60-х годов начинается распад единого монгольского государства. Хан Хубилай переносит столицу империи в Пекин, Волжская орда становится самостоятельным государством. Вероятно тогда в Орде было не до Русских земель, по крайней мере это восстание не вызвало репрессий со стороны Орды. Правитель Литвы Миндовг, разорвал свои отношения с орденом, отрекся от католической веры, и предложил свой союз Александру Ярославовичу. Новгородские, тверские, полоцкие и союзные литовские полки под номинальным началом 12-летнего новгородского князя Дмитрия Александровича предприняли поход в Ливонию. Объединённой рати удалось захватить почти весь город - столицу Дерптского епископства; устояла лишь цитадель – внутренний замок.

Осенью Александр Ярославович в последний раз едет в Орду, к хану Берке.

В 1262 году в ходе антиордынского восстания во Владимире, Суздале, Ростове, Переяславле, Ярославле и других городах были перебиты татарские откупщики дани, а хан Берке потребовал произвести военный набор среди жителей Руси, поскольку возникла угроза его владениям со стороны ильхана Ирана Хулагу. Александр Невский отправился в Орду, чтобы попытаться отговорить хана от этого требования. Сама поездка великого князя владимирского затянулась фактически на год. В Орде Александр заболел, хотя ему удалось успокоить хана Берке. Уже будучи больным, он выехал на Русь.

По примеру благочестивых князей князь почувствовав приближение смерти принял схиму под именем Алексия, он скончался 14 ноября 1263 года (есть две версии о месте смерти — в Городце Волжском или в Городце Мещёрском). По одной из версий, историки предполагают, что его отравили, и сделал это Берке, который отравил и Сартака, став ханом. Митрополит

Кирилл возвестил народу во Владимире о его смерти словами: «Чада моя милая, разумеите, яко заиде солнце Русской земли», и все с плачем воскликнули: «уже погибаем». «Соблюдение Русской земли, — писал историк Сергей Соловьёв, — от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского». Великий князь был погребен в первом монастыре на Руси, Рождества Богородицы в городе Владимир. Канонизирован был Александр Ярославович в 1547 году и причислен к общерусским святым как чудотворец. Это связано с тем, что его мощи проявляли многочисленные чудеса, сведения о которых записывались в монастыре.

Прозвище «Невский»

Согласно общепринятой версии, Александр Ярославич получил прозвище «Невский» по названию битвы и реки. Однако при жизни князя так никто не называл, впервые князя назвали Невским во внелетописной статье под названием «А се князи русьстии» XV века, ранний вариант которой находится в Комиссионном списке Новгородской первой летописи младшего извода. В том же источнике князь также называется «Храбрым», что может говорить о том, что данное Александру Ярославичу автором внелетописной статьи прозвище имело неустойчивый характер, и только потом крепко закрепилось за князем.

Само прозвище «Невский» можно встретить и применительно к сыновьям Александра Ярославича, которые по своему малолетству не принимали участие в Невской битве. В повести «О зачале царствующего града Москвы», находящегося в «Хронографе Дорофея Монеувасийского» конца XVII века, говорится: «Лето 6889-го октября в 29 день в Володимере граде по державе князя Владимира державствовал князь Андрей Александрович Невский, а во граде Суздале державствовал князь Данил Александрович Невский». Таким образом, прозвище «Невский» объясняется происхождением от владений землями возле реки Невы.

В памяти благодарных потомков

Память о великом князе прошла через всю историю России и бережно хранилась всеми кто причисляет себя к русскому миру. Воинские доблести князя, его мужество и смирение стали символом всей последующей истории России. Петром I на месте Невской битвы был построен Александро-Невский монастырь. Екатериной I в 1725 году утвержден новый орден для награждения за военные заслуги. В 1790 году по велению императрицы Елизаветы Петровны мощи святого Князя были положены в новой серебряной раке. На это уникальное монументальное сооружение ушло 1,5 тонны высокопробного серебра добытого на Колывано - Воскресенском заводе Акинфия Демидова. Надо сказать что заводы эти с 1747 года охранялись сибирскими казаками, служившими на одноименной укрепленной линией.

Советское правительство тоже обратилось к образу Александра Невского. В декабре 1938 года был выпущен первый звуковой фильм «Александр Невский» режиссера С. М. Эйзенштейна. Композитор С. С. Прокофьев написал масштабную 40 минутную кантату посвященную Святому князю.

29 июля 1942 года приказом Президиума В. С. СССР был утвержден ряд орденов для награждения командного состава в ВОВ, среди них - орден Александра Невского.

В 1944 году, на пожертвования Православной церкви, были изготовлены эскадрилья Александр Невский и танковая колонна Дмитрий Донской. За долгую историю России именем Великого князя названы 5 военных судов, ледокол, речной круизный теплоход, атомная подводная лодка.

До 1917 года в Российской империи было построено огромное количество храмов и часовен посвященных Святому Князю. Была маленькая Александро-Невская церковь, всего на 50 человек, и в Семипалатинске. Церковь к сожалению просуществовала недолго, освященная в 1890 году, она перестала принимать прихожан в годы советской власти, а её имущество было конфисковано. Изъятие церковных ценностей произошло 2 мая 1920 года. Советская власть хотела изъять и серебрянную ризу с иконы Александра Невского, но прихожанам удалось её

отстоять, они внесли взамен личные серебрянные вещи. Что говорит о почитании князя и вере в его святость в небольшом степном городке.

В 1929 году церковь передали клубу ОГПУ. Прихожане перешли в Знаменский собор куда была перенесена и икона Святого князя. В 1933 Знаменский собор был взорван, а церковная утварь была передана в Воскресенскую (казацкую) церковь. Александро-Невская церковь так и не смогла открыть свои двери для прихожан, в 1934 году и она была разрушена, а щебень с руин ушёл на укладку тротуаров.

Семипалатинский краевед Виктор Николаевич Кашляк в своей книге «Воскресенский Собор 150 лет», опубликовал довольно интересный документ «Опись Культурного имущества, перешедшего из Знаменского Собора в Воскресенский Храм г. Семипалатинска». Здесь перечислены уже три иконы Великого Благоверного Князя. Так под №21 расположена икона Святого Александра Невского писанная на холсте (оценена в 15 рублей). Под № 43 - икона Святого Александра Невского в серебряной разлащенной ризе, размером 1 аршин 10 вершков на 12 вершков, в кисти за стеклом. Это та самая икона, которая перенесена уже в третий храм и оценённая в 500 рублей, достаточно большие по тем временам деньги. И, наконец, под № 44 икона Святого Александра Невского в кисти за стеклом оценённая в 50 рублей.

Икона под №43 и сегодня бережно хранится в Воскресенского Собора (казацкой церкви), она расположена на левой стене Главного придела Храма. Сохранилась и икона значившаяся в списке под №44, она расположена на левой стене перед входом в главный предел. Рядом находится еще одна, небольшая икона Александра Невского. Она так же является святыней. Это подарок Томской Епархии с частицей мощей Святого князя.

7 сентября 2010 года Президент Российской Федерации Д. Медведев подписал указ, согласно которому орден Александра Невского вновь вошёл в государственную наградную систему Российской Федерации, а также утверждены его статут и описание. Знак ордена Александра Невского Российской Федерации воспроизводит дизайн дореволюционного ордена. До этого хоть орден и входил в состав наградной системы но не имел официального статута и награждение им не производились. С этого дня орден стал уникальной наградой существовавшей (с изменениями внешнего вида и статута награды) в наградных системах Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

Чтят память Святого Праведного Великого Князя и в Республике Казахстан. Православный мир в Республики Казахстан очень бережно относятся к памяти Александра Невского. В Нурсултане построен монастырский храм. Есть церкви в нескольких городах: Зайсан, Актобе, Приозерск, в селе Самасай (Алматинская область), селе Иртышск (Павлодарская область). В Павлодаре на территории Благовещенского кафедрального собора в 2005 году установлен бюст Александру Невскому. В Алматы к 800-летию князя построен новый, Александро-Невский храм, перед входом святому будет установлен памятник. Около храма планируется разбить парк памяти всем казахстанцам, отдавшим жизнь в годы Великой Отечественной войны. Общественными организациями казаков планируется проведение памятных мероприятий, практически в каждой крупной казацкой газете были напечатаны статьи посвященные Святому князю.

Литература:

- М. И. Хитров «Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский» 1893 (Электронная книга)
- А.И. Успенский Фрески церкви Спаса Нередицы Москва, 1910 г.
- В.Пашуто Александр Невский (ЖЗЛ)М., Молодая гвардия, 1995,
- Ю.Бегунов Александр Невский Жизнь и деяния Святого и Благоверного Великого князя. (ЖЗЛ)М., Молодая гвардия, 2003,
- А.Карпов Великий князь Александр Невский(ЖЗЛ)М., Молодая гвардия, 2010,
- Александр Невский – великое имя России: буклет / сост.: Н.С.Телепнева; Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева, Брянск: БОНУБ, 2020.

*В редакции сотника Юго-Восточного Союза Казаков Сибири и Семиречья
Члена краеведческого общества «Прииртышье» И.В. Лисиенко*

Секта пацифистов на стороне нацистов

“Мужественные подвиги достовернее слов” А. В. Суворов

Эта статья наверняка поможет заблудившимся, взбодрит уставших, настроит колеблющихся и сомневающих, и уж точно введет в депрессию наших заклятых сектантов-пацифистов...

«Худой гражданин царствия земного неблагонадежен и для Царствия Небесного» (Святитель Филарет Московский).

Как лакействующие перед Западом дружно «мудро свой народ возненавидели»

С началом спецоперации по защите народа Донбасса и освобождению Украины от нацистского режима российское общество словно просветили рентгеном.

Подавляющее большинство нашего народа поддержало свою армию. Люди сердцем почувствовали, что за нами правда, что, освобождая Украину, наши бойцы защищают не только Донбасс от нацистских карателей, но и защищают всю нашу Родину в той тотальной войне на уничтожение, которую Запад развязал против России.

Поэтому заявление Мединского о переговорах в Стамбуле с т.н. «партнерами» вызвало волну гнева и возмущения по всей России. Реакция нашего народа на саму мысль о том, что возможно какое-то соглашение с нацистским сбродом, преступным киевским режимом, ясно показывает, что подавляющее большинство соотечественников понимает, за что мы сражаемся на Украине и с кем мы там сражаемся.

Но, думаю, никто не был удивлен тем, что представители пятой колонны, коллективный либеральный «смердяков» дружно выступил против своего государства и большинства своего народа. Вернее, народа среди которого им, бедным и несчастным, приходится жить. Выслуживаясь перед своими западными спонсорами и хозяевами, эти «смердяковы» поспешили заявить, что им стыдно быть русскими. На что немедленно получили от народа ответ: «Не беспокойтесь, вы не русские».

Почему «смердяковы» не замечали, как укрокаратели методично убивают жителей Донбасса? Это очень легко объяснить. Ведь нацисты убивали на Донбассе русских людей по приказу цивилизованных стран Запада. А российский либерал всегда воюет на стороне Запада.

Федор Михайлович Достоевский еще в XIX веке писал, что российский либерал отличается от либералов в Европе небывалой ненавистью к собственной стране. Федор Михайлович писал, что русский либерализм нападает не на существующие в стране порядки, а на самую Россию: «Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьет свою мать».

Именно к таким обращался А. С. Пушкин: «Ты нежно чуждые народы возлюбил, и мудро свой возненавидел».

Ф. М. Достоевский очень точно писал о рабской сущности российских либералов, о которой напомнил недавно Владимир Путин: «Наш либерал это прежде всего лакей, который только и смотрит кому бы сапоги вычистить».

В образ Смердякова гениальный Достоевский воплотил идеологию всей этой публики, которая лакейски, рабски преклоняется перед Западом и ненавидит собственную страну. Коллективный «смердяков» в Русско-японскую войну, после трагедии для каждого русского гибели 2-й эскадры при Цусиме, посылал поздравительные телеграммы Микадо. «Смердяковы» и сего-

дня, в XXI веке мечтают, чтобы «умная нация-с завоевала глупую-с». Поэтому современный либерал просто обязан был осудить Россию и стать на сторону своих западных хозяев.

Часть «смердяковых» поспешила не только засвидетельствовать свою верность «умной нации», но и постаралась покинуть ненавистную Россию, отправившись в «цивилизованную» Европу. Хотя Федор Иванович Тютчев предупреждал эту публику:

*Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.*

И что бы ни происходило в мире, Россия для них всегда «варварская агрессивная страна», которая всегда и перед всеми виновата. Виновата уже фактом своего существования. Так они относились к собственной стране и народу и в Российской империи, и в Советском Союзе. Так они относятся к России и сегодня: раболепствуют перед «цивилизованным» Западом и искренне презирают собственную страну и наш народ.

«Истинные христиане», или сектанты-последователи ВПЗР?

С началом спецоперации мы увидели, как сразу закипел «разум возмущенный» и тех, кто считает себя истинными христианами, далекими от такого «грязного и низменного дела», как политика.

Почему-то они, как и либералы, в упор не видели, что на Донбассе убивали русских людей, не замечали преступлений укрокарателей, жертв, горя и страдания жителей Донбасса. Но немедленно возмутились и разгневались, когда Россия встала на защиту Донбасса. Такого акта насилия со стороны Российского государства, оказывается, их нравственное чувство не смогло вынести!

Эти «истинные христиане» в удивительном единодушии с либералами обрушились не только на Российское государство и Владимира Путина, но и на Русскую Православную Церковь с её Предстоятелем патриархом Кириллом.

Помните, как в конце 80-х и 90-е годы в России появились десятки самых различных сект. Тогда же всплыли и «толстовцы». Конечно же, они выглядели более прилично на фоне «Аум синрике» или «Белого братства». Все-таки интеллигентные люди, последователи великого русского писателя графа Льва Николаевича Толстого, а не какие-то дремучие иеговисты. Тем более, толстовцев было совсем немного.

Напомним, что Лев Николаевич был отлучен от Церкви за свои кощунственные писания. Толстой не только кощунствовал над Таинствами Церкви, но даже умудрился написать собственно «Евангелие». ВПЗР (Великий Писатель Земли Русской) – так с восторгом и замиранием сердца называли представители «прогрессивной интеллигенции» в начале века Льва Толстого.

Ленин не зря назвал Толстого «зеркалом русской революции». Многие русские люди, начитавшись его кощунственных измышлений, потеряли веру и ушли из Церкви. Толстовство осуждено Православной Церковью как откровенно сектантское учение. Об опасности его предупреждали св. праведный Иоанн Кронштадтский, Оптинские старцы и многие духоносные пастыри. Поэтому, признаюсь, даже подумать не мог, что сегодня в нашем обществе среди православных христиан оказалось так много последователей идей Льва Николаевича!

Напомним, одной из идей учения Толстого было т.н. непротivление злу силой. С началом спецоперации на Украине современные «истинные христиане», в полном соответствии с учением ВПЗР, пылая праведным гневом, яростно обличают официальную Церковь. Многие из них даже не представляют, что проповедуют далекое от учения Православной Церкви толстовское «непротivление» и считают себя вправе учить Церковь и всех, кто не разделяет их взгляды, «правильному следованию духу Евангелия», гневно обвиняя в отсутствии христианской любви всех, кто с ними не согласен. Т.е. «истинные христиане» твердо уверены, что они-то дар любви уже стяжали и поэтому должны научить других, а собственную ярость, видимо, принимают за праведный гнев.

«Путь предательства слабых и соучастие со злодеем»

Современные пацифисты, обличая Русскую Православную Церковь за то, что она «не остановила войну на Украине», почему-то твердо уверены, что именно они лучше всех усвоили дух Евангелия.

Многие нынешние пацифисты, искренне считающие себя подлинными носителями христианской любви, наверняка так же искренне возмутятся, уверяя, что никакого отношения к учению Толстого не имеют. Против войны их якобы заставляет выступать исключительно высокое нравственное чувство. А все, кто с ними не согласен и поддерживает освобождение Украины от нацизма, просто не следуют духу Евангелия и являются людьми безнравственными и жестоко-сердными.

Иными словами, большинство нашего народа не ведает о духе Евангелия и заповедях Христовых, а именно они, пацифисты-гуманисты выступают на стороне Правды Божией.

Хочется спросить у вас, добросердечные духоносные господа, «истинные христианские гуманисты», почему ваше нравственное чувство не откликалось, когда укрокаратели методично обстреливали города Донбасса, убивая женщин, детей, стариков? Почему вы не выходили с плакатами «Нет войне!», с требованиями остановить эту войну? Ведь не на далеких континентах, а рядом с вами, господа гуманисты, зверски убивали и жгли мирных русских людей, ваших единокровных и единоверных братьев. Где было ваше милостивое и сострадающее сердце, исполненное евангельским духом?

Иван Александрович Ильин в своей работе «О сопротивлении злу силою» размышляет о духовных истоках зла и христианском отношении к войне. Известный русский мыслитель пишет: «Пока в человеческой душе живет зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия, – меч, сильный и в своей неизвлечённости, и в своём пресекающем ударе.

Но никогда меч не будет ни созидающим, ни последним, ни глубочайшим проявлением борьбы. Меч служит внешней борьбе, но во имя духа; и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно осмысленна и духовно чиста».

В главе «О силе, мече и праведности» Ильин писал о псевдогуманизме сторонников непротавления злу силою: «Да, путь силы и меча не есть праведный путь, но разве есть другой праведный? Не тот ли путь сентиментального сопротивления, который уже раскрыт выше, как путь предательства слабых, соучастие со злодеем, совиновности с пресекающим и в довершение невинно-лицемерного самодовольства?»

Конечно этот путь имеет более «спокойную» и более «приличную», менее кровавую внешнюю видимость, но только легкомыслие и злая тупость могут не чувствовать, какой ценой оплачено это спокойствие и это приличие».

И сегодня псевдогуманизм и пацифизм, состояние сентиментального, невинно-лицемерного самодовольства оплачены ценой жизнью тех, кто сражается, чтобы пресечь зло и ненависть карателей, с особенной яростью и злобой продолжающих убивать народ Донбасса.

Ваш путь, господа «истинные христиане», это «путь предательства слабых и соучастие со злодеем». Вы, господа пацифисты, утверждаете, что выступаете против войны? Задумайтесь над словами Ивана Ильина: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Может ли человек, религиозно приемлющий Бога, Его мироздание и свое место в мире, – не сопротивляться злу мечом и силою? Ответ, добытый нами, звучит несомнительно и определенно: физическое пресечение и понуждение могут быть прямою религиозною и патриотическою обязанностью человека, и тогда он не в праве от них уклониться».

Именно к вам относятся слова Ивана Ильина: «Можно легко понять и объяснить, что слабый человек испугается этого пути, утратит ответственности и не примет подвигов. Но было бы совершенно неосновательно и легкомысленно делать отсюда тот вывод, что путь этого утратившегося человека, слабого, уклоняющегося от подвига и мирового бремени, является по одному этому более совершенным, духовно более верным и нравственно менее виновным».

К таким псевдодуманистам обращены слова русского мыслителя о слабом человеке, который превозносится над теми, кто берет на себя ответственность бороться со злом, защищая слабого от злодеев. Псевдодуманист «принимает на себя еще и вину злодея (ибо он потакает ему и пассивно соучаствует в его злодеяниях), и несправедливость пресекающего (ибо он неизбежно пользуется плодами и благами его подвигов), и если он увенчивает все это фарисейским самодовольством и осуждением, гордясь своей мнимой праведностью и переоценивая свою добродетель, то высота его нравственного облика оказывается совсем сомнительной».

Ильин говорит о том, что сопротивление злу это патриотический и одновременно религиозный долг верующего человека.

Но о чём это я, какой патриотизм, совсем забыл, что «истинные христиане» никогда не интересуются земными делами, а тем более политикой, ибо они себя именуют гражданами Небесного Отечества. А всё, что происходит в мире, а также всё происходящее с их земным Отечеством лишь отвлекает их от богомыслия и непрерывного пребывания в молитве. Как заявил один из апологетов этого «истинного христианства»: «Бог с ней, с Россией. В конце концов, мне до неё (как, впрочем, и до всех других стран) особого дела нет – ведь у меня, как у христианина, Вид на Жительство в Небесном Царстве».

Удивительно, как можно ученому монаху быть настолько уверенным, что вид на жительство в Небесном Царствии он уже получил? Может быть, он думает, что этот вид на жительство получил при рукоположении? Надо все-таки иногда смотреть в храме на изображения Страшного Суда или Лестницы свт. Иоанна, где всем показано, что не только ряса, но и архиерейские митры не гарантируют прописку в Царствии Небесном.

Любой нормальный человек, а таковым вне сомнения является большинство нашего народа, понимает, что любая война – это зло, гибель людей, огромные страдания. И для каждого из нас то, что сегодня происходит на Украине, без всякого преувеличения огромная трагедия. Тем более многие связаны кровными и семейными узами. Что бы ни говорили политики, как бы ни была одурманена, зомбирована часть жителей Украины в ходе информационно-психологической войны, мы – единый православный народ, который три столетия жил в едином государстве, вместе переживал все горести и радости, совершал великие подвиги. Совсем недавно война между нами могла показаться страшным, кошмарным сном.

Возможно, наши «истинные христиане», выступающие против войны, считают, что нынешнее украинское государство нельзя считать тем злом, которое, как утверждал Иван Ильин, христианин должен останавливать силой?

Недавно один православный публицист написал, что «мы принадлежим к грядущему Царству любви и мира». А то, что происходит сегодня на Украине, автор сравнивает с гладиаторскими боями, на которые прежде собирались, чтобы поглядеть, как люди убивают друг друга. Подчеркивая, что христиане всегда гнушались подобных кровавых зрелищ, автор снова сравнивает спецоперацию с кровавыми состязаниями и пытается убедить нас отвернуться от страшного зрелища, что это не кровавый футбольный матч, и мы не имеем права болеть ни за одну команду.

Во-первых, сравнение с гладиаторскими боями того, что происходит на Украине, на мой взгляд, кощунственно. Наши ребята там сражаются и отдают свои жизни не на потеху публики, жаждущей кровавых зрелищ. Они сражаются с нацизмом, взяв в руки оружие, чтобы защитить Родину и свой народ от коричневой чумы. Заметим, что защищают они в том числе и тех, кто почему-то уверен, что уже принадлежит царству любви и мира.

А во-вторых, кому может прийти в голову сравнение войны с «кровавым футбольным матчем»? Война это не игра, здесь либо ты со своей Родиной и народом, либо предатель. А равнодушные в данном случае не свидетельствуют о вашем непрерывном пребывании умом в царстве любви и мира.

Для тех «истинных христиан», кто до сих пор не считает, что бандеровское украинское государство не является злом угрожающим нашей Родине, напомню, призывы уничтожить «клятую Московию», которые регулярно мы слышали от украинских политиков самого разного уровня. И это не бред маргинальных личностей. Ненависть к России и русским были основой

государственной политики «нэзалэжной», которую методично готовили к войне с Россией. Готовили не последние восемь лет, но все три десятилетия, начиная с 1991 г. Ради этого и был Западом совершен государственный переворот в Киеве в 2014 г. Помните, как Майдан, беснуясь, скакал с воплями «Москаляку на гиляку! москалив на ножи!». Это были лозунги т.н. «революции гидности» (достоинства). Можно представить, чтобы в какой-то стране в ходе революции или государственного переворота звучали призывы убивать и резать жителей соседнего государства? А ведь не было в то время не только спецоперации, но и Крым принадлежал Украине.

Задаю вопрос тем, кто заявляет, что не интересуется таким «грязным делом», как политика. Вы действительно не понимаете, что нынешнее украинское государство создавалось как Анти-Россия и своей целью и главной задачей объявило уничтожение России? Неужели не слышали заявления киевских политиков о том, что Украина может существовать и добиться процветания только после того, как будет уничтожена «Москальская империя», веками угнетавшая «вильну европейску дэржаву»?

Ну ладно, допустим, до начала спецоперации, действительно ничего не знали, так как пребывали умом в небесных сферах. Но сегодня, призывая к миру, поинтересуйтесь, является ли киевский неонацистский режим тем злом, которое необходимо останавливать?

Наследники Эйхмана мечтают истребить русских детей

Сегодня мы слышим с Украины призывы убивать всех русских, в том числе женщин и детей. Причем не от каких-то откровенных нацистов, которых, как нас убеждали, там нет, но и от чиновников высокого уровня, от журналистов и даже от гламурных блогеров.

Цитируя организатора массового истребления евреев в годы Второй мировой войны Адольфа Эйхмана, украинский журналист-изувер заявил, что будет делать то же самое. Послушайте, что заявляет эта нелюдь, появившись на экране на фоне портрета нацистского палача Эйхмана: «Я позволю себе процитировать Адольфа Эйхмана: "Чтобы уничтожить нацию, нужно убивать в первую очередь их детей. Потому что убив их отцов, вы добьетесь только того, что они вырастут и отомстят. А убив детей, они никогда не вырастут, и нация исчезнет". ВСУ не могут уничтожать российских детей, т.к. это запрещено правилами войны, конвенциями, в т.ч. Женевской. Но я не в ВСУ. Если мне выпадет случай расправиться с россиянами, я обязательно это сделаю. Я буду придерживаться доктрины Эйхмана и сделаю всё, чтобы ни вы, ни ваши дети никогда не жили на этой земле... Нам нужна перемога. И если для этого потребуется вырезать все ваши семьи, я буду одним из первых кто это сделает. Слава нации! Надеемся, что такой нации, как Россия и россияне, никогда больше не останется на этой земле».

И это спокойно показывают на официальном украинском телевидении, в эфире информационного канала «Украина 24». И никто в Киеве не возмущается. Мало того, ведущий программы Евгений Киселев (помните, НТВ 90-х? Последние годы этот персонаж и популярный в те же 90-е Савик Шустер – звезды украинского телевидения) понимающе и сочувственно кивает головой, слушая этого гламурного изувера.

И если бы убивать русских детей мечтал только отдельный повредившийся умом гламурный журналист. Вскоре следует заявление начальника погранслужбы Украины Дейнеко. Высокопоставленный украинский военный, обращаясь к военнослужащим российской армии обещает убивать их жен и детей: «Теперь всю оставшуюся жизнь я посвящу тому, чтобы отомстить. Обещаю: все, кто принимал в этом участие, будут убиты. Будут убиты их жены, дети, родители, братья, сестры. Все! Мы убьем всех. Весь ваш конченный род. Не оставим даже упоминания о том, что такие орки когда-то жили. Обратный отсчет пошел. Ждите, мы идем за вами».

Руководитель неонацистского проекта «Мобильный госпиталь» Геннадий Друзенко призвал в эфире телевидения украинских врачей мобильных медицинских пунктов уродовать, калечить и пытаться российских раненых и плененных. И с улыбкой заявил, что такой приказ уже отдал подчиненным ему врачам. Известная на Украине телеведущая телеканала «1+1» Наталья Мосийчук также в эфире пригрозила русским женщинам расправой, «особенно женам летчиков

и девушкам, вышедшим замуж за лётчиков»: «Вы должны бояться и понимать, что рано или поздно наша украинская месть найдёт вас и на курортах Египта и Турции».

И ведь это вполне искренние убеждения людоедского нацистского отребья, а не какие-то эмоциональные срывы. И никто из официальных лиц в Киеве не открестился от подобных заявлений.

А недавно бандеровское правительство и сам Зеленский сообщили, что в отношении военнопленных не будет придерживаться Женевской конвенции, оказывать им медицинскую помощь и кормить. Но все же запретило своим военнослужащим... думаете пытаться и убивать пленных? Нет, выкладывать подобные видео в интернет.

Извините, что отвлек от богомыслия «истинных христиан», упоминая о «грязной политике». И действительно, зачем вам знать, что укронацисты ударили по центру Донецка ракетой «Точка-У» с кассетным боеприпасом и сколько мирных жителей там погибло. Зная заранее о запланированном ударе по городу, «матери Донбасса» через свой сайт, созданный на Украине, призывали женщин Донецка, жен и матерей ополченцев прийти в это время к городской администрации, где они якобы узнают о судьбе своих близких, о том где они сражаются. Чтобы во время ракетного удара на площади собралось как можно больше народа. К счастью, жители Донецка на эту пропаганду не повелись, никто не пришёл. И саму ракету сбили на подлете, поэтому сработала только часть боезапаса. Но все же погибло 26 мирных жителей и почти столько же получили тяжелые ранения. Замысел укрокарателей был ясен: убить как можно больше жен и матерей защитников Донбасса.

Возможно вам ни к чему знать о кровавой провокации в Буче, об ударе «Точкой-У» по Краматорску, где на вокзальную площадь собрали мирных жителей, якобы для эвакуации. Это ведь может беспокоить и смутить ваш покой.

Сегодня любому нормальному человеку очевидна террористическая сущность нацистского государства, созданного на Украине. ВСУ берут в заложники мирное население украинских городов, скрываясь за спинами женщин, детей и стариков. Размещают свои РСЗО, артиллерию и танки рядом с детскими садами и больницами, среди жилых домов.

Вы этого не видели, господа пацифисты, или просто не желаете видеть?

Я бы отвез всех этих псевдогуманистов на Аллею Ангелов в Донецке, заставил присутствовать при раскрытии массовых захоронений мирных жителей Донбасса, убитых укрокарателями. Провел бы на освобожденной от нацистов территории по всем застенкам тюрем нацбатов с засохшей кровью на полу и на стенах. Заставил бы смотреть видеосъемки с трофейных телефонов укронацистов, на которые, сопровождая бесовским смехом, изуверы снимали сцены пыток и убийств. Я бы заставил вас, пацифисты-гуманисты, смотреть кадры зверских расправ укронацистов над военнопленными. В украинских соцсетях сплошь восторженные комментарии под этими свидетельствами воинских преступлений. Эти кадры российское телевидение никогда не покажет, чтобы не травмировать зрителей. Но пацифистов-гуманистов я бы заставил на это смотреть.

А вам, господа псевдогуманисты, известна судьба тысяч сторонников единства с Россией, которые исчезли после прихода к власти на Украине нацистов? В Харькове, Днепропетровске, Одессе практически официально действовали «эскадроны смерти», расправляясь с противниками киевского режима. Поинтересуйтесь у тех, кому удалось выжить после пребывания в застенках СБУ, что там творилось. Вы забыли о сожжённых 2 мая на Куликовом поле одесситах? Или тогда это вашу совесть не возмущало, потому что это политика, а мир лежит во зле, не так ли?

Сегодня наши войска освобождают Мариуполь и мы стали свидетелями страшной трагедии. Нацисты из батальона «Азов», да и все т.н. «захистники» города из ВСУ не просто прикрываются живым щитом, превратив в заложников сотни тысяч жителей города, но и расстреливают тех, кто пытается выйти по гуманитарным коридорам, организованным российскими войсками.

От этих рассказов мороз по коже. Расстреливали тех, кто пытался выехать из города, целыми семьями, не жалея даже детей. И таких свидетельств зверств укрокарателей уже не сотни, а тысячи.

И как можно остановить это зло, овладевшее несчастными людьми, воспитанными на ненависти к России? Увещеванием следовать заповедям Евангелия? На это вам ответят воплями: «Украина понад усі!», «Батька наш Бандера! Смерть ворогам, москаляку на гиляку!». Или это зло можно остановить только вашими молитвами, «истинные христиане», пацифисты-гуманисты?

Толстовцы против Православной Церкви

Почему вы, пацифисты-гуманисты, уверены, что понимаете Евангелие лучше, чем святой блгв. князь Александр Невский, прп. Сергей Радонежский, благословивший князя Димитрия Донского и схимонахов Александра Пересвета и Андрея Ослябю? Или вы лучше святого адмирала Федора Ушакова и Русского Архистратига Александра Суворова? Лучше патриархов Сергия и Алексия Симанского, благословлявших народ на священную войну с фашизмом, лучше патриарха Пимена, который после пребывания в лагерях, будучи молодым иеромонахом пошел на фронт, защищал Отечество с оружием в руках. Вы лучше понимаете дух Евангелия духовника трех патриархов защитника Сталинграда архимандрита Кирилла Павлова?

Не буду приводить все слова святых отцов Церкви о необходимости священной и справедливой войны, когда христиане вынуждены противостоять злу, вынуждены защищать святыни Отечества и свой народ от ярости врагов.

Во время Великой Отечественной войны наши старцы молились за Россию, молились о победе над врагом. Преподобный Серафим Вырицкий тысячу ночей молился на камне, испрашивая победу русскому оружию. Святая блаженная Матронушка просила приносить ей палочки, по которым она молилась за наших воинов. И Русская Православная Церковь, все верующие в России собирали деньги на военную технику для нашей армии, сражавшейся с гитлеровцами.

Молились и те, кто находился в лагерях, православные люди, у которых было больше всего причин ненавидеть советскую власть. Все они молились о победе нашей армии в борьбе против нацистской чумы.

Святитель Афанасий (Сахаров) составил молебный чин об Отечестве, а святитель Лука Крымский чудотворец говорил об этом в своих проповедях: «Только те, кому чуждо все, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что добродетель и похвала, только враги человечества могут сочувственно помышлять о фашизме и ожидать от Гитлера свободы Церкви».

Отношение Русской Церкви к Великой Отечественной войне очень хорошо отражено в проповеди святого Луки (Войно-Ясенецкого): «Сердца нацистов и их приспешников смердят пред Ним (Господом) дьявольской злобой и человеконенавистничеством, а из горящих сердец воинов Красной армии возносится фимиам беззаветной любви к Родине и сострадания к замученным немцами братьям, сестрам и детям».

И разве замученные в застенках «Азова» и СБУ, погибшие при обстрелах не наши братья и сестры?

Всем, кто утверждает, что это «политика», и уверен, что уже пребывает в Небесном Отечестве, напомним, что говорил Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить».

К сожалению, многие из тех, кто уверен, что уже получил прописку в Царствии Небесном, считают, что никаких патриотических обязанностей перед Российским государством не существует. Вы действительно уверены, что мир стоит только на ваших молитвах и вашей праведности, а война, оружие, армия, государство не только не соответствуют вашему пониманию Евангелия, но враждебны «истинной христианской любви»?

«Благословляются руки, держащие оружие, на защиту других людей»

Мы знаем о молитвенном подвиге православных священников, которые всем сердцем откликнулись на призыв Местоблюстителя, тогда еще будущего Патриарха Сергия. Тысячи священников и церковнослужителей в Великую Отечественную войну, как и на протяжении столетий,

дни и ночи молились о победе русского оружия. А ведь многие из них совсем недавно пострадали в годы гонений на Церковь, прошли тюрьмы, ссылки, лагеря.

Но мало кто знает, что русские священники в эти годы защищали Родину не только молитвой, но взявшись за оружие. «А разве не запрещено священнику брать в руки оружие», – спросят нас ревнители строгого соблюдения всех канонов. Всем, кто упрекает нас в том, что забыли о заповеди «не убий», напомним, как прп. Сергей не только благословил князя Димитрия в стезю на защиту Русской земли от Мамаев, но и облачил в великую схиму иноков Александра Пересвета и Андрея Ослябю и благословил двух монахов своей обители идти на Поле Куликово вместе с войском князя Димитрия и сразиться с врагом.

Этим благословением игумен Русской земли показал, что воинский подвиг двух иноков обители Пресвятой Троицы, бывших до пострига опытными и славными витязями, приравнивается к сугубому подвигу молитвы, которые несут монахи облаченные в великую схиму.

Прошедший лагеря до войны молодой иеромонах Пимен Извеков сражался на фронте в годы Великой Отечественной войны будучи офицером нашей армии. В том, что будущий Святейший Патриарх Пимен, как святые Александр Пересвет и Андрей Ослябя взял в руки оружие, когда решалась судьба Отечества, судьба русского народа, разделил судьбу своего поколения защищая Русскую землю от нашествия жестокого и беспощадного врага, мы видим глубокий духовный смысл.

Но мы знаем, что сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 г. на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии.

Вместе со всем народом священники и монахи служили Богу и Отечеству в годы войны как у Престола Божия, так и в солдатских шинелях, с оружием в руках защищая Родину.

Не только иеромонах Пимен Извеков, будущий Патриарх Московский и Всея Руси сражался на фронте.

Сражался с врагом и призванный в армию архимандрит, будущий архиепископ Леонид Лобачев: с 1942 года участвовал в боях в качестве рядового артиллериста. Гвардии старшина Лобачев за воинскую доблесть был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». Т.е. боевые награды свидетельствуют о мужестве священника, который защищал Москву, сражался в Сталинграде, брал Будапешт и Вену!

Храбро сражался на фронте и будущий митрополит Алексей Коноплев. Он ещё не был в то время в сане священнослужителя. Виктор Александрович Коноплев был псаломщиком Покровского храма, что в городе Павловске Воронежской области. Сражался храбро, получил ранения. Награжден многими боевыми наградами.

Фронтвик, боевой офицер Красной армии и архиепископ Казанский и Марийский Михаил Воскресенский. Офицер Царской армии, участник и Первой мировой.

А сколько фронтовиков приняли священный сан и стали служить у престола Божия! Их тысячи.

Думаю, о двух великих святильниках веры, фронтовиках, храбро защищавших Родину в годы Великой Отечественной архимандрите Алипии Воронове и духовнике трех Патриархов, всероссийском духовнике, великом старце Кирилле Павлове, защитнике Сталинграда, знают все православные в России.

О том, как великий старец архимандрит Кирилл Павлов относился к воинскому служению рассказывает протоиерей Николай Кравченко.

Гвардии майор Кравченко прошел первую Чеченскую от звонка до звонка снайпером разведроты ВДВ. Отец Николай Кравченко до рукоположения был знаменитым снайпером с позывным «Снайпер-Чукча», чьё боевое мастерство и мужество спасло жизнь многим и многим молодым мальчишкам, которые сражались на Кавказе с международным терроризмом, спасая Россию от распада и расчленения. Отец Николай рассказывает, как в Троице-Сергиевой Лавре, будучи действующим офицером, познакомился со старцем Кириллом:

Вдруг он спрашивает меня:

– Ты военный? Оружие есть?

– Нет.

– Ну, слава Богу, пойдём.

Пошел я за ним.

Пришли мы в Троицкий храм.

– Было бы оружие сейчас, благословил бы, молитву прочитал бы на оружие. А если нет, то давай руки.

Подаю ему руки. Помазал мне руки и говорит:

– Благословляются руки, держащие оружие, на защиту других людей. Смотри, как в Евангелии сказано: «Никого не обижай, довольствуйся своим жалованьем».

– Слава Богу, – отвечаю.

Отец Николай Кравченко рассказывает о том, как старец убедил его стать священником: «Старец Кирилл и дал мне направление на священство. Поначалу я сопротивлялся. Я вообще не считал себя достойным быть священником! А отец Кирилл мне говорит: «Знаешь, сколько нас с войны в Лавру в 1946 году пришло? Около двух тысяч! Что ж мы были все грешники такие, что ли, что не должны были заходить сюда? Война, когда ты защищаешь Отечество, – это жертвенный подвиг. У нас ведь половина святых – военные».

Но офицер спецназа не представлял себя священником. Отец Кирилл однажды говорит:

– «Ты подумай! Ребят своих погибших помнишь?»

– «Конечно, лицо каждого помню. Это же не забывается».

– «А вот теперь ты скажи: кто будет за них молиться? Ну родственники – за одного, за двух. А вот так, чтобы за всех? А о здравии, чтобы другие не погибли, кто будет молиться? Вот ты становись священником и молись!».

Русская Православная Церковь на протяжении всей истории нашей страны благословляла воинов, вставших на защиту Отечества. И 22 июня 1941 года прозвучало обращение Местоблюстителя Патриаршего престола Сергия (Страгородского) «К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви».

Устами будущего Патриарха Сергия Русская Церковь обратилась к православным христианам: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг...

...Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам дарует победу».

Сегодня пацифисты на стороне нацистов

Но разве сегодня идет речь о защите Отечества, вопрошают пацифисты-псевдогуманисты? В ваших утверждениях, что Россия развязала войну, либо откровенное нежелание понимать, что происходит на Украине и в мире, либо свойственная российским либералам ненависть к собственной стране и собственному народу.

Из Украины создали плацдарм НАТО для войны с Россией. Военно-морские базы США были построены в Очакове и британская в Бердянске. А военная инфраструктура НАТО на Украине это всё равно, что пистолет у виска России. Или натовские ракеты под Харьковом не представляли угрозу существованию России?

В биологических лабораториях на Украине под руководством Пентагона разрабатывалось генетическое биологическое оружие для уничтожения русских. В отличие от «истинных христиан, не интересующихся грязной политикой», многим из нас уже не первый год было известно об этой страшной угрозе, о том, как ФСБ предотвращало сбор различными западными фирмами генетического материала на территории России.

Вы понимаете, господа пацифисты, что даже без принятия Украины в НАТО третьи страны, например, Британия, могли договориться с Киевом о размещении своего ядерного оружия на Украине? Вы понимаете, что означают заявления официальных лиц киевского нацистского

режима о том, что разрабатываются ударные ракетные системы средней дальности для удара по Москве? А официальное заявление Зеленского о том, что Украина вернет себе статус ядерной державы? Или вы еще сомневаетесь, что полубезумный киевский режим способен применить это оружие?

Сегодня, отступая под натиском армий народных республик Донбасса, укрокаратели, эти «захистники» пытаются разрушить все, до чего могут дотянуться. Точно также вел себя на этой земле вермахт, когда гнал их с Украины. Но для немцев это была чужая земля. Судя по всему, и для укронацистов Украина тоже чужая, а те, кто не славит Бандеру, по их мнению, не достойны жить на этой земле. Вы представляете, что бы они творили на нашей земле, дай им волю?

Кто способен хотя бы представить уровень ответственности государственной власти России и лично Владимира Путина за возможные последствия для нашей страны и народа действий обезумевшей от ненависти к России киевской хунты и их западных хозяев, объявивших России тотальную войну?

А если вы этого не понимаете, господа пацифисты, то какое имеете право рассуждать о решениях государственной власти и вопить «нет войне»? Откуда такая гордыня и невинно-лицемерное самодовольство у вас, господа, которые под предлогом пацифизма стали защитниками укрокарателей?

Сегодня ваш призыв «остановить войну» означает остановить спецоперацию по демилитаризации, т.е. по уничтожению военной угрозы, исходящей с Украины, а, следовательно, вы призываете к победе нацистской хунты. Остановить спецоперацию, не добив нацистское отребье и не вырвав военные зубы у киевского режима, не значит прекратить войну с Четвёртым рейхом. Только эта неизбежная и очень скорая масштабная война с коллективным Западом на территории Украины будет вестись в гораздо более тяжелых условиях для России и крови прольется в десятки, в сотни раз больше. Требуя остановить спецоперацию, пацифисты фактически оказались на стороне нацистов.

Ядом ненависти изуверы калечат детские души

Бандеровская Украина – государство, созданное на людоедской идеологии изуверов-палачей из УПА-ОУН. Это идеология ненависти к соседям, «жидве, москалям, ляхам», которых нужно убивать, потому, что Украина будет счастлива только тогда, когда «сгинут вороженьки».

Государство, где с детского сада несчастным детям внушают ненависть к России и русским, объясняя, что их родная Украина станет счастливой и процветающей страной, когда уничтожит проклятую Московию, где родители радуются, снимая на видео, как их дочка, ребенок дошкольного возраста, размахивая ножом кричит, что будет «резать русню». «Истинные христиане», вы понимаете, как ненавистью с детства калечат души этих детей? А ведь воспитанные на злобе и ненависти к Росси и русским в большинстве своем такие же русские дети, как наши с вами? Мы действительно один народ, всего 30 лет назад в пионерских лагерях Советского Союза дружно играли, занимались спортом, пели одни песни мальчишки и девчонки из Киева и Москвы, с Урала и Сибири, Полтавы и Чернигова. А затем переписывались, часто сохраняли детскую дружбу.

А сегодня обезумевшие родители, накаченные изуверской бандеровской идеологией, учат детей ненавидеть «проклятых москалей», своих родных братьев.

Вы понимаете, что ребенок, воспитанный на ненависти к «русне», скачущий под вопли «москаляку на гиляку, москалей на ножи», уже человек ненормальный, с покалеченной ненавистью психикой?

Война – очень страшное дело. Но все святые говорили, что войны Господь попускает, когда различные грехи, прежде всего, ненависть и злоба, наполняют сердца людей.

Русский философ Николай Александрович Бердяев, размышляя в начале XX века о войне, приводит интересные мысли и доводы: «В Евангелии сказано, что нужно больше бояться убивающих душу, чем убивающих тело. Физическая смерть не менее страшна, чем смерть духовная. А до войны, в мирной жизни убивались души человеческие, угашался дух человеческий, и так привычно это было, что перестали даже замечать ужас этого убийства».

Освобождая Украину от нацистской чумы, наши ребята сражаются и за души тех маленьких детей, которые оказались под властью проповедников сатанинской религии ненависти.

«Бой идет святой и правый, бой идет не ради славы, ради жизни на земле»

А вы понимаете, господа православные пацифисты, что ходить в храмы и молиться имеете возможность только благодаря тому, что на защите России стоят ребята, которые знают, что «есть такая профессия – Родину защищать»?

Спросите у православных сербов о судьбе древнейших христианских святынь Европы в Косово. НАТО 78 дней бомбило Сербию, чтобы отдать эту священную для сербов землю Косово и Метохии албанским террористам и албанской наркомафии.

Спросите о том, как могли молиться в древнем монастыре в Маалюли в Сирии монахини при власти террористов из запрещенного в России ИГИЛ. Поинтересуйтесь о судьбе похищенных в Сирии террористами архиереев. Может быть, узнаете о изуверских казнях игиловцами сирийских христиан и мусульман, которые не разделяют взгляды этих изуверов?

Кто и каким способом может остановить это зло, вырвавшееся из ада?

Мы не меньше «истинных христиан» пацифистов понимаем, что война это страшное зло. И у всей России болит сердце о погибающих в боях наших ребятах, о великом горе их родных, которое может утешить лишь Господь и Пречистая Его Матерь, о страданиях и гибели мирных жителей.

Истинность веры и любви подтверждается не благочестивыми речами, а способностью человека на жертву ради Христа, ради Родины, ради людей. Все остальное может оказаться всего лишь претензией на некую духовность.

А самая серьезная проверка проходит на войне, во время боевых действий. На войне проявляются все истинные качества человека. Наши ребята, которые сегодня сражаются с нацистами на Украине, исполняют главную заповедь любви, больше которой ничего нет – отдать жизнь, «душу свою за други своя».

«Нет ничего дороже человеческой жизни» часто слышим мы от псевдогуманистов. Но из Евангелия мы знаем, что бессмертная душа дороже. Есть высшие ценности, за которые отдают жизнь. И защищая эти высшие ценности, отдавая свои души, переходят в Жизнь Вечную.

Наши молодые ребята, внуки и правнуки воинов, победивших коричневую чуму в 45-м, сегодня сражаются за будущее детей, живущих на Украине. За то, чтобы нацистское отребье не калечило ненавистью души этих маленьких людей. Это продолжение Священной войны с нацизмом. И сегодня мы имеем право повторить слова великой песни «Священная война»:

*Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они - за царство тьмы.*

Мы обязательно расскажем о наших великих святителях веры, фронтовиках, защищавших Родину в годы Великой Отечественной, архимандрите Алипии Воронове и духовнике трех Патриархов, всероссийском духовнике, великом старце Кирилле Павлове, защитнике Сталинграда.

Они сражаются со злом вместе с нашими воинами, предстоят у Престола Божия и молят Господа и Царицу Небесную о горячо любимом земном Отечестве и родном народе. Обратимся и мы к нашим святым: «Соборе святых русских, полче Божественный, молитесь ко Господу о земном отечестве вашем и о почитающих вас любовью».

Руководитель информационно-аналитического центра общественной организации «Московские суворовцы» Виктор Саулкин

<https://www.mccvu.ru/news/moskovskie-suvorovtsy/sekta-patsifistov-na-storone-natsistov/#title>

Горечь фраз Ю. М. Соломина о советской власти и запланированной деградации населения РФ

16.11.2021

Курс на деградацию здравоохранения и образования проводится сознательно. Системно и тотально. Мы семимильными шагами идем в средневековье.

Почему туда? Да потому что в средневековье было лишь 2 сословия - элита и простолюдины. А еще у феодалов были подчиненные им люди. И все решалось как того хочет состоятельный человек

Причем тенденция к переходу в средневековье это общемировой тренд. Как сказал один богатый человек, что 2 процента элиты могут иметь хорошее образование, другим оно не обязательно. У нас в стране активным сторонником этой идеи является Греф, которого, как вы заметили, никто по рукам не бьет. Хотя общественность с подачи Н. С. Михалкова про грефовские проделки осведомлена.

Если высокопоставленный чиновник шалит и власть закрывает на это глаза, значит, он получил от власти карт-бланш. Потому что власти выгодно иметь вместо сограждан, некие атомизированные единицы, конгломерат электората. С низким уровнем образования, которые не умеют критически мыслить, потому что натасканы ставить галочки в таблицах ЕГЭ.

Средневековье - это признание власти от Бога. Элита себя этим защищает. Как это сделать? Резко понизить уровень образования и поставить информационные потоки под контроль.

Какое основное отличие СССР от капиталистической РФ? В том, что СССР делал человека творца, а сейчас лепят потребителя. Да, потребитель для рынка важнее. Экономика требует бессловесного, не умеющего критически мыслить человека.

Юрий Мефодьевич Соломин так сказал:

Душу формирует и детский сад, и семья. Но прежде всего школа! Я в первый класс пошёл в 1943-м. Зима, война... Какой завтрак тебе дома соберут? Чай из трав. Кусок хлеба. А в школе с самого утра топилась печка. После второго урока учительница заваривала чай всё на тех же травах, каждому наливала в его кружку чуть-чуть разведённого сахарина — личного! Открывалась дверь — и дежурный вносил противень, на котором лежали пирожки. С чем уж они были, не помню, но они казались нам самыми вкусными на свете! Мы их ели, прихлёбывая кипяток, а учительница в это время рассказывала разные истории. Это называлось — воспитание! Это называлось — забота! Забота о следующем поколении. С этого начинается воспитание любви к Родине — когда ты чувствуешь заботу Родины о себе. А сейчас я слушаю все эти рассуждения — платное образование, элитные школы... Я вообще не понимаю, что это такое — элитные ученики. Что такое элитные собаки или лошади — понимаю. А элитных людей не знаю — знаю образованных. Интеллигентных знаю. Попытка заместить один класс другим — интеллигенцию на элиту, степень элитарности которой определяется уровнем их дохода, — рождает расслоение, а с ним одичание души, которое мы получили

В СССР ценились знания, а теперь популярность. Стыд перестал быть востребованным. В СССР была цензура. Сейчас ее нет. Я смотрю СМИ на федеральных каналах, там ведь нет никакой критики, что происходит сейчас. Там рапортуют о том, что открыли новый завод для олигарха, что люди в правительстве раздают указания, а депутаты клепают законы.

Стало очень много информационного мусора. А ведь создание информационного мусора, в котором сложно отличить ложь от правды есть инструмент оболванивания населения. Информационный мусор позволяет контролировать то, что потребляет население:

Взять то же телевидение: какой канал ни включишь — везде, как правило, что-то смешное, но при этом глупое. А всё время смеяться нельзя. Кроме того, смеяться и плакать ведь можно

тоже по-разному. Сегодня стало в порядке вещей провоцировать, эпатировать публику. А зачем?!

Во что превратилось ТВ? В мусорку. И возникает вопрос, а почему Эрнста, который превратил ТВ в мусорку регулярно награждают орденами "За заслуги перед Отечеством".

Какой вывод?

От событий мира внешнего никуда не денешься. Но, может быть, ещё более остро меня беспокоит то, что происходит с нашей культурой, образованием, медициной. Это 3 кита, на которых стоит нация, будущее страны и нового поколения. Я до сих пор не понимаю, как можно было так преступно сокращать часы русского языка и литературы в школе и натаскивать детей на сдачу бестолкового ЕГЭ

Вывод на самом деле простой. Обратите внимание на то, что никто их правительства и даже президент не говорит о России в будущем. Какая она будет, куда обществу ориентировать свои силы и энергию. Обходятся общими словами.

Которые есть маскировка того будущего, которое похоже на средневековье, где хорошее образование доступно некоторым их благонадежных семей.

А обществу будет доступ к шоу-бизнесу, бесконечному футболу. Здравоохранение превратили в платную медицину.

Я говорил и повторю: бизнес и культура несовместимы. Точно так же, как несовместимы бизнес и медицина, бизнес и образование, бизнес и спорт

Вы обратили, что за 2 года в стране появилось масса медицинских коммерческих центров? В поликлиниках катастрофически не хватает медперсонала. Зато можно пойти в медцентр и за деньги сделать то, что обязана делать поликлиника.

Резюмирую: СССР стараются предать забвению. Все достижения СССР сводят только к победе в войне, а то, что СССР добился всеобщей грамотности, социальной справедливости и в СССР таки следили за тем, чтобы у детей был бесплатный доступ к образованию.

Предложение

Предложения по реорганизации

Уссурийского войскового казачьего общества в целях наиболее эффективной управляемости и логистической доступности

Аналитическая записка о состоянии казачества на территории ДФО, по состоянию на первый квартал 2019 года.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – образован 13 мая 2000 г. С 13 декабря 2018 года, столицей Дальневосточного федерального округа является город Владивосток, согласно Указа президента Российской Федерации. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – самый крупный федеральный округ России, включающий 11 субъектов Федерации, имеет среди всех округов РФ самую большую протяженную береговую линию, омывается водами Северного Ледовитого и Тихого океанов. Дальний Восток занимает уникальное географическое положение в России. Он расположен на северо-восточной оконечности Евразийского материка, протянувшегося почти на 4 тыс. км вдоль Тихого океана, и в то же время широким фронтом выходит к Северному Ледовитому океану. Значительная часть территории Дальневосточного федерального округа расположена в районах Крайнего Севера и вечной мерзлоты. Площадь Дальневосточного Федерального Округа - 6 952 555 км², что составляет 40,6 % площади всей страны (крупнейший по размерам территории федеральный округ) и более чем в полтора раза превышает всю европейскую часть России.

Несмотря на огромную площадь, плотность проживания населения в округе самая низкая в России. Общая численность населения, по данным Росстата составляет 8.188.594 человека (2019 год). Плотность населения — 1,33 чел./км² (2019). Городское население — 57,06[10] %.

Население, несмотря на миграцию из бывших республик Советского Союза, постепенно сокращается. По ряду регионов ДФО и, убыль населения на 2019 год доходит до 25%, в сравнении с данными переписи населения 1989 года.

Здесь сосредоточено около 81% запасов и почти 100% добычи российской алмазов, 95% олова, 90% борного сырья, 80% сурьмы, 63% ртути, 41% плавикового шпата, 24% вольфрама, крупные запасы цинка, свинца, 33% запасов и 50% добычи золота, серебра, редкоземельных элементов и др. В округе имеются крупные запасы железной руды, угля (40% учтенных в России запасов), нефти и природного газа.

Многие месторождения полезных ископаемых расположены в труднодоступных местах и малонаселенных районах, где практически нет транспортных коммуникаций. В Федеральном Округе Дальневосточный сосредоточено до 26% общероссийских запасов древесины, 42% гидроэнергетического потенциала России, добывается около 70% рыбы и морепродуктов страны. Здесь расположено 60% всех промысловых мощностей флота России, в том числе добывающих — 61%, обрабатывающих — 85% и транспортных — 55%. Основными отраслями рыночной специализации здесь являются в промышленности — цветная металлургия (добыча и обработка цветных и драгоценных металлов, а также алмазов), машиностроение (судостроение и судоремонт), лесная промышленность, рыбная промышленность; в сельском хозяйстве — производство риса и сои, а также пушной промысел, из других отраслей — морской транспорт. Самой крупной отраслью хозяйственной специализации ДФО является рыболовство и рыбная промышленность. Важное место в промышленной специализации занимают отрасли лесного комплекса. Большое значение имеет дальнейшее развитие тех отраслей сельского хозяйства, по которым Дальний Восток специализируется в общероссийском разделении труда: выращивание сои, риса, клеточное звероводство, пантовое оленеводство, культивирование и сбор лекарственных трав.

Одним из основных сдерживающих факторов развития региона – демографические и кадровые проблемы. Серьезный дефицит квалифицированных специалистов практически во всех отраслях, в том числе обусловлен и их оттоком в центральные и западные регионы страны из-за более благоприятных социальных, экономических и климатических условий проживания. Это один из важнейших негативных факторов.

Другое уязвимое место региона — затрудненные связи с основной территорией России. Логистические, тарифные и инфраструктурные трудности доставки и транзита грузов, отсутствие быстрого и надежного сообщения с западными районами России, недостаточные логистические и транспортные связи между отдельными субъектами ДФО, а потому и обмен основными видами необходимых товаров и услуг затруднен.

По этой же причине недостаточен и малоэффективен территориальный контроль руководящих органов власти за подконтрольными территориями. Многие руководители не имеют возможности, а порой и желания ознакомиться с отдаленными территориями подконтрольного региона, что ещё больше усугубляет положение проживающих в регионах жителей.

Сложностей в проживании на дальневосточных территориях, особенно – в труднодоступных добавляются высокие тарифы на услуги ЖКХ, серьезные проблемы с качеством здравоохранения и образования, очень высокие цены на все товары и услуги. Что так же провоцирует отток населения с дальневосточных территорий.

В этой связи особое значение для ДФО и для РФ в целом является создание условий для закрепления населения на дальневосточных рубежах и планомерного и устойчивого освоения территорий. Укрепление социальной, экономической и политической стабильности.

Одним из таких условий должен стать дополнительный импульс для развития дальневосточного казачества, как консолидирующей и стабилизирующей силы в обществе, качественного и мотивированного мобилизационного резерва и Православной опоры Российского Государства. Это касается как повышения внимания и содействия в развитии со стороны органов власти всех уровней, так и повышения эффективности управления УВКО, территориальными организациями и казачьими территориями в целом.

Наиболее оптимальной системой управления, по нашему мнению, есть принцип управления территориями, созданный Православной церковью МП РПЦ, создавшими по две-три метрополии на регион, для наиболее удобного посещения и окормления прихожан. Можно с уверенностью сказать, что практически любой митрополит знает о своих прихожанах больше, чем это положено по долгу службы главе районной Администрации. Именно этот пример руководства мы предлагаем применить для управления казачеством на Дальнем Востоке, где вопреки здравому смыслу создано практически неуправляемое казачье войско-гигант, по этой же причине не имеющее достаточного представительства в Совете Атаманов России и рабочей группе по казачеству при Президенте РФ.

Мы считаем, что назрела необходимость кардинально решить этот вопрос и прекратить непрерывное пополнение дальневосточными казаками казачьих общин, находящихся в западной части России. Казаки ДФО - это местное, ставшее, по сути, коренным, население, при этом не имеющее никаких преференций и стимулов для закрепления и развития на своих территориях наряду с малочисленными народностями и "гостями" из зарубежья.

История и структура казачества Дальнего Востока уникальна. Казаки, населившие ДВ на протяжении более трёхсот лет имеют свои, только присущие им особенности, обусловленные историей своей территории заселения и выполняемыми на протяжении столетий государственными задачами.

Определить же сегодня ситуацию во взаимоотношениях дальневосточного казачества и государственных органов, ответственных за реализацию политики в отношении казачества, необходимо как кризисную.

Что стало причиной такого положения?

Формирование структуры управления казачеством на Дальнем Востоке проходит сложные этапы с девяностых и до настоящего времени. Но до сих пор система управления не сформирована.

До момента утверждения реестра казачьих обществ, управление и структура казачества основывалось на исконных (природных) традиционных принципах служения казачества России.

Предложения казаков, ни тогда, ни сейчас не учитывались и не учитываются.

Время показало тупиковость и максимальную неэффективность работы на таких принципах.

Государственной службы фактически нет, а отношение казаков и МО РФ опосредованно и выражается только в требованиях к казачеству по вопросам мобилизационной подготовки, мобилизации и отчётности.

Более того, система обещаний от государства в лице Совета по делам казачества обесценила себя, и как результат – реестровые и общественные казаки оказались конкурентами, что и привело к разъединению казаков.

Потенциал казачества по патриотическому воспитанию молодежи, обозначенной как государственной задачей, задействован максимум на 10%. Казачья культура базируется только на казачьих ансамблях, которые финансируются за счет государственного бюджета, а не на средства казачьих обществ, и далеки от жизни казачьего войска.

Казачьи штабы и сами Атаманы работают на общественных началах, но вынуждены в унисон административному давлению формировать и подписывать отчеты о совместной деятельности.

Одновременно Атаманы понимают, что выделить достаточных для реализации значимых проектов, таких как центров казачьей культуры, казачьих кадетских корпусов, центров по мобилизационной подготовке казаков и для проведения межрегиональных мероприятий в регионах нет возможности.

Учитывая исторические, социально – экономические и кадровый составы округов, можно определить максимально эффективно формы, задействования казаков через региональные программы. Но это не подходит.

Одна из основных причин этого - максимально не современная система управления УКВ казачьим обществом. В современной системе менеджмента она может быть обозначена как

удаленная и чужда казакам и казачеству в целом, где ценится мнение каждого и решение принимается сугубо осознанно братским казачьим кругом, а не по указаниям.

Вторая причина - отсутствие реально обеспеченных программ по развитию казачества. Программы существуют, но формальные и декларационные в которых определена ответственность казачьих обществ, а необходимых средств для реализации проектов нет.

Нет серьезной плановой работы по формированию федеральной программы по развитию казачества, подготовке необходимых нормативных правовых актов, разработки нового федерального законодательства «О казачестве...» от Федерального агентства по делам национальностей. К сожалению ФАДН не стало государственным органом, объединившим казаков России.

А разъединение казачества в России продолжается, и в этом можно убедиться, ознакомившись с материалами казачьих СМИ и сайтов.

Формированию Всероссийского войска затянулось, да и отсутствие проектов законов и постановлений Правительства РФ с механизмом реализации, обеспеченных финансами, говорит о формализме в работе и не понимании, как решать существующие проблемы. Всё отложено на потом, когда кого-то может быть изберут - и он может быть, ещё летнадцать будет (может быть), что то выпрашивать для казаков.

Такое же формальное отношение и к решению проблем Дальневосточных казаков и со стороны аппарата полномочного представителя в Дальневосточном федеральном округе.

Тем не менее, для выполнения задач, поставленных Президентом РФ Путиным В. В. в Стратегии развития казачества, для объединения и выхода казачьих обществ ДВ из сложившейся кризисной ситуации, предлагаем:

Мы бы не стали отходить от истории: Якутский казачий полк всегда был отдельным и в 2007 году получил на это разрешение Большого Круга казаков России в храме Христа Спасителя при благословении патриарха Алексия 2, согласованное с Президентом. Единственно, что по нему просили и получили согласие Г. Н. Трошева на право присвоения казачьего генерала Атаману Отдельного Якутского казачьего полка. Консультации 2008 года: (Трошев, Трошев, Полуянов, Прищеп, Крюков) привели к согласию введения Сахалинского округа в состав УКВ, взамен территории Лазовского и Бикинского районов Хабаровского края, до революции входящих в состав УКВ и после нового административного деления, отошедших к территориям АКВ. Предлагаем такой вариант:

1. Амурское казачье войско: - Амурская и Еврейская области, Хабаровский край.
2. Забайкальское казачье войско: - Забайкальский край, Бурятия.
3. Тихоокеанское казачье войско: - Магаданская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ.
4. Уссурийское казачье войско: - Приморский край, Сахалинская область, Курилы.
5. Отдельный Якутский казачий полк: - Республика Саха Якутия.

При таком разделении территорий восстанавливается историческая справедливость и создаётся прекрасная логистическая перспектива обмена товарами, при создании Казачьего торгового дома, подотчётного Межобщинному Совету.

Это значительно улучшит управляемость, мониторинг ситуации, формирование и реализацию казачьих программ.

Определить источники финансирования, для формирования Штабов в казачьих войсках, округах сотрудниками (8 -10 ставок на войска, 4-5 ставок на округ).

Сформировать ДВ Программу развития казачества, обеспечить её финансовое наполнение.

Определить ответственных лиц за реализацию ДВ Программы по развитию казачества - Министерство по ДВ и Арктическому региону.

Дальневосточный Федеральный Округ располагает мощным экономическим потенциалом и представляет собой стратегический приоритет России. До настоящего времени Правительство Российской Федерации практически не использует и игнорирует значительный потенциал дальневосточного казачества, более трёх столетий проживающего на этой большой, но малозаселённой земле, что приводит к ещё большему оттоку жителей из ДФО.

Исходя из вышеизложенного, "Межобщинный совет казаков ДФО" или "Организационный Совет казаков ДФО", для оптимизации управления и по согласию всех казаков ДФО, предлагает изменить структуру казачьих войск ДФО и разделить территориально на пять частей, по принципу: ВОЙСКО-ТЕРРИТОРИЯ; Провести всеобщий Совет казаков ДФО при полпредстве, где создать оргкомитет и приступить в двух месячный срок к реконструкции казачьих войск.

Атаман ХКОО «Объединение Амурских казаков»
А. А. Ковальчук

История Дальнего Востока

Русские казаки, находившиеся на службе у императора Китая

https://pulse.mail.ru/article/russkie-kazaki-nahodivshiesya-na-sluzhbe-u-imperatora-kitaya-1305046975825113392-5318196265229996115/?user_session_id=1313d08628f6d68&utm_partner_id=949&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

Чуть менее десяти лет назад в пограничный с Китаем Благовещенск прибыла делегация из КНР и, несмотря на то, что её делегаты имели традиционную азиатскую внешность и незнание русского языка, они заявляли, что являются прямыми потомками русских казаков. Оказалось, что около 300 лет назад их предки перебрались в Китай, где служили императору. О том, как это произошло, мы расскажем нашим читателям в сегодняшней статье.

Дальний восток: применение тактики выжженной земли

Объяснить причины, по которым произошла эмиграция казаков в Китай, можно при помощи одного события, случившегося за два десятка лет до того, как русские смогли добраться до Пекина. В 1665 году на неизвестную в ту пору русским реку Амур пришла небольшая группа казаков в составе 84 человек под руководством Никифора Черниговского. Эта группа казаков была бунтовщиками, которые подняли восстание в Илимском остроге и убили воеводу Лаврентия Обухова, на протяжении долгого времени притеснявшего их.

Придя на Амур, беглецы основали там поселение, получившее название Албазин, в котором они желали жить свободно, и их надеждам суждено было сбыться. Официально этот острог не был признан русскими властями, однако казаки смогли наладить отношения с местными жителями. И при этом, несмотря на то, что в Москве жители Албазина считались преступниками, они регулярно собирали и отправляли в столицу Российской Империи оброк через Нерчинский острог. В результате постоянного и своевременного оброка царь Алексей Михайлович принял решение простить казаков, даже тех, кого приговаривал до этого к смертной казни. В 1669 году управлять Албазином начинает царский приказчик, а само поселение официально признаётся территорией России.

Однако, несмотря на дружбу с местным населением, у казаков складываются довольно натянутые отношения с маньчжурами, в связи с чем последние берут летом 1670 года острожек в осаду. К крепости прибыло довольно большое конное маньчжурское войско, однако защитникам, даже несмотря на численный перевес врага, удалось отбить нападение. С того времени атаки маньчжурских войск стали привычным делом. Большая неприязнь маньчжуров к русским имеет довольно простое объяснение. И в качестве причины ненависти выступает Ерофей Хабаров, который прошёл по дальневосточной земле огнём и мечом, разграбив и уничтожив практически все города дауров. Нужно отметить, что тот же городок Албазин не зря получил своё название, так как русские казаки построили его на месте уничтоженного даурского города, которым управлял местный князь Албазы. Спасаясь от русского «первопроходца», многие дауры ушли на территорию Поднебесной, сохранив при этом желание отомстить и вернуть собственные земли. Нужно также отметить, что собственные планы на даурские территории имели и правители Цинской земли.

Несколько слов о сражении у Албазина

12 июня 1685 года под стены Албазина пришло большое маньчжурское войско, составляющее пять тысяч человек. В составе этого войска была тысяча конных воинов, 2 800 пехотинцев,

а также 1 200 рабочих, которые должны были изготовить сооружения для проведения осады. Помимо луков и большого количества самого различного холодного оружия, солдаты доставили под стены города 45 больших и малых пушек, а также пищали, отбитые у русских во время боёв. Казаки смогли выставить против противника 450 человек, среди которых многие были крестьянами и торговыми людьми. Защитники города имели на вооружении триста пищалей, а также четыре небольших пушки.

Несмотря на то, что враг имел численный перевес, а также лучшее вооружение, казаки смогли продержаться в остроге 16 дней.

16 июня маньчжурские воины попытались взять крепость штурмом и даже несмотря на то, что пушечным огнём были разрушены все башни стен, в городе сожжён амбар, церковь и множество построек, а у самих защитников был на исходе свинец и порох, они смогли отбить штурм. Для того чтобы покончить с городом военачальник маньчжуров приказал обложить стены городка хворостом и сжечь. Лишь только после того, как хворост был разложен под стенами, Толбузин решил начать переговоры с противником. Важным условием капитуляции было разрешение уйти русским вместе с семьями в Нерчинск. Но после того как казаки перестали обороняться, китайцы пленили всех детей и женщин, а также забрали всё имущество. Однако полководец китайского войска был восхищён бесстрашием и отвагой казаков и предложил им перейти на службу к императору Китая. Для того чтобы не потерять своих детей и жён, перейти на службу к китайскому императору согласилось 45 человек.

Стоит сказать, что история штурма на этом не заканчивается. После того, как беженцы из разорённой крепости пришли в Нерчинск, воевода города отправил на места сражения разведывательный отряд, состоящий из 70 казаков. После того, как разведка сказала о том, что китайцы ушли из крепости, было принято решение отправить туда новый гарнизон. К июню 1688 года на месте старого острога был построен новый, однако уже в июле он снова был осаждён маньчжурами. Но, несмотря на то, что маньчжуры снова имели большой численный перевес, а осада длилась более трёх месяцев, они так и не смогли взять крепость.

Казаки на службе в Поднебесной

На продолжении длительного времени казаки, находящиеся на «добровольной» службе у китайского императора, надеялись на освобождение. Однако после подписания «Нерченского»

договора они потеряли последнюю надежду на возвращение на родину. Связано это было с тем, что в одном из пунктов этого договора было написано: «Беглецы, которые до сего мирного постановления, как стороны Царского Величества, так и стороны Бугдыханова Высочества были, и тем перебещикам быти в обеих сторонах безрозменно». Тех, кто пересекал границу, следовало незамедлительно возвращать пограничным воеводам. Таким образом, казаки, защищавшие Албазин, оказались в Пекине, при этом стоит сказать, что император отнёсся к ним довольно благосклонно и даже предоставил им землю во внутреннем дворе. Причём казаки также получили право сохранить православную веру, и для этого им даже был выделен буддийский храм, чуть позже превращённый священником Максимом Леонтьевым в часовню Николая Чудотворца. Кроме того, казаки были причислены к воинскому сословию и включены в императорскую гвардию под названием «Русская рота».

После того, как в России произошёл переворот и к власти смог прийти Петр I, он, узнав о том, что в столице Китая имеется целое русское поселение, сразу понял, какое это даёт преимущество в торговле и политике. 18 июня 1700 года Петром издаётся указ о распространении православия на территории Поднебесной. Правда, выполнять волю царя начали только через 16 лет после публикации приказа, однако уже с 1716 году в Китай постоянно направляются духовные миссии.

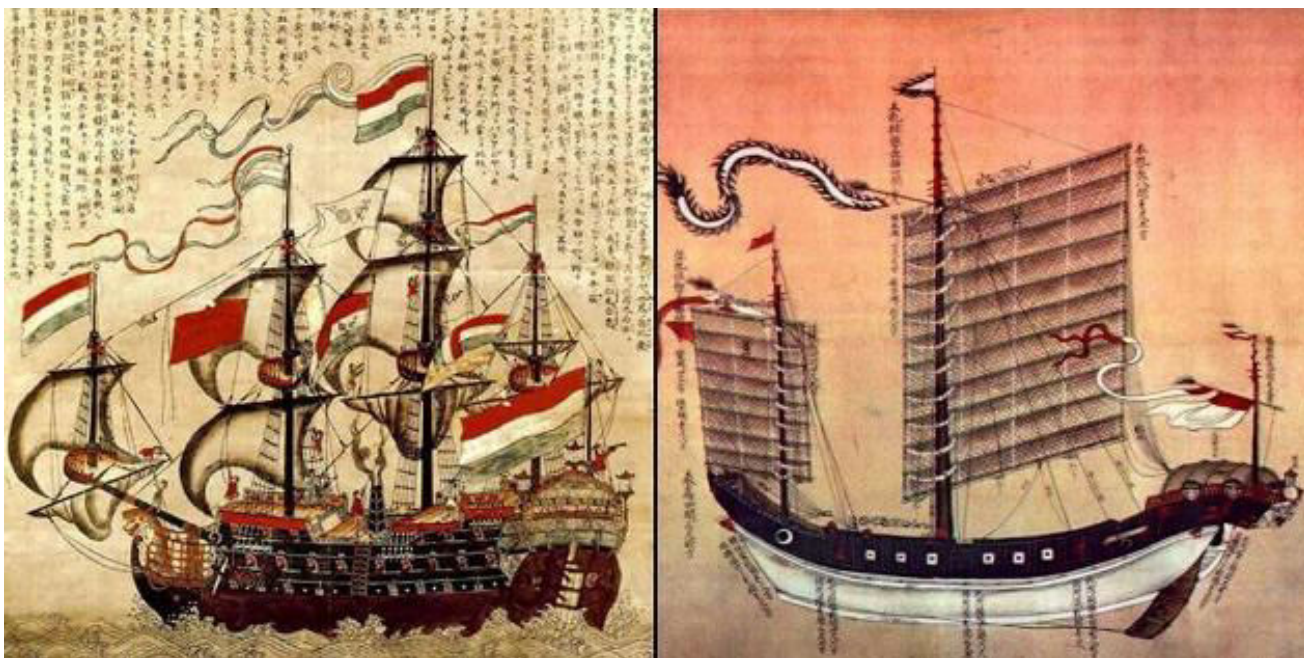
Почему японцы считают Курилы своими

https://pulse.mail.ru/article/pochemu-yaponcy-schitayut-kurily-svoimi-2982186228356801594-5375815535152468973/?user_session_id=2020c0a628f6e5a&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext_i2i&utm_partner_id=949&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru

"Южные Курилы являются неотъемлемой частью Японии" — считает японское правительство. Но вот уже много лет эти острова являются неотъемлемой частью сначала СССР, а потом Российской Федерации. Япония оспаривает принадлежность островов Шикотан, Кунашир, Итуруп и группу островов Хабо Май (*общая площадь земли около 5 тыс. кв. км.*). Так кто же прав в этом споре?

Японцы впервые узнали об этих островах в 1635 году, когда отправили исследовательскую экспедицию на Хоккайдо. Но никто тогда не удосужился и побывать на этих островах, никто не

выяснил их границы, расположение и что там находится, просто нанесли на карту кучку островов в произвольном порядке и включили их в состав страны Восходящего Солнца.

Острова же подробно изучили голландцы в 1643 году, они детально обследовали глубину островов, но считали, что Итуруп это часть Хоккайдо, а Уруп и вовсе часть Америки. На Урупе голландцами был воздвигнут деревянный крест и эти острова объявили собственностью Голландской Ост-Индийской компании.

При этом в вахтенном журнале голландский капитан де Фриз, отметил, что на одном из островов, у подножия вулкана Тятя, он видел врытый в землю Т-образный столб, какие обычно ставят русские поморы на Северном Ледовитом океане, что голландцев весьма озадачило. А разгадка сего была проста.

Ещё в мае 1639 года в поход "поискать новой земли" двинулась экспедиция Ивана Москвитина. В экспедиции той были якутские и тобольские казаки и поморы государевы. Десятник Москвитин управлял ватажкой и открыл путь к Ламскому (Охотскому) морю, 2 года зимовал на побережье, делал вылазки на близлежащие острова, отмечая их на картах.

Казак из экспедиции Нехорошко Колобов, по итогам путешествия отряда в январе 1646 года, составил скаску (был грамотен, а посему исполнял обязанности писаря). В скаске этой Колобов утверждал, что на островах тех проживают "бородатые дауры", которые ходят войной на местных гиляков:

"...и тех де гиляков до их приходу побили человек с пять сот на усть Уды реки, пришед в стругах бородатые люди доуры... А бой де у них топорки, а сами были все в куюках збруйных. А русских де людей те бородатые люди называют себе братьями" (Колобов по незнанию перепутал монголоидных безбородых дауров с айнами).

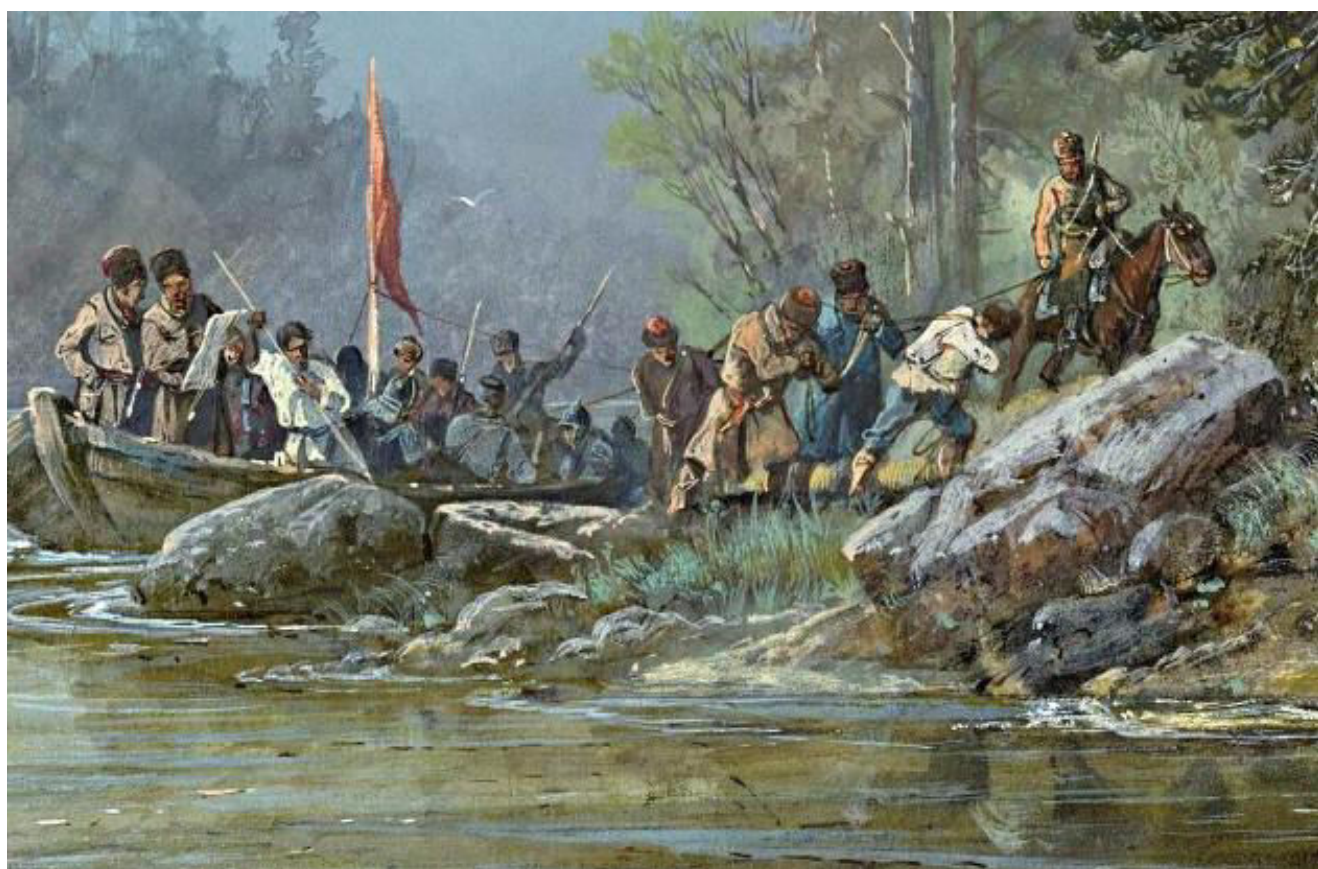
В 60-е годы XVII в. вдоль Курил проплыл торговый человек Тарас Стадухин. При этом колымский казак Никифор Малгин обмолвился: дескать, он ещё за несколько лет до того посетил с "девятьюстами человеками" острова, населенные бородатыми людьми, которые "носят долгое платье и называют русских братьями".

Братья — это замечательно, но айны почему-то не знали об этом. И в августе 1711 года отряды камчатских казачьего атамана Анциферова и есаула Козыревского испытали вовсе не братские и хлебосольные отношения со стороны бородатых островитян.

Правда, русские хотели привести тех "курильцев" под руку русского царя и сразу истребовать с них ясак. "Курильцы" возмутились, они сроду не были под чужой властью и быть под кем-то не желали.

"Собравшись в многолюдстве, стали (айны)... вооружены и к битве готовы; казаки же за малолюдством и за оскудением пороху в бой с ними вступить не осмелились... И с тем возвратились казаки сентября 18 дня в Большеерецкий острог..."

Было бы предложено. Есаул Козыревский от этой затеи не отрекся и в 1713 году казаки на байдарках снова прибыли на Курильские острова, но уже в виде сильного отряда. И стал покорять "народ самовластный", который, впрочем, встретил русских в веревочно-деревянных доспехах и во всеоружии.

Козыревский докладывал:

"Имел три упорных боя... Курильцы были zelo жестоки и наступали в кюках, имея сабли, копыя и луки со стрелами..."

Айны. Источник: yaustal.com

Есаул ружейным и пушечным огнём покорил курильские острова Шумшу и Парамушир, обложил ясаком островитян и отбыл на Камчатку. Покорив второй остров и обложив ясаком жителей, Козыревский вернулся на Камчатку.

В 1749 г. казак Шергин открыл русскую школу на острове Шумшу и стал обучать детей курильцев азам, буки и глаголям. В 1755 г. русские привезли с Камчатки на Шумшу и Парамушир рогатый скот и семена овощей. Всё это было лишь прелюдией к русским взаимоотношениям с Курилами, робкие попытки познать окружающий мир.

А закрепил эти отношения капитан русского флота Мартын Шпанберг. Его экспедиция в 1738 году обследовала острова, нанесла на карту острова Шикотан и Хабомай и 40 островов были включены в атлас "Генеральная карта России", а иностранцы, желающие посетить Курильские острова, должны были просить разрешения у русских властей. Япония в этот процесс не вмешивалась, она решала другие задачи, не до островов было.

Екатерина Великая. Источник: a-a-ah.ru

В 1786 году императрица Екатерина II издала Указ "О защите прав на земли, мореплавателями российскими открытые". В перечне земель значилась и "*гряда Курильских островов, касающаяся Японии*". На островах были установлены государственные знаки на крестах и медные доски с надписью "*Земля российского владения*".

Однако в том же году на островах Итуруп и Кунашир на русских промысловиков напали вооруженные японцы и изгнали их с островов.

В 1798 году солдаты из военного отряда императорской Японии высадились на островах Кунашир и Итуруп и уничтожили русские державные знаки и медные таблички, установив собственные столбы с табличками "*Эторофу — владение Великой Японии*".

В 1801 японский отряд высадился на острове Уруп, также уничтожил русские державные столбы и выставил столбы с иероглифами "*Остров издревле принадлежит Великой Японии*".

В феврале 1855 года, русский адмирал Путятин подписал с Японией Симодский трактат о торговле и границах. Подписание проходило во время Крымской войны 1853-1856гг., а по островам проходил Восточный фронт, на котором русским противостояли английские и французские войска, базирующиеся в Японии.

"Торговый договор" лишь закрепил имеющееся положение дел — Северные Курилы остались в России, там находились русские войска, а Южные Курилы русские оборонять не могли и ушли.

Японии отдали острова Итуруп (*русские тогда бросили на острове русифицированных айнов-христиан на растерзание японцев*), Кунашир, Шикотан и группу островов Хабомаи. А вот вопрос с Сахалином был не улажен, там находились и русские и японские поселения, что приводило к местным конфликтам.

И в мае 1875 года стороны подписали новый договор — уже 18 Курильских островов переходят в руки Японии, в обмен на признание японцами Сахалин русским.

Как известно, Русско-Японскую войну Россия проиграла и после этого японцам отошла ещё и южная часть Сахалина.

11 февраля 1945 года (Ялтинская конференция) представители США и Великобритании просили вступить СССР в войну с Японией, после того, как будет покончено с гитлеровской Германией. Сталин согласился при одном условии: южная часть Сахалина и Курильские острова станут советскими. На том и порешили.

8 августа 1945 года Советский Союз объявил Японии войну. В ходе военной операции (*Курильская десантная операция*) были освобождены южная часть Сахалина и Курильские острова. 29 января 1946 года главнокомандующий союзными войсками генерал Дуглас Макартур подписал меморандум, согласно которому из состава Японии исключаются Курильские острова (*в японской интерпретации острова Тисима*), группа островов Хабомаи и остров Шикотан.

8 сентября 1951 года в Сан-Франциско между Японией и союзниками был заключен мирный договор об отказе Японией прав на Курильские острова и прочие территории, права на которые она приобрела по Портсмунскому договору от 5 сентября 1905 года.

Вот текст договора об этом:

"Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г."

Однако, советская сторона, а также Чехословакия и Польша этот договор подписать отказались.

Советский Союз потребовал обозначить наименование каждого острова, утраченного Японией, ибо в дальнейшем могли возникнуть недопонимания с японской стороны (*и закономерно, так как Япония считала, что острова Итуруп, Шикотан, Кунашир и Хабомаи в состав Курильских островов не входят*). Тем не менее, эти правки учтены не были, и остальные стороны этот договор подписали.

Таким образом, Советский Союз (*а затем и его правопреемница Россия*) формально находится в состоянии войны с Японией (*ведь мирный договор не подписан СССР*), а Япония теперь считает эти острова незаконно оккупированными.

Нам пишут

В развитие мыслей Соломахи прилагаю свою статью (№22).

А что касается казачества, давно пора признать, что в той форме, как его «возрождают» в России, оно может быть, в лучшем случае, видом войск. Казачества без станицы и станичного самоуправления не было и быть не может. А Долуда — бизнесмен ничего в этом деле не понимающий. У нас огромные пространства не прикрытых границ. Вот где можно было бы возродить реальное казачество. Но кремлевские сидельцы боятся дать хотя бы части русского народа самоуправление. А говорят, что русофобия - на Украине. В России её тоже с лихвою. Возьмите любую суверенную республику...

Владимир Каратаев

Новое вино не наливают в старые меха

Третий месяц идёт антибандеровская операция на Украине. Эти события были предрешены и насильственной украинизацией при коммунистах и беловежским сговором трёх негодяев, когда тело русского народа разрезали по живому и «русской весной» 2014 года, когда, пообещав поддержку русским областям, желавшим вернуться в состав России, Москва не довела дело до конца, ограничившись подписанием Минских соглашений. С тех пор прошло 8 лет. На территории Луганской и Донецкой областей противостояние продолжалось, постоянно гибли люди, мировая общественность безмолвствовала, пестуя последователей Бандеры. Руководство Украины, подписав Минские соглашения, гарантировавшие автономию в составе Украины мятежным республикам и прекращение военного конфликта с «сепаратистами», не собиралось их исполнять. Поощряемый Западом, Киев готовился к серьезной войне.

В ситуации на Украине очень наглядно проявилось двуличие и русофобия западных, да и наших либералов. Согласно их логике, вполне демократично территорию населенную русскими провозгласить, не спрашивая у них, частью, например, суверенного Казахстана. А вот русским, там живущим, представить автономию или право воссоединиться со своим историческим государством, как это сделали жители Крыма и попытались сделать жители Донецкой и Луганской областей, это запрещено.

Русофобия стала государственной идеологией Украины. Два поколения молодых людей, выросших после распада СССР, воспитывались в дурмане исторических мифов и ненависти к «москалям».

Следует признать, что вина за это лежит и на кремлевских «государственниках», которые упорно не желали замечать происходящее, имея реальные возможности влияния на украинских чиновников и олигархов.

В итоге Украина превратилась в государство, где последователи Бандеры и Шухевича стали героями. Ситуация очень напоминает события предшествовавшие 2-й мировой войне, когда

мировая финансовая мафия, готовила Гитлера к походу на Восток. Только сейчас вопрос не в переделе сфер влияния. Вопрос стоит о глобальном переформатировании мира, ликвидации всех национальных государств, сокращении населения Земли и тотальном контроле над сознанием тех, кто окажется в числе выживших. Те из наших благодушных «интеллигентов», считающих подобные мысли бредом из «теории заговора», пусть ознакомятся с откровениями Клауса Шваба. Может тогда поймут, что, через ликвидацию образования, здравоохранения, надуманную пандемию и кваркодизацию, нас давно вели по пути расчеловечивания. Россию в 90-х, после кровавого госпереворота, насильно пристегнули к этому проекту. Но, в силу каких-то, пока до конца неясных причин, Кремль сейчас решил из него выйти. Во всяком случае, об этом говорят представители власти. Возможно, на такой случай финансовой мафией и подготовлена Украина, которую в качестве ритуальной жертвы, возложили на алтарь нового мирового порядка. В самом деле, конфликт этот оказался очень кстати для мировой мафии. С его помощью уже удалось погасить массовые протесты и отвлечь внимание общественности от ковидной аферы.

И ни Путин, ни Зеленский предотвратить этот конфликт не могли. Можно было только реагировать. И Путин вынужденно отреагировал, хотя к такому развитию событий Россия и не была готова. Сейчас вполне очевидно, что происходящее на Украине не просто антибандеровская операция. Фактически это очередной Крестовый поход, в котором против Руси, вновь ополчился весь «цивилизованный» мир. Причем, что самое страшное, в этой войне русские убивают русских!

Но для победы войскам нужен крепкий тыл. К сожалению, в конфликт Россия вступила с немалой «пятой колонной» либералов-западников, которые своей экономической и социальной политикой долгие годы разрушали страну. За это время и в России выросло два поколения людей, многим из которых личные блага важнее интересов народа и государства, да и не видят они своего будущего в нынешней России. И виной тому экономическая политика, обрекающая большую часть населения на бедность, «наши» СМИ, 30 лет навязывавшие стране «демократические ценности», а фактически безнравственность, тупое потребительство и индивидуализм. Да и сама жизнь звезд нашей эстрады, олигархов и высокопоставленных чиновников давала не лучшие примеры для подражания. В итоге, мы сейчас имеем реальные противоречия между нашими людьми в оценке происходящего в мире, России и на Украине. Одни помнят, кто и как уничтожил СССР и надеются на то, что спецоперация приведет Кремль к необходимости обратиться к интересам народа и страна наконец-то начнет развиваться не как сырьевая колония. А вторые воспринимают разрыв с Западом, как путь к самоизоляции и дальнейшему обнищанию, а немалая часть и как крушение своих надежд на возможность лучшей жизни вне России. Они не верят в то, что люди, 30 лет разрушавшие страну, вдруг станут её восстанавливать. В самом деле, вчера они воровали, строго исполняли требования глобалистов, загоняя народ в цифровой концлагерь, а сегодня отстаивают «русский мир». Бывает ли так? Эти сомнения не исправить одними патриотическими воплями завсегдаев телеэкранов, которые легко переобулись, превратившись из конченных русофобов в русских патриотов.

Когда наши солдаты воюют, требуется единство народа и доверие к властям. Но этого не добиться рассказами о том, как плохо станет жить в Европе, после применения санкций против России. Нашим людям надо объяснить, что будет завтра в России. Они хотят знать в какой русский мир мы зовем вчерашних украинцев, будет ли он справедливым, без воров-олигархов, коррумпированных чиновников и нищих, не имеющих достойной работы граждан. А если всё-таки будет, то, что и как необходимо для этого сделать уже сегодня. Уже сейчас, когда идут бои, нужны срочные перемены в экономике, в социальной сфере, в государственной идеологии и кадровой политике. И, самое главное, нужна правда в отношениях между властью и гражданами.

Кто же способен это обеспечить?

Не нами сказано, что новое вино в старые меха не наливают. И вполне очевидно, что, готвясь терпеть связанные со «спецоперацией» неизбежные трудности, люди ждут со стороны президента конкретных шагов по очистке структур управления и СМИ от той самой пятой

колонны, про которую он сам же говорил. Народ ждёт прихода во власть новых людей, не обесчестивших себя предательством. Россия, несмотря ни на что, все ещё богата талантами. И мы вправе ожидать появления в структурах управления, взамен набиуллиных, кудриных, силуановых, грефов, кириенко и сурковых таких людей, как Бабкин, Гундарев, Нигматуллин, Серебряков, Баглай, Платошкин, Болдырев, Грудинин, Фурсов, Катасонов, Хазин, Глазьев и т.д.

Выпустите из тюрем многочисленных политзаключенных, вина которых лишь в правде, которую они отстаивали, переживая за свою страну, обеспечьте выборность и независимость судей, выработайте четкую программу чрезвычайных действий по восстановлению отечественной промышленности, образования и здравоохранения. Поставьте банковскую систему на службу не ростовщиков из МВФ, а государству, выйдите из ВТО, скажите правду о короновирусной афере и откажитесь от подчинения ВОЗ, введите прогрессивный налог, приведите зарплаты «эффективных менеджеров» в соответствие с уровнем доходов большинства населения, национализируйте стратегические предприятия, прекратите сгонять население в мегаполисы и восстановите местное самоуправление, остановите рост цен в ЖКХ и т.п. В общем, на деле покажите, что выводы из ошибок (и преступлений!) прошлого сделаны, и страна реально возрождается. Вот тогда, видя эти перемены, и наши, утратившие веру в будущее России, молодые люди задумаются не об отъезде за «бугор», а о том, как включиться в общее дело возрождения Родины.

И ещё о правде. Мы провозгласили лозунг денацификации Украины. Но всё свели к бандеровцам. Однако как-то забыли, что печенки на Майдане кушали не только они. Тогда удивлённой общественности преподнесли такой феномен, как «жидобандеровцы», которые были активными участниками тех событий и финансировали нацистов. Но их роль до сих пор остается за кадром. А напрасно. Вот недавно в программе «Бесагон» Никита Михалков озвучил выступление одного из таких «жидобандеровцев» - господина Коломойского. Думаем, процитировать его для наших читателей будет не лишне.

Фрагмент речи Игоря Коломойского 25 сентября 2014 г. в Израиле, г. Хайфе в честь еврейского праздника Рош ха-Шана:

«Украинские гои — это ещё более оскотинившийся народец, чем стадо русских шлепперов, доведённый до полного ослепления идеей «незалежности», превратившей их в биомассу, способную зарезать даже собственную мать во имя независимости Украинского государства.

Мы провели на украинцах опыт. Мы взяли лишь языковое различие и надавили на историю, где выставили русских главными врагами процветания «Незалежной».

Спустя 20 лет пропаганды мы получили идеальных бойцов против русских в виде их славянских братьев - теперь же любого представителя Украины, убившего русского, будут называть героем.

Я надеюсь, мы разорвали их отношения лет на сто. Теперь будет очень легко уничтожить самих украинцев, оторвав их от России, давая им деньги под проценты на войну, а затем за долги забрать у них всё. И те, кто останется, - калеки, женщины и старики уже сопротивляться не смогут совершенно».

(<https://www.youtube.com/watch?v=BPTTSnOA5oY>)

Что это, бред сумасшедшего, вымыслы «антисемитов», или реальная программа, жертвой которой уже стали жители Украины и России? Ответ вполне очевиден. А факт наличия американских биологических лабораторий, целью которых, судя по уже озвученной информации, было решение славянской проблемы, как в лице москалей, так и в лице хохлов, разве не подтверждает далеко идущие замыслы тех, кто стоит за людьми подобными Коломойскому? О их деятельности на Украине и в России много говорил и раввин Харьковской синагоги Эдуард Ходос, предупреждавший о планах секты Хаббад, весьма влиятельной среди украинских чиновников. Но, невзирая на закон о борьбе с экстремизмом, она чувствует себя вполне комфортно и в России и преследуют не её, а людей, ставящих неудобные вопросы о её деятельности.

Нужна в этом вопросе правда?

Короче, нам нужны новые люди в структурах управления и СМИ, нам нужны срочные меры по выводу страны из состояния сырьевой колонии. И - правда.... Пока, несмотря на высказывания Путина, дающие некоторую надежду, что это может осуществиться, особых изменений не замечено. Да, некоторые крысы покинули российский корабль, но ведь место им не на Западе с наворованным, а в тюрьме. Будем надеяться, что Путин это поймет своевременно.

Владимир Каратаев

Чекисты про махновцев

https://pulse.mail.ru/article/cekisty-pro-mahnovcev-692756550607881586-3238408958952701538/?user_session_id=841606629c27b8&utm_partner_id=901&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

В советское время (в литературе «для масс») часто указывалось, что Нестор Махно опирался на «кулаков и криминальные элементы». Но вот сводки ВЧК (особый отдел Юго-Западного фронта, 1920 год) дают несколько иную картину социального состава «махновщины».

Прежде всего, об основном контингенте повстанцев:

«Главный элемент его армии составляет всё-таки беднейшая крестьянская молодежь, которой Советская власть... не сумела дать ничего, кроме формального права на землю...» (с) РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.74. Л.7—8. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Том 1.

Среди махновских активистов действительно хватало «профессиональных революционеров», дезертиров и прочих маргиналов (многие из которых, впрочем, такими стали из-за Первой мировой войны, Революций и Гражданской войны).

О лозунгах Махно тоже говорилось тогда довольно откровенно: «беспартийные советы», борьба с диктатурой большевиков.

Слабостью махновцев в ВЧК считали зависимость разнородных командиров и соединений от личности самого «Батьки». Так как прочие лидеры «южного повстанчества» таким авторитетом похвастаться не могли. Но красная агитация на махновцев особо не действовала, а партизанская тактика побеждала части ВОХРа.

ЗАБЫТЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМЫ КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ

Сергей Зинченко

3. Гузы и печенеги в восточноевропейских степях

Но как герои нашего рассказа - северная ветвь гузов - оказались на Руси?

Существует теория о великом походе гузов. Поддерживает эту теорию и ведущий отечественный тюрколог С. А. Плетнёва. Восходит теория к древней легенде. Якобы хан всех гузов (ягби?) по имени Гуз (фигура мифическая) на совете племён постановил начать поход на запад. Конечная цель - Константинополь. Более реальная версия этой легенды - был полководец Дукак, ярый приверженец насаждаемого из Хорезма ислама. А ягби (по другой версии - хазарский каган, на службе у которого состоял полководец Дукак) был ярим противником ислама. Покончив с неверным правителем, Дукак и его сын Сельджук (фигура вполне реальная) повели гузов в поход двумя потоками, северным и южным, вокруг Каспийского и Чёрного морей. Место встречи - Константинополь. Цель - завоевание Византии, богатейшей империи мира. Южные гузы в течение XI века прошли Среднюю Азию и Персию, захватили Переднюю Азию и образовали там государство сельджукидов. По имени основателя династии, первого султана, Сельджука. Естественно, пройдя с войной такой путь через густонаселённые районы (а поход длился не один год), гузы активно ассимилировались с местным населением, и втянули в орбиту своей жизнедеятельности множество мелких племён. В результате чего сельджуки трансформировались в XIII веке в качественно новый народ, ставший оседлым.

Расширение нового государства и превращение его в великую империю начал в том же XIII веке султан Осман. Тюрки-сельджуки превратились в турков-османов. В честь знаменитого правителя и полководца новая империя получила название Османской.

Константинополь был взят в 1453 году, и переименован в Стамбул. Османская империя просуществовала до 1918 года.

Значительная часть гузских племён, однако, осталась на землях Средней Азии, и послужила основой туркменскому этносу, начавшему складываться в XI веке, после ухода сельджуков. Окончательно туркменская нация сформировалась в XIII-XIV веках, в период борьбы против монголо-татарских завоевателей. Оставшаяся в Приаралье небольшая группа гузов была ассимилирована кипчаками (половцами) в том же XI веке.

А какова судьба северного крыла гузского союза? Ведь продвигаться на северо-запад они начали задолго до XI века, до «похода гузов».

В VIII веке севернее гузов обитал кочевнический союз печенегов. Основу его составляли вышедшие из Центральной Азии тюрки, в его орбиту были включены и угорские племена. Но в IX веке печенеги были вытеснены гузами в междуречье Яика (Урала) и Волги. Часть печенегов осталась с продвинувшимися к Яику гузами, не смешиваясь с ними. По всей вероятности, остались они не добровольно. Видимо, они использовались как пастухи-батраки. Ещё в XVIII веке, спустя тысячелетие, в таком же положении относительно своих хозяев - калмыков - находились киргиз-кайсацкие (казахские) племена. Выходит, не всегда победители-кочевники принимали побеждённых кочевников в свой племенной союз. Свидетели отмечают, что эти печенеги жили гораздо беднее гузов, и в знак оторванности от своего народа носили кафтаны, полы которых были отрезаны по колено, а рукава - до локтей.

Следует отметить, что вытесненные мощным гузским союзом печенеги отнюдь не были слабым племенным союзом. Оторвавшись от гузов и окрепнув, они стали наносить весьма ощутимые и регулярные удары по ослабшему к IX веку Хазарскому каганату. В VIII веке хазары потерпели поражение от арабов, в результате чего возросла роль племенных князей, в отличие от господствовавшей ранее родовой демократии. Воспользовавшись этим, к власти пришли дагестанские иудеи. В результате из конфедерации племён, возглавляемой вождём племён - ханом, Хазария превратилась в монархию, возглавляемую иудейским царём и его окружением,

чуждым народу по обычаям, религии и этнической принадлежности. Из каганата Хазария превратилась в царство. Постепенно основы экономической деятельности Хазарии свелись к торговому посредничеству, так как Хазария располагалась на пересечении важнейших торговых путей из Европы в Азию. Для борьбы с печенегами и окрепшими и создавшими своё государство славянами - руссами, использовались мусульманские наёмники - арсии. Против восстания же собственного народа, наоборот, использовались печенеги. Почувствовавшие свою силу печенеги вскоре стали угрозой для хазарского царства.

Подстрекаемые хазарами, гузы нанесли в конце IX века сильнейший удар по печенегам. В результате этого удара печенеги бежали из Хазарского царства, располагавшегося в тот период времени в нижнем междуречье Волги и Дона и на Северном Кавказе, и оказались в Северном Причерноморье. Сначала в степях между Доном и Днепром, а затем, разгромив совместно с балканскими болгарам в 895 году кочевья бывших в походе угров (мадьяр) в междуречье Днепра и Буга (мадьярская Ателькуза), заняли и степное правобережье Днепра. Сами же мадьяры, основные силы которых были в походе против Византии (Византия и подбила печенегов и болгар в поход против беззащитных мадьярских кочевий), забрали своих уцелевших домочадцев и переселились в Паннонию, место своего современного обитания.

Восемь печенежских колен (племён) делились на два больших племенных союза (по четыре колена каждый союз). Первый союз, кочевавший поблизости от хазар, получил от византийцев название хазарских печенегов и кочевал от Волги до Днепра. Эти четыре печенежских колена постоянно совершали набеги на Хазарию и её вассалов. Объединение четырёх западных племён получило название «тюркских печенегов» в честь своих врагов гузов, второе имя которых было «тюрки». Хотя, как уже говорилось, они вели свой род не от тюрков, а от скифов (благодаря этому парадоксу среднеазиатские потомки гузов и ныне зовутся туркменами, а потомки одной из гузских ветвей, сельджуки, у которых в результате многовековой миксации с многочисленными народами Малой Азии мало что кроме языка сохранилось от гузов, - турками). Западный, причерноморский печенежский союз племён, в свою очередь досаждал Византии и молодой Руси. Своих новых южных соседей, самоназвание которых было «беченег», русы стали звать печенегами. Самых страшных врагов печенегов, гузов, на Руси стали звать торками. «Торки» явилось славянской интерпритацией одного из имён гузского союза – «тюрки». Оказавшись у границ Хазарии, гузы по зимнему льду переходили Волгу и в стремительных набегах грабили и разоряли самих подстрекателей – хазар.

Самое забавное в этой истории то, что результат удара гузов по печенегам оказался для хазар прямо противоположным тому, чего они от него ожидали. Оказавшиеся на плодородных пастбищах и не имевшие по соседству более сильных соседей-кочевников, печенеги окрепли, и начали тревожить беспрестанными набегами и войнами дряхлеющую Хазарию. Кроме собственных интересов их к этому подстрекали коварные византийские императоры. Византия так же старательно натравливала печенегов и на Русь. Если Хазария для Византии выступала в первую очередь как торговый конкурент, то Русь беспокоила греков как быстро растущая держава с большими геополитическими амбициями.

Русь и для Хазарии не была подарком. Молодое и энергичное Русское государство грозно нависло над Хазарией с севера.

А ведь ещё совсем недавно ряд восточнославянских племён были данниками Хазарии. На западе обосновался старый недруг - союз печенежских племён. С востока, из-за Волги, к Хазарии подступали их недавние помощники в борьбе с печенегами - гузы... Как радикально и быстро меняется политическая обстановка на карте мировой истории!

В грандиозный по своим масштабам северный поход пошло явно не большинство из гузского союза, потому что в это время на южной границе гузского союза происходили следующие события.

В X веке обрушился Арабский халифат, но Иран и Средняя Азия уже приняли ислам. В 893 году среднеазиатский правитель Измаил Самани начал создавать новое мощное мусульманское государство. Сначала он прекратил набеги кочевников, а затем, в 900 году, объединил под своей властью Среднюю Азию и восточный Иран. Им было положено создание мощной импе-

рии Саманидов со столицей в Бухаре. Империя была сильна не только военной мощью, но и сильнейшей экспансией ислама. Форпостом в продвижении ислама стал Хорезм. Это было небольшое среднеазиатское государство, вассальное империи Саманидов, но проводившее самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Под влиянием Хорезма ислам принимает значительная часть гузов. Противники ислама - европейское (северное) крыло гузов - остаются верными религии предков. Гузы, как и все кочевники великой евразийской степи, были шаманистами и поклонялись богу войны Тенгри. До прихода ислама, а затем и буддизма, Тенгри поклонялись как монгольские народы, так и тюрки, и тюркоязычные кочевые племена. В Отечественную войну 1812 года 2-й калмыцкий конный полк ходил в атаку с древним священным знаменем калмыков. На знамени был изображён Даначи Тенгры, покровитель воинов и помощник в битвах. Окружающие его звери и птицы символизировали власть, силу и быстроту действий, владычество на земле и в небе. Знамя в руках бога говорило об одержанных победах. Бич в его руках указывал дорогу коню. Из-под ног коня божества вырывалось пламя, звери грозили врагу нашествием. Точно такое же значение имел культ Тенгри и у древних гузов. Именно верность северного объединения гузов старому богу послужила одной из основных причин их откола от мощного гузского союза. Тем более, у них была возможность продвинуться в районы, где влияние ислама было не так велико, как в закаспийских степях. Торки (так теперь будем называть северное крыло гузов) не только воюют с хазарами, но и нанимаются к ним на службу. И за большие деньги. Гузы отбивают набеги печенегов на Хазарию (и не только печенегов) и стоят гарнизонами в пограничных городах.

Посредственных служак за хорошие деньги меркантильные хазарские правители нанимать бы не стали.

Да, экономика и способ хозяйствования у всех кочевников Евразии были одинаковы. И каждое кочевое племя просто считало обязательным по мере возможностей потеснить соседей и сходить в грабительский набег. Но кочевники кочевникам рознь. Так, все попытки Советов создать из киргиз-кайсаков (казахов) национальные кавалерийские части с треском провалились. Инструкторы из кадровых кавалерийских офицеров старой русской армии констатировали, что это - в лучшем случае ездящая верхом пехота. Хотя киргиз-кайсаки умели ездить верхом с раннего детства и были хорошими пастухами, но конными бойцами они были никудышными. В отличие от башкир, из которых царская администрация в XVIII-XIX веках комплектовала национальные кавалерийские части.

4. Начало союза торков с Русью

Вероятнее всего, именно во время службы наёмниками гузы вошли в контакт с княжеским Киевом. Хазария, закупорившая южные торговые пути и державшая в орбите своего влияния народы Поволжья и Северного Кавказа и сохранившая остатки былой военной мощи, была серьёзным экономическим и геополитическим конкурентом для юного, но имеющего огромный потенциал и быстро развивающегося Русского государства.

В 965 году состоялся знаменитый поход великого русского полководца и государственного деятеля князя Святослава Великого на Хазарское царство. Хазары были разгромлены и навсегда потеряли своё могущество. Войска Святослава бурей прошли по Дону, низовьям Волги и Северному Кавказу. Хазарские войска, в состав которых входили непосредственно хазары, наёмники - арсии, вассальные касоги (черкесы) и ясы (осетины), были разбиты наголову в ряде сражений.

Примечательно то, что у хазар было много отличной конницы. Откуда же её столько у русов? К тому же войском Святослава было пройдено огромное степное пространство.

После этой победы Русь укрепилась в Тьмутаракани (на Таманском полуострове). Имевший большое стратегическое значение хазарский город Саркел, стоявший форпостом на Дону, превратился в русскую Белую Вежу. Гарнизонами в Белой Веже встали не русские дружинники, а торки. Именно при помощи ставших союзниками торков и примкнувших к ним печенегов была разгромлена мощная хазарская армия и поставлены под контроль громадные степные пространства. Печенеги были временными союзниками: ведь победителям досталась большая

добыча. После того, как Святослав перенёс боевые действия на далёкие Балканы, печенеги вновь начали тревожить беспрестанными набегами Русь. Торки же остались союзниками Киева, стояли гарнизонами в отвоёванных степных городках-крепостях, выступали союзниками в борьбе против печенегов. Естественно, гузы не были альтруистами. За службу в гарнизонах они получали от Киева деньги. Но торки не только стояли гарнизонами в Белой Веже и в других, более мелких степных крепостях. Во второй половине X века в летописях встречаются упоминания о служилых воинах - торках - на самой Руси, но количество их пока невелико.

Герои нашего повествования к этому времени из Заволжья переселяются на правый берег Волги.

После гибели в 972 году на Днепровских порогах Святослава Великого торки продолжают поддерживать военно-политический союз с Русью. Руси такой союз необходим, в 988-997 годах усиливается экспансия печенегов по всей южной границе. Как известно, в 988 году по решению князя Владимира Русь приняла крещение. Разорённая и ослабленная, доживающая последние дни Хазария совершает последнюю попытку самосохранения. Хазарское царство официально принимает ислам, и за это получает помощь от своего старого торгового партнёра - Хорезма. Ранее Киеву в основном досаждали западные орды, тюркские печенеги. Хорезмшахи, пользуясь своим влиянием и деньгами, натравливают и восточные, хазарские печенежские орды на Русь. Русь для Хорезма и Саманидской державы из потенциального союзника-вассала превратилась в восточный оплот христианства.

Однако затея хорезмских политиков провалилась. Владимир Святой (он же Красное Солнышко) продолжает политику своего отца, Святослава Великого, по усилению Русского государства. Он окончательно подчиняет и вводит в орбиту Русского государства восточные славянские племена вятичей и радимичей, на северо-западе подчиняет ятвагов. Но самое большое внимание он уделяет южным границам, в первую очередь юго-восточным рубежам. Строятся городки-крепости по левобережным притокам Днепра - по Десне, Суле, Стугне. Это в ответ на усиление агрессии восточного (хазарского) племенного союза печенегов. Обновляются и все Змиевы валы по периметру со степью. В обороне южных рубежей союзниками Владимира выступают торки. Ещё за три года до крещения Руси, в 985 году, Владимир совершил большой поход в степь. Цель похода была двойная: средняя Волга (Волжская Булгария) и нижняя Волга (Хазария). Оставшаяся в тылу после победы над Хазарией мусульманская Волжская Булгария (Булгария) не только мешала политически, но и закупоривала Руси волжские торговые пути.

Ну, а с Хазарией было ещё проще. Владимиру надо было закрепить успех своего отца - Святослава Великого. Ведь молодая Русь не могла тогда ещё полновластно закрепиться в регионе, и о своих победах и воинской мощи ей надо было регулярно напоминать соседям.

В походе Владимира активно участвуют и старые союзники - торки. Владимир с дружиной спустился до столицы волжских болгар города Булгара на ладьях по Оке и Волге. Гузы (торки) пришли с юга, с приволжских степей, походным порядком на конях. Булгары были разбиты. Затем объединённое войско спустилось вниз по Волге к Итилю, столице Хазарии, и нанесло хазарам новое поражение.

Хотя под власть Руси ни Булгария, ни Хазария не попали, но цель была достигнута. Оба царства были ослаблены (причём Хазария - окончательно) и попали под политическое влияние Руси.

Закрепляя успех, в 989 году Владимир совершил новый поход на юг. В результате Русь закрепилась на Тамани и в Керченском проливе, ранее отбитыми Святославом у хазар.

И вновь на острие удара шли торки.

Печенегам же, после нескольких лет пограничных боёв, в 993 году на левобережье Днепра было нанесено сокрушительное поражение. Битва началась со всем известного поединка русского дружинника и печенежского богатыря (былина о Никите-кожемяке). На месте этого сражения был основан город Переяславль. Но затем, после нескольких спокойных лет, вновь начались изнурительные войны, в итоге которых печенеги вынуждены были пойти на длительный мир. И этот мир был явно не в пользу печенегов, так как расстояние от русских границ до печенежских кочевий увеличилось вдвое.

В начале XI века, после смерти Владимира Святого, началась борьба его сыновей за власть. И впервые русские князья начали использовать степняков в междоусобицах. Любимый сын Владимира Святополк Окаянный несколько лет в борьбе за Киевский великокняжеский стол наводил на Русь разорявших и грабивших её печенегов. Наконец после четырёх лет борьбы, в 1019 году Ярослав Мудрый разгромил Святополка и его печенежские рати. Поражение врага было столь жестоким, что печенеги надолго перестали тревожить Русь.

В 1032 году, укрепляя границы и продолжая дело отца, Ярослав начал закладывать городки-крепости и по Роси, правому притоку Днепра. А это значительно обезопасило стоящую на правом берегу Днепра столицу древней Руси - Киев. Теперь границы от него значительно отодвинулись. Но, тем не менее, печенеги решили пойти ва-банк. В 1036 году они пошли в большой решительный поход и прорвались к Киеву. И под Киевом дружинами Ярослава печенеги были полностью и окончательно разгромлены. Печенеги навсегда потеряли свою силу и влияние.

Всё это время торки были союзниками Руси против печенегов. Против Руси же они никогда не воевали. Как уже говорилось, в это время, в XI веке, началось «великое движение» гузов. Северному крылу - торкам - в этом отводилась следующая роль.

Необходимо было пройти Северное Причерноморье и встретиться с основной ударной силой - сельджуками - у стен Константинополя. Несмотря на отсутствие современных нам средств связи, бесперебойный контакт у древних степняков был налажен великолепно, что докажет в дальнейшем пример империи Чингисхана. Но вот в чём парадокс: северные гузы, торки, были яркими антиисламистами. Одна из причин их ухода из Заволжья - исламская экспансия Хорезма. Ведь предыдущий совместный поход торков с Владимиром на волжских булгар, ставших мусульманами незадолго до этого, и принявших от Хорезма ислам хазар - также и борьба с исламской экспансией. Дети бога - витязя Тенгри - не желали принимать мусульманство. В поход на запад их могли направить и богатые пастбища Северного Причерноморья, и жажда добычи в богатейшей стране мира - Византии. Да и соседи подталкивали. Извечные недруги гузов, кипчаки, кочевья которых находились в Прииртышье, пережили демографический взрыв. Часть из них втянулась в «движение гузов». В это же движение на севере пошла и часть печенежских родов, подчинённых торкам. Кстати, ни северные кипчаки (половцы), ни печенеги мусульманами никогда не были. И всё же основная часть многочисленных орд кипчаков начала захватническое движение в Среднюю Азию и Восточную Европу.

А какова была численность торков?

Вспомним: у печенегов во время расцвета их могущества было восемь орд, четыре «хазарских» и четыре «тюркских». По подсчётам специалистов, размер любой кочевой орды колебался от 20 до 40 тысяч, более среда обитания прокормить не могла. Самый оптимальный, устойчивый размер орды - 40 тысяч. Печенежская орда (и не только она) состояла из пяти родов (крупных семейных союзов). У печенегов и торков рода назывались куренями (не правда ли, знакомое название?). Курень состоял из больших семей, или веж (по русски - чадь). Размер вежи - 35-40 человек. Количество выставяемых ордой воинов к общему количеству населения равнялось один к пяти. Стало быть, общее количество печенегов было около 300 тысяч. А всего оба печенежских союза орд могли выставить, значит, около 60 тысяч воинов. Количество торков (северных гузов) было явно меньше. Это вытекает хотя бы из того, что в противоположном случае они бы разгромили и вытеснили печенегов, как это позднее сделают половцы. И отношения с русскими князьями в дальнейшем строились бы не на правах младшего союзника, а как равноправных феодальных владетелей. Мы знаем по византийским летописям названия всех восьми печенежских орд. А здесь - торки, и всё! Но вряд ли торки состояли из одной орды. На юге Руси в середине XI - первой половине XII века осело, вероятно, три племенных объединения (орды). Источники об этом сохранились довольно косвенные. Торкские роды и места их расселения на русских границах будут перечислены позже. Сейчас же возьмём за основу три орды. Стало быть, столько же орд пришло во второй половине X века из-за Волги. А это от 60 до 100 тысяч человек, от 12 до 20 тысяч воинов. Невелики цифры на фоне тех же печенегов или, тем более, европейских кипчаков (половцев). Так, С. А. Плетнёва, пользуясь летописными

данными и научной системой подсчёта кочевых стойбищ, выводит общее количество подкочевавших к границам Руси в первой половине XI века половцев в 500-600 тысяч человек. Это ещё раз подчёркивает, что торки были весьма лихими, умелыми, уважаемыми и упрямыми воинами. Иначе они были бы разбиты и ассимилированы более многочисленными соседями ещё в X-XI веках.

5. Половецкое нашествие

Итак, в XI веке началось массовое переселение в приволжские, предкавказские, донские, днепровские и придунайские степи многочисленных половецких племён. И переселение это явно не было мирным. Оно сопровождалось войнами, разорением, захватом чужих кочевий, и уничтожением и ассимиляцией племён и народностей. Под ударами половцев окончательно пало и растворилось в его ордах Хазарское царство. То же самое произошло и с большей частью печенежских орд. Часть из них, перейдя Дунай, были приняты мадьярами и влились в венгерский этнос. Часть же из них была принята в племенной союз своих недавних врагов - торков. Сами же торки в 1049 были уже в стране западных печенегов, между Днестром и Южным Бугом. Но и самим торкам был нанесён удар, выдержать который самостоятельно они не могли в силу громадного численного превосходства половцев. Однако торки не пожелали покориться и оказали ожесточённое сопротивление захватчикам.

В 1055 году крупное племенное объединение торков подкочевало к Суле, левому притоку Днестра, и стало там лагерем на зимовье. Сула издревле была границей со степью и базой для пограничных отрядов. И даже спустя много столетий после описываемых событий, в XVI-XVII веках казацкие вожди поднимали отсюда конные казацкие отряды в походы против крымцев и ногайцев. Тем не менее, русские князья встретили на этот раз своих старых союзников крайне неприветливо. Историки пытаются объяснить это политикой византийских кесарей. Ведь «великое движение гужов» было направлено против Константинополя. Три сына Ярослава Мудрого - Изяслав, Святослав и Всеволод - после его смерти образовали военно-политический триумvirат. Дружины этого триумvirата и выступили осенью того же года против расположенных на зимовку под боком у «друзей» торков. Тем паче, у Всеволода жена была греческая царевна, и могла быть агентом влияния Византии. Но торки никогда не нападали на Русь, не угрожали и на этот раз. И вышли они не на запад, к Дунаю, к византийским рубежам, а на север, на левобережье Среднего Приднепровья. И явно рассчитывали опереться в борьбе против половцев на своих старых боевых союзников - русских князей. Тем не менее торкам был нанесён тяжёлый удар, и они были отброшены в глубь степей. Естественно, эти события ослабили боевой потенциал торков. И в поход на Византию для соединения с сельджуками они уже не пошли. Там, в степях, продолжилась их борьба со старинными врагами - половцами. К числу прочих разногласий добавлялось и то, что у торков, как и у печенегов, с половцами были разные языковые группы тюркского языка. В ходе этой борьбы ряд печенежских куреней, не желая быть покорёнными половцами, влились в союз торков.

В 1060 году торки вновь подошли к Суле, ища помощи у своих недавних друзей и союзников. И вновь «друзья и союзники» предали их. Собрав большую рать, триумvirат вновь двинул её на торков. Дружины шли как на ладях по Днестру, так и в конном строю по левобережью Днестра. Не дожидаясь повторного побоища, торки ушли в степи. Оказавшись один на один с многочисленным врагом и не имея подготовленной зимней стоянки, они потеряли значительную часть скота в результате бескормизы и стычек с половцами. Ощутимы были и людские потери.

Русские летописцы кратко и ёмко говорят о их дальнейшей судьбе: «...помроша бегающе ... они от зимы, друзии же гладом, инии же мором...». Видимо, значительная часть торков вымерла в зиму 1060-1061 года от холода, голода, болезней и эпидемии.

Не напоминает ли всё это политику властей, проводимую впоследствии к казачеству? Только нависнет внешняя угроза, появится опасный враг - сразу становятся нужны казаки. Они и друзья, и герои, на них сыплются награды и царские милости, «даруются» земли и привилегии. Отлегло, опасность миновала - этот вольнолюбивый и независимый народ становится

ненужным и даже опасным. Мало того, что сами не вписываются в абсолютистско-крепостническую систему, так ещё и дурной пример подают забитому и замордованному народу. Последний пример - заигрывания «вождя народов» накануне и во время Великой Отечественной войны с остатками уничтоженного казачества.

Для спасения большевистской шкуры все средства хороши...

6. Половецкая угроза Руси

Как оказалось, рано списали князя торков из своего арсенала. Не стало воинственных печенегов - на их место пришёл более сильный и многочисленный враг.

В том же 1060 году следует первый поход половцев на русские земли. Но Святослав Черниговский, до того с братьями изгнавший торков, нанёс вчетверо превосходящим его половцам сокрушительное поражение. Враг был наголову разбит, многие вожди взяты в плен. Однако уже в январе-феврале следующего, 1061 года половцы прорываются за Сулу и грабят русские земли. А в 1068 году половцы наносят сильный удар по юго-восточным районам Руси.

На этот раз триумвират Изяслава, Святослава и Всеволода потерпел полное поражение от нового противника.

С 1071 года половцы начали совершать регулярные набеги на русские земли и на правом берегу Днепра. Русь же к этому времени не была единой. Уже шёл период феодальных междоусобиц. На границах же появился новый, непримиримый, многочисленный и голодный враг.

Половцы были умелыми и закалёнными в боях воинами. Искусство боёв и внезапных степных набегов шлифовалось столетиями. Бой половцы вели только конный. Лёгкие стрелки из лука (в основном молодёжь) вели разведку, расстраивали воинские порядки противника стрельбой, начинали схватку, заманивали противника в ловушки. Основной же силой половцев была подвижная, одетая в кольчуги и шлемы конница. В решительных сражениях половецкие конники нисколько не стеснялись идти в лобовые атаки на русские рати. Прорываясь, половцы жгли городки и сёла, грабили и уводили в рабство население от Владимира до Галича. Одним сдержать маневренную и подвижную профессиональную природную конницу русским отрядам было невозможно.

И тут вновь вспомнили о торках. Похожая ситуация будет повторяться - и не раз - с их далёкими потомками. Взять хотя бы резкое примирение с задунайскими запорожцами во время русско-турецкой войны 1828-1829 годов. Наобещали им горы золотые, поселение на прежнем месте (на части бывших запорожских войсковых земель), «забвенье прежних вин». Будто это запорожцы были виноваты в том, что им пришлось уйти в туретчину. Поверив и встав под родные русские знамёна, покрыв себя славой в боях, задунайские запорожцы были поселены в окрестностях Мариуполя под названием Азовского войска. Но вот турецкая опасность на российском Причерноморье устранена, Кавказ замирён, и Азовское войско, наряду с Новороссийским войском и сибирскими городскими казаками, ликвидируются указами либерал-интеллигента Александра II.

Цари не считают себя обязанными держать своё слово - это обязанность подданных.

7. Торкский вариант венгерского «обретения родины»

Но до этих событий пока очень далеко, вернёмся в XI век. Русским князьям стало ясно, что в борьбе с половцами без торков им не обойтись. Да и торкам деваться было некуда. Те из них, что попали в вассальную зависимость от захватчиков, беспрестанно гонялись в военные походы, им отводились худшие кочевья, нависла угроза ассимиляции. Это же ждало и тех, кто продолжал обороняться. И вот торки начинают расселяться по южной границе Руси. Сначала переходят отдельные вежи и курени, а затем и племенные объединения. При этом заключаются договоры с пограничными князьями о пограничной службе и совместной обороне рубежей. Основной этап расселения происходит в 70-80 годах XI века. На правобережье Днепра торки расселяются по левому берегу реки Роси, на левобережье - на правом берегу реки Сулы.

Кстати, и само название Суле дали ещё раньше печенеги и торки. От тюркского слова «сулак» - многоводная. Аналогичное происхождение названия у реки Сулак на Северном Кавказе. Поросье было южной территорией Киевского княжества, а Посулье - Переяславского.

Также торки были поселены и вдоль границы Черниговского княжества. Но более мелкие поселения существовали и восточнее, во Владимирско-Суздальской земле. Там даже был основан городок Торческ, по аналогии с Торческом - ставкой поросских торков. Если более ранние поселения их начали складываться ещё во времена походов Владимира Святого на Волгу, раньше, чем в Поднепровье, то во второй половине XII века были выведены сюда торческие вежи из Поросья князем Юрием Долгоруким во время его борьбы с князем Андреем Боголюбским. В топонимике Владимирщины следы пребывания торков сохранились и до наших времён. Это Берендеево болото, Берендеева слобода и станция Берендеево. А берендеи - это крупный племенной союз торков Поросья. И лишь благодаря огромной популярности оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» и пьесе А. Н. Островского, который дал звучное степное имя таинственному лесному народу, пошла легенда о берендеях - якобы «лесных» жителях.

Вряд ли торки, как и все степные кочевники, чтившие предков и гордящиеся родовым именем, звали себя общим именем - гузы. Племенные (куренные) союзы имели свои имена. Один союз мы уже знаем - берендеи. Отдельные исследователи пытались выдать берендеев за половецкое племя баяндур. Но встречающееся в летописях имя «Берендя» у торков - имя собственное. А племена и племенные объединения назывались по именам ханов-основателей. Да и вряд ли племя удачливых завоевателей-половцев вошло в племенной союз своих врагов. Племя, кстати, у половцев уже называлось не «курень», а «кош», то есть «общий котёл». Кошевой, в знак своей власти, носил у пояса маленький декоративный котелок. Даже хан большой орды являлся кошевым своего племени. Кош, кошевой - тоже знакомые названия, как и курень, куренной, не так ли?

Пытались выдать берендеев за примкнувших к торкам печенегов. Но вряд ли печенегов было столь много, что они смогли создать параллельно торкам самую большую пограничную орду. Да, отдельные печенежские вежи и даже куреня влились в союз торкских племён, но явно зависимыми от торкских ханов группами. Тем более, что они и в летописях тех времён упоминаются именно как печенеги. В течение нескольких десятилетий печенеги слились с торками. Они имели одинаковую культуру и одинаковый язык. Старые дрязги были забыты перед лицом общей опасности.

Отголоски древней степной традиции называть куреня и орды именами выдающихся вождей встречаются и в названиях некоторых запорожских куреней. Джерелий, Брюховецкий - фамилии атаманов. А отсюда и Джерелиевский, и Брюховецкий куреня, а затем и станицы. В продолжение традиции в конце XIX века ряду казачьих полков были присвоены имена выдающихся атаманов: Ермака Тимофеевича (сразу два полка - на Дону и в Сибири), Захара Чепиги, Матвея Платова, Якова Бакланова и многих других.

Берендеи упоминаются на западе засечной черты, в Поросье, а также отчасти в Черниговщине и, как уже говорилось, во Владимиро-Суздальском княжестве. Также упоминается в летописях племенное объединение коуев, обитавших в Посулье. Вместе с коуями (ковуями) упоминается и племенное объединение турпеев. Также в русских летописях упоминаются и каепичи с бастиями. Но эти два союза образовались позже, отпочковавшись от вышеупомянутых орд берендеев, коуев и турпеев. Коуи, турпеи, каепичи и бастии упоминаются в русских летописях с середины XII века. А первое упоминание о берендеях появилось уже в 1097 году. Племена печенегов перечисляют в X веке в своих летописях опытные и искушённые византийские политики. Молодая русская политическая школа ещё не понимала необходимости классификации степного народа, который к тому времени являлся уже не просто соседом, а частью Руси.

Очень удачным было место поселения у правобережных, поросских торков. Поросье - это треугольник, образованный реками Росью с юга, Стугной с севера и Днепром с востока. Берега Роси и Стугны были покрыты густым лесом, между берегов трёх рек располагалось открытое пространство 80 на 150 километров, покрытое сочной степной травой. Этот треугольник, спрятанный от половцев реками и лесом, оказался скотоводческим раем для берендеев. И название в старинных источниках он имел «Перепетово поле». В 1095 году уже упоминается центр поросских берендеев - городок Торческ, стоявший на левом берегу Роси. А это говорит о том, что торки стали переходить к оседлости. Но улиц в их поселениях не было. Жили они в городках,

построенных по старинному степному принципу - в центре вождь, от его жилища кругами расходились жилища родственных семей. По периметру такой городок огораживался возами и телегами. Затем постепенно возы сменились плетёной и покрытой глиной оградой, юрты - хатами-мазанками. Между юртами было относительно большое расстояние для содержания породистых коней и домашних животных. А основные стада и табуны находились под призором пастухов в Перепетовом поле.

Археологи подметили одну особенность. Торки ставили свои городки на месте древних скифских городищ. Степняки во все времена безошибочно выбирали самое удобное место для стоянки, годное и для обороны, и для хозяйственной деятельности. От кочевого образа жизни торки на пограничье перешли сначала к сезонному полукочевому, а затем и к оседлому пастушьему. Мужчины несли пограничную службу и ходили в степные рейды, охраняли и пасли стада. Вся домашняя работа ложилась на плечи женщин. Помощниками у них были подростки и пожилые мужчины, не годные уже по возрасту для постоянного несения службы. То есть стал складываться быт, характерный впоследствии для всего русского казачества. Племенные вожди преобразовались в родовую знать, аналогичную поздней казачьей старшине. Родовая община эпохи военной демократии превратилась в служилую феодальную общину, с жалованными за службу землями и подчинением верховному сюзерену.

Эти процессы шли одновременно среди всех торческих племён как в Поросье, так и на левом берегу Днепра, и восточнее. И по сей день стоят на Суле основанные в середине XI века города Лубны и Ромны. Как и поросский Канев, они были опорными пунктами и для «лучших мужей», и для торков. И на южных рубежах Черниговщины тянулся ряд опорных пограничных княжеских городов-крепостей, самым восточным из которых был находящийся ныне в Брянской области Стародуб. И там совместно с торками стояли на страже рубежей князья дружинники.

Стояли в старину на Суле заселённые торками городки Варин, Пирятин, Кснятин. По сей день в Посулье сохранились участки пастбищ с лугово-солончаковой растительностью, характерной для выпаса коней и овец. Ещё в XIX веке на этих же самых местах в Полтавской губернии стояли известные конезаводы, снабжавшие конским составом лёгкую кавалерию Русской армии. Аналогичные луговые пастбища существовали и на южной Черниговщине.

Образовались три крупных группы торческих поселений. Правобережная группа, базирующаяся на левобережье Роси (Перепетово поле), подчинялась непосредственно великому князю Киевскому. Торки Посулья являлись вассалами Переяславского князя. Курени, ставшие на южной Черниговщине, служили князю Черниговскому.

С 1054 года, после смерти Ярослава Мудрого, начался период феодальной раздробленности Руси. Великий князь Киевский хоть и сохранил ещё много экономической и политической власти, и Киевское княжество оставалось сильнейшим, всё же власть Киевского князя во многом стала номинальной. Князья больших княжеств имели не только свои дружины, но и вассальных им более мелких князей. И пограничные торки также были вассальны крупным пограничным князьям. Если торки Поросья подчинялись только великому князю Киевскому, то торки Посулья - лишь князю Переяславскому, а восточное крыло торков - князю Черниговскому.

Но торки присягали не княжеству вообще, а конкретному князю, которого считали законным правителем. И такому князю торки были верны, и никогда ему не изменяли. Пример того - борьба Изяслава Киевского за великое Киевское княжество с Владимиро-Суздальским князем Юрием Долгоруким. Изяслав был любим и уважаем и киевлянами, и поросскими торками. Только Изяслав и те, и другие признавали законным князем. Борьба шла в течение 1149-1151 годов, и Юрий был неоднократно бит именно при активном участии торков. Долгорукий даже привёл половцев, но объединёнными силами киевлян и торков был наголову разбит, половцы изрублены, а сам Юрий Долгорукий бежал в Суздаль. Именно поросские торки сыграли решающую роль в уничтожении половцев, пришедших грабить и уводить в рабство. Сам же Юрий Долгорукий, пока жив был Изяслав, прав на великий княжеский стол не предъявлял.

Но не всегда отношения торков со своими сюзеренами складывались столь безоблачно. Поселившись на границах Руси в 70-80 годах XI века и окрепнув, торки поняли свою значи-

мость, и попытались установить с князьями не вассальные, а равноправные федеративные отношения, что, естественно, не могло понравиться князьям. Ведь именно за власть между Рюриковичами шла ожесточённая свара, приведшая в итоге к ослаблению и раздробленности, а затем к порабощению и расколу Руси. И невдомёк было князьям, что обратное соби́рание русских земель воедино будет продолжаться столетия. Князья хотели видеть в торках лишь служивших за пожалованные земли вассалов, но никак не равноправных партнёров. А то, что при равноправных отношениях с ними эффективность пограничного торкского щита значительно повысилась бы и стала более эффективной, Рюриковичей не смущало. Владетельными князьями могли быть только Рюриковичи, хотя «чёрные клобуки» и не думали обособляться либо отделяться. Им самим это на фоне тогдашней военно-политической обстановки было крайне невыгодно. Просто они хотели быть равными среди равных. И это бы только усилило Русь и увеличило её обороноспособность. Но Рюриковичи всегда превыше всего ставили свои личные интересы. Русь для них прежде всего была вотчиной для кормления, а потом уже - всем остальным.

Самые крупные столкновения, кстати, произошли у торков с Владимиром Мономахом, знаменитым русским князем. Нелепость ситуации в том, что ярый борец с половцами и прославленный степной полководец, Мономах сам дважды приводил торческие курени на поселение.

В первый раз в 1103 году. Разбив во время степного похода половцев у реки Сутин (ныне р. Молочная), он вывел на пограничное поселение большую группу помогавших ему приазовских торков.

Во второй раз он расселял торков уже будучи великим князем Киевским. После победоносного похода 1116 года русских князей в степь половецкий союз решил выдавить Русь с Подонья и Приазовья. Начали половцы со штурма ключевого опорного пункта русских в этом регионе - донского города-крепости Белая Вежа.

Летом 1117 года, после тяжёлой двухдневной сечи, гарнизон Белой Вежи вместе с семьями оставил город и с боями пробился к границам Черниговского княжества. Гарнизон в основном состоял из торков и ассимилировавшихся с ними печенегов. При активном покровительстве Владимира Мономаха эти лихие рубаки вместе с семьями были расселены на южной границе Черниговщины, где им были пожалованы земли и основан опорный пункт.

С потерей Белой Вежи Русь вынуждена была оставить Приазовье и отдать половцам Тамань. Раздробленная Русь не хотела и не могла покончить с половецкой экспансией. Тмутараканское княжество прекратило своё существование. С русами уходили и их союзники - торки. С торками впервые попала на южные русские рубежи и примкнувшая к ним группа касогов (черкесов), служивших Тмутараканским князьям.

Впоследствии, уже во времена Золотой Орды, также будут случаи перехода черкесских отрядов от ордынских беков на неподвластное им Поднепровье. А принимать их будут потомки торков-пограничников. Русы звали тогда черкесские племена касогами. А их соседи - осетины, которых русы звали язами, звали черкесов уже не касогами, а касакими. Да и в Приднепровье часть ясов попала. Так что, может быть, русские казаки своё имя получили вовсе не по аналогии с ордынскими бродягами или отрядами татарской лёгкой кавалерии. Как знать?

Ещё в 1080 году, задолго до описываемых выше событий, Владимир Мономах по приказу своего отца Всеволода Ярославича, бывшего тогда великим Киевским князем, дал бой «заратившимся» было (то есть начавшим военные приготовления) торкам.

В 1121 году Мономах, ставший сам уже великим Киевским князем, с боем прогнал затребовавших федерации поросских берендеев. Берендеи вынуждены были уйти аж в Венгрию. Остальные торкские и печенежские куреня бежали сами.

Тем не менее, в стан к половцам торки не переходили и обиды долго не держали. Они были реалистами.

В 1095 году, через пятнадцать лет после первого конфликта Мономаха с торками, произошли следующие события.

В 1093-1094 годах союз половецких орд под предводительством ханов Боняка и Тугоркана ведёт войну против русских князей.

В битве 1094 года князья потерпели сокрушительное поражение и бежали. Один из князей, Ростислав, погиб. На следующий год выдающийся военачальник и степной тактик Боняк и его союзник Тугоркан уходят в поход на Византию. С ними ушла значительная часть воинов. Их орды, с оставшимися воинами (а для прикрытия кочевий оставляли до половины бойцов), подходят к Переяславлю, где в это время княжил Мономах. Орды временно возглавляли Итларь и Китан. Боняк спокоен за тылы - русские рати потерпели поражение, и воевать не рискнут. Орды явно пришли «на кормление», как победители.

Ханские ставленники Итларь и Китан потребовали заключения мира и взяли в заложники сына Владимира Мономаха, маленького Святослава.

По совету бывалых дружинников, Славяты и Ратибора, Мономах решается убить послов и разгромить незваных гостей. Ночью под началом этих дружинников отряд торков проникает в половецкую ставку. Удалыцы убивают Китана и выкрадывают маленького заложника. Утром убивают и почувствовавшего себя хозяином в Переяславле Итларя. И тут же Мономах и его брат Святополк наносят молниеносный удар по половецким кочевьям. Половцы разбиты, взято много пленных и скота. Уцелевшие бегут в глубь степей.

Это первый поход русских войск против половцев в степь. И поход удачный. Передовая ударная сила русских дружин - торки. И в этом походе, и во всех последующих.

Вернувшись из византийского похода Боняк и Тугоркан, мстя, начинают новую войну.

Вскоре в одном из сражений Тугоркан был убит. Но воинственный и коварный Боняк, получивший на Руси прозвище «Боняка шелудивый» (т. е. удачливый, родившийся в рубашке), воевал с князьями и совершал набеги на Русь до глубокой старости.

А далеко и надолго ли ушли бежавшие за берендеями в 1121 году остальные торки – неизвестно. Но в 1126 году, когда окрылённые смертью выдающегося государственного деятеля и полководца Руси Владимира Мономаха половцы напали на Переяславское княжество, целью их был захват и увод в степи торческих веж (семей). Желаемый стратегический результат - брешь в русской границе. Но половецкие ханы получили организованный ответный удар. В результате побоища, устроенного дружинниками и торками, половцы более четверти века - до 1153 года - не рисковали тревожить границы Руси.

8. «Свои поганые»

Очень много для укрепления границ и ослабления угрозы половецкой агрессии сделал Владимир Мономах. После 1095 года под его началом русские рати громили половцев в 1103, 1109, 1111 и 1116 годах. Русские витязи, бывшие тогда лучшей латной кавалерией Европы, действуя дружно, одерживали неизменно победы даже над значительно превосходящими силами агрессоров. Глазами и ушами русских ратей, их проводниками и разведчиками были отряды торков. Да и в рукопашных схватках рубились они ничуть не хуже дружинников. Но положение Руси осложнялось постоянной грызнёй князей за власть. Воевали не только за великий Киевский стол, но и за другие княжества. Князей стало много, княжеств не прибавлялось. Каждый новый сюзерен старался заселить соседние владения своими ближайшими родственниками. В средствах не стеснялись. Привлечение половцев для борьбы за власть стало обычным делом. Платой за это стал неумный грабёж тех земель, через которые прошли половцы. Хотя и привлекавшие их князья также страдали от этого, и в дальнейшем вынуждены были воевать против недавних «союзников». Так, Юрий Долгорукий, ставший великим князем Киевским после смерти своего противника Изяслава, в 1155 году посылает на борьбу с половцами своего сына Василько, забыв, что в 1151 году, приведя половцев к Киеву, был бит вместе с ними Изяславом и торками.

Не загостились в Венгрии и поросские берендеи. Во время междоусобицы Ярополка Владимировича (сына Мономаха) с Всеволодом Ольговичем на помощь Ярополку в 1139 году пришли присланные королём Венгрии берендеи. Да, те самые, ранее изгнанные Мономахом. И пришли не просто воины, на месте своего прежнего обитания поселилась вся орда в количестве 30 тысяч человек. А 30-40 тысяч, как мы помним, это оптимальный размер кочевой орды. Это из того же расчёта выставляемых степным сообществом воинов по отношению ко всей орде как

1 : 5.

Так, в 1172 году в набег из Поросья на половцев пошло 1500 торкских воинов. А в 1184 году торки Поросья бросили в набег 2100 наездников. В набег же, как мы знаем, ходили не все воины. Лишь в случае особых обстоятельств под знамёна собиралась львиная доля бойцов. В обычный поход шла приблизительно лишь третья часть воинов. Остальные охраняли куреня, скот, пастбища. А в данном случае - и границу. Стало быть, и у второй поросской орды, которую летописи именуют просто торческой, общий численный состав был также около 30 тысяч человек.

Но кроме племенных союзов торков и берендеев в Поросье обитали другие, более мелкие торческо-печенежские племена. И в 1146 году в Поросье происходит знаменательное событие. Окрепшие после перенесённых невзгод и перешедшие к оседлому образу жизни, несущие тяжёлую пограничную службу потомки гузов и печенегов решили создать единую территориально-военную группировку. Что и было ими сделано самостоятельно, без помощи и подсказок от киевских князей-сюзеренов. К этому их подтолкнули и военизированный быт, и военизированная структура всего общества, и традиции воинственных предков, и обстоятельства. По косвенным данным, подобные же процессы прошли и в Посулье, и на юге Черниговщины, хотя конкретные записи об этих процессах на левобережье Днепра до наших дней не сохранились.

Князья-сюзерены, по вполне понятным причинам, боялись и не допускали создания единого союза воинственных пограничников. Они не могли договориться между собой, а тут под боком - монолитная вооружённая группировка. Да к тому же иноэтническая. Властью делиться никто не любит, поэтому в народившихся союзах русские князья поощряли разногласия и борьбу за лидерство у новой знати. Знать эта по мере развития общества из родоплеменной превратилась в феодальную. Древние русы звали глав орд и куреней - по аналогии со своим обществом - князьями и «лучшими мужами». Современные историки, по аналогии с другими степными сообществами, иногда называют их ханами и беями, как куреня - аилами. Но, вероятнее всего, торки звали своих вождей и старейшин по-другому. Возможно, атаманами. Ведь это реликтовое тюркское слово отсутствовало в словаре и половцев, и ордынцев, а характерно для более позднего казачьего сообщества, язык которых сохранил много древних, реликтовых тюркизмов.

Новый поросский союз получил название «союза чёрных клобуков». Вслед за поросскими торками чёрными клобуками стали называться и их левобережные родственники. И с середины XII века, наравне с племенными и родовыми именами, потомки гузов и печенегов всё чаще зовутся новым общим именем - чёрные клобуки. Чёрная шапка становится знаком воина-пограничника русского средневековья, как в нашу эпоху - зелёная фуражка.

Надо сказать, звали осевших на южных русских границах воинов-пограничников не только «чёрными клобуками». Было и второе, «ласкательное» название - «свои поганые». В противоположность просто «поганым», не своим - половцам. «Поганусами» византийские греки звали исповедовавших шаманизм кочевников. Это означает, что и христианство, и русский язык входили в обиход «чёрных клобуков» не сразу. А если в некоторых районах эти процессы шли и быстрее, то усатые и чубатые, одетые в непривычные одежды, сросшиеся с лошадью, «чёрные клобуки» всё равно оставались для бородатых крестьян в рубахах по колено и узких портах, и их князей и бояр, одетых так же, но гораздо богаче, «погаными». И в этом нет ничего удивительного. Ведь ещё в начале XX века так смотрели на казаков соседствовавшие с ними крестьяне - внешний облик и гордый нрав их был им чужд, и вызывал зависть и раздражение. Да что там крестьяне - дворянство, просвещённые круги и чиновники смотрели на казаков с недоверием и опаской. Но спастись от большевистского террора они побежали именно в казачьи регионы. Хотя сами казаки относились к остальному российскому обществу вполне терпимо, и хотели лишь одного - иметь своё автономное войсковое управление, не разрешать бесконтрольное переселение на свои земли представителей других этнических групп и быть казаками, служить России. За что и были истреблены.

Но в XII веке - ох, как далеко ещё до этого! А в XII-XIII веках «чёрные клобуки» пользовались большой популярностью в воинской среде, как у князей, так и у простых воинов. И заслужить такое уважение у закалённых в битвах русских богатырей было далеко не просто.

Чёрные клобуки Поросья - говорится в летописях 1151 года - попросили князя Киевского Изяслава не отвлекаться от общей обороны Киева, а поставить во главе их войска своего младшего брата Владимира. В дальнейшем эта традиция привьётся. Владетельные князья посылали руководить воинскими соединениями чёрных клобуков своих сыновей, младших братьев либо авторитетных бояр. Чёрным клобукам нравилось, когда им присылали молодых и энергичных предводителей, переносящих с ними все тяготы и опасности воинских походов. Обычно прибывший от князя военачальник посылался на 2-3 года и должен был сходить со «своими погаными» в несколько походов.

Так, известно, что в 1172 году князь Киевский Глеб Юрьевич поставил во главе берендеев своего брата Михалко.

100 переяславцев и 1500 берендеев под его началом совершили стремительный ответный поход на лукоморских половцев, вежи которых стояли в Причерноморье, на правом берегу Днепра. В Лукоморье «бысть сеча зла», но хан орды Тоглий «утёк». Имя Тоглия в дальнейшем ещё не раз будет появляться в русских летописях в связи с половецкими набегами. В 1185 году киевскими соправителями Святославом и Рюриком воеводой над поросскими чёрными клобуками был поставлен воевода Роман Нездилович. Воеводой у черниговских коуев в это же время был поставлен князем Черниговским Ярославом воевода Ольстин Олексич. Легендарным вожжа-ком чёрных клобуков Поросья в первой половине 90-х годов XII века был сын Рюрика Киевского князь Ростислав Рюрикович. С одной стороны, это напоминает сложившуюся позднее систему походных атаманов у казаков. С другой стороны, точно по такой же схеме царями будут назначаться наказные атаманы для ограничения казацких привилегий и вольностей.

Все крупные походы в степь для ответных и превентивных ударов по половецким хищникам возглавлял именно киевский князь. Так, после участвовавших грабежей идущих по Днепру купеческих караванов князь Киевский Мстислав Изяславич в 1170 году возглавил поход на орду приднепровских (левобережных) половцев. В поход пошли князья южных княжеств с 14 полками и «иные мнозии». «Иные мнозии» - это, несомненно, «чёрные клобуки». Дружинники шли в объединённых полках княжеств. Собранное в Киеве конное войско переправилось на левый берег Днепра и пошло вниз, к днепровским порогам. Чёрные клобуки присоединились к войску в начале его похода. При их мобильности и маневренности подниматься в Киев им не было нужды. Да и границу нужно было держать под контролем. За степной речкой Самарой войско Мстислава нанесло половцам сильнейшее поражение. Бежавших преследовали и добивали бастии. Бастии - это выделившийся из большой орды берендеев курень родового вождя Баствия. Курень вырос, Баствий стал главой небольшого объединения (орды), входившего в союз чёрных клобуков Поросья. Новое объединение получило название по имени нового хана (атамана?) Баствия. Как и новые объединения турпеев и каепичей (Турпей и Каепа) на левобережье Днепра.

Итогом похода Мстислава Изяславича стало то, что приднепровские половцы до конца своего существования прекратили грабить караваны, и предпочитали торговать с проезжавшими купцами и получать плату за охрану их караванов. С Русью отныне приднепровцы придерживались мира, в открытую не воевали. Но в княжеских междоусобицах участие принимали охотно (безнаказанная возможность пограбить), и принимали участие в походах других ханов, вежи которых были в гораздо более недостижимом для ответного удара месте.

В 1183 году киевские князья-соправители Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич совершили против половцев большой поход в низовья Днепра по его левобережью. Объединённые силы половцев решились дать бой, но были разбиты наголову. Было взято в плен много знатных половцев, в том числе и известный хан Тоглий. Все они были выпущены за большой выкуп. Возглавлявший же половецкое войско хан Кобяк был казнён. Видимо, сильно досаждал Руси. Ответом на это поражение был поход на Русь хана Кончака.

Кончак, друг и союзник казнённого Кобяка, был ханом большого объединения донских половцев. Его орды стояли за вежами приднепровских половцев - по среднему и нижнему течению Северского Донца и в Придонье - и поэтому из-за своей удалённости вежи Кончака не

подвергались ударам ни объединённых княжеских войск, ни даже набегам чёрных клобуков. Это позволило ордам знаменитого хана разрастись и набрать силу.

Подойдя в марте 1184 года к границам Черниговского княжества и встав лагерем на реке Хорол, хитрая лиса Кончак запросил мира у ничего не подозревающего Ярослава Черниговского. Но Святослав Киевский, поняв замысел Кончака, попросил Ярослава не верить ложному мирному договору. Святослав и Рюрик вновь двинули войска на Левобережье. Упреждающий удар был страшен. Походное войско половцев пало под сокрушительным ударом русской конницы. Свита Кончака, и даже нанятый специалист по стрельбе из огнёмётной машины «бусурманин» (мусульманин) были взяты в плен. Были взяты большие трофеи, в том числе и огнёмётная машина. Сам Кончак спасся чудом. Ставка Кончака стояла в низине Хорола, и русские войска в пылу погони просто проскочили мимо, не заметив её.

Возглавлявший погоню торческий князь Кунтувдей вынужден был вернуться из-за сильной весенней распутицы. Ни прочесть следы, ни быстро передвигаться в раскисшей мартовской степи было невозможно. Знаменитый князь (хан, атаман?) Кунтувдей (Кунтувдый), как можно заключить даже по сохранившимся скудным источникам, был фигурой легендарной и знаковой, сродни казацким вождям Ивану Сирко и Якову Бакланову. Но о Кунтувдее подробнее расскажем позже.

В битве у Хорола победителям досталась большая военная добыча: кони и оружие. Половцы были биты два раза подряд, и биты изрядно.

В апреле следующего, 1185 года Святослав послал боярина Романа Нездиловича, бывшего тогда воеводой («наказным атаманом») у входивших в черноклобуцкой союз берендеев, с разведывательным походом в степь. Было захвачено несколько половецких вож с принадлежащими им табунами.

Для того, чтобы окончательно снять половецкую угрозу, надо было совершить поход на Северский Донец. Мощное объединение лукоморских половцев, располагавшееся в Причерноморье, перед Крымским полуостровом, было разбито в 1183 году. Теперь настала очередь Донского объединения. Святослав и Рюрик решили действовать по примеру Владимира Мономаха, разгромившего по очереди и лукоморских, и донских половцев, и надолго обезопасившего Русь от половецких набегов.

И вот тут произошло событие, внесённое не только в скрижали истории, но и в сокровищницу мировой литературы.

Как известно, мечтой каждого владетельного князя было стать великим князем Киевским. А со временем, с постепенным ослаблением Киева, у каждого князя появился соблазн, расширив свои владения, создать собственное великое княжество. Во многом это к концу XII века удалось Владимиро-Суздальским князьям. Владимирско-Суздальское княжество располагалось на восточной окраине тогдашней Руси, на его земельных пространствах вместе со славянами проживали быстро ассимилировавшиеся многочисленные финно-угорские племена. Князю черниговскому Ярославу также хотелось быть богатым, значительным и независимым. По всей вероятности, он посчитал, что противник надломлен двумя страшными ударами Святослава и Рюрика, нанесёнными в 1193 и 1194 годах, и поэтому решил первым захватить южные земли, до прихода половцев уже принадлежавших Руси. Это Подонье, Приазовье и Таманский полуостров (Тмутаракань). Плод созрел, кто из князей первым сорвёт его?

Весной 1195 года в степь спешно выступили дружины вассальных Черниговскому князю Ярославу князей: Новгород-Северского Игоря, его братьев - Всеволода Трубчевского, Святослава Ольговича Рыльского и сына Игоря Владимира Путивльского. Ярослав Черниговский придал полкам Игоря большой отряд чёрных клобуков под началом своего боярина Ольстина Олексича.

Автор «Слова о полку Игореве» так говорит о боевых качествах черниговских коуев:

Уже не вижу могущества моего сильного, богатого,
опытного воина брата Ярослава
С его черниговскими племенами

С могутами, татранами, шелбирами,
С топчаками, ревугами и ольберами!
Они без щитов, с кинжалами засапожными
Кликом полки побеждали,
Звеня славою предков!

Здесь поэт перечисляет роды (курень) северо-восточного (черниговского) крыла чёрных клобуков. В нескольких строчках ёмко и красочно даётся боевая характеристика «своих поганых». В этих строках - и преданность степных воинов своей Родине и князю, и уважение, и восхищение ими и их воинской доблестью остального русского народа.

Игорь Новгород-Северский и Кончак давно и весьма хорошо знали друг друга. В 1174 году они впервые встретились как противники на поле боя, войска половцев были биты полками Святослава Киевского. В составе русских войск была и дружина князя Игоря. Но в дальнейшем Игорь и Кончак сблизились, а в 1180 году Кончак поддержал Игоря в его военном походе за великий Киевский стол. После того, как союзники были разбиты Святославом, они даже спасались бегством от него по реке в одной лодке. И вот теперь Игорь шёл уничтожать своего давнего приятеля. Коварная вещь политика.

В начале мая 1185 года полки вассальных Ярославу Черниговскому князей, не дождавшись общерусского воинского сбора, подготавливаемого Святославом Киевским, углубились в степи. В верховьях Северского Донца к войску присоединилась дружина Всеволода Курского. Отряд князя Игоря шёл по направлению к среднему течению Северского Донца один против многочисленных приднепровских, донских и нижнедонских половецких объединений. Впереди войска шли разведчики, коуи Ольстина Олексича. Они и донесли, что половецкие разъезды «с доспехом ездят», то есть знают о приближении русских ратей и готовы к сражению. Разведка у Кончака сработала отменно. Тем более, их встревожил набег киевских берендеев. Враг был настороже, но коуями был всё же взят «язык», и от него получены данные о находившихся поблизости богатых половецких вежах. Это был подарок судьбы, решили русские князья. Нанесли мгновенный удар - и вежи взяты. А в вежах много скота, пленных, серебряного оружия, дорогих тканей и «красных девок половецких». Прикрывавшие вежи половцы, выпустив по стреле, бежали. Рубя и захватывая в плен бегущих половцев, их преследовали коуи и конные стрелки.

Измотанный преследованием передовой полк вернулся лишь поздно ночью. А утром, когда рассвело, стало видно, что стоявшая посреди степи русская рать окружена со всех сторон объединёнными силами девяти половецких ханов. Оказалось, Кончак быстро оправился от полученного год назад страшного поражения и сумел собрать коалиционные силы всех донских, приднепровских и нижнедонских орд. Причём воевать готовились половцы явно не с Игорем, а с врагом гораздо страшнее - со Святославом и Рюриком, - киевскими соправителями.

Русские решили занять круговую оборону и биться до конца по принципу Святослава Великого: «мёртвые сраму не имут». Ведь в войске была пехота, и уйти с конницей в прорыв она не могла.

Три дня продолжалась жесточайшая сеча. У русских кончился запас воды. Первыми не выдержали уставшие более других коуи. Они постоянно шли впереди войска, вели разведку, стояли в дозорах, после взятия половецких веж дрались с передовыми отрядами половцев и преследовали их до глубокой ночи тоже они. Отступать они кинулись к Северскому Донцу - напиться и уйти к стоявшей в верховьях русской реки передовой крепости с аналогичным названием - Донец. (Правда, сам Донец Северским тогда не звался, так он будет назван гораздо позднее, и именно в честь севрюков - Новгород-Северских воинов). Кстати, упреков к коуям за это нет ни в летописи, ни в «Слове о полку Игореве». За коуями кинулись остальные. До Донца прорвалось не более двух десятков коуев и дружинников. Бежавшие воины были посечены, их князья взяты в плен. Эти события получили большой резонанс у современников.

Самому Игорю его старый друг-недруг Кончак спустя время устроил побег. Но его сына отпустил только после женитьбы на своей дочери.

Кровавое получилось сватовство. Такого поражения Русская земля ещё не знала.

Святослав Великий в 972 году пал с малой дружиной. При разгроме половцами в 1068 году князей триумvirата основной части войск удалось спастись. Здесь же полностью были истреблены объединённые силы Черниговского и Курского княжеств. Это был первый звонок. Находясь на границе с громадной необъятной степью, с завидной регулярностью выплёскивавшей полчища завоевателей, необходимо было создать централизованное государство с единым монархом, который бы командовал всеми войсками страны, как ранее - при Святославе Великом и Владимире Святом. Но обстановка была иной. И к приходу монголо-татар раскол в русских землях лишь углубился.

Тем не менее, после этого знакового поражения жизнь на Руси продолжалась. Русь росла и развивалась. Крепли молодые восточные княжества. Новгородцы активно осваивали Балтику и Север. Вростали корнями в ставшую для них родной южную Русь «свои поганые» - чёрные клобуки. Несмотря на то, что они перешли практически на оседлый образ жизни и начали постепенно ассимилироваться с соседним славянским населением, образ жизни их не менялся. Основное назначение их - защита южных рубежей. Основы экономики - скотоводство и захваченные в боях и походах трофеи.

В 1187 году чёрными клобуками был совершён большой зимний поход вниз по днепровскому льду на вежи приднепровских половцев, стоявшие на левом притоке Днепра Самаре. В 1190, 1192 и 1193 годах поросские чёрные клобуки, возглавляемые своим вождём Ростиславом Рюриковичем, совершили три больших похода в глубь степей. Ростислав Рюрикович, отцом которого был Рюрик Киевский, а матерью - дочь половецкого хана Беглюка, выданная за него замуж в 1163 году, любил походы, степь, кочевой быт, был лихим и бесстрашным воином, и потому был любим чёрными клобуками.

Так, в 1190 году, в ответ на неожиданный зимний набег половцев, «лучшие мужи» черно-клобуцкие обратились к княжившему в Торческе Ростиславу с просьбой возглавить ответный удар по зимовью половцев на правом берегу Днепра, выше острова Хортица. Возвращавшихся после удачного набега с богатой добычей чёрных клобуков и стрельцов (легкоконных русских дружинников) догнали объединённые силы половецких ханов, но в лихой сече были наголову разбиты.

В 1192 и 1193 годах Ростислав возглавил удачные рейды на лукоморских половцев, вежи которых стояли в прибрежных черноморских и азовских степях перед Крымским полуостровом.

С заднепровскими же половцами Ростислав предпочитал не воевать. Оттуда родом была его мать, половецкая княжна. И поэтому вежи дедушки, насколько позволял буйный век, могли жить в относительном спокойствии.

Но не один Ростислав Рюрикович имел родственников «за кордоном».

9. Дальнейшая судьба чёрных клобуков

Да, кипчаки были злейшими врагами гузов издревле. В XI-XII веках непримиримость их потомков только усилилась. Чёрные клобуки стояли сплошной пограничной линией на южных рубежах Руси, половцы постоянно пытались эти рубежи прорвать. Но ставшие оседлыми чёрные клобуки сохранили многое в навыках и обычаях от многовековой кочевой жизни. На границах же с пограничьем в XII веке появились группы так называемых «диких половцев». Это были остатки разгромленных во время русских походов когда-то сильных половецких орд и родов. По разным причинам они не вливались в более сильные половецкие орды и не вступали ни в какие союзы. На Русь они не нападали, но с огромным удовольствием соглашались поучаствовать в междоусобной борьбе того или иного князя. Вместе с тем и в самих воинских общинах чёрных клобуков появились половцы. Ну, во-первых, это захваченные и поселённые между торками и берендеями половецкие вежи (айлы). Во-вторых, бежавшие под защиту чёрных клобуков от мести соседей отдельные вежи и семьи. Это видно из археологических материалов раскопок черноклобуцких захоронений второй половины XII века. Количество захоронений, характерных только для половцев, доходит в некоторых кладбищах до 15 %.

Да и – «война войной», а добрососедские отношения - добрососедскими отношениями. Если уж князья русские брали в жёны половецких княжон, то и черноклобуцкие ханы роднились с ханами половецкими. И рядовому пограничнику умыкнуть девицу или взять её в походе, а потом помириться с её родственниками было делом обычным. Много в культуре и обычаях двух народов было схожего, что сильно облегчало этот процесс. Да и поддержка во вражеской стороне в это суровое бранное время была не лишней. Всякое могло случиться. А чёрные клобуки были людьми надёжными и верными своему слову. И действовать предпочитали открыто.

Так, в 1187 году они предупредили группу половцев о готовящемся походе князей Святослава и Рюрика, и явно не скрывали своего поступка от самих князей. А в 1192 году в подобной же ситуации просто отказались идти в поход, объявив, что «на сватов» войной не пойдут. И князья вынуждены были считаться с такой позицией.

Конечно, такие отношения не были повсеместными и массовыми. Но были. Соседи и соперники хорошо знали друг друга.

Так, когда уже упомянутый легендарный черноклобуцкий князь Кунтувдей (Кунтувдый) бежал из поруба (т. е. заточения), куда он был заключён по ложному навету киевским князем-соправителем Святославом Всеволодовичем, то бежал он к половцам. Кунтувдей был фигурой значимой и легендарной. Как видно, он происходил из знатного черноклобуцкого рода, и «с молодых ногтей» участвовал во всех походах и битвах. С начала 80-х годов XI века он являлся князем (гетманом?) Поросского черноклобуцкого союза. Правда, впоследствии его соправителем был уже не раз упоминавшийся князь Ростислав Рюрикович. Также упоминавшийся Роман Нездилович командовал лишь частью Поросского союза - берендеями. Отличился Кунтувдей и в войнах против Кончака 1183-1185 годов. Вместе с Кунтувдеем упоминается и Кульдюрей, тоже, видимо, бывший знатным черноклобуцким военачальником.

В 1190 году, после установления мирных добрососедских отношений с половцами, князь-соправители киевские Святослав и Рюрик устроили большую княжескую охоту на нейтральной территории между реками Росью и Тясмином. Охота была весьма удачной. По её окончании по приказу князя Святослава Кунтувдей, также участвовавший в охоте, по ложному доносу был схвачен и заточён в поруб. За Кунтувдея тут же вступились боевые соратники и представители княжеского дома, памятуя его заслуги, авторитет среди чёрных клобуков и дружинников и влияние в степи среди половцев. Видимо, резонанс этого ареста был весьма велик, и Святослав вынужден был отпустить Кунтувдея.

Инициатором освобождения выступил второй соправитель киевский - Рюрик, отец Ростислава Торческого, «ибо муж (Кунтувдей) дерз и надобен Руси».

Богатырь былинный (и реальный) Илья Муромец жил и защищал Русь за сто лет до Кунтувдея. Но, видимо, в народной памяти героические подвиги православного Ильи и «своего поганого» Кунтувдея слились воедино. И безвинное заточение народного героя князем Киевским в древних былинах было скалькировано с Кунтувдея на Илью Муромца, а само несправедное дело переложено со Святослава Всеволодовича на Владимира Святого (Владимира Красное Солнышко).

Однако, видимо, нестерпимо горька, незаслуженна и явно провокационно-оскорбительна была нанесённая торческому князю обида. Обида, которую не прощают. И по освобождении Кунтувдей бежит к лукоморским половцам.

В стан врага Кунтувдей уходит один, к переходу чёрных клобуков он не подбивает. Хотя наверняка с ним ушли самые близкие друзья и соратники. В степи его принимает хан Тоглы (Тоглий). Тот самый, что «утёк» от князя Михалко при разгроме лукоморских веж чёрными клобуками в 1172 году.

«Половцы же обрадовашася ему (Кунтувдею) и почаша с ним думати, куда бы им выехать на Русскую землю».

Первый удар половцы, ведомые мятежным черноклобуцким князем, нанесли на поросский городок Чурнаев, бывший ставкой черноклобуцкого хана Чурная. Городок был сожжён, а две жены Чурная и челядь взяты в плен. Это явно указывает на то, кто был инициатором интриг против Кунтувдея. Половцы пошли дальше в Поросье, но когда Кунтувдей узнал, что в Торчес-

ке находится Ростислав Рюрикович, то повернул обратно в степь. Повернул не только из-за опасения быть битым, но и не желая воевать со своим учеником, постигавшим у него науку степной войны, с сыном освободившего его Рюрика.

На следующий год последовали новые набеги половцев, и не только лукоморских. Вёл же их неуловимый Кунтувдей.

Ходили в набеги не только летом, но и, вопреки традициям, зимой, когда их меньше всего ждали.

Однажды вторгшиеся добытчики потерпели серьёзное поражение.

Половцы, ведомые Тоглием, от «языка» узнали, что в поросском городке Кульдюреве (ставка черноклобуцкого князя Кульдюрея, в недавнем прошлом соратника и друга Кунтувдея) стоит сам Святослав с войсками, и обратились в паническое бегство. А половцы с Кунтувдеем, дошедшие до другого городка под названием Товарого (вероятно, названного так в честь стоявшего там черноклобуцкого предводителя), были также внезапным ударом встречены сыном Святослава Глебом Святославичем, и обращены в бегство. Лёд на Роси обломился, многие половцы погибли.

Всё лето следующего, 1192 года Святослав с сыном простояли с войсками у своего главного пограничного города - Канева. Кунтувдей, мстя за обиды, не давал передохнуть буквально ни летом, ни зимой. Несомненно, старый вояка обладал большими полководческими способностями и громадным опытом маневренной степной войны. И князя (именно князя!) пошли на поклон к бывшему хану (гетману?) Поросья.

Зимой Рюрик Киевский отправил послов в глубь степей, за мятежным атаманом. Кунтувдей прибыл с большой половецкой свитой. Половцы, получив богатые дары, отбыли к себе. Кунтувдею же Рюриком был пожалован город (крепостица) на Роси Древен, где он в спокойствии доживал свои дни.

Юрий Сухарев, в своей статье «Кунтувдый - свой поганый», ставит в вину Рюрику Киевскому и его сыну Ростиславу то, что Ростислав в 1190 и 1191 годах нанёс два мощных удара по Лукоморью и Приднепровью. Нанёс предводительствуя походным войском чёрных клобуков, по их же настоятельной просьбе. И это ужасно обозлило лукоморцев. Сами отец с сыном уклонились от борьбы с начавшимися беспрестанными агрессивными наскоками половцев. Отбивать же бесчисленные вылазки степняков на Поросье вынуждены были, стоя со своими войсками в вассальном положении к Рюрику, его соправитель Святослав с сыном Глебом.

Автор явно переносит нравы и особенности той эпохи на времена более поздние и на современность. Тогда не было жёсткой централизованной власти. Не было и единого государства в нашем современном понимании. Именно Святослав наломал дров, смертельно оскорбив заслуженного, гордого и самолюбивого воина-ветерана. Ясно, что, несправедливо арестовав Кунтувдея, Святослав пытался ослабить своего соправителя - Рюрика, и этим встревожил весь улей. А раз так, то изволь разгрести то, что натворил.

Из происходящего видно, что Кунтувдей был личным другом и Рюрика, и Ростислава, и пользовался громадным авторитетом в Поросье. Явно его цель была - не разорение родных поросских городков, а перенесение удара под Киев, в вотчины Святослава. Вот поэтому-то Рюрик пышно праздновал далеко от границы, в Овруче, свадьбу возвратившегося из лихого черноклобуцкого степного набега своего любимого сына Ростислава, внука русских князей и половецких ханов. Показав Святославу, что он не влияет на ситуацию и не справляется с ней, Рюрик и Ростислав сами решили дело. И решили миром.

В следующем, 1193 году произошло неудачное замирение князей-соправителей с лукоморскими и приднепровскими половцами. Вероятно, именно поэтому Ростислав Рюрикович нанёс свой последний известный набег в степь в 1193 году. После этого на южной границе Руси наступает относительный период затишья. Половцам выгоднее стало получать прибыль от контроля транзитных торговых путей, торговли скотом с генуэзскими колонистами в Крыму и участия в княжеских междоусобицах. Уведённых «с благословения» союзных князей пленных славян продавали в рабство христианам-католикам - генуэзцам и православным единоверцам -

грекам. Всё это было гораздо безопаснее, нежели гибнуть во время «несанкционированного» набега от сабель и стрел безжалостных пограничников.

В это время Рюрик Киевский наводит половцев на Галичское княжество. Выкинутый Романом Мстиславичем Галицким из Киева, он наводит на него войска Черниговских Ольговичей и орды половцев. Киев подвергается такому разорению, которого он никогда прежде не знал. Но Роман неоднократно сам совершал ответные походы в половецкие степи, и небезуспешно, мстя за поражения и отбивая массу пленных. Мишенью же для прямых половецких набегов становится молодое Рязанское княжество, располагавшееся на юго-востоке Руси.

В результате решительных действий Владимирских и Рязанских князей и здесь после 1219 года наступает относительное затишье. Впоследствии в хрониках X века появляются первые упоминания о самом восточном тогда крыле русского казачества - рязанском.

Рязанские городовые казаки наверняка были потомками переселённых сюда когда-то суздальских берендеев и служивых княжеских людей. Явно часть потомков чёрных клобуков отселась сюда с Черниговщины и после XV века.

Очень тесные связи черниговских и московских (бывших рязанских) городовых казаков прослеживаются в XVI - начале XVII века. Яркое тому подтверждение - хроника Смутного времени начала XVII века.

Но до Смутного времени в начале XIII века было ещё ох как далеко, а грызня между князьями не прекращалась.

Нет единства, слабнут русские земли. Нет мира и союза ни на востоке - с Волжской Булгарией, ни на западе - с Польшей. Отношения с южными соседями - половцами - описаны выше. У самих половцев не создано единого государственного образования. Существуют лишь отдельные союзы орд. И вот в такой обстановке происходит самое страшное вторжение в средневековую Восточную Европу, изменившее ход её истории и напугавшее до отчаяния все страны Западной Европы.

В 1223 году, придя по Ширванскому ущелью из завоёванного ими Закавказья, в половецких степях появляются монголы. Посланную в завоевательный и разведывательный поход Чингисханом передовую отборную монгольскую армию возглавляли два его самых талантливых и знаменитых полководца - Субедей и Джебе.

Сначала в степях Предкавказья они разгромили объединённые силы половцев и алан (осетин). Даже на фоне того жестокого века политика монгольских завоевателей отличалась особой жестокостью и изощрённым коварством.

Монголы тайно направили послов к половцам, которых уговорили, предварительно богато одарив, разойтись и не сражаться с монголами. При этом они убеждали кипчаков (половцев), что они близки между собой по крови и духу, а осетины им чужие. После того, как Субедей и Джебе разгромили и ограбили алан, они напали на половцев и, устроив побоище, забрали вдвое больше того, что дали половцам накануне. Монголы завоевали всё Предкавказье, через Тамань проникли в Крым, создали угрозу всей половецкой конфедерации. И тогда донские и приднепровские половцы, напуганные и наученные горьким опытом своих северокавказских братьев, обратились за помощью к русским князьям.

При этом половецкие послы говорили буквально следующее: не поможете нам - нас уничтожат сегодня днём, а вас - завтра утром. Русские князья и половецкие ханы собрались в Киеве, и на совете решили дать бой захватчикам. Но перед этим в Киев приехали послы от Субедея и Джебе. Монголы и здесь пытались слухавить, но по-иному. Мы, мол, кочевники, свой мир. А вы - русы - свой. Отдайте нам нерадивых пастухов, наших половцев. Мы их накажем и уйдём. Но здесь обман не удался. Уж довольно сильный резонанс получила история с монгольским посольством к северокавказским половцам. И послы по приказу князя Киевского были убиты. Так что упрекать в беспричинном и недипломатичном избиении монгольских послов, что делается и ныне, вряд ли стоит. Стоит восхищаться совершеннейшей военной машиной монголов, необходимо изучать их опыт, но идеализировать их и уничижать собственный народ вряд ли нужно.

В апреле 1223 (по другим данным 1224) года объединённое русско-половецкое войско переправилось через Днепр и двинулось на врага. Передовой отряд вёл легендарный русский князь Мстислав Мстиславович Удалой, праправнук Мономаха и дед по материнской линии Александра Невского. Помощником у него был его зять Даниил Романович Волынский (впоследствии знаменитый военный и государственный деятель Даниил Галицкий). Под началом у Мстислава и Даниила были собственные дружинники, чёрные клобуки и союзные половцы. Перейдя по броду Днепр во главе передового тысячного отряда, Мстислав внезапным броском разгромил и уничтожил передовую тысячу монголов. Был пойман и отдан половцам предводитель монгольского авангарда Гембьяк. Русско-половецким войскам была обеспечена переправа.

Девять дней длилось преследование и стычки с отступающими монголами. Первые сшибки показали, что чёрные клобуки владеют луком ничуть не хуже нахваливаемых половцами монголов. Подойдя к степной реке Калке, впадающей в Азовское море, наездники Мстислава сбили заслон монголов и переправились через реку, где их ждали в боевых порядках основные силы врага. Передовой отряд один вступил в сечу с походной армией монголов. Затем в бой бросились подошедшие полки Олега Курского и Мстислава Немого. Остальные же князья в переходе от места битвы разбили лагерь, и на помощь не спешили. Был ранен в грудь копьём в самом начале битвы, но из боя не вышел Даниил Романович. С остервенением рубился охраняемый чёрными клобуками Мстислав Удалой. Силы были явно неравны. Передовые бойцы рубились, основные войска русских отдыхали в шатрах.

Есть много толкований этому. Одно из них - Мстислав Удалой, опьянённый жаждой славы и добычи, зарвался и не дождался подхода основных сил. А монголы применили старинный степной манёвр заманивания, и разбили объединённую русско-половецкую армию, растянувшуюся в ходе преследования коммуникации, по частям.

Но Мстислав Удалой (в оригинале - Удатный, т. е. удачливый) - опытнейший и талантливый воин своей эпохи. Воевал со всеми, и всех бил: и венгров, и поляков, и прибалтов, и половцев. Германские орденские рыцари при его появлении прятались в крепостях и боялись выйти в поле. А как он колотил своих единоплеменников во всех углах Руси! Этого матёрого опытнейшего рубаку провести в войне и в бою было невозможно. Можно было только предать, что и было сделано весьма не ладившим с Мстиславом Удалым Мстиславом Романовичем Киевским, при поддержке основной части князей.

Славе Удалого завидовали. И его боялись.

Мстислав Удалой загнал врага, вывел полки на основные силы монголов. Сеча началась. Монголы также были опытнейшими бойцами, всю Азию с мечом прошли. Кони у основной монгольской группировки были свежие, не утомлённые девятидневным броском. При подходе Мстислава Киевского монголам, казалось, следовало бы кинуть награбленное у половцев и аланов и уходить на восток. Пусть не имеющая единоначалия неприятельская армия дерётся за оставленную добычу. Основной наказ Чингисхана - разведка боем Восточной Европы - ими выполнен успешно. Монгольские вожди мыслили стратегически, и должны были бы так и поступить. Но случилось иное.

Соратники на выручку передовому русскому отряду не торопились, и монголы увязли в сече, возможно, не желая этого.

Вряд ли «псы Чингисхана» (это кличка любимцев великого хана Субедея и Джебе и их отборных туменов) сталкивались до сего дня с такими неистовыми в сече бойцами. Но на беду Мстислава и его боевых товарищей последовала вторая измена. Не выдержав лобовой рубки с превосходящим противником, обратились в беспорядочное бегство половцы хана Котьяна, и вся бегущая масса обрушилась на основной русский лагерь. Встав в круговую оборону и огородившись телегами, три дня отбивались от окруживших их монголов русские князья. Пока, поверив ложным посулам монголов, не сдались, и были зверски казнены. Чёрные клобуки же с галицкими и курскими дружинниками, несмотря на большие потери, прикрывая раненых князей, прорвались к Днепру и ушли из окружения.

Мстислав Удалой опять подтвердил свою репутацию непревзойдённого бойца.

Ах, если бы этот степной поход возглавлял он!

Пограбив самую окраину Руси, утомлённые долгим походом и особенно - последним кровопролитным сражением, отягощённые большими трофеями, монголы направились домой. Возвращались же они не через Кавказ, а северным путём, через Волгу.

На Волге монголы были встречены волжскими булгарами, предками казанских татар. В отличие от русского булгарское войско было едино. Булгары были стойкими воинами и отменными наездниками. Они отлично знали и местность, и приёмы степной войны. Легендарная армия любимцев Чингисхана была разбита вдребезги. Джебе погиб. Только благодаря высокой воинской выучке удалось спастись и прийти в Монголию всего четырём тысячам монголов. В поход же уходило три тумена (тридцать тысяч). Это было первое поражение монголов.

Русь же, получившая страшный урок и не понявшая его, зализывала раны.

Мстислав Удалой отошёл от политики и поселился в Поросье, у своих боевых товарищей, чёрных клобуков. У них на руках он и умер в 1228 году. В 1236 году последовал новый, уже тотальный поход монголов в Восточную Европу. Была разорена и сожжена дотла Волжская Булгария. Монголы хотели уничтожить непокорный народ и отомстить ему за своё поражение в 1223 году. Но вопреки всему булгары, как известно, возродились. Правда, теперь уже под новым именем.

Также монгольские завоеватели вознамерились истребить и всех «чёрных клобуков». Уж больно не понравился гордым покорителям народов щелчок по носу, полученный на Днепре и Калке от потомков гузов. К тому же отменные стратеги монголы поняли роль «чёрных клобуков» в защите южных рубежей Руси, и увидели в них серьёзных потенциальных противников.

Есть предположение, что якобы после Калки на месте погибших «своих поганых» были поселены половцы хана Тугоркана. Ведь после падения Киева в 1240 году Тугоркан со своими людьми ушёл на службу в Литву именно из Поросья. Но Тугоркан только попросил убежища, чёрные клобуки сами по себе никуда не делись. Как мы знаем, в поход всегда уходила только третья часть воинов, остальные оставались дома. Опять же вспомним, что после Калки спаслась десятая часть коалиционного войска, в основном это были герои передового отряда Мстислава Удалого, состоящего из русских дружинников и чёрных клобуков.

Монгольская оккупация, кстати, во многом благодаря дипломатическим и военным трудам ученика Мстислава Даниила Галицкого, в Южной и Западной Руси долго не продержалась. В Золотую Орду вошла только Восточная Русь. Остальная часть русских земель попала под влияние своих западных соседей, давно ждавших этого момента. Единый когда-то народ был разорван, ход истории изменился.

Ну, а как же «чёрные клобуки»? Неужели они и впрямь были уничтожены?

Нет, весьма трудно уничтожить этнос. Тем более, этнос энергичный, воинственный и мобильный. Несомненно, чёрные клобуки внесли свой вклад в то, что земли Южной Руси находились под властью монголов недолго и вскоре вошли в состав нового государственного образования под названием Великое княжество Литовское.

В тогдашнюю Литву, кроме непосредственно Литвы, вошли Белая Русь и Южная Русь. Земли Червонной Руси (ныне Западная Украина) вошли в состав Польши. Естественно, это мера была вынужденная, но деваться было некуда, и в первую очередь - простому народу. Всё-таки лучше, чем под пятой у ханов и их баскаков.

До Люблинской унии 1569 года и объединения Литовского княжества и Польского королевства в Речь Посполитую было ещё далеко. За Люблинской унией последовала Брестская церковная уния 1596 года и жесточайший национальный и религиозный гнёт. Но это уже следующая история. Государственным языком же в новом влиятельном государстве стал отнюдь не литовский, а белорусский язык. Задачу создания нового государства упростило то, что к тому времени многие русские князья были в тесном родстве с князьями литовскими.

От находившихся поблизости ордынских хищников, а затем и их наследников нужна была опытная и надёжная пограничная стража. Так что потомки торков оказались востребованы и в новом государстве. А то, что это были потомки лихих древнерусских пограничников, не вызывает сомнения. Люди это опытные, степные воины и отчаянные наездники. Кочующие южнее

татары стараются с ними не связываться и быть с ними союзниками в степных набегах и разбойных промыслах.

Летописец Андрей Лубенецкий по этому поводу замечает: «Наши чаще ходили в татарские поля на козацкий промысел, нежели татары к нам».

Слово «казак» фигурирует уже в XV веке и в русских, и в татарских, и в генуэзских документах. Но вот любопытная запись из устава генуэзской колонии Кафы в Крыму от февраля 1449 года (гл. 66,1). Здесь говорится о добыче, которая будет взята на суше:

«Если случится, что будет взята какая-нибудь добыча на суше козаками, огузиями или каффскими людьми, состоящая в вещах, скотине и волах, принадлежащих татарам или кому-нибудь другому, то мы постановляем и повелеваем, чтобы ни каффский консул, ни сторожа городских ворот, ни каффские чиновники, ни кто-либо другой, какого бы они ни были звания, - не могли, не смели и не думали отнимать часть этой добычи или скота; напротив, такая добыча должна быть и считаться неприкосновенностью и полным должна принадлежать тем, кто её взял или перехватил. Консул Кафы должен таких козаков, огузиев и добытчиков поддерживать и оказывать им помощь и благоволение».

Что нам тут интересно? Что походы за добычей были одним из средств существования для казачьих общин от седой старины и до гражданской войны? Это аксиома. Но здесь упоминаются категории «добытчиков». Под просто добытчиками, как видим, подразумеваются подражавшие буйным соседям колонисты, «каффские люди». «Козаками» тогда часто назывались отколовшиеся от орды либо ушедшие на промысел татары.

А огузии? Это не татары. Татары-скотоводы здесь упоминаются отдельно как категория, которую грабят. Значит, генуэзцы этим разграничивают вольных добытчиков – татар, и их православных соратников по ремеслу, которые татарами ни в коем разе не являлись. Да и от своих, ставших уже единокровными братьев-славян ухватками и образом жизни отличались весьма сильно. Генуэзские же колонии в Крыму имели многовековую историю, и потому генуэзцы, составлявшие для торговли словари ещё с половцами, великолепно понимали, кто есть кто.

А где поживали упоминаемые генуэзскими колонистами XV-го века «огузии»? Да на месте бывшего Переяславского княжества! На Суле и на более южной реке Псёл. И на южной границе тогдашних Черниговского и Киевского воеводств. То есть на исконных землях чёрных клобуков.

В 1493 году крымский хан Менгли-Гирей, отправляя своего посла Яныша к Ивану III с посланием о результате похода его войска в Литву, приказал никоим образом не входить в Русскую землю. Русской землёй, княжеством Русским тогда называлось левобережье Днепра, бывшее Переяславское княжество. А не ходить туда хан велел потому, что проживают в тех краях севрюки, великолепно ориентирующиеся в степи лихие наездники («люди езжалые»). Янышу рекомендовано идти по безлюдной степи и не попадаться на глаза севрюкам.

Вообще-то севрюками назывались и именовали себя до XVIII века казаки черниговские, а не переяславские (впоследствии полтавские). Черниговские казаки называли себя севрюками в честь своего основного опорного города - Новгорода-Северского. Но так как переяславцы с черниговцами представляли единое целое, то в XV и XVI веках и татары, и московиты всех их называли севрюками.

Севрюки были проводниками московских послов в Крым. И севрюки уже в XVI веке осваивали территорию Донца, названного в их честь Северским. Оттуда они регулярно ходили в походы на Крымское ханство. Этим же путём казаки переселялись на Дон, Волгу и далее. Но промысел против крымских и буджакских татар был крайне необходимым делом и носил характер превентивных ударов. Ведь сами ханы систему набегов на Московию, Литву и Польшу возвели в ранг своей государственной политики. И сила, и характер этих набегов усилились с захватом генуэзских колоний Крыма турками и превращением крымских ханов в своих вассалов. И, как встарь торков, казаков поддерживали русские князья и воеводы. И это зафиксировано в документах, начиная с воеводы Киевского Дмитрия Ивановича Путятин. Воеводой князь Путятин в Киеве был с 1492 по 1505 годы. А за ним перечисляется череда воевод и князей

киевских, каневских, черкасских и т. д., снабжавших казаков конями, оружием, боевыми припасами и прочим. И не только снабжали, но и покровительствовали им, и возглавляли их походы. Всё как встарь. Но теперь земли, на которых жили казаки, были уже не жалованными за службу, а своими, родовыми. По праву. Земли эти отстояли от захватчиков в боях и большой кровью.

А на левобережье Днепра казаки спустились от Сулы и гораздо ниже, на бывшие земли приднепровских половцев.

Выстояли потомки торков и берендеев и в Великом княжестве Московском. Селиться на южной границе Суздальщины они начали ещё с XI века, а в середине XII века группу чёрных клобуков поселяет сюда княживший одно время в Киеве Юрий Долгорукий. И появляются в летописях XV века упоминания о рязанских казаках, в повадках которых видна верность традициям их предков - чёрных клобуков. К концу XVI века это уже городовые казаки Московской державы, опекаемые и поддерживаемые государством.

XVII век - это век освоения казаками Запорожья, Нижнего и Верхнего Дона, Волги, Терека, Яика, а освоение Сибири - следующий этап в истории казачества. И именно в ходе великого движения казачьих общин была создана Великая Россия.

10. Судьбы черноклобуцкие

Надеюсь, на примере вышеуказанного материала убедительно доказано, что русские казаки берут своё начало никоим образом не от беглых холопов и поселённых крестьян. Хотя на определённых этапах эти категории русских людей вливались в состав казачьих общин. Казаки и их предки издревле были особой, отдельной этнической группой. Группой, которая постоянно развивалась и впитывала в себя всё полезное от славян и других окружающих их народов. Но первооснова казачества была заложена в далёком XI веке постепенно обрусевшими гузскими племенами. У историков того периода проскальзывает такая фраза: торки полуобрусели уже в первом поколении.

Да, ассимиляция произошла удивительно быстро. Но если у многочисленных финно-угорских племён, слившихся в этот же период со славянами и потерявших свою самоидентификацию, это произошло полностью, то у чёрных клобуков именно наполовину. (Хотя ради справедливости следует отметить, что сохранились и до наших дней небольшие группы вепсов, ижорцев, мешёры. Об этом в последнее время неоднократно упоминалось в СМИ. И сохранение таких реликтовых финно-угорских народностей радует). И во втором, и в двенадцатом поколении применительно к потомкам чёрных клобуков можно было сказать то же самое – наполовину.

Превращаясь из гузов в казаков, герои нашего повествования утратили свой язык и значительно разбавили свою кровь славянской, но сохранили свой самобытный характер, обычаи, одежду. Вышитая славянская рубаха не выпускалась до колен поверх порток, а заправлялась в широченные шаровары. И некоторые славяне, и молдаване с румынами переняли высокую меховую шапку у тюркоязычных кочевников. Но у потомков чёрных клобуков шапки другого кроя. И носили их особым образом, отчего казаков можно было узнать за версту. И распашные приталенные одежды, удобные для конного боя и верховой езды, появились с торками и печенегами, и шлыки - шапки с длинным суконным верхом и меховым околышем, на которые так удобно надеть боевой шлем. Всё это реконструировано по археологическим и иконографическим данным. И наряд этот с середины уже X века (!) моден не только у торков, но и у стоявших на южных рубежах княжеских дружинников. А вот половцы, как и сменившие их татары, подобных одежд не носили.

Именно чёрным клобукам приписывается большинство найденных в раскопах шлемов с личинами. Личина - это оригинальное забрало на классическом сфероконическом шлеме. Конструктивно личины были двух видов. При первом, более раннем, лицо открывалось поворотом личины на 180 градусов вокруг крепящей его к шлему в районе лба заклёпки. Позднее личины стали подниматься на шарнирах вверх, крепясь системой шнуров. Шлемы зачастую копировали внешность владельца. На личинах изображались усы. А на найденной на Кубани личине X века

явно видно на левой стороне символическое изображение чуба! На Кубани торки появились во время войн Святослава и образования Тьмутараканского княжества. Но такие шлемы носили в основном знатные воины, а простые наездники носили шлемы без забрала. Носили чёрные клобуки и кольчуги, это было их обычное боевое одеяние. Вполне вероятно, что в бою ноги у них, как и у половцев, защищали высокие - почти до паха - кожаные сапоги, изнутри усиленные вставками из стальных пластин. Копий чёрные клобуки, как классическая степная конница, не носили, а излюбленным их древковым оружием была пика с заострённым металлическим подтоком на тупом конце. Подток служил и для сбалансированности оружия, и для втыкания пики в землю на стоянке. Также пика обязательно имела ножной и плечевой темляки. Пика эта практически без изменений просуществовала до конца эпохи кавалерии. Меча чёрные клобуки не признавали, любимейшим их оружием была сабля, которой они владели в совершенстве. Любимый тактический приём чёрных клобуков - лава. Всадники на полном аллюре стремились охватить фланги противника и зайти ему в тыл. При удачном манёвре начиналось истребление противника: «...въехаша берендицы взад полку с саблями и почаша я сечи...». Перевод с древнерусского этих строк Ипатьевской летописи означает, что искусным манёвром берендеи зашли супостату (вражескому полку) в тыл и искрошили его саблями. Ни неуклюжий меч, ни даже пика в стремительном конном манёвренном бое, когда схватка распадается на групповые и индивидуальные поединки, с саблей сравниться не может. Умельцы за считанные секунды могли зарубить по несколько человек.

Но вместе с индивидуальной выучкой и отвагой чёрные клобуки, как и их потомки, славились редкой слаженностью, взаимовыручкой и пониманием приказов в хаосе боя. Наблюдатели поражались, как казаки идут в атаку и перестраиваются, повинаясь повороту клинка командира. И как потерявший, казалось, порядок в месиве сражения казачий полк собирается в определённом месте по первому сигналу. Любую же другую кавалерию для сбора и перестроения необходимо было вывести из боя. Достигалось это во многом благодаря тому, что отряды чёрных клобуков были разбиты на полки, а полки - на сотни и десятки, согласно древней степной воинской традиции. И подтверждает это та же Ипатьевская летопись: «Паки поиде Изяслав к Чернигову, скупя силу свою... и скупя вси свои полки берендее...». То есть, пока двигался Изяслав к Чернигову, собрал верных воинов и преданных ему чёрных клобуков, поделённых на полки. И в той же Ипатьевской летописи по другому поводу: «...и ту приехаша к нему (князю Глебу) вси чёрнии клобуци с радостию великою всеми своими полкы».

Благодаря традиционному делению этнических групп степняков-кочевников на орды, орд на куреня, а куреней на вежи создать из чёрных клобуков разграниченную на полки линию военных поселян-пограничников оказалось чрезвычайно легко. Фастовский, Лубенский, Нежинский и многие другие казачьи украинские полки не были созданы вдруг, а существовали на этой же территории издревле, со времени поселения здесь торков и печенегов. Полк был не только военным, но и военно-административным образованием. И просуществовали эти полки на местах своего создания до конца XVIII, а некоторые и до середины XIX века. И уничтожены были по произволу Екатерины II и Александра II. Известные были «реформаторы и демократы»!

По этому же древнему полковому принципу строились казачьи линии в Сибири и на Кавказе. Зачастую и войсковое население переселялось туда из реликтовых казачьих районов.

Наиболее яркий пример - переселение на Терек двух малороссийских казачьих полков, основавших станицы Архонскую и Ардонскую. Но и там при Александре II полковая система была уничтожена, к войсковому населению массово подсеялись иногородние, что привело к резне в Гражданскую войну.

Однако вернёмся в средневековье. К вооружению чёрных клобуков.

Носили наши герои обязательно также поясные и засапожные ножи. Вражеские латы и шлемы они разбивали специальными топориками двух видов, с утяжелёнными обушками. Первый, чекан, имел узкое слегка загнутое к рукояти лезвие. Вторым, келепа (в московских полках это оружие звалось клевец, в Западной Европе - боевой молот) имел клювовидное гранёное лезвие. Булава для кочевников была не характерна. В раскопках одного черноклобуцкого захо-

ронения, правда, обнаружена булава. Захоронение имеет как христианские, так и языческие элементы. Предполагают, что это захоронение командовавшего чёрными клобуками и жившего среди них русского князя. Заявляется это на основании того, что череп имеет явный европеоидный антропотип. Но гузы - прямые потомки индоариев - скифов. Почему бы это не мог быть родовой черноклобуцкий хан? Но ладно, в данный момент не это главное.

Главное - булава у вождя чёрных клобуков.

Не с этих ли времён булава стала символом атаманской власти? Любопытный факт. Декоративная булава была символом власти высшего военачальника и у турок. Султаны слали русским царям с прочими дарами богато украшенные булавы вплоть до конца XVIII века. А турки, как и чёрные клобуки, - потомки закаспийскихгузов. Может, булава у предводителя - это древняя гузская, а то и скифская традиция?

Мощные степные луки. Изобретены ещё скифами. Чёрные клобуки владели ими в совершенстве. Заманивали ли, не заманивали монголы русские полки при Калке, известно следующее. Сбив и уничтожив авангардный отряд монголов, передовая конница союзных войск несколько дней гнала и уничтожала опытнейших в степной войне наездников, бывших великолепными стрелками из лука. На острие удара у преследователей были чёрные клобуки. Монгольские военачальники свято относились к монгольской крови, старались воевать рационально, с наименьшими потерями. А здесь, кроме того, что в первый же день боёв у монголов изрублена передовая тысяча, отступающий арьергард догоняют и бьют стрелами.

Лёгкие степные стрелки-лучники обычно пик не носили. Оборонительное вооружение на них было минимальное. Но по необходимости и в завершающей фазе победного боя в сече участвовали и они. Лёгкие стрелки - прежде всего молодёжь, «отроки». И наверняка в черноклобуцких воинских захоронениях в большинстве случаев - явно не молодёжь. Но вот что любопытно. Археологи утверждают, что в черноклобуцких захоронениях не найдено ни одного остатка щита. Опять же автор «Слова о полку Игореве» говорит о черниговских коях: «Они без щитов, с ножами засапожными кликом полки побеждали». Уж если говорится о ножах засапожных, стало быть, это была не конная рубка, а что-то другое. Что же? Поищем этот тактический средневековый приём.

В русских летописях есть описание битвы при речке Липице в 1216 году. Битва произошла между новгородцами и смолянами с одной стороны, и суздальцами и муромцами, с другой. Численно суздальцы с муромцами намного превосходили новгородцев и смолян. Но во главе последних стоял известный полководец и забияка Мстислав Удалой. За год до того Мстислав, бывший тогда Новгородским князем, из-за склок и интриг отказался от княжения и ушёл полевая на юг, к чёрным клобукам. Однако вольные новгородцы упростили князя вернуться. Мстислав вернулся, возглавил войско и в сражении при речке Липице буквально вырезал полки северо-восточной Руси. Апофеозом сражения стало заманивание тяжёлой суздальской конницы в болотистую низину, где кони их стали вязнуть. После этого новгородские воины поскидали латы и верхнюю одежду с сапогами, и с одними засапожными ножами кинулись резать потерявшего маневренность противника. Первым ударом поднырнувший под коня удалец вспарывал ему брюхо, вторым - взрезал глотку падавшему всаднику. Побежавшую пехоту рубила конница Мстислава.

Суздальцы и муромцы потеряли убитыми почти десять тысяч. Новгородцы и смоляне - несколько десятков. Жестоко? Но именно суздальцы начали эту свару и, бахвалясь перед сражением, обещали уничтожить противников всех до единого. А получилось наоборот.

Во многом победе Мстислава Удалого способствовал описанный оригинальный тактический приём. Откуда он взял его? Но ведь до этого он целый год провёл у лихих черноклобуцких витязей. Бил он с ними половцев и ранее. Да и последние годы жизни впоследствии Мстислав Удалой провёл в черноклобуцком стане. А чёрные клобуки любили отчаянных и лихих вояк, наверняка небольшой отряд их был при князе и в битве при Липице. Они и научили князя своему древнему боевому приёму. А эффективный и неожиданный этот приём сохранился надолго. Ведь ещё в XVII веке казаки точно так резали тяжёлую конницу. Например, под Жёлтыми Водами запорожцы Хмельницкого именно так в 1648 году вырезали завязших в грязи латных

гусар Потоцкого. И наверняка именно так за шестьдесят с лишним лет до этого, в 80-х годах XVI века, удалыцы Ермака Тимофеевича, прыгнув со стругов, уничтожали закованных в латы конных бухарских гвардейцев Кучума. Из-за того, что много пороха взять с собой дружина не могла, любую битву тех времён решал рукопашный удар. И именно рукопашной удалью славились ермаковцы, бившие во много раз превосходящего их противника. Так что при подобном виде боевых действий щиты только мешали.

Ну, а средневековый бой без щита на длинноклинковом и древковом оружии?

Любой активист современного клуба исторической реконструкции скажет, что это верная смерть. Вероятнее всего, у чёрных клобуков были традиционные плетёные из тростника и обтянутые кожей степные щиты без умбонов (металлических выпуклых блях в центре щита), которые быстро сгнивали в захоронениях.

Что же касается «кликом одним полки побеждали», так это знакомое ещё в начале XX века леденящее душу казачье гиканье. Казаки «ура» никогда не кричали. Ну, может быть, только в начале атаки, по уставу. Затем начиналось жуткое «ги - и - и, гик, гик, ги и...», от которого в страхе цепенел и терялся противник и впадали в боевой транс сами атакующие.

Очень точно описал такую атаку в своём ныне забытом романе «Хлеб» Алексей Толстой. По его выражению, атакующие краснофлотскую батарею казаки-мамонтовцы визжали так, будто «черти с них живых шкуру драли». Славянские же витязи шли в решительную атаку очертя голову (т. е. крутнув вокруг головы три раза мечом, ставя защитный мистический круг). При этом они криком «чур-чура!» призывали в помощь и защиту покровителя рода - чура (шура). Эта древнеславянская традиция осталась на Руси и после принятия христианства. Вот и выходит, при всём уважении к доблести калмыцких воинов, что русское «ура» берёт начало не от калмыцкого боевого клича «уралан», а от славянского предка чура, трансформировавшееся в «ура».

Недавно археологи при раскопках в Новгороде нашли берестяные грамоты с матами, а то ведь тоже легенда была - и мат, мол, от монголов...

Что же касается буйных и воинственных представителей аристократии, искавших славы и приключений в составе рейдовых отрядов чёрных клобуков, так эта традиция продержалась до начала XX века. Именно в забайкальский казачий полк поехал воевать с японцами молодой аристократ, кавалергардский офицер Пётр Врангель, будущий вождь Белой Армии. И перевёлся во фронтовой казачий полк из гвардии не он один. Стал хрестоматийным приёмом принятия в запорожцы князя Потёмкина-Таврического, легендарного фаворита Екатерины II и активного государственного деятеля. Но принят он был в братство только после того, как год провёл в Запорожье. А уже в XVI веке это было у молодых южнорусских и литовских, отчасти и польских молодых аристократов своеобразным подтверждением своей родовой воинской доблести и отличнейшей боевой и жизненной школой.

Уже упоминаемый Андрей Лубинецкий пишет: «...За короля Августа в русских областях было достаточно предприимчивой и милой молодёжи, с которой татарам было много возни, так как приходилось от неё отбиваться. Среди них находились Сенявские, Струси, Гербуты, Претвич, Станислав Замойский, Потоцкий, Влодек, князья Вишневецкие, Збаражские, Заславские, Корецкие, Ружинские и иная знать, а также немало шляхты; они редко сходили с полей...». Большинство перечисленных аристократических фамилий вовсе не польские, а старинные русские. Полонизация древних южнорусских и западнорусских родов произошла позднее. Можно представить, с каким превосходством эти набравшиеся боевого и жизненного опыта князья и шляхтичи смотрели на остальных своих ровесников. И именно отсюда у русско-литовского, а затем и польского дворянства на два столетия входит в моду одежда, оружие и даже причёска «а ля-казак». Это и сабли, доказавшие своё преимущество перед тяжёлым мечом, и чеканы, и красивые и удобные жупаны с кунтушами, и мягкие сапоги, и отороченные мехом шапки. Шляхта даже начинает стричься под казаков.

Стилизованная шляхтой казачья причёска была модной ещё в 60-х годах прошлого века и звалась «полька». Правда, это уже не длинные чубы на бритой голове и не айдары (стрижка в кружок с выбриванием затылка и висков), но всё же видно явное заимствование. Что чуб прине-

сли из мест древнего проживания азиатских скифов гузы, не вызывает сомнения. Подобные причёски были и у некоторых других кочевых народов, пришедших в Восточную Европу до гузов. Похожие причёски приписывались ещё древним сарматам. В захоронении древнего скифского вождя на Алтае благодаря вечной мерзлоте высокогорья обнаружили его великолепно сохранившуюся мумию. А у мумии - длиннющий темянной чуб, как у матёрого запорожца. Только заплетённый в косу. Возможно, чуб в косу у саков (азиатских скифов) заплетали только вожди. А возможно, и все воины. Вполне допустимо, форма чуба у древних воинов, стоявших на разных иерархических ступенях, была разной. Так, уже в XVIII веке брили почти всю голову и оставляли узкий темянной чуб одни запорожцы, у остальных казаков бытовали другие формы чубов, хотя первоосновой их являлся знаменитый чуб-оселедец. Некоторые же группы казаков вообще стали стричься по-русски, в скобку.

Ассимиляция с русскими соседями началась у торков сразу же после поселения на засечной черте. Но, тем не менее, в Поросье традиционные гузские захоронения датируются археологами вплоть до монгольского нашествия. Воина хоронят с оружием, конским снаряжением и частью останков коня. Даже в захоронениях крещёных чёрных клобуков наряду с крестиками находились элементы упряжи и оружия. На территории расселения левобережных, посульских и черниговских чёрных клобуков подобных захоронений не обнаружено. Из этого следует, что либо они сразу же приняли христианство и совершали захоронения по православному канону, либо традиционные степные захоронения просто стёрло время. Вероятнее всего последнее. Ну не могли левобережные «свои поганые» враз и все вместе, в отличие от правобережных братьев, стать добродетельными христианами. Но несомненно, что православными потомки торков стали не сразу, а, приняв крещение, сохранили параллельно и свои древние верования. Ведь недаром любимый казацкий божевка - Михаил Архангел, которого казаки изображали конным. Конный он и на знамёнах Ермака, конный на старинных сибирских казачьих иконах, конный и на учреждённом в 1918 году Уральском наградном кресте «За веру, родину, Яик и свободу». Как конным был и гузский бог-воин Тенгри. И именно побивший беса победитель Михаил Архангел был особо почитаемым казаками, а не погибший мучительной смертью Георгий Победоносец.

Простодушные и отважные чёрные клобуки заслуженно пользовались уважением на Руси, хоть и были «погаными». Описывается в летописи XII века любопытный случай. Подбивал один русский князь чёрных клобуков стать союзниками в войне за Киевский стол против другого князя. Чёрные клобуки под напористыми уговорами было согласились. Но, поразмыслив здраво, решили не лезть во внутреннюю междоусобную свару, и отказались. Причём сказали князю буквально следующее: будешь ты, князь, на Киевском столе - мы все за тебя, но в междоусобной войне участвовать не хотим. На что огорчённый аристократ с горечью воскликнул: «Нельзя верить слову поганого»!

С. А. Плетнёва, досконально изучившая весь летописный материал описываемого периода, по этому поводу ехидно замечает, что слову «своих поганых»-то как раз и можно было верить, в отличие от княжеского. Слово они своё, в отличие от князей, всегда держали: не лжесвидетельствовали, не изменяли, не предавали, не переходили беспричинно от одного князя к другому и половцев грабить Русь не приглашали. История старого Кунтувдея, как писалось, отдельный и особый случай. Да и действовал он индивидуально, соплеменников в свои личные обиды не впутывал. Участвовали чёрные клобуки в междоусобных войнах весьма и весьма редко и только на стороне законного сюзерена. Фактом же измен и междоусобиц князей, наводом ими половцев на единоплеменников просто пестрят летописи тех времён. И недаром со столь надёжными союзниками роднились русские воины-пограничники, жившие и воевавшие с ними бок о бок. Пахавшие землю под защитой черноклобуцких всадников жившие рядом славяне также со временем вступали в родственные отношения и смешивались с чёрными клобуками целыми селениями, особенно после прихода монголо-татар. Ведь жили и отражали набеги они вместе. Ещё до монгольского нашествия летописцами отмечалось, что интересно было видеть пашущего поле крестьянина и рядом пасущего табун коуя. Ассимиляции, видимо, способство-

вало и то, что потомки скифов коуи, турпей и берендеи в основе своей были европеоидами, как и соседи-славяне.

Быт, нравы и обычаи, воинский дух отважных степных воинов, ставших своими, был притягателен и для многих славян. И потому с продвижением России на Восток к ядру потомков гузских наездников так охотно примыкали русские, увеличивая долю славянской крови в казачестве. Менялась кровь в жилах, но неизменным оставался духовный и моральный стержень, заложенный древними предками казаков в X-XIII веках.

Да, чёрные клобуки своё слово держали. И их потомки казаки тоже. А вот цари своего слова не держали никогда. А подчас даже и демонстративно нарушали. Несть числа этим примерам. Отбирались права и вольности, уничтожались целые казачьи войска, захватывались полностью либо частично казачьи земли. И это невзирая на заслуги, на подтверждённые ранее права и привилегии. Унижение казаков царским правительством - одна из причин того, что Россия обрушилась в 1917 году. И это же основная причина раскола казачества в Гражданскую войну и поражения белых армий. Сепаратистами казаков делала прежде всего политика царского правительства, а никак не врождённая любовь к сепаратизму самих казаков. Особенно ярко это продемонстрировал уже в Гражданскую войну идейный наследник Александра II, республиканец и патриот А. И. Деникин, бывший яростным шовинистом-казакофобом. Чему причиной - нежелание казаков воевать за пределами своих областей, массовые уходы с фронта и даже переход к красным, что в результате и привело Добровольческую армию к катастрофе.

Заболтан был казачий вопрос и на востоке, у Колчака. Ни материальной помощи, ни чётких законов и гарантий, одна демагогия. В результате - брошенная на произвол судьбы Уральская армия и красная казачья оренбургская бригада братьев Кашириных. А в Забайкалье вообще половина казаков ушла к красным, и причиной этому - накопившиеся к 1917 острые нерешённые социально-экономические вопросы.

Конечно, причин страшного кризиса в 1917 году и последующих за этим драматических событий было много. И самые главные - никак не в казачестве. Это верно. Но именно на казачьих землях удалось сконцентрироваться и начать борьбу Белому движению. Не будь казачества, красный террор и геноцид начались бы немедленно и повсеместно. И, надо быть справедливыми, именно «белая борьба» положила начало краху советской идеологии, переосмыслению нашими гражданами своей истории. Это всё так, но кто ныне защитит границы государства Российского?

Сергей Зинченко

[Неизвестная История России - мифы и факты](#)

Скифо-сарматская теория происхождения славян

https://pulse.mail.ru/article/skifo-sarmatskaya-teoriya-proishozhdeniya-slavyan-4334666949304566315-5564306027113000658/?user_session_id=1a06a04628cc617&utm_partner_id=949&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1

«А все то звася от греков Великая Скуфь». Так заканчивал древнерусский летописец Нестор географическое описание земли, на которой возникла Киевская Русь.

Историки средневековой Польши

Расположение Древней Руси на территории, которая античными авторами называлась Скифией, ещё в Средние века наталкивало многих на мысль, что это не простое совпадение. Ведь скифы, а потом сарматы, жившие на этой территории, были могучими, великими народами. Не могло быть так, чтобы они вдруг взяли да бесследно исчезли! И средневековые книжники, и историки Нового времени развивали гипотезы, что скифы и сарматы дали начало славянам.

Самое широкое развитие эти концепции получили в средневековой Польше. Их родоначальником можно назвать хрониста Яна Длугоша, закончившего свой труд в 1480 году. Наиболее значительное обоснование скифо-сарматская теория получила в трудах Матвея Стрыйковского (вторая половина XVI века). Она стала очень популярной в образованной польской шляхте.

Оттуда она распространилась по всей Европе. В конце XVI века, например, во Франции Польшу в торжественных случаях (например, при приёме послов, звавших на польский королевский трон французского принца Генриха Валуа в 1572 году) величали Сарматией.

Гонор шляхты

Однако польский вариант скифо-сарматской теории имел характерный нюанс. Шляхта считала потомками древних сарматов только саму себя! А крестьяне («хлопы», «быдло») принадлежали к славянам, которые невесть как произошли, да и неважно как, ибо стоит ли заниматься исследованием происхождения подлого народа? Так думала польская знать до начала XIX века. Тогда, под влиянием новых демократических тенденций, господствующая в Польше теория была модифицирована. И именно польские историки XIX века обосновали ныне господствующую в науке (!), но, в сущности, столь же конъюнктурную идею «автохтонности» славян в Польше.

Ломоносов

Скифо-сарматская теория пустила глубокие корни на Украине, находившейся под влиянием польской культуры. Но там она была тоже «демократизирована» по-своему. В написанном монахами Киево-Печерской лавры в 1674 году «Синописе» утверждалось, что от скифов и сарматов произошли славяне.

О происхождении славян от скифов утверждалось в некоторых летописях, открытых в XVIII-XIX веках. Некоторые из них были написаны явно раньше «Синописа». Значит, идея скифских корней славян была популярна на Руси ещё раньше. А не отражала ли она реальной памяти народа о своём происхождении?

Первый русский учёный-историк Василий Никитич Татищев (1686-1750) был убеждён, что это именно так. Его идеи развил первый русский академик Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765). Однако после смерти Ломоносова в русской историографии надолго возобладала принесённая немцами теория скандинавского происхождения Руси и глубокой дикости, «неисторичности» славян до их знакомства с германскими и романскими народами.

Палеогенетика доказывает

В наше время скифо-сарматская теория, однако, получила совершенно точное подтверждение благодаря генетическим исследованиям. Господствующая у русских мужская гаплогруппа возникла в результате мутации именно среди скифов. Палеогенетика достоверно установила близкое генетическое родство восточных славян именно с арийскими, то есть индоиранскими народами степей Южной России. Следует добавить, что ещё задолго до генетических исследований некоторые лингвисты также указывали на более близкое языковое родство славян опять же с арийцами, чем, например, с германцами.

Стоит заметить, что здесь речь идёт о мужской гаплогруппе. Мужчины в древности были всегда более подвижны и разносили свой генотип по широкой территории. Женские же (мт-ДНК) гаплогруппы славянских народов соответствуют гаплогруппам древних обитателей соответствующих стран. Примечательно, что и в этом отношении на территории России наблюдается как раз таки полное соответствие нынешних славянских и древних скифо-сарматских гаплогрупп.

Михаил Ломоносов (1711-1765 гг) поддерживал скифо-сарматскую теорию

Куманы: кем по происхождению были самые первые враги в истории Руси

Этот народ остался в истории Руси злейшими врагами Владимира Мономаха и жестокими наемниками времен междоусобных войн. Племена, поклонявшиеся небу, почти два века терроризировали Древнерусское государство.

«Куманы»

В 1055 году Переяславльский князь Всеволод Ярославич возвращаясь из похода на торков, повстречал отряд новых, неизвестных до того на Руси, кочевников во главе с ханом Болушем. Встреча прошла мирно, новые «знакомые» получили русское название «половцы» и будущие соседи разошлись.

С 1064 года в византийских и с 1068 в венгерских источниках упоминаются куманы и куны, также до этого неизвестные в Европе.

Им предстояло сыграть немалую роль в истории Восточной Европы, превратившись в грозных врагов и коварных союзников древнерусских князей, став наемниками в братоубийственной междоусобице. Присутствие половцев, куманов, кунов, появившихся и исчезнувших в одно время, не осталось незамеченным, а вопросы, кем они были и откуда пришли, по сей день волнуют историков.

Согласно традиционной версии, все четыре вышеупомянутых народа, представляли собой единый тюркоязычный народ, который по-разному называли в различных частях света.

Их предки – сары – обитали на территории Алтая и восточного Тянь-Шаня, но образованное ими государство в 630 году было разбито китайцами.

Уцелевшие направились в степи восточного Казахстана, где получили новое название «кипчаки», что, по легенде, означает «злосчастные» и о чем свидетельствуют средневековые арабо-персидские источники. Однако как в русских, так и в византийских источниках кипчаки вообще не встречаются, а схожий по описанию народ зовется «куманами», «кунами» или «половцами». Причем этимология последнего так и остается неясной. Возможно, слово происходит от древнерусского «полювь», что значит «желтый». По мнению ученых, это может гово-

речь о том, что этот народ обладал светлым цветом волос и относился к западной ветви кипчаков – «сары-кипчаки» (куны и куманы относились к восточной и обладали монголоидной внешностью). По другой версии, термин «половцы» мог произойти от привычного нам слова «поле», и обозначать всех жителей полей, вне зависимости от их племенной принадлежности.

У официальной версии существует немало слабых сторон.

Если все народности изначально представляли единый народ – кипчаков, то как объяснить, что ни Византии, ни Руси, ни Европе этот топоним был неизвестен? В странах ислама, где о кипчаках знали не понаслышке, напротив, совершенно не слышали о половцах или куманах.

На помощь неофициальной версии приходит археология, согласно которой, главные археологические находки половецкой культуры – каменные бабы, воздвигнутые на курганах в честь павших в битве воинов, были характерны лишь для половцев и кипчаков. Куманы, несмотря на свое поклонение небу и культу богини матери, не оставляли подобных памятников.

Все эти аргументы «против» позволяют многим современным исследователям отойти от канона изучения половцев, куманов и кунов как одного и того же племени. По мнению кандидата наук Юрия Евстигнеева, половцы-сары – это тюркеша, по какой-то причине бежавшие из своих территорий в Семиречье.

Оружие междоусобиц

Половцы были отнюдь не намерены оставаться «добрым соседом» Киевской Руси. Как и подобает кочевникам, они вскоре освоили тактику внезапных набегов: устраивали засады, нападали врасплох, сметали на своем пути неподготовленного противника. Вооруженные луками и стрелами, саблями и короткими копьями, половецкие воины бросались в бой, на скаку забрасывая врага кучей стрел. Они шли «облавою» по городам, грабя и убивая людей, угоняя их в плен.

Помимо ударной конницы, их сила заключалась еще и в разработанной стратегии, а также в новых для того времени технологиях, как, например, тяжелые самострелы и «жидкий огонь», которые они позаимствовали, очевидно, у Китая еще со времен жизни на Алтае.

Однако до тех пор, пока на Руси держалась централизованная власть, благодаря порядку престолонаследия, установленному при Ярославе Мудром, их набеги оставались лишь сезонным бедствием, а между Русью и кочевниками даже завязались определенные дипломатические отношения. Велась оживленная торговля, население широко общалось в приграничных районах. Среди русских князей стали популярны династические браки с дочерьми половецких ханов. Две культуры сосуществовали в хрупком нейтралитете, который не мог долго продолжаться.

В 1073 году триумвират трех сыновей Ярослава Мудрого: Изяслава, Святослава, Всеволода, которым он завещал Киевскую Русь, распался. Святослав и Всеволод обвинили своего старшего брата в заговоре против них и стремлении стать «самовластцем», подобно отцу. Это стало рождением большой и долгой смуты на Руси, которой воспользовались половцы. Не принимая до конца ничьей стороны, они охотно выступали на стороне человека, который сулил им большие «барыши». Так, первый князь, прибегнувший к их помощи, Олег Святославич (которого дяди лишили наследства), позволил половцам грабить и жечь русские города, за что и был прозван Олегом Гориславичем.

Впоследствии, призыв половцев в качестве союзников в междоусобной борьбе стал распространенной практикой. В союзе с кочевниками внук Ярослава, Олег Гориславич, выгнал Владимира Мономаха из Чернигова, он же заполучил Муром, прогнав оттуда сына Владимира Изяслава. В итоге, перед воюющими князьями встала реальная опасность утраты собственных территорий.

В 1097 году, по инициативе Владимира Мономаха, тогда еще князя Переславля, был созван Любечский съезд, который должен был покончить с междоусобной войной. Князья условились, что отныне каждый должен был владеть своей «отчиной». Даже киевский князь, который формально оставался главой государства, не мог нарушить границы. Так, благими намерениями на

Руси была официально закреплена раздробленность. Единственное, что еще тогда объединяло русские земли, был единый страх перед половецкими нашествиями.

Война Мономаха

Самым ярким врагом половцев среди русских князей был Владимир Мономах, при великом княжении которого временно прекратилась практика использования половецких войск в целях братоубийства. Летописи, которые, правда, при нем активно переписывались, рассказывают о Владимире Мономахе, как о самом влиятельном князе на Руси, который слыл патриотом, не жалевшим ни сил, ни жизни ради обороны русских земель. Натерпевшись поражений от половцев, в союзе с которыми стоял его брат и его злейший враг – Олег Святославич, он разработал совершенно новую стратегию в борьбе с кочевниками – воевать на их же территории.

В отличие от половецких отрядов, которые были сильны во внезапных набегах, русские дружины получали преимущество в открытом бою. Половецкая «лава» разбивалась о длинные копья и щиты русских пеших воинов, а русская конница, окружая степняков, не давала им удирать на своих знаменитых легкокрылых конях. Было продумано даже время похода: до ранней весны, когда русские кони, которых кормили сеном и зерном, были сильнее отощавших на подножном корму половецкий лошадей.

Давала преимущество и излюбленная тактика Мономаха: он предоставлял возможность врагу атаковать первым, предпочитая защиту за счет пеших, поскольку, нападая, противник изматывал себя намного больше, чем оборонявшийся русский воин. Во время одной из таких атак, когда пехота приняла на себя основной удар, русская конница обошла с флангов и ударила в тыл. Это решило исход сражения.

Владимиру Мономаху было достаточно всего нескольких походов в половецкие земли, чтобы надолго избавить Русь от половецкой угрозы. В последние годы жизни Мономах отправил своего сына Ярополка с войском за Дон, в поход против кочевников, но он не нашел их там. Половцы откочевали подальше от границ Руси, в кавказские предгорья.

На страже мертвых и живых

Половцы, как и многие другие народы, канули в лету истории, оставив после себя "половецких каменных баб", которые до сих пор стерегут души их предков. Когда-то их ставили в степи «сторожить» мертвых и защищать живых, а также помещали в качестве ориентиров и указателей для бродов.

Очевидно, этот обычай они привезли с собой из первоначальной Родины – Алтая, распространив его по Дунаю.

«Половецкие бабы» - далеко не единственный пример подобных памятников. Задолго до появления половцев, в IV-II тысячелетии до нашей эры, таких истуканов на территории нынешних России и Украины ставили потомки индо-иранцев, а спустя пару тысяч лет после них – скифы.

«Половецкие бабы», как и другие каменные бабы – не обязательно изображение женщины, среди них много и мужских лиц. Даже сама этимология слова «баба», происходит от тюркского «балбал», что означает «пращур», «дед-отец», и связано с культом почитания предков, а вовсе не с существами женского пола.

Хотя, по другой версии, каменные бабы – следы ушедшего в прошлое матриархата, а также культа почитания богини-матери у половцев (Умай), олицетворявшей земное начало. Единственный обязательный атрибут – сложенные на животе руки, держащие чашу для жертвоприношений, и грудь, которая также встречается у мужчин, и очевидно связана с кормлением рода.

Согласно верованиям половцев, которые исповедовали шаманизм и тенгрианство (поклонение небу), мертвые наделялись особой силой, позволяющей помогать своим потомкам. Поэтому, проезжающий мимо половец должен был принести статуе жертву (судя по находкам, это были обычно бараны), чтобы заручиться ее поддержкой. Вот как описывает этот обряд азербайджанский поэт XII века Низами, жена которого была половчанкой:

«И пред идолом гнётся кипчаков спина. Всадник медлит пред ним, и, коня придержав, Он стрелу, наклонясь, вонзает меж трав, Знает каждый пастух, прогоняющий стадо, Что оставить овцу перед идолом надо».

Бывали ли русские в Сибири до Ермака?

https://pulse.mail.ru/article/byvali-li-russkie-v-sibiri-do-ermaka-1709019875470285736-3343101724077588137/?user_session_id=cc9406628fb619&utm_partner_id=949&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

Ещё до прихода Ермака в Сибири побывали новгородцы и владимирские купцы. «Полуночными странами» называли новгородцы Север, откуда доставлялись дорогие меха и моржовые клыки. Однако путь в суровые северные земли был очень труден и опасен. Продвигаться туда новгородцам приходилось по рекам и озёрам. В некоторых местах ладьи перетаскивали волоком.

Великий Устюг на картинах художников

Важным центром русской колонизации Севера стал Великий Устюг, основанный на реке Сухоне. Начиная от Перми Великой, славившейся мехами, новгородцы продвигались на восток к Югре. В первой новгородской летописи, датированной 1193 годом, сообщается, что в Югре в изобилии имелась пушнина и серебро. О походе новгородских первопроходцев рассказывает и Ипатьевская летопись 1114 года. Стремилась в Югру купцы за мехами соболя, горностая и песца, высоко ценившихся в те времена. Не менее ценными были и моржовые клыки, добываемые в суровом северном краю.

В 1096 году новгородские первопроходцы достигли низовий Оби. Однако не так просто было продвигаться в незнакомой местности. Немало первопроходцев погибло в боях с самоедами и вогулами.

Центром колонизации Печорского края в двенадцатом веке стал город Хлынов (Вятка), основанный новгородцами. Для более успешного продвижения на восток, новгородцы изобре-

тали и возводили новые судна, обладающие способностью доставлять как торговые, так и военные экспедиции. Новые суда, нос и корма которых были украшены головами белых медведей, прозвали ушкуями по традициям поморов, называвших так грозных хищников. Появление морских ушкуй способствовало тому, что новгородцы побывали в Баренцевом и Балтийском морях. Однако не только мирными первопроходцами были ушкуйники. Нередко они промышляли и грабежом, нападая на финские и шведские крепости.

Во второй половине четырнадцатого века новгородские ушкуйники вышли к реке Оби. В этот период приуральскую Югру включили в состав новгородских волостей.

Малоизвестные факты о Ермаке, которые не проходят в школе

Что, в сущности, современный россиянин знает о Ермаке? Он когда-то собрал ватагу удалцов, с которой вопреки царскому указу завоевал Сибирь, а потом получил прощение за этот удачный поход.

Как его звали на самом деле?

В биографии Ермака много неясного. Достоверным, как ни странно, является только имя его отца. Ермака везде зовут Тимофеевичем. Но неизвестно ни его собственное имя, ни фамилия.

Ермак, как нетрудно догадаться, это прозвище. Но откуда оно пошло – на этот счёт уже есть разные версии. Одни считают, что это сокращение от имени Герман или от имени Еремей. Другие указывают, что ермаком называли в казачьих артелях большой котёл для варки каши, и предполагают, на этом основании, что прежде у казаков Ермак был кашеваром. А его имя, данное ему при крещении – Василий. Есть и другие объяснения происхождения его прозвища (всего более десятка).

Столь же неясна фамилия Ермака Тимофеевича. Одни исследователи, на основании разных сибирских летописей и преданий, выяснили, что его фамилией вроде было Повольский. Другие столь же уверенно доказывают, что его фамилия была Алёнин. Василий Тимофеевич Алёнин – вот так по-настоящему звали нашего героя, если верить одной из позднейших летописей.

Впрочем, не исключено, что никакой фамилии у Ермака, как и у подавляющего большинства простых русских людей в то время, попросту не было.

Ермак Тимофеевич (неизв - 1585 г) в представлении современного художника

Ермак и его дружина в походе, как это представляет современный художник

Раскаившийся разбойник или царёв служилый казак?

О том, как Ермак попал к именитым людям Строгановым и как от них отправился на завоевание Сибири, тоже писали по-разному за четыре с лишним прошедших столетия. Со времён Карамзина бытует легенда, что Ермак со товарищи занимались разбоем на Волге. Именитые люди Строгановы, нуждавшиеся в лихих воинах, послали Ермаку увещевание, приглашая его шайку к себе на службу, где они могли бы честным ратным трудом загладить свою вину в пролитии крови христианской. Ермак и его подельники приняли приглашение. Было это в 1579 году.

Однако данное известие не согласуется с известными документами. По ним некий Ермак Тимофеев, служилый казак с Волги, обнаруживается в конце Ливонской войны в русском войске, оборонявшем Псков от армии польского короля Стефана Батория. Было это в 1581-1582 гг. А по большинству известных летописей, Ермак отправился в поход за Урал осенью 1581 года.

Если это один и тот же человек, тогда поход Ермака мог начаться только в 1582 году, и составители летописей ошиблись в своей хронологии на год (впрочем, в этом нет ничего удивительного: такие ошибки встречаются и в других местах). Но это могли быть и разные люди. Тогда совершенно непонятно, откуда взялся Ермак, пошедший в Сибирь. И вообще, почти невероятно, чтобы в одно время жили два ратных человека с одинаковым прозвищем и отчеством.

Дружина Ермака в Сибири, как это представляет современный художник

В общем, совершенно правильно, что в школе не углубляются в происхождение и биографию Ермака, а концентрируются на событиях собственно его похода и их благих последствиях для державы Российской. Потому что правильнее было бы сказать: не «малоизвестные факты про Ермака», а совсем неизвестные. Историкам решительно ничего достоверно неизвестно про эту личность до того, как Ермак взял столицу царства Кучума.

<file:///d:/Users/Alex/Desktop/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D0%BE%20%D0%95%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5,%20%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D1%82%20%D0%B2%20%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%20%D0%9D%D0%B5%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20-%20%D0%BC%D0%B8%D1%84%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D0%9F%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81%20Mail.ru.htm>

Засвистали козаченьки? История одной старинной строевой песни

*Русак – до читанья, а казак – до спеванья
Старинная казачья пословица*

Всё, что должно случиться с тобою, записано в Книге Жизни...

А. Азаренков

Некогда в новостях из Украины ("Полтава открыла памятник Украинской песне", 18 апреля 2006 г.) мне попала и такое уведомление:

«Исполнительный комитет Полтавского городского совета перед Полтавским областным музыкально-драматическим театром имени Гоголя по улице Ленина открыл памятник Украинской песне в образе легендарной украинской певицы Маруси Чурай с длинной косой волос. Памятник высотой 3,5 метра отлит из бетона, его верхняя часть окована медью. Авторами

памятника являются народный художник Украины Анатолий Чернощек и скульптор Андрей Корышев».

О самой Маруси Чурай украинцами сказано, что она является автором известных песен "Засвистали козаченьки", "В кінці греблі шумлять верби" и другие. Дело в том, что и ранее я читал, что одной из любимых и часто исполняемых кадетских песен в дореволюционных военно-учебных заведениях, была песня с тем же названием, а именно: "Засвистали козаченьки". Но, позвольте, такую песню Маруся не писала! Легендарная полтавская поэтесса, а лучше сказать – стихотворец-песенник – Маруся (Марына Гордиивна) Чурай родилась в 1625 году, в семье казацкого урядника. А в октябре 1638 года за "козацкую славу и вольность" предали смерти в Варшаве, отца её – Гордия (Гордея) Чурая.

«...Орлику, сизий орлику, молодий Чураю,
Ой забили ж тебе ляхи та в своєму краю.

Ой забили ж тебе ляхи із твоїм гетьманом.
Із твоїм гетманом, що паном Степаном...»

Господь наградила Марусю необыкновенной красоты голосом и редким даром стихосложения. И её неисчерпаемые красивые и легко запоминающиеся песни запела вся Украина. Нужно отметить, что женщины вообще любили музыку и песни, хотя сами не играли ни на каких инструментах. Как повествует Сементовский («Старина Малороссийская, Запорожская и Донская Николая Сементовского», СПб., 1846) и добавляет, что в песнях и думах, воспевались или рыцарские дела или выражали грустные чувствования о смерти или об отъезде в поход коханого казака, или же панночки грустили о промелькнувшей молодости. А трагически-романтическая история жизни автора создала множество легенд, где бесспорно красной нитью вышивается безрассудная любовь с губительными последствиями, окончившись, как и положено жанру, - ранней смертью. Что правда, то правда. К сладкоголосой казачке воспылал страстью, а сказать попросту, влюбился "значковый товарищ козак Искра" – Иван Искренко. В реестре (1649 г.)

Войска Запорожского мне встретился сотник Полтавского полка (Пултавский полк), Полтавской сотни - Иван Истренко. Он ли?

Но сердце Маруси было отдано Грицку Бабенко (Бобренко, или Грицко Бобровник). Какой, несомненно, отвечал ей взаимно. Как записал инженер и топограф Гийом Левассер де Боплан, в своей известной книге "Описание Украины" (а это середина XVI века), - "здесь можно увидеть, как девушки сами ухаживают за молодыми людьми, которые им понравились". Но вот родители Грицка женили его на своей кандидатуре, претендовали сыночку выгодную половину, т.е. нашли невесту по своему разумению. Да, плюс старые, межсемейные, обиды, - сделали своё чёрное дело. Отравила "Гриця" девонька – "Ой, не ходи Грицю, та й на вечорниці"! Позвала на последнее свидание коханого молодца, поистине оказавшееся его последним, да и попросту отравила...

"...Нехай же не буде ні тій, не мені,
Нехай же достанеться Гриць сирій землі".

Так ли всё было в действительности, нет ли... но, И. Хоменко ещё в середине прошлого века обнаружил обнаруженный им в Центральной научной библиотеки Академии Наук УССР (ныне: Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, сокращенное название – НБУВ) Приговор Полтавского полкового суда Марусе Чурай. Он был, чуть позже, напечатан в книге одного из музыковедов "О популярных украинских песнях и их авторах" (1973 г.).

«Літа от народження Сина Божого тисяча шістьсот п'ятдесят другого, місяця іюня 18 дня.

...дівця Марина, дочь покойного урядника Полтавського охочекомонного полку Гордія Чурая, з Полтави року теперешнього загубила страх Божий, смертельний гріх учинила. На лугах зібрала; коріння отруйного, зелія — цикути, з поміччю злого духа отруїла Григорія, сина хорунжого Полтавського полку Петра Бобренка. Ведле того добровольного признаття, той сваволи недопускаючи ширитися, винайшли сим декрет з порядку прав Магдебурських¹ частые четвертой, на листу сто двадцать девятому ку.

концы: «Злодійка по квестом: маєт быти отдана теперь палачу на отсеченье голови ея».

Тот же карности і сіє реченне зрайци подлеглим zostали справу сію в книги міськіє полтавськіє вписать, что і єсть вписано року і дня вишеположеного.

На покаяння перед Богом і краткой молитві дано время злодійке».

Говорят, что не дожила она до казни, но умерла от чахотки. "Вот, собственно, и повесть, и не мудрён её сюжет". Однакож вернёмся к началу. "**Засвіт встали козаченьки**". Так правильно называлась песня сочинённая М. Чурай: "Засвит встали козачэнькы", то есть "встали засветло", а не "засвистели" как соловьи-разбойники на рассвете, те казачки. С таким названием песню приняли как строевую и любили браво распевать наши казачата-кадеты, в русской Императорской Армии. Понятно, что устно изложенное более успешно усваивается, чем написанное или как говорили древние *Viva vox alit plenius*. Ведь слова были несколько иными. А в одном случае песня называлась "Засвистали бравы казаченьки". У меня есть с десятков записей различных текстовых вариаций песни, которую распевали в различных уголках нашей исчезнувшей Империи.

И может стоит принять эту песнь во внимание нынешним? Не следует negliжировать таким старинным, красивым сочинением. Но и знать совершенно правильное название песни и её варианты, никому не помешает. По старой русской орфографии (правописания) с учётом украинского произношения, кадеты пели так:

---

¹ Магдебургское право (*Sächsches Weichbild* или *Magdeburger Weich bildrecht* или *Magdeburger Recht*). В XIII — XVIII столетиях распространилось в Польше, Литве, на Украине, в Белоруссии.

«За свит встали козаченьки»
В похід с полуночі
Заплакала моя Марусенька
Свої ясні очі.

Не плач, не плач, Марусенько,
Не плач, не журися,
Та за свого миленького
Богу помолися.

Стоїть місяць над горою
Та сонця не має;
Мати сина в дороженьку
Слізно провожає.

Прощай милий мій синочку
Та не забавляйся

За чотири неділеньки
До дому вертайся.

Ой рад би я матусенько
Скорійше вернуться
Та вже шось мій вороненький
В воротах спіткнувся.

Ой Бог знає коли вернусь,
В якую годину,
Прийми-ж мою Марусеньку
Як свою дитину.

Ой не плачте не журиться
В тугу не вдавайтесь,
Заграв кінь мій вороненький
Назад сподівайтесь

Была песня невероятно популярна в наших Казачьих Войсках, - от, естественно, кубанцев (ККВ), до казаков Дальних Окраин. Причём, только у одних лишь семирёков (СКВ) имелось несколько (!) трансформаций стилизованных под украинский язык.

Но, а наше музыкальное сочинение, возможно, самый ранний её вариант, было таково:

За свит встали козаченьки в похід з полуночі,
Заплакала Марусенька свої ясні очі.

«Не плач, не плач, Марусенько, візьмем тя з собою,
Як будемо від'їжджати в чужую сторону!»

«Ой їдь та їдь, мій миленький, та не забавляйся,
На конику вороненькім назад ворочайся!»

«Ой Бог знає, Бог відає, чи я повернуся:
Кінь вороний на подвір'ї чогось іспіткнувся!»

Ой шли ляхи на три шляхи, дороги питали.
«Чи сюди козаки йшли, чи ви не видали?»

Всі поляки, йшли, по три коні мали,
Хвалилися поляченьки, що вони звоювали.

«Ми підемо, пане-брате, козаків рубати,
А як прийде зла година будем утікати!»

Розплачється, розтужиться Потоцького жона:
«Чи я ж тобі, пане Потоцький, давно не товкла?»

Давно уже ти, Потоцький, козаків воюєш,
Та козаків не звоюєш — свою силу згубиш!»

Здесь конец рассказа и Богу Нашему Слава!

Какова была численность армий Крымского ханства?

Крымское ханство в XVI-XVII веке было одной из основных геополитических угроз для Русского государства. А кроме него - для Речи Посполитой, Северного Кавказа, придунайских земель... Одним словом, для практически всей округи.

А вот какими реально силами располагало Крымское ханство на пике своего расцвета?

В 1571-1572 годах Девлет-Гирей приводил под Москву около 40 тысяч своих воинов (по адекватным подсчетам, а то в этих ваших интернетах мне и цифра в 120 тысяч крымцев при Молодях попадалась). Это только самих крымских татар, без учёта воинских контингентов союзников - турков, ногайцев и прочих.

А много это или мало? Или, зайдя с другой стороны - нормальная это численность для крымского войска того времени, или запредельная - войско набрано из последних мобилизационных резервов?

Для сравнения. 1644 год. На Польшу идёт 30 000 "добрых воинов" из крымцев, и ещё 10 000 "посполства" - то есть черни, обозников, тыловых слуг. Сами поляки именовали эту часть войска "мотлохом" - то есть толпой, сбродом.

1588 год. Хан Ислам-Гирей II собирает на Польшу 15-18 тысяч своих воинов (плюс около 500 турецких янычар). Тот поход заглох, не успев начаться, из-за смерти хана, но войско, тем не менее, собрали.

1651 год. Битва под Берестечком. Силы крымцев составляли, по разным оценкам, опять-таки от 20 до 40 тысяч воинов (правда, скорее всего это вместе с "мотлохом").

И, кстати говоря, по оценкам европейских "военспецов", историков и путешественников того времени, максимальный предел численности крымского войска на вторую половину XVI - первую половину XVII так и оценивался: сорок тысяч.

Михалон Литвин:

«Ведь настолько выросла численность татар в Таврике, что они выставляют на войну почти тридцатитысячное войско, но собранное принудительно, так как должны все как один, кто только способен сесть на коня, и пастухи и не владеющие оружием. Поскольку, когда я был там, и когда царь послал половину их и сына своего на помощь туркам, ходившим недавно в Венгрию, то их насчитывалось тогда пятнадцать тысяч».

Поход в Венгрию здесь имелся в виду - 1543 года.

Прислужники Ивана Грозного, Таубе и Крузе, в своих записках озвучивали цифру в 40 тысяч. Столько же начисляли "перекопскому царю" папский нунций Руджиери, один из шведских послов, овручский полковник В. Выговский, и другие. Остальные давали и того меньше - порядка 20-24 тысяч. Только некий высокопоставленный запорожский казак в 1584 году сообщил, что "татар не может быть больше 50 тысяч".

Но даже такую армию крымцы собирали только при объявлении мобилизации - ополчения сеферлю. В обычное время численность их армий была гораздо ниже.

Структура армии крымского ханства

Вплоть до своей гибели в XVIII веке Крым имел армию поздне-феодалного типа, правда, с некоторыми "благими начинаниями" в виде воинов "почти регулярных" войск - сейменов, стрелковой пехоты (о них будет отдельная статья). Но их количество было очень невелико, и решающей роли в битвах они почти никогда не играли.

Костяк армии ханства составляли капы-кулу - аналог русской служилой знати. В эпоху расцвета их насчитывалось до 48 родов, общей численностью до 3 тысяч человек. Капы-кулу, с одной стороны, были наиболее многочисленны и боеспособны (за счет мотивации "пограбить"), с другой - вечно находились в довольно сложных отношениях с ханом, периодически выказывая ему неповиновение и делая пакости. Воевали почти исключительно как легкая стрелковая конница. Собственно, в большинстве походов именно капы-кулу составляли львиную долю от боеспособных войск (не мотлоха).

Чтобы как-то контролировать капы-кулу и чувствовать себя более-менее в безопасности, ханы содержали капы-халкы - собственную, личную конную гвардию. Её формировали первоначально как из наиболее преданных (лично) аристократов, так и из иноземных наемников и рабов. Например, первый крымский хан, Хаджи-Гирей I, принимал на службу поляков, его преемник Менгли-Гирей I - так называемых френккардаши (живших в Крыму черкесов-христиан).

Собственно, лично преданная хану часть капы-кулу - хан-кулу также состояла главным образом из иноземцев. Наибольший размах эта практика приняла при хане Сахиб-Гирее Первом и его наследниках (середина XVI века). Особенной "популярностью" пользовались жители Кавказа, захваченные в боях: кавказские мальчики, попадая в Крым ещё в юном возрасте, воспитывались в личной верности хану. Примерно та же штука, что и с янычарами...

Османский путешественник XVII века Эвлия Челеби, посещавший Крым, писал, что части хан-кулу состоят из "детей абхазцев, черкесов и грузин", расселенных в предместьях Бахчи-

сарая. При этом данные войска считали себя слугами не только хана, но и османского султана. Если турок не приврал - вряд ли хану нравился последний факт, но поделаться он ничего не мог...

Более того: в определенный период число кавказцев среди крымской знати (низшей, но, тем не менее) так сильно возросло, что они начали угнетать коренное население. Сохранились письма, в которых крымские мурзы из старых татарских родов жалобно плакались в Стамбул самому султану - никакой жизни, о Повелитель мира, не стало в Крыму, всюду и всем заправляют черкесы...

Некоторые рода капы-кулу, из тех, что служили лично хану (то есть хан-кулу), в какой-то момент обнаглели до такой степени, что стали именовать себя бейскими, на что не имели никакого права по понятиям "старой" татарской аристократии. Но большая часть крымских "рыцарей", тем не менее, жила едва ли не в бедности - столько земли, чтоб раздать каждому из капы-кулу по нормальному наделу, в Крыму просто не было. А война... Она тоже не каждый день.

Другую значительную часть крымского войска (реально боеспособную) составляли нукеры - то есть личная гвардия, собственные дружинники мурз из наиболее влиятельных родов аристократии - высшей знати, а также числящиеся за членами царского рода Гиреев. Проще говоря, личные войска царевичей, кронпринцев, герцогских и графских сыновей (если переводить на более понятные нам европейские мерки).

Численность нукеров у богатого мурзы могла достигать до 500 человек, но обычно их было не более 200. Связаны они были личной службой, то есть присягали на верность конкретной личности, а не роду, государству и т.п. При этом считалось, что в благодарность за службу хозяин должен обеспечивать нукера всем необходимым, и даже... Платить его долги. Примеры известны. Для интереса, в 1519 году Алп-Гирей просил у московского великого князя Василия Третьего 50 тысяч алтынов - возместить долги своих нукеров. Поэтому иметь нукеров было, мягко говоря, недешевым удовольствием.

Среди них, кстати, тоже было много кавказцев (в основном - черкесов).

Отдельной строкой в структуре войск Крымского ханства числилась "ружейная пехота", которая тоже имелась, но в небольших количествах (даже в лучшие времена пеших стрелков у ханов не было более двух тысяч). Ей будет посвящена отдельная статья.

Откуда же тогда брались эти огромные (по меркам региона) сорокатысячные армии?..

Ополчение. Сеферлю. Перенесенный на крымскую почву старый обычай степняков (не обязательно татар, вообще любых): когда для конкретного похода отбирается по одному воину с определенного количества кибиток. В случае крымцев - с домов, большая часть населения Крыма жила оседло в селах и городах, но тем не менее.

Наиболее часто объявлялась мобилизация по 1 воину с 5 домов, при этом семьи оставшихся должны были обеспечивать "рекрута" оружием, снаряжением и едой на первое время. Конями, кстати, тоже, предполагалось, что ополченец должен быть конным (на практике же бывало всяко). Но вообще же степень мобилизации зависела лишь от решения хана и от текущей военной обстановки. История Крыма знает примеры мобилизации и 1 воина с 20 домов, и - по одному солдату с одного дома, то есть от каждой крымской семьи. Но последнего варианта старались избегать - слишком большая нагрузка на экономику, и без того - не особо производительную.

В реальном бою большая часть сеферлю логично становилась мотлохом - занималась тыловыми работами, участвовала в грабежах и т.п.

Проблема в том, что были и боеспособные части - капы-кулу, хан-кулу и нукеры татарских князей... Самую главную опасность представляли именно они. Для тех же капы-кулу просто не существовало иного способа разбогатеть, кроме как выиграть бой и хорошо пограбить...

Источник - А. А. Шейхумеров, "Армия Крымского ханства: организация и тактика (XV-XVIII вв.)

https://pulse.mail.ru/article/kakova-byla-chislennost-armij-krymskogo-hanstva-5480950495015707024-2950720613905618681/?user_session_id=aaf7056293aa75&utm_partner_id=949&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

Восстание Хлопка Косолапа в смутное время

https://pulse.mail.ru/article/vosstanie-hlopko-kosolapa-v-smutnoe-vremya-8453161687483161970-6334116690048860661/?user_session_id=18281086298b688&utm_partner_id=901&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1

В самом начале Смутного времени, а именно в период с 1602 по 1603 год, в России начался голод из-за неурожая. Голод привел к увеличению количества преступников в России, которыми все чаще становились простые крестьяне, обнищавшие и изгнанные своими помещиками, потерявшими возможность кормить своих подчиненных. Также в государстве, еще после окончания Ливонской войны, регулярно повышали налоги, что приводило к еще большим волнениям в стране. Все это создавало прекрасные условия для очередного бунта, инициатором которого являлся атаман Хлопка Косолапа.

Восстания начались летом 1603 года и охватили большую территорию государства. Основные вспышки восстаний приходились на земли, располагавшиеся рядом с Москвой. Атаман Хлопка Косолапа, под руководством которого действовали все восставшие близ Москвы, сумел установить контроль над смоленской дорогой.

Изначально Боярская Дума скептически относилась к успехам Хлопка, полагая, что ему не удастся захватить много территорий, однако к концу лета 1603 года стало ясно: отряды Хлопка Косолапа угрожают захватом Москве. Борис Годунов приказал как можно быстрее собрать войско, после чего выдвинуться на неприятеля. Командовать войском должен был воевода Ботурлин.

В сентябре 1603 года царские войска приблизились к отрядам Хлопка. Восставшие не умели воевать, поэтому многие разбежались после того, как на горизонте показалось войско царя. Оставшиеся бунтовщики были разбиты и бежали, а самого Хлопка вскоре доставили в Москву, где и казнили.

Иканский бой. Как сотня казаков противостояла десятитысячной орде

https://pulse.mail.ru/article/ikanskij-boj-kak-sotnya-kazakov-protivostoyala-desyatitysyachnoj-orde-8627655720387933451-6911002761145249002/?user_session_id=1ae840a628f704f&utm_partner_id=949&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

Во второй половине XIX века по уральским казачьим станицам вихрем разошлась новая песня, начинающаяся такими словами:

"В степи широкой под Иканом
Нас окружил коканец злой,
И трое суток с басурманом
У нас кипел кровавый бой".

Так наш народ в своё время отреагировал на события в далеком степном Туркестане, ибо подвиг казаков заслужил того, чтобы о нем были сложены песни, в которых была воспета храбрость, стойкость и мужество наших воинов, их верность отчизне.

А дело было под Иканом, небольшим поселением близ города Чемкента, где казачья сотня есаула Серова при одной орудии встретила и вступила в бой с десятитысячной ордой кокандского регента Алимкула.

Иканский бой. Рисунок современного художника

Незадолго до этого по степи поползли слухи, что шастает в окрестностях Чемкента какая-то не то шайка, не то орда, и комендант Туркестана полковник Жемчужников отправил сотню уральцев с целью проверить, кто это бродит по дикому полю. Ничего особо опасного рекогносцировка местности не предполагала, да и brave казаки были опытными воинами (некоторые даже поучаствовали в обороне Севастополя). Поэтому сотня вышла налегке, с минимальным запасом боеприпасов и провианта. Уральцы и предположить не могли, что им предстоит тяжелый бой против стократно превосходящего врага.

Четвертого декабря, ближе к вечеру, в районе селения Икан разведчики из местных киргизов доложили, что это урочище уже занято врагом, однако кто захватил поселок и в каком количестве, лазутчикам выяснить не удалось. И тогда есаул Серов решает провести разведку боем. Построившись в боевые порядки, казаки отправились на встречу с врагом, однако, когда сотня выехала из балки, перед ней предстала масштабная картина. Под Иканом была не какая-то шайка разбойников, а десяти тысячное войско регента Алимкула, который шёл отбивать Туркестан у русских.

Мгновенно сотня была окружена, и Василию Родионовичу ничего не оставалось, как командовать казакам занимать круговую оборону и готовиться к бою. Кокандцы тоже не ожидали встретить в степи русские войска, они старались пройти незамеченными до самого Туркестана, чтобы постараться внезапно взять его штурмом, и поэтому на первых порах растерялись и сначала принялись кружить на своих конях вокруг залегшей в балке сотни.

Однако обнаружив, что никаких других русских войск в окрестностях нет, предприняли первую попытку штурма. Конная лава обрушилась на баррикады обороняющихся, и, когда всадникам оставалось скакать до позиций казаков несколько метров, вдруг раздался дружный залп казачьих штуцеров, который буквально скошил первый ряд нападавших, а выстрел шрапнелью из единорога сделал большую прореху в рядах наступающих, от чего энтузиазм у всадников поубавился. Не нанеся никакого урона нашим казакам, конники откатились назад.

Для того чтобы скрыть от кокандцев истинное количество казаков, есаул Серов приказал перетаскивать единственное орудие на разные участки обороны и вести беспокоящий огонь,

чтобы у противника сложилось впечатление, что работает целая батарея артиллеристов. После первого штурма, окончившегося неудачей, еще дважды кокандцы предпринимали попытки взять казачьи баррикады с наскока, но каждый раз это заканчивалось тем, что они откатывались обратно, оставляя на степном снегу десятки убитых разящим огнем русских штуцеров и пушки.

В ходе очередной такой атаки казак Терентий Толкачев метким выстрелом прострелил голову одному из военачальников, возглавлявших атаку кокандцев, выделавшегося ярким цветом халата и богатой сбруей.

Понеся большие потери, Алимкул отказался от идеи лобового штурма, и его армия становится на ночлег лагерем вокруг обороняющейся сотни, в надежде обстрелами измотать казаков и затем уничтожить решительным штурмом. Лишь одинокие джигиты, желая продемонстрировать свою лихость и заработать расположение правителя, подъезжали близко к баррикадам казаков в надежде захватить кого-нибудь из обороняющихся арканом и вырвать из цепи, однако и они вскоре перевелись, потому что вместо славы и почёта получали меткую пулю от казаков. Немало их осталось лежать в студеной иканской степи.

Амилкул был в бешенстве: его войско еще не дошло до Туркестана, а уже несет серьезные потери от этих упрямых русских.

А тем временем в Туркестане слышали стрельбу, и беспокойство коменданта усиливалось. Очевидно, что не прекращающаяся стрельба говорила о том, что идет бой, и то, что бой шёл весь вечер и всю ночь, свидетельствовало о том, что сотня Серова столкнулась в степи с серьёзным противником, и ей необходимо подкрепление. В распоряжении же коменданта было всего две с половиной роты солдат, город должен оставаться под защитой. В связи с этим полковник Жемчужников лишь утром 5-го декабря выслал на помощь осажденным казакам пехотную роту под командованием поручика Сукорко с условием, что, если возникнет угроза нападения на город, отряду следует немедленно возвращаться.

В обед казаки услышали стрельбу со стороны Туркестана, кокандцы взбудоражились, в армии Алимкула началось какое-то движение, есаул Серов приказал прекратить стрельбу, и все казаки напряженно вслушивались в окружающий шум в надежде услышать, что к ним пробиваются свои. Ожидания казаков оправдались: рота Сукорко вышла во фланг армии Алимкула и вступила в бой с кокандцами. Один из полководцев Алимкула, султан Сыздык, на совещании в ставке мулы предложил сделать обходной маневр с целью оттянуть пробивающийся отряд. И со своим трехтысячным отрядом султан пошел в тыл русским пехотинцам, имитируя удар по Туркестану. Поручик, увидев, что большая группа всадников устремилась к городу, вынужден был прекратить пробиваться к казакам и отошёл к стенам Туркестана.

Стрельба стала стихать, и зародившаяся надежда на скорое спасение угасла у казаков, но времени переживать у обороняющихся не было, бой закипел с новой силой. Видя, что несмотря на длительный обстрел, сопротивление казаков не ослабевает, Алимкул предпринимает попытку договориться с казаками и подкупить их. Он пишет письмо - воззвание к Серову и отправляет послание о с парламентаром. В самом письме мулла предлагает казакам перейти на службу к нему, поменяв при этом веру, обещая щедрое вознаграждение. Из послания же стало понятно, что мулла не имеет представления о том, сколько действительно против него воюет казаков.

Так, обращаясь к есаулу, он говорит: «У тебя только твоя тысяча, что она может сделать против моей армии?» Казаки, конечно, с негодованием отказались от условий кокандского регента, и после небольшого перерыва бой возобновился. Тогда Алимкул приказал плести из тростника щиты, обматывать ими арбу, и, используя это сооружение, подбираться к казакам.

Действовать против одной такой арбы ещё было возможно и вполне успешно, однако когда появилась вторая арба с другой стороны, казаки оказались под перекрестным огнем; положение было тяжёлым, начали расти потери. Необходимо было что-то предпринимать, и тогда на совете казаки решаются идти на прорыв.

Утром 6-го декабря артиллеристы привели в негодность единорог (не осталось ни одной живой лошади), казаки оставили всё лишнее имущество, взяв в поклажу только боеприпасы. Приказав казакам построиться в пехотное каре, есаул Серов отдал команду выдвигаться. Когда казаки поднялись из своих укрытий, кокандцы не поверили своим глазам: вместо предполага-

емой тысячи перед ними стоял отряд в пять десятков человек. И казаки пошли, и труден был их путь.

Буквально врубившись в боевые порядки армии Алимкула, бойцы есаула Серова, как нож сквозь масло, прошли через строй кокандцев, нанося урон врагу меткой пулей да штыком. Опомнившись, враги бросились вдогонку казакам, но меткая стрельба уральцев не давала шансов приблизиться к ним. Истекая кровью, по зимней степи казаки прорывались к своим.

Отряд Серова спасло то обстоятельство, что поручик Сукорко повторно попытался пробиться на выручку казакам и, пройдя восемь верст под постоянными наскоками кокандцев, казаки встретились с туркестанской ротой. Измученные двухдневным боем и прорывом, казаки были обессилены настолько, что дальше просто не могли идти, их посадили на подводы и вывезли в Туркестан в лазарет, практически каждый из них был ранен, в том числе и есаул Серов.

Дорого дался тот бой казакам. Из пятерых урядников (младших офицеров) четверо погибли, погиб заместитель есаула - сотник Абрамичев, погибли сорок девять казаков, фельдшер, обозный и проводник - казах. Ранено было 42 человека. Для Алимкула этот бой завершился более значительными потерями. По данным самих кокандцев, в том бою они потеряли девяносто беков (командиров), до двух тысяч бойцов, из-за больших потерь мулла был вынужден отказаться от внезапного штурма Туркестана и вернуться в пределы кокандского ханства. Через полгода русские войска возьмут Ташкент, при обороне которого Алимкул погибнет, а войсковой старшина Василий Родионович Серов волею судьбы станет комендантом этого города. Александр Второй, отметив воинскую доблесть Василия Серова, наградил его Георгиевским Крестом и внеочередным повышением в звании за иканский бой.

Это историческое событие знаменательно тем, что моральный дух кокандской армии был подорван, кокандцы уверовали, что русские непобедимы и сопротивление им - бесполезная и верная гибель, Сам мулла с десяти тысячным войском не сумел одолеть сотню казаков!

Вскоре Россия прочно войдет в Среднюю Азию, и Азия ей покорится.

ЧЕХАРДА. РЕФЛЕКСИЯ.

Одна казачья История, "удостоенная в тряпьё".

*Народ, не помнящий своих корней, станет рассадником для паразитов,
которые будут произрастать на его тлеющем теле,
как черви на туше убитого животного.*

Александр АЗАРЕНКОВ

...20 октября 1997 г. был издан Указ "об объявлении г. Акмолы столицей Республики Казахстан". Сообщение о переносе столицы Казахстана г. Алма-Аты прозвучало из уст [Елбасы, Халык Кахарманы] Нурсултана чуть ранее, ещё в 1994 году. К слову, в Алма-Ате до 1980 г. казахи составляли всего 1/10 населения².

---

² К теме. "Сейчас в Восточном Казахстане 49 % населения казахи и 48 % русские..." (Интервью Назарбаева газете "Егемен Казахстан" от 06. 08. 1997 г. в день рождения Президента). В [1997 году](#) было объединение Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей в [Восточно-Казахстанскую область](#), центром Назарбаев не оставил Семипалатинск. Из того же интервью: "Если бы центром оставить Семипалатинск, то русские подняли бы шум..."

Про перевод словосочетания *акмола* мне рассказала казашка Айнура. Но, по-видимому, такое разъяснение уже тогда было утверждено. Переубеждали людей, что это не "белая могила", а "белый холм" или "белая высота". Тут что ещё любопытно: "Олетін адам молага карай кашады" – казахская пословица, - "В предсмертной агонии человек бежит к могиле"...

Парадокс. При населении Казахстана (как уже независимого государства) в 16 миллионов человек, число заключённых - более 100.000 зеков! [Здесь и далее прим. авт. – А. А.].

Акмола (белая возвышенность или курган, но если дословно: белая могила) до 1961 года назы-валась Акмолинск. До 1992 года город носил название Целиноград. С 1998 года Акмола – Белая могила, получила новое название и стала Астана.

– А что же было на месте казахской столицы прежде? В самом начале XIX столетия казачий отряд с подполковником Фёдором Шубиным прибыл в урочище Чёрный брод (Кара-откель), чтобы в этом самом месте заложить сторожевой городок – укрепленный пункт, фор-пост. В 1832 году городок-крепость был преобразован во внешний Округ. В конце лета того же года образовался Акмолинский Приказ³. В конце 1-й половины XIX века крепость получила название Акмолинская казачья станица (с 1862 г. – город). В 1869 году Акмолинск уже уездный центр, который разделялся на 4 части: Крепость, Казачью станицу, Слободку, Город. Чуть позднее эта местность стала центром проведения ярмарок в тех краях.

А что ж Алма-Ата? то бишь Алматы? Кто теперь помнит? Укрепление "Заилийское" поставили казаки. Название изменено позднее на "Верное" или Верный - столица Семиреченского Казачьего войска с 1867 по 1921 гг., образованного из Сибирских казачьих полков: № 9 и № 10. Они стали нумерными полками Семиреченского казачьего войска: 1-м и 2-м. В 1921 году, 14 марта, декретом ЦИКа Туркестанской АССР было закреплено решение Верненского уездно-городского комитета РКП(б) о переименовании Верного в Алма-Ату. Все будущие казахские столицы, где бы они ни находились и как бы ни назывались, были основаны, созданы, обжиты и обустроены нашими казаками в российской провинции Туркестанский край⁴, а не кочевниками-скотоводами.

...«И сказал сидящий на престоле: се... напиши; ибо слова сии истинны и верны» («Откровение Святого Иоанна» Глава 21).

*

Дихотомия? Наступили причуды и фокусы советской власти. На территории б. Российской Империи образовывалось и провозглашалось невероятное количество «республик». Но памятка эта в первую очередь касается конкретных казачьих территорий, днес не входящих в РФ.

Сразу, после того как Красная армия оккупировала объявившую независимость (с ноября 1917 г.), некую территорию Али Букея, начинаются игры большевиков с политическими картами, как с разноцветными стекляшками и осколками в детском калейдоскопе. 10 июля 1919 года декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР был создан Революционный Комитет (ревком) по управлению Киргизским краем. 26 августа 1920 года декретом ВЦИК и Советом Народных Комиссаров вдруг была образована марионеточная Автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика (АКССР). Именовалась она также Казак-Киргизской АССР. Однако на мастичном оттиске печати читалось: "К.С.С.Р.РОС.СОВ.ФЕДЕРАЦИИ".

С 22 сентября 1920 года очередным декретом г. Оренбург, столица Оренбургского казачьего войска, с прилегающими районами был включен в состав новообразования, быть точнее – подарен или отдан за ненадобностью киргизам. Чтобы лишний раз сделать больно казакам, сказать проще – очередной плевков в казачью сторону: мёртвого льва может лягнуть даже ишак. Как пишет И. Билый, "большевики настолько радикально перекроили Казачьи территории, что ни одна старая административная единица не осталась не изменённой. Из территорий с так называемым инородческим населением образованы национальные республики и области: Горские, Калмыцкая, Казакско-Киргизская, Башкирская".

В апреле 1925 г. Киргизскую АССР велимудро переименовали в КАЗАКСКУЮ АССР. С изуверским подтекстом: Оренбург б. казачья столица, а теперь ещё одного нового территориального образования (Казакстан или Kazakhstan ASKR) – тут же передали в РСФСР. Сначала

³ Орган управления в России с XVI столетия (в совр. право. "приказ" пишется с маленькой буквы).

⁴ Туркестанское генерал-губернаторство, включало в себя прежде две области – Сырдарьинскую с центром в Ташкенте, где находилась резиденция генерал-губернатора, и Семиреченскую – с центром в городе Верном.

всех кыргызов большевики стали официально именовать казаками, а остатки собственно казаков, будто по взмаху волшебной красной палочки - стали в одночасье русскими мужиками или колхозниками. А потом (чего уж там мелочиться!) все теперь уже казáхи оказались уже вовсе не казахи, а казаки. Нынче пишутся так: қазақ или qazaq (произносится - кхазакх). Achtung! Советская власть, проводя политику расказачивания на оккупированных казачьих землях при своих многочисленных "переписях населения" не выделяла никак именно казаков, растворяя их. А в советской статистике первых десятилетий цифры под рубрикой "казаки", не относятся к нашим казакам! Это киргиз-кайсаки или казахи! Не путаем тут с "китайскими казак-киргизами", под этим именем известен был другой народ, как и "киргиз-казаков", обитавших в Семиреченской области, имеющих в основе тюркскую кровь⁵.

Территория Оренбургского Казачьего Войска оказалась разорванной между Оренбургской губернией, входящей в Средне-Волжскую область и Троицким и Челябинским округами Уральского Края. Земли же Уральского или Яицкого Казачьего Войска – все – включили в Казакскую АССР.

Я беру тут, повторюсь, большей частью отдельно взятый регион – приблизительно бывший Западный Туркестан, Степной Край и территории принадлежавшие Казачеству по Законам Российской Империи ещё в начале ушедшего столетия, а иначе, если всё рассказать, то нашему читателю совсем нехорошо станет.

Замечание автора к тексту пьесы:

— Уральск – столица Уральского казачьего войска, был основан казаками и русскими в 1584 г. (бывш. Яицкий городок). До января 1775 года имел название "город Яик". Нынче Уральск есть уже город Орал – центр Западного Казахстана.

— До 1753 года Гурьев городок состоял в ведении Астраханской губернии, а в том году он перешёл в состав Оренбургской, но в ведомство Уральских казаков. Управление в Гурьев городке состояло в зависимости Наказно-о Атамана Уральского казачьего Войска и Уральской Войсковой Канцелярии. Нет теперь нашего Гурьева – есть казахский город Атырау.

— Семипалатинск, (Семипалатная крепость поставленная казаками в 1718 году) Сибирского казачьего войска и Семиреченского, переименован казаками в город Семей⁶...

— Усть-Каменогорск. Крепость Усть-Каменогорская сибирских казаков побывала станицей, а затем и уездным городом. С 1868 года получил статус города... В наши дни называется Өскемен.

— Казачий Кокчетав теперь Көкше-тау (Синеватия гора)... И основал его сибирский казак М. Казачинин в 1824 году как казачье укрепление...

Соответственно задачам и программам расказачивания было произведено перераспределение; перекройка и переделка территорий, наших земель. Можно тут продолжить бесконечно. Территории всех казачьих Войск перекроили-переделали. Возьмёшь иную нашу федеративную газету и воскликнешь через пару минут: «Господи! А может это мы уже здесь эмигранты?»

К 1925-му году, после, которого уж по счёту, размежевания Средней Азии, столицу из Оренбурга большевики перебросили на Сыр-Дарью⁷ в г. Перовск (до 1853 г. Ак-Мечеть), но теперь назвали Кызыл-Орда (Красная столица, 1925 г.) или по-современному Кызылорда. Но некоторые большевицкие управленческие организации довольно долго оставались в Оренбурге. Не успев переехать в Кызыл-Орду, им было предписано следовать в новую, третью столицу —

⁵ Киргизы один из самых древних тюркоязычных народов, о чём в китайской летописи «Ши цзи» говорится (III век до н. э.). А казахи сформировались только после распада Золотой Орды, когда чингизиды Жанибек и Керей перекочевали, назвавшись «свободными», «вольными».

⁶ Семиречье – юго-восточная часть теперешнего Казахстана, где протекают семь главных рек этого района: Или, Каратал, Биен, Аксу, Лепса, Баскан, Сарканд, – древнейший центр цивилизации Средней Азии бывший в составе нашей России. Область Семиреченского казачьего войска.

⁷ Амударьинское казачье войско существовало с августа 1919 до февраля 1920 года. Входило в подчинение походному атаману всех казачьих войск, ген. шт. ген.-лейт. Дутову.

Алма-Ату (1927 г.)! 20 декабря 1928 года ЦИК Автономной Казакской ССР принял постановление о переводе письменности новояза "казакского языка" с арабской графики на латинизированный алфавит. А, Семиреченская и Сыр-Дарьинская области, бывшей Автономной Туркестанской ССР (территорию наново перекроили) были переданы в состав Автономной Киргизской ССР. Ещё в августе 1928 г. были ликвидированы все губернии Казакской АССР, а её территория была «районирована» на 13 округов и районы. Оренбургская область была возвращена от карымбаев в непосредственное подчинение РСФСР. Нужно заметить себе, что советские области значительно отличались территориально от русских губерний (см. об этом: постановление президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. о полной ликвидации губерний). И земли наши "под живительными лучами свободы" не раз ещё кроились и перекраивались как у плохого, никудышного портного (партного) кусок хорошей, доброкачественной материи, превращающийся в лоскутные изделия ширпотреб.

В декабре 1936 года не стало Казакской АССР: автономия преобразована в Казахскую ССР. В советских официальных документах и средствах массовой информации стало использоваться уже это название⁸. Окинем мысленным взглядом "просторы" наши. Что мы видим? Растащили нашу землю. Дружная семья народов. Государствоподобные образования (всяческие республики, коммуны, эмирства и даже одна держава) коих было в начале прошлого века много больше сотни!!! Более того – не брал только ленивый. "Не зевай Ванька, на то и ярмарка!"

В начале 20-х гг. Казачьи земли европейской части были разделены и включены в крупные различные административные единицы: Края или Области. Северо-Кавказский, Нижне-Волжский, Средне-Волжский, Уральский. Приостановимся теперь на европейской части. Территория Войска Донского была разделена между Северо-Кавказским Краем и Нижне-Волжским Краем, часть которого – Сталинградская губ. – создана из частей ОВД Астраханской губ. и Царицынского уезда Саратовской губ. Донской Округ Северо-Кавказского Края состоял из территории, как Войска Донского, так и Кубанского. Территория Кубанского Края значительно уменьшилась из-за присоединения части Ейского Отдела к Донскому Округу и передачи степей б. Ставропольской губ. к Терскому Округу. В Ставропольский Округ включены некоторые Кубанские станицы. В Терский Округ поначалу вошла часть территории б. Ставропольской губ. Округа Донецкий и Таганрогский отдавали Украине⁹.

До этих мест доплыв, словесные паруса спустив, в бумажной пристани истории ненадолго остановимся. Сказанное слово исчезает, написанная буква остается. Декретом Совнаркома Украины от 5 февр. 1919 г. указано о создании Донецкой губернии. Приказом Донецкого губревкома от 17. 01. 1920 г. в состав новообразования, среди прочих включаются административные районы созданные из Области Войска Донского: Чистяковский, Бело-Калитвенский,

---

⁸ Очередной палиндром и перевертень. Постановление от 5 февраля 1936 года о русском произношении и письменном обозначении слова «КАЗАК» Президиум Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совет Народных Комиссаров Казакской АССР постановляют: 1. Для более правильного произношения на русском языке слова «Qazaq» и в соответствии с казакским произношением этого слова в производных от него последнюю букву «к» в русском произношении и письменном обозначении слова «казак» заменить буквой «х», в соответствии с этим писать не «казак», а «казах», не «Казакстан», а «Казахстан» и т. п. 2. Предложить всем советским, хозяйственным и общественным организациям точно руководствоваться данным постановлением. Зам. председателя ЦИК КАССР А. Джангильдин Председатель СНК КАССР У. Исаев Секретарь ЦИК КАССР Т. Джумабаев.

⁹ См. об этом: Издания ЦСУ. СССР по Всесоюзной переписи населения 1926 г.

Билый И. А. "Казачьи Земли. Территория и народонаселение". Отдельный оттиск статей из номеров 19-23 журнала "Вольное Казачество-Вільне Козацтво". 1928 г. Копия с оригинала (Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение "Российская Государственная Библиотека", РГБ РЗ).

Боково-Хрустальный, Александро-Грушевский [Постановление Совета Укртрударма¹⁰ от 15. 02. 1920 г. «Образовать...» - подпись: Председатель Укрсовтрударма И. Сталин].

ВЦИК утвердил 2 апр. Постановление об утверждении Донецкой губернии, принятое 23. 03. 1920 г. на заседании Совнаркома в связи с чем, от Области Войска Донского отрываются (согласно постановлению Президиума Всеукраинского ЦИК Советов от 16. 04. 1920 г.):

«а) Донецкого Округа: станицы Гундоровская, Каменская, Калитвенская, Усть-Белокалитвенская; волость – Карпово-Обливская;

б) Черкасского Округа: станицы - Владимирская, Александровская, далее на запад условная линия, Казачьи лагеря, Мало-Несветаевская, Нижнее-Кременская и далее до границ с Таганрогским округом; в) Таганрогский округ весь целиком. Председатель ВУЦИК Петровский».

Чертили мудрости. Бумажная суета и возня сохранённая архивами. «Рукописи не горят». А некоторые не тонут. Более того, 28 апреля Совнарком присовокупил своим постановлением: от Черкасского округа – отрезается ещё волость Фёдоровская, волость Сулиновская, и северные половины станиц Грушевской и Аксайской. Резолюция под приговором: «Президиум ВЦИК это постановление подтвердил, предлагается в точности выполнять. Секретарь ЦК ВКП подпись».

Так или иначе вопрос о границах «окончательно»¹¹ решён в Москве 3 мая 1920 г. Совнаркомом и утверждён ВЦИКом, - при всём том, 11 июля 1924 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) принято решение о возврате части территорий в состав РСФСР, но треть земли осталась тогда за Украиной. А отчего вдруг возня такая? Донецко-Криворожскую советскую республику (образована Советом Донкривбасса в январе 1918 г.) большевики отдали немцам по Брестскому договору, потому Украина стала считать эту территорию «своей». «На бумаге Донецко-Криворожская республика продолжала существовать до 17 февраля 1919 г., когда Совет обороны РСФСР принял решение о её ликвидации...»

Декретом ВЦИК от 20 января 1921 г. утверждена Горская АССР, провозглашённая ещё 17 ноября 1920 г. на т. н. Съезде народов Терской области». Сама Терская Область принадлежащая Терскому Казачьему Войску¹², в свою очередь ликвидируется весной 1920 г. Казаки Сунженской казачьей линии первыми испытали «на своей шкуре» «прелести» изгнания. Казачьи земли, как «излишки» товарищи раздали, казаков «контрреволюционеров» - пересажали-постреляли, оставшихся Орджоникидзе выселил... потом почесали в затылке (работать на земле кто будет?), да заселили-подселили «надёжным элементом», что уже предполагало какое то развитие событий. Как следствие, через пару лет началась чехарда с расчленениями тамошних территорий, сращиваниями, делениями и прочими занятиями и прочими играми. В 1937 году даже создали резервацию для оставшихся терских казаков и ногайцев в юго-восточной части Ставропольского Края, просуществовавшую 7 лет, - обозначив территорию как «Кизлярский Национальный Округ». Коллективизации, посадки, война уменьшили казачье и уже не казачье население.

---

¹⁰ Украинская Трудовая Армия.

¹¹ При царях ещё территорию Войска Донского "урезали": 1. Земли в направлении Царицына; 2. В направлении Пенза-Саратов; 3. В направлении Воронеж-Тамбов.

¹² С [1905 года](#) Терская Область делилась на 4 Отдела и 6 Округов. Терская область образована в 1860 г. на землях Левого крыла Кавказской линии – системы оборонительных сооружений на Северном Кавказе (от устья Терека до устья Кубани), созданной русскими войсками в XVII-XIX вв. В 1914 г. в состав Терской области входили Округа (Владикавказский, Нальчинский, Назрановский, Грозненский, Введенский, Хасавюртовский) и Отделы (Моздокский, Сунженский, Кизлярский, Пятигорский) – территория общей площадью 72 тыс. км². С населением около 1,3 млн. чел. (Статистический сборник. "Обзор Терской обл. за 1914 г.", Владикавказ, 1915 г.).

Сегодня в границах бывшей Терской обл. расположены Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, некоторые территории Республики Дагестана и Ставропольского Края ("Отечественные Архивы", № 2, 2003 г.).

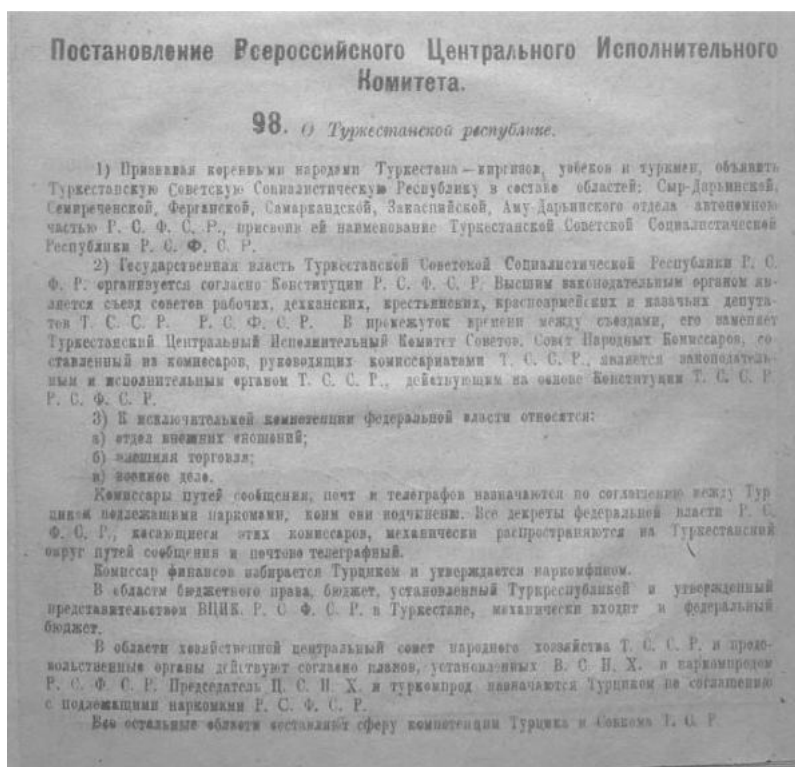
"Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит" (Матфей, 12:25). Кому не случается совершить глупость? Беда, когда её делают умышленно и обдуманно. Грустно и больно всё это. Хотелось завершить памятку на мажорной ноте, с бодрой, радостной звуковой окраской, да вдруг позабыл нотную грамоту, да как говорится "сломалось перо", да знать больше высохла чернильная речь моя, да вдруг бумага оказалась не писчая... Разве проявилось в сознании стихосложение Максимилиана Волошина:

С Россией кончено... Напоследях
Её мы прогадели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях,
Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав... И родину народ
Сам выволок на улицу, как падаль!

От такой чехарды¹³ со столицами, новосозданными государственными образованиями, территориями и проч., – ни казакам в частности, ни России в целом – ничего хорошего нету.

Что от этого вышло может увидеть каждый, кто не дальтонист ума. Я не даю тут канву читателю для вышивания сенсационный открытий. И точка ещё не поставлена... «Кто плавает в грехе, утонет в горе».

Александр Н. Азаренков

Азаренков нашёл в библиотеке

¹³ В Полном Церковно-Славянском словаре (1900 г.) сказано, что «чахорда» татарская игра, называемая *чахь-орды* (стр. 811).

Что «коллективный запад» требовал от Колчака в обмен на признание за рубежом белой власти?

<https://pulse.mail.ru/article/chto-kollektivnyj-zapad-treboval-ot-kolchaka-v-obmen-na-priznanie-za-rubezhom-beloj-vlasti-692756550607881586->

[8516006030986231635/?user_session_id=11c4d056298b915&utm_partner_id=901&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext](https://pulse.mail.ru/article/chto-kollektivnyj-zapad-treboval-ot-kolchaka-v-obmen-na-priznanie-za-rubezhom-beloj-vlasti-692756550607881586-8516006030986231635/?user_session_id=11c4d056298b915&utm_partner_id=901&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext)

Тёмный историк

Интересно, что белые правительства официально не признавались «иностранными партнёрами», за редкими исключениями (Колчака признала Югославия, Врангеля, де-факто — французы, но на этом — все).

А. В. Колчак и британские офицеры (включая А. Нокса, главу военной миссии).

В период наибольших успехов белогвардейцев, А. В. Колчаку была отправлена нота (составлена в мае 1919 года), от Верховного Совета Антанты (Великобритания, Франция, США, Япония, Италия). В документе указывалось, что в обмен на дальнейшую материальную и политическую поддержку белые должны были выполнить ряд условий (доказав тем самым свою «демократичность» западному обывателю и правительствам):

- созвать Учредительное собрание сразу же после занятия белыми Москвы;
- обещать не восстанавливать дореволюционный режим (с помещиками, правовыми ограничениями, преследованием несогласных и т.д.);
- не притеснять местное самоуправление (земства);
- признать независимость Польши, Финляндии, прибалтийских лимитрофов, договориться с прочими национальными окраинами (федерализация будущей России).

В ответной декларации Колчак говорил о «заново избранном» Учредительном собрании (эсеровскому собранию Колчак предпочитал «национальное», видимо, предполагалось провести новые выборы), которое и решит в будущем все спорные вопросы, включая территориальные споры. Подтверждались демократические завоевания Февральской революции, признавались все государственные долги «старой России» (особенно важный пункт для иностранцев).

Однако, донесения иностранных и военных дипломатов (которые критиковали колчаковскую власть, указывая на отсутствие поддержки у населения), плюс поражения белых армий на востоке страны, скоро окончательно сняли вопрос о признании власти Колчака с «актуальной повестки дня».

Почему не сумели «поладить» друг с другом белогвардейцы и поляки?

https://pulse.mail.ru/article/pochemu-ne-sumeli-poladit-drug-s-drugom-belogvardejcy-i-polyaki-692756550607881586-7586426988596453359/?user_session_id=6e63076294dcf2&utm_partner_id=949&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

В советское время, особенно в двадцатые-тридцатые годы, существовал термин «белополяк». Но в реальности русские белогвардейцы на протяжении практически всей Гражданской войны воевали отдельно, поляки — отдельно. И у каждой стороны были свои цели в конфликте. Поляки не решились поддерживать белое движение в 1919 году, опасаясь победы Колчака и Деникина.

Слева: белогвардейцы-дроздовцы. Художник: В. Куликов. Справа: поляки в 1920 году. Художник: Marek Szyszko.

Враги советской власти, как отмечал и Ленин, кстати, выступали порознь. А потому у большевиков в России был шанс на успех. Вот в Венгрии, например, все закончилось по-иному: пришли румыны, а венгерские коммунисты убежали в Австрию (тогда как небезызвестный Бела Кун потом «возник» у нас).

Но поляки в момент успехов «деникинцев» предпочитали «не встречать». Стратегия Юзефа Пилсудского была именно такой: пусть они там сами разбираются, как можно дольше, мы подождем.

Сразу скажу, что слухи о том, что Деникин и Колчак якобы не желали признавать Польшу являются всего лишь мифом. Фактически независимость поляков признали и «временные», и большевики, и белогвардейцы. Собственно, А. В. Колчак ссылался именно на решение Временного правительства:

«Российское правительство считает своим долгом подтвердить независимость Польши, провозглашенную Временным правительством России с 1917 года...»

Окончательное утверждение границ между Польшей и Россией должно быть отложено до созыва Учредительного собрания...» (с) Ю. В. Иванов. Очерки истории российско (советско)-польских отношений в документах. 1914 — 1945.

Румынская интервенция в Венгрию.

А. В. Колчак не выступал против независимости Польши и Финляндии, просто там суть была не в независимости, а в непомерных дополнительных требованиях.

То есть белые признавали сам факт независимого польского государства. Другое дело — вопрос о границах, ведь полякам хотелось «всего побольше». И, по логике упомянутого Юзефа Пилсудского, побольше можно будет получить, если белые и красные максимально друг друга ослабят (отчасти он был прав, если посмотреть на итоги Рижского мирного договора 1921 года).

На практике получалось так, что полякам было «все равно» что на белых, что на красных.

Тогда как мысль о союзе с поляками угнетала многих белых офицеров (особенно в 1920 году, в

Помимо прочего, белые были заинтересованы в дружелюбной Польше, которая не стремилась бы к оккупации территорий, на которые претендовали белые правительства. А. И. Деникин (мамой которого была полька) мечтал о будущем русско-польском союзе. Но реальность заставила его разочароваться.

«При таких условиях, казалось бы, не время спорить о компенсациях. Тем более, что в сознании честных русских людей счастье Родины не может быть приобретено ценою её расчленения...» (с) А. И. Деникин. Очерки русской смуты.

А. И. Деникин вполне благосклонно относился к независимой Польше, однако тоже считал требования поляков чрезмерными, их действия — двуличными.

Вопреки позициям некоторых современных публицистов, Польша в первой половине двадцатого века была вовсе не «беззащитным ребенком». Поляки в 1920 году весьма бодро размахивали шашкой, рассчитывая на Минск и Киев. Белогвардейцы же считали, что на землях восточнее Буга полякам делать особо нечего.

Возникла парадоксальная ситуация: поляки одерживали победы, потому что большевики отвлекались на белых (сначала основная боеспособная часть РККА воевала с Деникиным, потом, немалая доля, — с Врангелем). При этом возвращать захваченные территории панам как-то не хотелось, ни белым, ни красным.

Юзеф Пилсудский же, по воспоминаниям британского дипломата Хэлфорда Джона Маккиндера, хвалился, что сможет взять Москву собственными силами! (**Report on the Situation in South Russia by sir H. Mackinder M. P., January 21, 1920**)

Хотя практика показывает, что в реальности Пилсудский больше думал о прометеизме — концепции развала любой (красной, белой, серо-буро-малиновой) России при помощи многочисленных местных националистов, от донских казаков до крымских татар.

Вообще, любопытно, что в период Русско-японской войны Деникин, Колчак и Врангель воевали с японцами. Тогда как Пилсудский на японские средства пытался развалить Империю. Так что люди это были немного разные. «Белополяки» сильно отличались по своим целям от «деникинцев».

При этом стоит отметить, что большевики, также признавшие независимость Польши, старались договориться с поляками дипломатическими путями (благо российским коммунистам в 1918, 1919 и даже в 1920 году своих проблем хватало). Но «камнем преткновения» были территории современных Украины и Белоруссии.

Мало того, Пилсудский задвигал большевикам такие требования, что даже как-то не приходится удивляться неудачному исходу переговоров.

Юзеф Клеменс Пилсудский

Среди прочего, поляки требовали:

- а) Польшу в границах 1772 года,
- б) признание независимости Дона, Кубани, Терека, Украины и ещё

много кого (!),

- в) созыв Учредительного собрания (!), г) ликвидация иностранных отделений Коминтерна!

(**Przegląd Współczesny. 1936.**)

Я не защитник большевиков, но тут прямо наглость зашкаливает. Да даже предложения Антанты («Линия Керзона») были сильно скромнее. Правда, примерно тоже самое Пилсудский предлагал и белогвардейцам. Ну, за исключением разгона Коминтерна, подозреваю, что Деникин с Колчаком и так бы его разогнали)

Сидел, ждал, пока кто-нибудь из участников Гражданской войны его «щедрое предложение» примет. «Лавры румын», видимо, не давали Пилсудскому покоя.

П. Н. Врангеля часто называют «самым гибким» из белых вождей.

П. Н. Врангель, будучи Главкомом белых в 1920 году, де-факто воевал против РККА, когда та, в свою очередь, сражалась с поляками. Потому даже в белом лагере Петра Николаевича обвиняли в том, что борясь с красными, он помогает, по сути, только полякам (ну и французам заодно, так как те поляков поддерживали, видя в них «противовес» и Советской России, и Германии).

Врангель же считал, что этот «временный негласный союз» (действительно, фактически официального оформления не было) действует только «до нужного момента», ведь и поляки отвлекают большевиков от белого Крыма.

И что его Русская армия воюет по своим причинам, не подчиняясь полякам или французам. В любом случае, «теплых отношений» не было у белых с поляками и в 1920 году, тем более, что амбиции Пилсудского стали всем очевидны.

Переговоры, при активном посредничестве французов, шли, шли да так ни к чему и не пришли. Потому что с большевиками поляки заключили более-менее приемлемый для себя мир, тогда как история врангелевского Крыма к ноябрю 1920 года завершилась.

В результате, на этом примере, мы видим, что «контрреволюционные силы» имели разную природу и договориться нормально друг с другом не могли.

Белогвардеец, антифашист, инженер, «дважды эмигрант»

https://pulse.mail.ru/article/belogvardeec-antifashist-inzhener-dvazhdy-emigrant-692756550607881586-7636925866831405250/?user_session_id=a475096298becd&utm_partner_id=901&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

Тёмный историк

В период Второй мировой войны значительное число русских эмигрантов приняло участие в европейском Сопротивлении (особенно это касается Франции). Среди них были и бывшие белогвардейцы, иногда — люди с очень интересными судьбами.

Отец И. А. Кривошеина, А. В. Кривошеин (рядом с П. Н. Врангелем и П. Н. Шатиловым)

Игорь Александрович Кривошеин (1899-1987) был сыном Александра Васильевича Кривошеина (1857 — 1921), члена Государственного совета Российской империи и председателя правительства Юга России (при «черном бароне» П. Н. Врангеле).

Сам же И. А. Кривошеин поступил в Пажеский корпус, участник Первой мировой войны, прапорщик конной артиллерии. Затем — в белых войсках А. И. Деникина и П. Н. Врангеля. Штабс-капитан, эвакуировался вместе с отцом в ноябре 1920 года. Два брата Игоря Александровича пали на Гражданской (Василий и Олег Кривошеины), ещё один стал потом архиепископом (Архиепископ Василий), самый младший брат в итоге тоже стал деятелем Сопротивления (Кирилл Кривошеин).

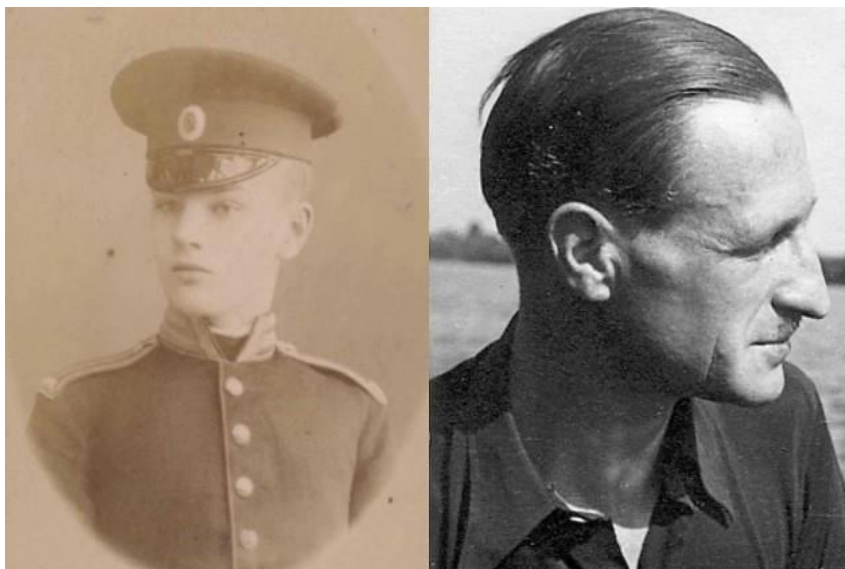
В эмиграции И. А. Кривошеин жил во Франции, получил там диплом инженера, окончив Высшую электротехническую школу в Париже. Работал на заводе, в телефонной компании, сотрудничал с РОВС (Русский общевоинский союз).

В период Второй мировой войны занял антифашистскую позицию, первый раз попал в лагерь еще в 1941 году (вместе с рядом других русских эмигрантов).

После освобождения ушел в подполье, вступил в организацию «Вольные стрелки». И. А. Кривошеин спасал евреев, помогал военнопленным, налаживал связь со сторонниками Шарля

де Голля, переправлял в Испанию союзных летчиков, сбитых над территорией Франции. Соплатницей И. А. Кривошеина была Монахиня Мария (казнена немцами в 1945 году).

В 1944 году Кривошеина поймали нацисты, он подвергался пыткам. Прошёл концлагеря Бухенвальд и Дахау, был освобожден американцами. Французы наградили Игоря Александровича Медалью Соплатвления (Medaille de la Resistance française).

Игорь Александрович Кривошеин (1899 — 1987).

И. А. Кривошеин стал «советским патриотом» — принял гражданство СССР, стал одним из создателей общества «Русская помощь», даже был председателем съезда Союза советских граждан. Кроме того, Кривошеин стал председателем Содружества русских партизан и добровольцев — участников французского Соплатвления.

Благодарные французы, однако, в 1947 году арестовали, а затем депортировали Кривошеина из страны. Вместе с женой и сыном Игорь Александрович вернулся в СССР.

Однако в 1949 году И. А. Кривошеин был арестован МГБ и приговорен к десяти годам. Обвинение — «помощь международной буржуазии». Возможно, свою роль сыграли связь Кривошеина с РОВС или активное участие в масонских организациях. В 1954 году И. А. Кривошеина реабилитировали.

Но в 1957 году был арестован сын Игоря Александровича Никита Кривошеин, за «антисоветскую агитацию» (освобожден в 1960).

Как вспоминал сам Игорь Александрович, после 1954 года он много общался с А. И. Солженицыным и Л. З. Копелевым («товарищи по шарашке», ну, думаю, все читатели их знают), сестрами Тимирёвыми (старшая, Анна Васильевна - известна по отношениям с А. В. Колчаком).

Монахиня Мария, казнена нацистами в 1945 году.

К деятелю Сопротивления и бывшему белогвардейцу приезжал брат — Архиепископ Василий, с которым И. А. Кривошеин не виделся «более сорока лет».

Вера Аполлоновна Оболенская «Вики», казнена нацистами в 1944 году.

Сам Игорь Александрович тогда был переводчиком, инженером, консультантом при Академии Коммунального хозяйства. Кроме того, И. А. Кривошеин писал статьи о своих соратниках по Сопротивлению. Среди них — Монахиня Мария, княгиня Вера Оболенская, поэт Борис Вильде (все убиты нацистами).

Борис Владимирович Вильде, участник Сопротивления, расстрелян в 1942 году. Его именем названа одна из улиц Парижа.

Тем не менее, возвращение в СССР не стало для Кривошеиных «воплощением мечты». Сначала во Францию вернулся сын Никита (1934 года рождения, здравствует по сей день). А в 1974 году уехал и сам Игорь Александрович Кривошеин, судьбу которого нельзя описать одним предложением.

Участник Первой мировой, белогвардеец, масон, «дважды эмигрант», герой французского Сопротивления, разочаровавшийся «советский патриот-возвращенец», инженер и переводчик, автор статей. Бывали и такие судьбы у людей...

Александр Карманенков

[Прошлое](#)

Анна Вырубова: была ли подруга императрицы любовницей Распутина

Последняя русская императрица называла свою фрейлину «моей большой бейби» и «милой мученицей». Анна Вырубова была для Александры Федоровны ближайшей подругой. О жизни этой женщины ходило немало слухов, но все они были опровергнуты одним единственным фактом.

Придворная простота

Анна Вырубова (в дев. Танеева) была прапраправнучкой Михаила Илларионовича Кутузова. Её отец на протяжении 20 лет занимал ответственный пост статс-секретаря и главноуправляющего Его императорского Величества Канцелярией. Этот же пост занимали его отец и дед при Александре I, Николае I, Александре II и Александре III.

При этом в общественном сознании об Анне Вырубовой закрепилось мнение, что она была простолюдинкой. Это по меньшей мере неверно. Даже перестав быть фрейлиной по причине замужества, Анна Вырубова оставалась, по сути, главной подругой императрицы. Александра Федоровна называла её «большая бейби». «Маленьким бейби» императрицы был сын - царевич Алексей.

Трижды воскресшая

Александра Федоровна, приехав в Россию, приняла православие и отнеслась к этому со всей ответственностью. Однако окружавшие её люди были в служении не столь ревностны и скорее больше любили поговорить о Боге, чем вести богоугодную жизнь. Все, кроме Анны Вырубовой - фрейлины императрицы, а потом её верной подруги.

Императрица называла Анну «моей милой мученицей». И это не было преувеличением. Вся жизнь Анны Вырубовой - череда испытаний, которые она принимала с поистине христианским смирением.

В 18 лет она переболела тифом. От смерти её спасло, как она сама считала, духовное заступничество Иоанна Кронштадского.

Через 11 лет Анна Вырубова попала в железнодорожную катастрофу и её, лежавшую без сознания, с множественными переломами «оживил» Григорий Распутин. Наконец, в 1918 году, когда её вел на расстрел красноармеец, Анна увидела в толпе женщину, вместе с которой часто

молилась в монастыре на Карповке, где покоятся мощи святого Иоанна Кронштадтского. «Не давайте в руки врагам, — сказала она. — Идите, я молюсь. Батюшка Иоанн спасёт Вас». У Анны Вырубовой получилось затеряться в толпе. А потом ещё один встреченный знакомый, которому Вырубова когда-то помогла, передал ей 500 рублей.

«Бо не ведают, что творят»

Не было, пожалуй, в русской истории женщины, на клеветание имени которого было бы брошено столько сил. Слухи о порочной жизни Анны Вырубовой курсировали в народе ещё до революции. Про неё говорили, что это именно она ввела в окружение царя Распутина, что она с самим Распутиным участвует в разных бесчинствах, что она якобы соблазнила саму императрицу.

Вырубова в своей книге рассказала, как появлялись подобные слухи в предреволюционной России.

Она писала со слов своей сестры: «Утром ко мне влетела г-жа Дерфельден со словами: «Сегодня мы распускаем слухи на заводах, что Императрица спаивает Государя, и все этому верят».

И все этому действительно верили. Все, кто не знал Вырубову лично. Знакомство с ней меняло людей. Следователь Руднев вспоминал, как он шёл допрашивать Вырубову и был к ней настроен негативно - наслушавшись всего, что о ней рассказывали. Он пишет: «Когда же вошла г-жа Вырубова, то меня сразу поразило особое выражение её глаз: выражение это было полно неземной кротости, это первое благоприятное впечатление в дальнейших беседах моих с нею вполне подтвердилось».

Вырубову сажали в тюрьму пять раз. И при Керенском, и при большевиках. Её пытали. Однажды в тюрьме рябой солдат, один из самых злостных гонителей Анны, вдруг резко переменялся. В гостях у брата он увидел на стене фото Анны. Тот сказал: «Целый год в госпитале она была мне как мать». С тех пор солдат изо всех сил помогал Вырубовой.

Уже упомянутый следователь Руднев вспоминал, что он узнал не от самой Вырубовой, а от её матери, что в тюрьме Анна подвергается издевательствам. На допросе Анна это лишь кротко подтвердила и сказала: «Они не виноваты, не ведают бо, что творят».

Благотворительница

В 1915 году в качестве компенсации от железной дороги за увечья, полученные во время аварии, Анна получила огромные по тем временам деньги — 80 тысяч рублей. Полгода Анна была прикована к кровати. Всё это время императрица посещала фрейлину ежедневно. Потом Анна Александровна передвигалась на инвалидном кресле, а в дальнейшем на костылях или с палочкой. Все деньги бывшая фрейлина потратила на создание госпиталя для инвалидов войны, где бы их обучали ремеслу, чтобы они могли себя в дальнейшем прокормить. Ещё 20 тыс. рублей добавил Николай II. Одновременно в госпитале находилось до 100 человек. Анна Вырубова вместе с императрицей и дочерями служили там и в других госпиталях сестрами милосердия.

Старец и Анна

Вопреки расхожему заблуждению, не Анна Вырубова ввела в дом императрицы Распутина, а Александра Федоровна познакомила свою фрейлину с «сибирским старцем». При первой же встрече старец пообещал, что желание Анны «всю жизнь положить на служение Их Величеством» осуществится. Позже он предскажет, что фрейлина выйдет замуж, но счастлива не будет.

Так и случилось. В 1907 году Анна Танеева вышла замуж, но развелась уже через год.

Распутин сыграл в жизни Вырубовой огромную роль. Именно он, как она считала, спас её после железнодорожной катастрофы в 1915 году, однако именно слухи об их отношениях сделали Вырубову «нерукопожатной» у значительной части эмигрантов.

Все разговоры о якобы бесчинствах, в которых она участвовала с Распутиным опровергаются одним простым фактом: медицинское освидетельствование в 1918 году установило, что Вырубова была девственницей.

«Дневник Вырубовой»

В декабре 1920 года вместе со своей матерью Вырубова бежала из Петрограда по льду Финского залива за границу.

В 1923 году на Валааме в Смоленском скиту Анна приняла монашеский постриг с именем Мария, но по состоянию здоровья ни в какую обитель не поступила и осталась тайной монахиней в миру.

Под своей девичьей фамилией она прожила в Финляндии более четырёх десятилетий. Скончалась в 1964 году в возрасте 80 лет.

В эмиграции Анна Танеева написала автобиографическую книгу «Страницы моей жизни». В 1922 году она была издана в Париже. В Советском Союзе, видимо, решили, что такое представление о царской семье может идеологически навредить и издали так называемый «Дневник Вырубовой», мистификацию, где все царское окружение и сам царь представлены в наилучшем свете.

Несмотря на то, что сегодня уже доказана поддельность «Дневника», до сих пор в научной среде можно встретить выдержки из него. Наиболее вероятными авторами «Дневника Вырубовой» считаются советский писатель Алексей Толстой и профессор истории, эксперт по концу XIX века Павел Щёголев.

Каких офицеров Тухачевский называл лучшими в старой царской армии?

https://pulse.mail.ru/article/kakih-oficerov-tuhachevskij-nazyval-luchshimi-v-staroj-carskoj-armii-692756550607881586-3157029158607925550/?user_session_id=1a1b1086296113d&utm_partner_id=949&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1

Командарм Михаил Николаевич Тухачевский считал Русский офицерский корпус старой армии довольно слабым и был сторонником замены старых «военспецов» на молодые идейные кадры.

«В своей большей части он состоял из лиц, получивших ограниченное военное образование, совершенно забитых и лишенных всякой инициативы...» — М. Н. Тухачевский о царском офицерском корпусе.

Впрочем, Тухачевский особое внимание уделял двум категориям офицеров. Во-первых, молодые кадровые офицеры 1908-1914 годов выпуска. Тогда, как считал Тухачевский, Россий-

ская империя отчасти сделала выводы из проигранной японцам войны. И улучшила подготовку командного состава.

Но многие такие офицеры полегли ещё в Первую мировую, часть выживших пошла к белым, особенно к А. И. Деникину (Корнилову, Алексееву, на юг).

В плане сильных командных кадров Тухачевский всегда отмечал именно южных белогвардейцев.

Выделял Тухачевский и офицеров «военного времени», хоть и подготовленных по ускоренным курсам, но энергичным и храбрым (и многие из них оказались в РККА).

«Из среды этого скороспелого офицерства мы имеем больше хороших командиров, чем из среды старых офицеров...» (с) М. Н. Тухачевский, доклад декабря 1919 года.

Офицеров «до 1908 года» Тухачевский считал компетентными только в штабной работе (хотя в реальности многие хорошо проявили себя на командных должностях в РККА).

Разумеется, выводы спорные, но понятные: М. Н. Тухачевский в Русскую императорскую армию попал в 1912 году, так что считал себя представителем «талантливого поколения».

Источник: М. Н. Тухачевский. Избранные произведения. Том 1

«Очень сожалею, что, не расстрелял вас всех!» - какими были последние слова Ягоды в суде, перед расстрелом?

https://pulse.mail.ru/article/ochen-sozhaleyu-chto-ne-rasstrelyal-vas-vseh-kakimi-byli-poslednie-slova-yagody-v-sude-pered-rasstrelom-1895911092100042791-3545902229086220987/?user_session_id=a1cb08628f65b3&utm_partner_id=949&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

По одним данным, глава НКВД Генрих Григорьевич Ягода (Енох Гершевич Иегуда) был арестован 28 марта 1937 года, по другим – 3 апреля. Но 4 апреля об этом сообщили все центральные газеты СССР. Следствие длилось долго, и в 1938 году Ягода был обвинён в:

«Связях с Троцким, Бухариным и Рыковым, организации троцкистско-фашистского заговора в НКВД, подготовке покушения на Сталина и Ежова и государственного переворота»

Что он говорил в своём последнем слове на суде? Какими затем, перед казнью, были последние слова бывшего всемогущего наркома?

Речь старого большевика, попавшего в сети контрреволюционеров

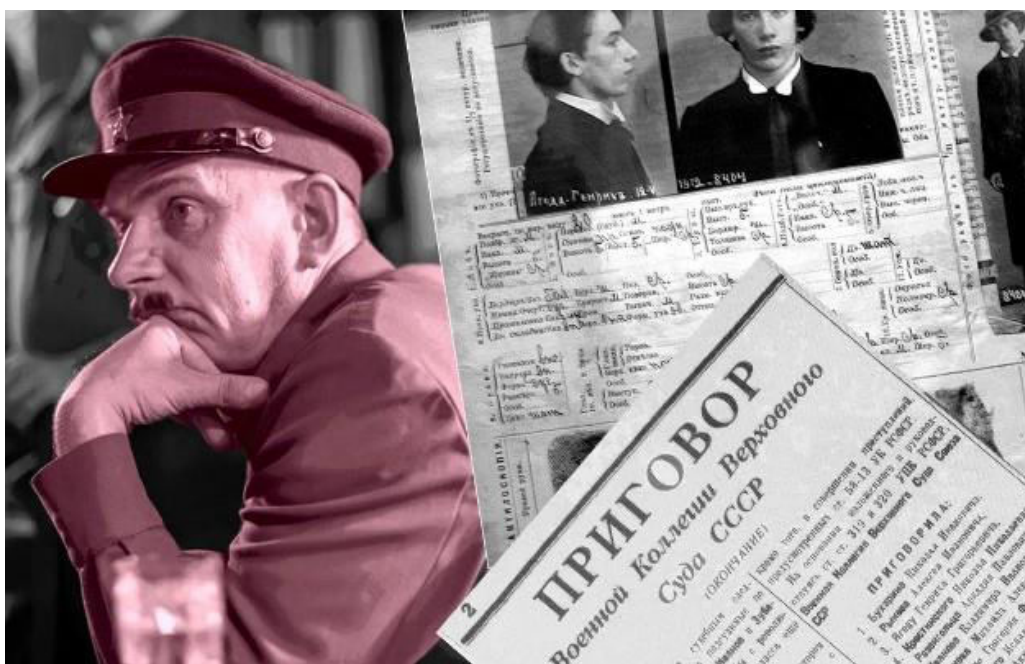
В последнем слове на суде он глубоко раскаивался и подробно описывал, как *«человек, пробывший 30 лет в партии, много работавший, свихнулся, пал и очутился в рядах шпионов и провокаторов»*. Генрих Ягода напомнил о том, что он с 14 лет был в революционном движении, принимал непосредственное участие в Октябрьской революции, был одним из создателей Красной Армии, а с 1919 года работал в ЧК.

С определённого момента Ягода, по его словам, под влиянием Бухарина и Рыкова «впал в раздвоенность».

«У меня не хватило большевистской смелости окончательно порвать с правыми, с этой проклятой контрреволюцией, и выдать её целиком. Были такие попытки с моей стороны? Да, были, но до конца я их никогда не доводил». «Моё падение началось, когда Рыков, узнав о моем сочувствии правым, предложил мне скрывать от партии мои правые взгляды. И я пошёл на это. Я стал двурушником. Началась раздвоенность. К сожалению, не нашлось у меня большевистского мужества противостоять мастерам двурушничества».

Вместе с тем, Ягода, по его словам, считал оппозицию лишь неопасными для власти «болтунами», которым нечего рассчитывать на успех их контрреволюционных дел. Потому что ему,

как бывшему руководителю советской разведки, державшему руку на пульсе всей страны, была ясно видна вся безнадёжность каких-либо попыток свергнуть советскую власть.

Поэтому он и не принимал никакого участия в деятельности оппозиционного подполья. Со-чувствовал, не предпринимал мер к его устранению – да. Но полноправным сообщником оппозиционеров не был.

Обвинения в шпионаже в пользу Запада Ягода отверг.

«У меня не было связей непосредственно с заграницей, и нет фактов непосредственной передачи мною каких-либо сведений. И я не шутя говорю, что если бы я был шпионом, то десятки стран могли бы закрыть свои разведки - им незачем было бы держать в Союзе такую массу шпионов».

Не признал он и своего соучастия в убийстве Кирова.

Далее Генрих Ягода каялся в том, что совершил «тягчайшие преступления», после которых тяжело жить и сидеть десятки лет в тюрьме. Но ещё тяжелее – умереть с клеймом изменника:

«Хочется хотя бы из-за решётки тюрьмы видеть, как будет дальше расцветать страна, кото-рой я изменил».

Он напомнил судьям, что наш суд резко отличается от судов буржуазных стран: там суды стараются покарать людей, а у нас – исправить их.

«Я прошу вас, граждане судьи, при вынесении мне приговора учесть, есть ли революцион-ная целесообразность в моей казни теперь. Я бы не смел просить о пощаде, если бы не знал, что данный процесс является апофеозом разгрома контрреволюции, что Советская страна уничто-жила все очаги контрреволюции».

Последняя попытка добиться помилования

Проникновенная речь низложенного наркома не помогла: 13 марта суд огласил приговор. Ягода был приговорен к высшей мере наказания. Тогда между Ягодой и прокурором А. Вышинским состоялся интересный диалог, зафиксированный в стенограмме:

Вышинский: Внимание, товарищи судьи. Предатель и изменник Ягода сожалеет. О чём вы сожалеете, шпион и преступник Ягода?

Ягода: Очень сожалею... Очень сожалею, что, когда я мог это сделать, я всех вас не растрелял».

Но перед смертью Ягода сделал последнюю попытку спасти себя: «Вина моя перед Родиной велика. Не искупить её в какой-либо мере. Тяжело умирать. Перед всем народом и партией стою на коленях и прошу помиловать меня, сохранив мне жизнь».

В первых рядах руководителей советской власти. *Фото в свободном доступе.*

Ягода был дружен с самим «великим классиком литературы» – Максимом Горьким.
Фото в свободном доступе.

Но на это прошение не обратили внимания. Приговор был приведён в исполнение 15 марта 1938 г. в Лубянской тюрьме НКВД.

Почему большая часть уральских казаков оказалась в «белом лагере»?

https://pulse.mail.ru/article/pochemu-bolshaya-chast-uralskih-kazakov-okazalas-v-belom-lagere-692756550607881586-1756522676017334740/?user_session_id=cff80a629e31fb&utm_partner_id=901&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_test=x1&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1

Тёмный историк

Уральское казачество, как и прочие казачьи войска, втягивались в Гражданскую постепенно. Как и везде, находились и свои «красные казаки». Однако даже советские авторы признавали, что небольшое Уральское казачье войско почти целиком в итоге выступило против Красной Армии.

Именно уральскими казаками был убит В. И. Чапаев, легендарный красный начдив.

Почему уральские казаки стали «оплотом контрреволюции»?

Во-первых, как это ни странно, но у уральских казаков... не существовало собственности на землю, они жили общинами. Декреты советской власти уральским казакам, даже «беднякам» — ничего не давали.

Во-вторых, уральские казаки в целом были довольно зажиточными, так как пользовались исключительным правом на занятие рыболовством. Декреты большевиков фактически «урезали» доходы казаков с промысла.

В-третьих, уральские казаки, в своей массе, были старообрядцами и поколениями противопоставляли себя центральной власти (со времен Емельяна Пугачева), не столь даже важно, какой именно. Хоть царской, хоть советской.

Информационное письмо

Бирюковские чтения

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет по проведению Бирюковских чтений приглашает Вас Бирюковских чтений, которые состоятся 01 октября 2022 г. на базе Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

Чтения посвящены памяти выдающегося историка и краеведа, государственного деятеля, атамана Астраханского казачьего войска, генерал-майора Ивана Алексеевича Бирюкова.

Учредителями Бирюковских чтений выступают:

Астраханское региональное отделение «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков» и ГБУК АО «Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской».

Цель данного форума осветить вопросы истории и культуры астраханского казачества, как самобытной и уникальной этно-социальной группы населения Нижнего Поволжья. Оргкомитет обращает внимание желающих принять участие в чтениях на тот факт, что И. А. Бирюков был одним из ведущих астраханских историков-краеведов и входил в руководство Петровского общества исследователей Астраханского края. Поэтому оргкомитет XIV-х Бирюковских чтений считает необходимым расширить тематику конференции краеведческим направлением.

Предлагаются следующие тематические направления чтений.

1. Исследования истории и культуры астраханских казаков:

- генерал-майор Иван Алексеевич Бирюков, как историк, общественный и государственный деятель и его наследие;
- история астраханского казачества в XVIII-XX вв.: социально-политический и социально-экономический аспекты;
- духовный мир, культурные и этнографические особенности казаков-астраханцев;
- военная служба Астраханского казачьего войска;
- роль казачества в защите Отечества;
- литературно-публицистическое и научное наследие астраханских казаков;
- судьбы астраханского казачества в период Гражданской войны в России;
- процессы возрождения астраханского казачества в конце XX – начале XXI вв.;
- возрождение культуры и традиций астраханских казаков, как составная часть возрождения астраханского казачества;
- казачья родословная, как фактор сохранения историко-этнической памяти и историко-культурной идентичности астраханского казачества.

БИРЮКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет по проведению Бирюковских чтений приглашает Вас принять участие в работе XIV-х Бирюковских чтений, которые состоятся 01 октября 2022 г. на базе Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.

Цель данного форума осветить вопросы истории и культуры астраханского казачества, как самобытной и уникальной этно-социальной группы населения Нижнего Поволжья.

Приглашаем Вас к публикации научных материалов в сборнике Бирюковских чтений. Каждый сборник имеет уникальные международные идентификаторы ББК и ISBN. Тексты докладов и научных статей необходимо прислать в Оргкомитет не позднее 14 сентября 2022 г.

Текст предоставляется в электронном варианте на e-mail: birjukovskiye_chteniya@mail.ru

СКАЧАТЬ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

2. Исследования истории и культуры Астраханского края:

- история Астраханского края XVI-XX вв.: социально-политический и социально-экономический аспекты;
- трансформация социально-экономических укладов Астраханского края во второй половине XIX и XX веках;
- Астраханская область и Великая Отечественная война 1941-1945 гг.;
- освоение земель и межнациональные отношения Нижневолжского региона;
- выдающиеся личности в истории Астраханского края;
- традиционная народная культура Нижнего Поволжья: историческое наследие и современное развитие;
- история семьи в истории Астраханской губернии.

К участию в Бирюковских чтениях приглашаются все, кому не безразлично сохранение истории и культуры Астраханского казачьего войска и родного края. Начало регистрации участников пленарного заседания Бирюковских чтений состоится 01 октября 2022 г. в 09:00 по адресу: г. Астрахань, ул. Эспланадная,

д. 14, в помещении Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.

К началу работы конференции будет издан сборник трудов XIV-х чтений. Приглашаем Вас к публикации научных материалов в сборнике Бирюковских чтений. Сборники чтений имеют уникальные международные идентификаторы ББК и ISBN. Тексты докладов и научных статей необходимо прислать в Оргкомитет не позднее 16 сентября 2022 г. Требования к оформлению материалов.

Число авторов статьи не должно превышать трех человек. Фамилия, имя, отчество автора полностью (выравнивание по правому краю). На следующей строке (шрифт курсив, выравнивание по правому краю) – ученое звание, ученая степень, должность, место работы, город (сокращения не допускаются). На следующей строке (шрифт курсив, выравнивание по правому краю) – E-mail для контактов.

Если авторов статьи несколько, то информация повторяется для каждого автора.

Наименование – прописными буквами, полужирный шрифт, выравнивание по центру.

Для набора текста статьи и таблиц следует использовать редактор Microsoft Word для Windows (формат файла .docx/.doc). Рекомендуемый объем статей – 10-12 страниц формата А4 с учетом графических вложений.

Язык материала – русский. Параметры текстового редактора: все поля по 20 мм; шрифт Times New Roman; размер - 14; межстрочный интервал - 1,5; интервал между абзацами — 0; выравнивание по ширине; абзацный отступ 1,25 см; ориентация листа - книжная. Текст набирается без переносов. Нумерация страниц не ведется.

Все рисунки и таблицы должны быть пронумерованы и снабжены названиями или подрисуночными подписями. Не следует перегружать статью значительным количеством графических вложений: рисунков, фотографий, диаграмм, графиков не должно быть больше 6, таблиц – не больше 3. Таблицы могут быть набраны шрифтом 12 размера. Все сокращения должны быть расшифрованы при первом упоминании. В конце статьи приводится список источников и литературы в алфавитном порядке, со сквозной нумерацией в соответствии с ГОСТ 7.1- 2003. Библиографические ссылки в тексте на соответствующий источник из списка оформляются в квадратных скобках, например: [3, с. 110].

Небиблиографические ссылки оформляются в виде подстрочных: знак такой сноски - звездочка; размер шрифта – 12, междустрочный интервал – 1.

Текст предоставляется в электронном варианте на e-mail: biryukovskiye_chteniya@mail.ru
Председатель оргкомитета по проведению Бирюковских чтений, Атаман Астраханского регионального отделения «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

С. Д. Сычев

Сап

А. Толкачёв

«В сущности, смерть ярчайшим образом высвечивает смысл жизни. Говорить о смерти - это один из наиболее разумных способов говорить о смысле жизни».

Андре Мальро.

«Я видел, как зло стало всеобщим».

*В. Шульгин,
«1920».*

Отмахав по просёлкам вёрст шестьдесят и растеряв в пути и в перестрелках обоз, полуразбитая сотня белых вышла на лесную просеку, уходившую в глубь тайги. Палило солнце. Слабонаезженная колея, едва заметная среди пожухлой травы, то пряталась за густыми зарослями боярышника, то смело пробегала по поляне, покрытой редкой, чахлой растительностью.

Люди двигались осторожно, бросая тревожные взгляды по сторонам и вскидывая наизготовку винтовки и карабины при любом подозрительном движении веток. Гнус - враг всего живого в тайге - не щадил ни людей, ни лошадей, но страх смерти оказался сильнее укусов таёжной погани, и казаки лишь изредка давили на лице мошку, оставляя на коже широкие кровавые полосы.

Впереди ехала тройка разведчиков, боязливо выставив перед собой короткие дула иностранных винтовок. Они, всегда готовые при малейшей опасности нажать на курок, даже не отмахивались от гнуса, и тот залеплял им глаза, нос, уши.

Коричневый слой пыли, жирный и рыхлый, подрагивал в складках одежды всадников в такт движению лошадей, скопившись на фуражках, струился дымными ручейками по жестким, хрустящим в изломах гимнастёркам, марая солёные загривки бородачей рыжей мучицей.

Слева от дороги, в глубокой ложине, опутанной засохшими водорослями, блеснула вода. Ломкие камыши, словно пряча от посторонних влагу, сиротливо разбрелись по высохшему дну водоёма, причудливо распушив облетающие головки и угрожающе заострив поломанные ветром прошлогодние стебли.

Разведка, сделавши своё дело, возвращалась назад, кидая жадные взгляды на сверкающую под солнцем лужу. Лошади нервно дёргали ушами, втягивая спёкшимися ноздрями горячий воздух, тянули к болотцу.

- Стой! - прохрипел сотник и поднял руку. - Всем спешиться.

Мешком выпав из седла, он первый, сплёвывая камышинный пух, побрёл к воде.

Воды было много, и вся она, подёрнутая ржавой, радужной плёнкой, отдавала тиной и прелью, но казаки и ей были рады. Разогнав в стороны жуков и козявок, они по очереди падали на колени и, стараясь не замутить неосторожным движением отстоявшуюся лужу, пили, и довольно утирались большими носовыми платками или просто рукавом. Лошади, сдерживаемые коноводами, напоминая ржали, вытягивая искусанные оводами шеи к воде. Казаки грубовато успокаивали их, наполняли стеклянные баклажки про запас, и только после того, как последний казак напился, подвели лошадей. Брезгливо процеживая болотную гниль сквозь сильные зубы, лошади фыркали, мотали головами и, до конца не напившись, отходили в сторону, грустно позвякивая обжигающими удилами.

Кто-то отвязал от седла потрёпанное брезентовое ведро и попытался зачерпнуть им воду, но только измазался в грязи и, матюгнувшись, стал вытирать брезент о жёсткий камыш.

После короткого привала сотня прошла ещё версты две и втянулась в огромный кедрач. Здесь решили сделать днёвку и отдохнуть, выставив усиленные караулы. Вчерашнее ротозейство обошлось сотне почти взводом потерь, и люди, напуганные внезапным боем, ещё не пришли в себя и требовали передышки.

Слава Богу, раненых было мало, их просто забыли подобрать после боя, и сотня, благодаря этой «забывчивости», приобрела неоспоримое преимущество - маневренность. Это понимали все, и косо поглядывали на кровоточащие бинты ускользнувших из западни легкораненых: выдержат ли, не станут ли обузой?

Весь прошлый месяц казаки провели в карательных экспедициях по северным деревням, устали, потроша крестьянские избы, и мечтали об отдыхе в городе, не зная, что в городе уже красные. Красные ждали их у пригородной деревеньки за выгоном, и положили бы всех у той деревушки, неказистой и крошечной, если бы раньше времени не подняли шум новобранцы-«чоновцы».

Сотник скрипнул зубами и закашлялся:

- Ничё, покващаемся ишо! Подискутируем на досуге о том, о сём... - пробурчал он, сплёвывая кровью. - Будет и у нас Христов праздничек!

Сотник нервно ходил под высоким кедром, и его изящные офицерские сапоги по щиколотку тонули в мягких жёлтых иголках, облетевших с деревьев, и неприятно пружинили, не нащупывая твёрдой почвы.

«Вот так и мы, - подумалось молодому сотнику, - летим по жисти, не доставая до чего-то самого главного, Летим, а куда - не знаем».

Болезнь лёгких, полученная молодым офицером на войне, сделала его эгоистом, нервным и вспыльчивым, философствующим по пустякам. Он со вниманием приглядывался к окружающим его людям и происходящим событиям, но ничего хорошего из своих наблюдений не вынес: Бога нет, люди - сволочи, и жить среди них - не самое большое удовольствие. Где-то здесь жили его родители, богатые низовские казаки, где-то рядом воевали братья, но ни видеть их, ни тем более жить рядом с ними ему не хотелось. На душе у него было постоянно муторно и скверно. Сейчас же он понимал только одно: надо уходить в тайгу, и чем быстрее, тем лучше. Позади красные, вокруг ненавистное с детства чалдонистое мужичьё, фронт неизвестно где.

Сегодня спасают лошади, их сильные мускулистые ноги, завтра не спасут и они. А тайга... тайга примет всех. Ей всё равно, кто ты: красный, белый, зелёный...

Сотник уводил людей в глухомань, надеясь отсидеться в урманах, переждать до лучших времён, хотя и не знал, когда они настанут. Он просто хотел жить, очень хотел и, сотрясаясь в чахоточном кашле, мечтал о том времени, когда закончится эта бойня и он, ещё молодой и красивый, отправится лечиться за границу. Заграница!.. Сколько же потребуется денег на лечение? Он не знал, но доставал золото, где только мог. И мечтал, мечтал... Он даже втайне от всех писал стихи о будущем и виртуозно зарисовывал их в разрубленную пополам конторскую книгу, марая аккуратными завитушками синие линованные страницы. Он хотел жить, несмотря ни на что. Жить! Жить!.. И люто возненавидел своего бывшего командира сотни есаула Ковалёва, убившего красавицу жену и застрелившегося в припадке ревности несколько недель назад. Смерть есаула настолько потрясла больного молодого человека, что его даже не обрадовало новое назначение - командиром сотни - и ходатайство полковника о предоставлении его, хорунжего, к званию есаула, которое, как обещал полковник, хорунжий получит по возвращении с операции, согласованной с самим Верховным.

- Скотина! - сказал хорунжий на похоронах. - Нашёл время!

И больше старался не вспоминать о покойнике, которому некогда безумно завидовал. «Жена миллионерша, сам помещик!.. Чёрт, что ему ещё нужно было?»

В аду гражданской войны смерть от собственной руки возмущала и оскорбляла новоиспечённого командира сотни с погонами хорунжего. Нет, пусть стреляется слабый, а он, прошедший огонь и воду, видевший тысячи смертей, будет жить. Жить! Жить! Жить! И только жить! Жить всегда, жить вечно, вот чего бы хотел хорунжий и понимал, что умирает, что жить осталось немного. И от этого страдал невыносимо. Как ненавидел он здоровых и весёлых, беспечных и молодых! С каким удовольствием посылал в них пулю за пулей, если это были пленные, как изводил мелочными придирками, если это были подчинённые. Поэтому казаки в сотне большей частью были неразговорчивыми, молчаливыми.

К вечеру, когда стала спадать жара, двинулись дальше. Угрюмые, обросшие недельной щетиной лица не выражали ничего, кроме злобы. Злобы на жаркий день, на дорожную пыль, на начальство, пославшее их в тьмутаракань и удравшее неизвестно куда, не оставив никаких приказов. Ехали молча, лишь изредка кто-нибудь понукал усталого коня да гулко кашлял сотник.

Вечером на взгорье показалась деревня. Казаки заметно повеселели, радуясь долгожданному отдыху, но в ворота за поскотиной въехали с той же затаённой молчаливой злобой.

Небольшие крестьянские избы, стоящие за высокими плетнями, насторожённо встретили неожиданных гостей. Лишь ветерок катил по деревенской улице пучок соломы да жалобно бляла за огородами напуганная кем-то овца. Деревня обезлюдела.

Неожиданно из проулка прямо под копыта лошади сотника выскочила юркая старушонка с берёзовым веником под мышкой и, испуганно перекрестившись, торопливо прижалась спиной к плетню. Сотник остановился, за ним остановились остальные.

- Чё, старуха, - спросил он, поглаживая рукой небритый подбородок. - Чай, суббота сёдни?

- Суббота, милый, суббота, - затараторила та.

- Чай, в баню пошла, - попытывался сотник.

- В баню, милый, в баню.

Сотник молодецки выпрямился в седле, окинул мутным взглядом усталый, пропылённый отряд и весело гаркнул:

- Ну, чтоб тебе, старуха, от бани до бани таскать ... зубами!

Дружный хохот повис в воздухе. От неожиданности старуха присела, разинув рот, да так и замерла. Сотник закашлялся, но, быстро оправившись, хмыкнул и, весьма довольный собой, пришпорил лошадь.

- Чтоб тебе, окаянному, шею сломать! - вдруг заверещала старуха. - Чтоб тебе костью, поганцу, подавиться! Чтоб тебе...

Бабка не успела договорить, как тяжёлая плеть, со свистом рассекая воздух, опустилась на её худые плечи. Не ойкнув, она упала.

-У-у, старая сука! - над ней склонился бородач в папахе. - Лаяться лайся, да знай меру!

И, лихо опустив нагайку на тощий старушечий зад, поскакал вдогон за повеселевшим сотником.

Налетевший ветер принёс крупный слепой дождь. Дождь весело забарабанил по спинам всадников, по тесовым крышам изб.

Охая, старуха полезла в проулок, забытый ею берёзовый веник, шелестя сухими листьями, валяясь в дорожной пыли.

Через полчаса уже остывшие было бани вновь зачадил по всей деревне, расстилая над домами приятный горьковатый дымок. У двух глубоких колодцев выстроились молодайки, чертыхаясь, а кто побойчее - так и матерясь вполголоса, таскали на коромыслах воду в бочки и чаны.

После дороги казаки приводили себя и лошадей в порядок, намётанным глазом недобро выглядывая всяк себе на вечер бабёнку. Кто помоложе, так и вовсе ходили перед женщинами гоголем, нарочно задирая у колодцев редких прохожих мужиков, и без того напуганных до смерти. Забылась вчерашняя кровавая рубка и больше не вспоминалась. Раны и те, кажется, меньше болели. Каждый занимался своим делом. Со всех сторон слышались грубые солдатские шуточки и смешки, иногда жуткий разбойничий посвист догонял молодок в тихих переулках, и те шарахались в разные стороны, мелко-мелко крестясь.

Бородатый урядник, тот самый казак, что «приласкал» нагайкой старуху, деловито прохаживался по деревне в сопровождении целой своры злобно лающих псов. В одной руке у него был карабин, в другой нагайка. Возле каждой избы урядник сильно бил прикладом по ветхим плетням, окружавшим крестьянские дворы, и к чему-то прислушивался, внимательно вглядываясь в хозяйственные постройки. Те деревенские собаки, что сидели на цепи по своей лютости, рвались к бородачу с диким лаем, готовые разорвать недоброго пришельца в считанные минуты, их яростный хрип сливался с общим злобным воем осатаневшей стаи. Бородач любовался произведённым шумом и с наслаждением дразнил их.

- Куси-куси! - несло по деревне. Остервенело напирала псы, звонко щёлкала нагайка, и трусливые собаки боязливо отступали на безопасное расстояние.

- Куси-куси!...

Наконец он нашёл то, что искал. Хлопнул выстрел, и молоденькая сучка с большим мягким животом до самой земли подпрыгнув в воздухе, рухнула на ветхое крыльцо покосившейся избышки. Оставшись одни, зашевелились, заскулили щенки, тыкаясь слепыми мордочками в зелёную траву у завалинки. Бородач ласково потрепал их по пушистым загривкам, посмотрел пасти, довольный поцокал языком и огляделся по сторонам, ища собеседника, чтобы похвастаться перед ним своей удачей. Но никого во дворе не было. Не было ни души и на улице. Даже собаки, минуту назад преследовавшие его, куда-то исчезли.

- Эй, - крикнул бородач. - Эй, есть тут кто?

Во дворе стояла тишина, только гнулась под ветром черёмуха в палисаднике да продолжали скулить осиротевшие щенки.

- Эй, мать вашу так! - крикнул бородач. - Выдь кто-нибудь, а то хату спалю!

В сенях зашевелилось что-то, кто-то охнул, отворяя двери, и на крыльцо вышла красивая молодуха лет тридцати с небольшим. Удивлённый казак крякнул от неожиданности.

- Чё не откликаешься-то? Плетей захотела, што ли?

Баба отчаянно завыла, увидев мёртвую собаку.

- Цыц! - прикрикнул на неё казак. - Поварить умеешь?

- Могу-у... - захлюпала та в платок.

- «Могу-у!» - передразнил её бородач. - Тьфу! Господам никогда не стряпала?

- Не-а...

- Ну так будешь. - Бородач заторопился. - Наш сотник любит, чтоб всё по-городскому было, в аккурат вкусно. Поняла?

- Поняла.

- А раз поняла, на вот живность. - Бородач как бы случайно стукнул самого упитанного щенка головкой о приклад и уже мёртвого подал бабе, та, заорав, будто её режут, кинулась в избу.

- Куда, ячмёна мать? - заорал бородач вслед. - А ну выдь сюда!

Баба ни жива ни мертва вернулась на крыльцо.

- Возьмёшь и сварить с картохой. В чистом сварить. Поняла? А то знаю вас, сволочей!..

Чуешь?

Баба согласно кивала головой.

- Муж-то у красных, поди?

- Что ты, побойся Бога! - совсем перепугалась молодуха. - В мировой погиб, в мировой. В поминанье уже третий год записан. Спроси у батюшки.

- Лады, - усмехнулся бородач. - Лады!

И, оглядев бесстыдно бабу, пришёлкнул языком.

- Кода солнышко сядет, приду. Смотри, штоб всё как следоват было.

Осведомился:

- Одна вдовствуешь?

- Зачем же одна? Дети есть. - Баба заволновалась.

- Лады, лады, - повторил ещё раз бородач, покручивая усы. - Ты не пужайся, я к тем, кто ко мне ласков, сам добрый. А кутёнок што? Кутёнок сотнику для лекарству нужон. Чахотка, вишь ли, у него. - Бородач развёл руками. - Не жилец он на свете, ох, не жилец!.. Ну, да я пошёл. Так вечером, стало быть, жди.

И зашагал вон со двора, по-хозяйски прикрыв за собой жердёвые воротца.

***

В это время чоновский отряд, преследовавший карателей, остановился верстах в двадцати от казачьей ночёвки, измученный и больной. Много дней гонялся он за белыми, громил их и сам нёс потери, пополняясь добровольцами и мобилизованными из молодёжи. Медленно продвигался с боями отряд вслед за фронтом, кочуя по заброшенным уездам, оставляя тяжело раненных по деревням, хоронил убитых на лучших деревенских улицах под звуки растерзанной гармошки, пока не убили самого гармониста, и некому стало играть последний «Интернационал» у братских могил. Измотались ребята страшно, измучились. Носы да глаза только из-под фуражек виднеются, но держатся бойцы на революционной сознательности да на ненависти к мировому капиталу. Всё им кажется, что вот-вот накроют они последнюю банду, шлёрнут последних мерзавцев, и тогда... Что будет тогда, точно не знал никто, однако слова «мир», «социализм», «интернационал» склонялись ими по любому поводу. В каждый бой они шли как в последний и решительный, не трусая и не жалея себя. И вырвавшиеся из засады каратели казались им, уставшим и больным, самым великим злом на Земле, после уничтожения которого человечество ждало необыкновенное и прекрасное царство всеобщего братства. За карателями они шли по пятам давно, а достать не могли, сил было мало. Ещё месяц назад почувствовал командир - неладное творится в отряде. Будто дурман какой на людей и лошадей напал. Кони ведут себя странно, не то кашляют, не то фыркают. Жар у них появился, из носа жидкость потекла, и гнойнички по телу рассыпались. Срочно лечить коней надо, иначе бандитов не словить, да за ветеринаром аж в волость ехать. И послать-то некого, каждый человек на счету, а тут ещё напасть к самому прицепилась: жар командира вдруг на несколько дней залил, а потом большой озноб с липким потом. Прошло немного, да опять началось. И ординарец его тоже какой-то квёлый, и многие бойцы не лучше. «Что с вами?» - спросил командир. «Жар». Вот он и подумал: «Может, тиф?». Надо к фельдшеру срочно. А какое там срочно, когда к вечеру на банду напоролись. Да и не банду, а так, пять-шесть разбойников с большой дороги. Рассыпались бандиты кто куда, сыщи их! А впереди каратели. Снова вдогон кинулись...

Дней через пять совсем плохи дела: лошади на ноги слабы стали, на носу у них пупырышки с конопляное семя вскочили и в язвы превратились. Сопят лошади. Гноем отфыркиваются. Несколько коней вовсе пало. Жар да озноб почти весь эскадрон бьёт. После неудачной засады

командир свернул недолгую погоню, вошёл с отрядом в первое же село и в одном месте всех бойцов поселил, приказав никуда не отлучаться. Ординарца за фельдшером послал...

Нехорошо, правда, с расселением получилось...

Разведка сходу, не таясь, вылетела на большой сельский луг. У самых домов какой-то старик пас двух тощих коров, а увидев вооружённых всадников, испугался и быстро погнал своё небольшое стадо в ближайший двор. Естественно, бойцы кинулись за ним... Пока разбирались кто да что, подошли соседи и тут же рассказали, что здесь, во дворе у старика, белые с месяц назад зарубили двух пришлых, вроде бы большевиков...

Когда подъехал командир, страсти накалились до предела. Чтобы не распалить и без того разгорячённые головы, решил он выслушать обе стороны. Правда, картина была ясна ему с самого начала, и сколько не объяснял тщедушный старик, что какие-то мужики, задержанные накануне колчаковцами, пытались бежать ночью из деревни через его двор, и что их за это зарубили шашками на его глазах прямо во дворе, у плетня, он в эту брехню не поверил.

«Не чист старик перед советской властью, иначе бы не прятался от бойцов Красной Армии», - подумал командир. Но, решив так, вида не подал, сказал: - «Хорошо... Иди, отец, своей дорогой». А когда обрадованный крестьянин повернулся и пошёл к своим бурёнкам, командир подал знак начштаба, и тот всадил в его затылок две пули из нагана...

Старик жил с малолетним внуком, и мальчонку, чтобы село не бузило, трогать не стали. Неизвестно, сколько стоять в карантине среди лесов. А лес, он не только кормилец...

Штаб, а по сути, лазарет, расположили тут же, в избе расстрелянного. Мальчишка сам не захотел ночевать в своей избе и куда-то ушёл к знакомым. Оно было и к лучшему.

***

К той поре, когда солнышко закатилось за большую глиняную гору, что в верстах десяти от поскотины, сивушный смрад заполнил всю деревню. Тут и там слышались пьяные песни, трещали под нахальными руками бабьи одёжки, скрипели, ломаясь, плетни и ухаи разбитые черепушки... Деревенские постояльцы веселились на славу.

Надвинув папаху до самых глаз, бородач шёл по деревне уже навеселе и пытался напевать в такт движению походную песню. Вдруг за пожарищем посредине деревни почудилась возня и сдавленные крики. Бородач выхватил из кобуры наган, взвёл курок и крикнул в темноту:

- Кто там?.. Выходи, стрелять буду!

- Свои, свои, Гнат! - откликнулся голос. - Спужал только, чёрт старый!

Послышался смехок.

- Ну ты, кобель хрипатый! Места себе, штоль, лучше не нашёл?

- Дак она родителей стесняется, - откликнулся другой голос. - А девка ничё, ядрёна. С ней и здесь не скушно. Гы-ы... Ну ты, лежи, стерва!

- Тьфу, поганцы! - сплюнул бородач и пошёл дальше, отплёвываясь на ходу. У знакомого плетня послышался поросычий визг и шум.

- Чё здесь такое? - ещё издали взревел он, размахивая нагайкой.

Двое пьяных казаков при свете жёлто-лимонной луны бегали, спотыкаясь, по двору за малым поросёнком, третий казак, отрубив голову гусаку, спускал кровь из вздрагивающей тушки на землю.

- Ко-онтрибу-цию берём, - едва пролепетал он.

- Я те покажу «контрибуцию»! - прошипел бородач. - Марш отседова!

И ткнул его рукояткой плети в шею. Казак поскользнулся, шлёпнулся прямо лицом в лужу с кровью. Лёжа на животе и растирая грязными руками по щекам чёрное в темноте месиво, пробормотал:

- Ты б колышек вбил, што, мол, застолбил энто место. А рукам волю не давай... Не давай! Я ить и обрубить их могу.

Бородач вытащил наган.

- Ну лады, лады! - примиряюще залепетал пьяный и пополз за плетень к своим давно потихоньку ушедшим товарищам. - Лады...

- Спужалась? - участливо спросил бородач бабу, стоящую, как и в прошлый раз, в проёме дверей.

- Спужаешься, однако, - истово перекрестилась она.

- Не бойсь, - бородач спрятал наган. - Теперь не тронут. Ну, зови в гости, хозяйюшка.

- Входи, - пролепетала баба побелевшими губами и отступила в темноту.

Согнувшись, бородач протиснулся в дверь и, пройдя сени, очутился в маленькой горенке, освещённой небольшой чадающей плоской с маслицем. Под маленькими оконцами, начиная от печи, валялись на полу овчины, подушки и лоскутное одеяло, на котором, прижавшись друг к другу, стояли три испуганных девочки-погодки. Четвёртый ребёнок качался в люльке. Бородач помрачнел, разом оценив обстановку.

- Все твой? Хм!.. Однако не скучаешь во вдовстве-то, - и кивнул на люльку.

- Не куковать же одной, - осмелела баба. - Когда мужики с ума посходили, и петуху будешь рада.

Бородач шагнул к ней, баба отпрянула к печке, нечаянно задев рукой цветную тряпку, скрывавшую за собой лежанку. И то, что она так усердно прятала от ненавистного гостя, внезапно открылось ему просто и бесхитростно. Крепкая мужская нога в подштанниках обнажилась из-под занавески едва ли не до колена. Широкая мозолистая пятка резко дёрнулась, прячась за качнувшейся тряпкой, и больше не появлялась, только белая завязка от кальсон предательски медленно ползла по чёрной овчине полушубка.

- Хык! - будто подавился бородач, рука привычно легла на кобуру.

- Что же ты? - засуетилась баба. - Сядь, откушай! Я и выпить что приготовила. Детки, ложитесь спать! Не бойтесь, дядя вас не тронет.

Лицо казака покраснело, поперёк лба вздулась синяя жилка. Он медлил.

- Не тронь тятьку! - заплакала старшая девчонка.

- Не трону, - сказал после паузы бородач и рассмеялся. - Хитра ты, баба, ой хитра!.. Детишкам спасибо скажи, а то бы... Давай варево!

Уже во дворе зло процедил сквозь зубы:

- Скажи своему петуху, чтоб с насеста не слезал. Поймаю на воле - живьём сварю!

...Марья Поливанова, по прозвищу Железкина, была замужем за местным кузнецом Ильёй Петровичем с семнадцати лет. Странная это была семья, во многом непонятная для строгих деревенских кумушек.

Илья Петрович Потапов пришёл в Сибирь из России пешком в начале века. За плечами у него была котомка с кузнечным инструментом, за поясом топор, в карманах гулял ветер. Пришёл он в глухую таёжную деревеньку и, в отличие от других пришлых, остался здесь навсегда. Мужики его полюбили за золотые руки, но побаивались за лютый характер. Чуть что не по нём - сейчас же в драку. И дрался насмерть. Бог силой его не обидел, с ним и втроём сладить было непросто, за это его шибко уважали. Уважали его и за рассудительность, столь несвойственную при его дрянном характере. Но когда что-либо решалось на сходе серьёзное, то всегда ждали, что скажет Илья Петрович Потапов. И уж как он скажет, так тому и быть. Одно ещё было нехорошо у Потапова: в Бога не верил и в церковь не ходил. Сколько раз пенял ему за это батюшка, а он только усмеялся и страшно лицом кривил... А лицо у него было, прямо сказать, не очень красивое, разбойное лицо. Всё большое: и нос, и рот, и глаза, и уши... Брови широкие, чёрные цыганские волосы... По отдельности брат - всё как у людей, а вместе... Что-то неприятное было не только в его лице, но и во всей коренастой фигуре, словно затаённая на кого-то обида прорывалась наружу и колола неосторожных, а на кого обида - поди гадай! Когда Илья Петрович смотрел своими голубыми глазами кому-нибудь в лицо, у того мурашки по спине бегали, и человек старательно отводил взгляд в сторону.

В своей деревне Илья Петрович ни с кем дружбу не водил, жил особняком, и никто ничего не знал о нём точно. Считали, что это и к лучшему. Пришёл человек и пришёл, живёт хороший мастер в деревне, и пусть себе живёт. Есть-пить чужого не просит, а земли в Сибири всем хватит. Тем более, что в тот же год сложил он самостоятельно махонькую кузню на краю деревни, в которую потянулся народ со всей округи, и зажил небольшим, но хозяином. Правда,

злые языки говорили, что будто кто-то где-то видел кузнеца на большой дороге с кистенём в руке, да мало ли что болтают злые языки. Как бы то ни было, но в деревне Илья Петрович прижился быстро, а через год высватал из соседней деревни красивую молодуху. И опять деревня судачила - пошто, да почему отдали родители такую красавицу за такого арестанта. А «арестант» и после женитьбы не успокоился. За каждый проступок бил жену смертным боем. Не выдержала она, и через год с небольшим сбежала от него в родительский дом, что было для Ильи Петровича уже вселенским срамом, который самостоятельному мужику стерпеть было нельзя. Но кузнец стерпел. И, смилив гордыню, не раз приезжал в дом тестя просить жену о возвращении домой. У всей деревни на виду просил, подарков ей навёз... И упросил.

Выехали они из родительского дома что жених и невеста, в телеге, украшенной цветами, в которую был запряжён купленный весной мерин. Выехали весёлые, радостные. Кузнец у всех на глазах ласкал жену, гладил её большие косы, смеялся... И дивились на его смех мужики и бабы.

За деревней выпряг Илья Петрович мерина, привязал молодую жену за косы к оглоблям и погонял её кнутом до самого дома. Пальцем, как и обещал, не тронул. И вот что удивительно: не ушла от него Марья. Народила ему детей, и все эти годы была тиха и послушна, будто решила нести свой земной крест безропотно. Кузнец же её с той поры не бил. Когда дети пошли, сердцем подобрел немного, но суровость в нём осталась.

На войну его не взяли. Говорили, что врачи болезнь какую-то нашли, но деревенские кумушки рассудили по-своему: золотишком откупился кузнец, золотишком... И снова про кистень на большой дороге вспомнили.

***

Ординарец привёз старичка фельдшера довольно скоро. Он осмотрел людей и лошадей и пожелал с командиром один на один поговорить.

Вошли он в избу, старик бледный к стенке прижался, руки трясутся:

- Сап у вас. Сап!

Константин в горячке хватить его за грудки:

- Врёшь, гад белоглазый!

Фельдшер спокойно просит:

- Руки, сынок, уберите от меня... Я ещё жить хочу.

Отпустил его Константин, в сторону отошёл. А фельдшер пиджак, за который командир хватался, снял и скорёхонько в печку бросил. Заразы испугался.

В глазах у командира потемнело, чуть было не порешил старика как контру, да одумался. Брату своему старшему, Дмитрию, в волость написал (брат был волостным комиссаром), отдал письмо фельдшеру и ответ велел привезти. А чтоб почтальон не сбежал по дороге, в охрану двух бойцов выделил, что поздоровее.

Послал Константин фельдшера к брату, а сам отряд из деревни в поле вывел, охрану вокруг поставил, чтоб никто из посторонних близко не подходил.

Знал Константин, что такое сап. Жену вспомнил, детей, и плохо ему стало, но взял себя в руки. Провёл смотр своему войску и приободрил людей, как мог. Сообщил, что из города к ним врачи едут. Хорошие врачи. Наши врачи.

***

Разложив на столе карту, сотник нервно кусал кончик карандаша.

- Не пойму, что происходит. Хоть убей, не пойму! Откуда здесь регулярные части красных, откуда?

- Может, фронт прорвали? - высказал предположение молодой подхорунжий с заячьей губой.

- Фронт?.. Где ты видел фронт, подхорунжий? Ты понимаешь, что это для нас с тобой тогда значит?

- Догадываюсь, любезнейший. Догадываюсь.

- А я знаю наверняка... И тебя, и меня, и всех нас... Эх, да что говорить! Живым попадать к ним не советую.

В горницу тихо вошёл казак.

- Ваше благородие, там лазутчика поймали.

- Что? - оторопел сотник.

- Я говорю, разведчик ихний попался, - пояснил казак.

- Разведчик? - сотник посмотрел на подхорунжего. - Значит, пронюхали, сволочи, где мы.

Ташши его сюда!

Казак молча кивнул и вышел.

- Сейчас мы всё узнаем, всё выпытаем.

Подхорунжий поморщился:

- Только не здесь, уважаемый. Всю ночь кровью вонять будет. Противно!

- Тебе противно чужую нюхать, а когда твою по сусалам размажут, что скажешь?

Два казака втолкнули связанного по рукам мужика в военной форме без погон. Увидев сотника, мужик улыбнулся разбитыми губами.

- Привет, Маркелыч! Хорошо гостей встречаешь.

Сотник вздрогнул:

- Смотря каких... Петька, ты?

Мужик ухмыльнулся:

- Я, а то кто же!.. Вели развязать, руки затекли.

Сотник сделал знак, и казаки распутали арестованного. Помяв ладони одна о другую, поломав руки в затёкших местах, мужик сказал:

- Ты уж извини, Маркелыч, в долгу не люблю оставаться. - И, развернувшись, ударил коротким ударом одного из конвойных в челюсть. Конвойный упал, ударившись головой о стенку, и затих на полу под лавкой.

Второй казак моментально схватил мужика за горло и повалил рядом с упавшим.

Сотник схватился за наган.

- Отпусти эту паскуду! - приказал он казаку. - Отпусти, я сам его шлёпну.

Казак отпустил мужика, а тот сел на пол, вытянул вперёд ноги и сказал хорунжему, массируя одной рукой шею:

- Охолопись, не больно боюсь. Пуганные уже.

- Не мной пуганный! - скрипнул зубами хорунжий.

- И пострашней тебя видывали. Да ты не кипятись, земляк, должок у меня за ним небольшой был. - И мужик показал на разбитое лицо. - Я же вас, кошкины дети, уже сутки по тайге ишшу. Хорошо прячетесь!

- Зачем ищешь? - прищурил глаз хорунжий.

- Больно по тебе соскучился. Чай, не один годок не виделись! Здравсте вам, Никифор Маркелович!

- Не стоило сапоги топтать, - зло буркнул хорунжий.

- А я на лошадке ехал, на красноармейской. У твоего отца, кстати, леквизированной.

Подхорунжий усмехнулся. Он один из всех сохранял спокойствие в этой заварушке, и ему доставляло истинное удовольствие наблюдать за перепалкой бывших соседей. В это время зашевелился под лавкой конвойный.

- Ничё, отойдёт! - усмехнулся арестованный. - Я ему вполсилы должок отдал. Сроду не было привычки всё сразу отдавать.

- Красный? - спросил сотник, и лицо его нехорошо дёрнулось.

- По мобилизации. Не успел домой от Колчака вернуться, неделю назад взяли. Винтовку дали, будто я своей не мог принести. Лошадь... А третёвдня вас в засадке стерёг.

- Так... Значит, это твои дружки-товарищи нас приласкали? - вскипел сотник.

- Мои, мои... - усмехнулся мужик. - Только ты им спасибо должен сказать, Маркелыч, что раньше времени стрельбу начали. Молодые ишо, необстрелянные. Со стороны поглядеть -

многие совсем пацанва... Будь там десятка два-три таких, как я, лежать бы вам под теми берёзовыми кусточками всем до единого.

- О себе подумай!

- А я и подумал. Чего, думаю, мне с голодранцами в казаки-разбойники играть, чего старый мир рушить, когда мне и раньше весело жилось?.. Чай, не забыл наших посиделок, Маркелыч? - засмеялся мужик. - Некоторые молодки до сих пор тебя поминают!

- Дальше! - угрюмо приказал хорунжий.

- А чё дальше? - усмехнулся мужик. - Сижу в засадке, вдруг - батюшки светы! - тебя увидел!.. Лихо ты офицерской задницей перед красными мелькаешь, думаю - чем я тебя хуже! Дай, думаю, за тобой пойду. И пошёл!

- Так я тебе и поверил!

- Выхода у тебя, Маркелыч, нету. - посерьёзnel мужик. - Я же сейчас один из всех вас разведку знаю: где красные, где белые, где вообще никого нет. Ну шшолкни меня, ежели хочешь, а дале чё? Куда пойдёшь? В какую сторону двинешь?

Сотник молчал.

- Вот то-то и оно! Я, один я правильную дорогу знаю. Запомни это, паря. Понял я вчера, куда ты вознамерился. На старые охотничьи зимовья потянуло? Сурьёзный человек в сурьёзное место и прячется. Только зря. Не ты один такой умный в нашей тайге.

- Чего ты хочешь? - насутился сотник.

- Остаться у тебя хочу, Маркелыч. Какая-никакая, а всё родственная душа. Меня ты знаешь. И моих до седьмого колена. Мне вроде ни к чему с товарищами. Скушно у них. Одной политграмотой замучили.

- Скушно? У нас веселья тоже нет.

- Так мы сами люди весёлые. Скучать не любим и другим не дадим.

Сотник всё больше мрачнел, глядя на земляка.

- Как красные очутились в Потаповке? - спросил он, спрятав наган.

- К себе берёшь? - дерзко спросил мужик.

- Посмотрим.

Мужик вздохнул.

- Ну, и на том спасибо. Значит, так... Как я понял, фронт прорвали выше по реке. Регулярные части соединились с партизанами с месяц назад. Наши, кто уцелел, отошли на низ, ну а вам, видать, не сообщили. Не до того было.

- Сволочи! - выругался сотник.

- Всяк о себе думает, чего дивиться? А тебя красные давно на примете держат, - мужик встал, отряхнул брюки. - Всё мужичьё против настроили.

- Плевать я на них хотел.

- Плюй не плюй, а у Вертикоса мужики вас на мякине провели.

- Как так?

- А вот так. - Мужик сел за стол. - Узнали от партизан, что ты в их сторону двинул, сход собрали. Ночь посидели, поговорили, а утром сели на коней почти всем селом, лопаты к спинам привязали, у кого ружья не было, и прогарцевали на глазах твоих разведчиков. Издалека-то они и полком со страха показаться могли.

- Сожгу! - закашлялся сотник.

- Не сможешь. Там теперь целая рота с пулемётами квартирует. Враз порешат.

- Что посоветуешь?

- А что советовать? Подумать надо. И выход, я думаю, есть... Вели стаканчик поднести. И закуски не пожалей. Что-то озноб меня бьёт, - мужик поёжился. - Харчатся красные хреново, совсем отошшал.

Сотник приказал принести самогон и закуски. В это время окончательно пришёл в себя побитый казак и теперь сидел на лавке, тупо уставившись на пьющего «красного» лазутчика. Он ничего не понимал.

- Красные вас ловить будут на низу, - продолжал мужик. - А ты иди в верховье. Так лучше будет.

- Там нам и крышка.

- Слушай сюда, - мужик порозовел от выпитого и явно пришёл в хорошее расположение духа. - У товарищей силов пока нет, чтобы на два фронта разом работать. Им бы сейчас самый раз отдышаться да раны зализать. Потрёпаны тоже, не приведи господь! Пережди шум и давани в неожиданном месте.

- А сейчас куда идти прикажешь?

- Ну зачем мне приказывать? - мужик усмехнулся. - Я в чинах тебя пониже буду. Вели в Татьяновку лыжи вострить.

- Сто вёрст от большака? - присвистнул подхорунжий.

- А вам что, хочется на базаре лагерем стоять? - съязвил мужик.

Подхорунжий промолчал.

- Хорошо, - сказал сотник. - Иди к Ерофееву, он тебя определит.

- Винтовку-то пусть вернут. И лошадёнку тоже.

- Иди, иди!.. Всё отдадут, что положено. И лошадь тоже.

Мужик ушёл, за ним потянулись конвойные.

- Отставить! - приказал сотник. - К себе его беру. Скажи Ерофееву, чтоб всё в аккурат с ним было. Ступай! - приказал он одному казаку. Второго, битого, придержал.

- Выйдем к своим, ты его при случае... Понял?

- Понял, - кивнул казак.

- Но не раньше. И тихо.

- Сделаю. Возьму грех на душу.

Когда казак ушёл, сотник спросил подхорунжего:

- Когда тебя к нам направляли, что за обстановка на картах была?

- Не знаю! Честно говоря, мне тогда не до того было.

- А до чего тебе вообще дело есть? Эх ты, студент!

...За ужином сотник шалости ради потчевал собачинкой местного батюшку, в доме которого остановился, спаивая его самогоном и брагой.

- Вот вы, батюшка, человек учёный, - говорил он, подливая попу в стакан жёлтой браги. - В семинариях учились... А ответьте мне на вопрос - всегда ли человек смертным будет?

- Вы, наверное, хотели сказать, господин офицер, обретёт ли человек бессмертие души? - не понял батюшка. - В святом писании...

- Вы мне не про душу, а про обыкновенное человеческое тело в костях и с мясом скажите, - грубо прервал его сотник.

- Эх, господин офицер, господин офицер! - вздохнул поп и приналёг на капустку. - Где же это видано, чтобы брэнное тело вечно жило? В сказках только. Да и ваша шашка, прости меня Господи, не одну грешную душу, наверное, на волю выпустила, вам ли этого не знать?

- Верно, верно! - усмехнулся сотник. - Зачать жизнь легко, порешить и того легче, а я вот всё-таки интересуюсь, как её сохранить вечно?

- А собственно, зачем вам, господин офицер, жить вечно? Ведь так и со скуки околеть можно!

- Ну не вечно, а лет сто я бы не отказался.

- Сто лет! Адам и Ева жили намного больше. А всё почему? Потому что не знали вражды. Потому что не шёл брат на брата. Каинов не было. А ныне все заветы Божьи забыли. Прощать друг другу грехи разучились. Сказано в писании: «Брат брату прощать должен грехи не до семи, но до семижды семидесяти раз»... Чтоб жить сто лет, не нужно брать в руки оружия. «Не убий!» - вот заповедь от Бога.

- Не убий? - скрипнул зубами сотник. - А что ты будешь делать, когда красные безбожники повесят тебя за бороду на первой осине, а из рясы комиссарше юбку сошьют?

- Всё в руце Божьей, - развёл руками священник и осенил себя крестным знамением.

- Не по вере живёте, господин поп. Зря и нас обижаете, - насел на батюшку подхорунжий. - Ибо сказано в Евангелии от Матфея, что не нужно бояться убивающих тело - то бишь нас, христовых белых воинов, души не могущих убить, - а бояться нужно тех, кто может и тело погубить в геене огненной, и душу. «Не мир я вам принёс, но меч». Так Христос говорил, батюшка?

- Не совсем так, но... Все мы рабы его, и живём, и думаем, и дела наши делаем по его неисповедимому предначертанию. Ведь сказал же Христос о нашем смутном времени, что «предаст брат брата на смерть, и отец сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя моё, претерпевший же до конца спасётся. Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой».

- Это что, намёк? - грозно спросил сотник.

- Ну что вы, это же святое Евангелие. Я хотел сказать, что Бог терпел и нам велел. Ваше здоровье, господа!

Поп выпил и снова полез ручищами в капусту. Это был крепкий на вид мужчина с красным угреватым носом на пол-лица, с широкой густой бородой, лохматой гривой и густым басом. На мир поп смотрел просто и принимал его как зло неизбежное. Если бы его спросили, верит ли он в Бога, он не смог бы ответить на этот вопрос достаточно правдиво. Во что-то верить надо...

- Культурный священник, а едите руками, - заметил подхорунжий, ещё не успевший забыть подзатыльников гимназического священника.

- Христос, вьюноша, вообще ел не омывая оных. Книжники и фарисеи порицали его за это, - усмехнулся поп, - но он отвечал им, что не та грязь грязью зовётся, которая входит в человека и выходит, а та, что душу пачкает.

И, уже не обращая внимания на слишком брезгливого подхорунжего, обратился к сотнику.

- Так вы, господин офицер, спрашивали о вечности? В христианском мире ни один из людей не был взят в рай живым. Такого не припомню.

- На нет и суда нет. - Сотник выпил и тоже потянулся к капустке, засоленной целым вилок.

- Хороша у тебя попадья, батюшка, рукодельница!

- Не жалуясь! - Поп налил сотнику в стакан. - А вот у варваров, у греков, там было всякое. Всякое!

- Умирать не хочется! - признался разомлевший сотник. - Смерть перехитрить, побороть... Вот чего хочу!

- У древних греков, - продолжал поп ровным голосом, словно и не слышал признания сотника, - был полусвятой по имени Геракл. Содеял он великое множество подвигов при жизни и один из них таков: попал однажды Геракл к царю...

- Не к Миколаю Лександровичу? - пошутил сотник.

- Нет, не к нему, царствие небесное царю-великомученику! - перекрестился поп, задрал очи в передний угол. - Попал он к одному царю, имени не припомню, к которому, оный сотворил в честь великого гостя пир зело велик. - Увлекаясь, батюшка стал говорить так, будто он стоял перед паствой. Голос его звучал всё сильнее, завораживая слушателей красотой и силой звуков, вылетающих из огромной глотки. - Стали они трапезничать, и увидел Геракл, что грустен царь. И спросил он его: «Что с тобой?». Отнекивался царь, а потом сказал: «Смерть пришла за мной, и не смог я откупиться от неё великими дарами. И сказала она, что уступит мне лишь тогда, когда кто-то сам, своей охотой, вместо меня на смерть пойдёт». - Поп замолчал и грустно склонил голову над пустой тарелкой.

- Ну и что? - спросил заинтересованно сотник.

Собравшиеся за столом внимательно слушали поповский рассказ, даже Игнат, молчаливо сидевший на самом краю стола, и тот не отрывал глаз от потного и красного лица хозяина дома.

- Услышав эту весть, - продолжал поп, - любимая жена царя замуровала себя в фамильном склепе и с часу на час ждала прихода смерти. Только чтя закон гостеприимства, царь не захотел огорчать гостя и сел с ним за праздничный стол.

Хитрый поп, видя, что его рассказ вызвал неподдельный интерес, решил потянуть удовольствие. Ковырнул вилок солёный гриб, с хрустом прожевал и не спеша запил

самогоном. Сотник жадно наблюдал за попом, а поп пьянел на глазах, но продолжал говорить связно и громко.

- Так вот, значит, оный Геракл, зная, что смерть ещё не приходила к царю, вызвался помочь горю гостеприимного и щедрого хозяина дома. И пошёл Геракл в склеп к царице. И там дождался прихода Смерти и вступил с ней в битву, и поборол ея. Смерть отступила от царя и вернула к жизни Алкестиду. - Поп произнёс имя царицы и сам удивился этому: вот память! - Да, именно Алкестиду! Да!.. Вот так было у варваров, господа. У варваров, но не у христиан.

- Враки всё это! - сказал сотник. - Враки! Никакая баба на такое не пойдёт. Нет!

- Согласен, - сказал поп. - Потому что у греков этих было самое настоящее варварство, дикость!

Игнат просто смачно сплюнул. Подхорунжий, перебивавший на чугунной этажерке каслинского литья коллекцию цветных открыток под заглавием «Священное писание. Картины из Ветхого завета по оригиналам известного художника профессора Лейвенсберга», усмехнулся.

- А ещё у них одного отрока Зевс на небо живым взял, - вспомнил поп.

- Враки всё это, враки! - начал сердиться сотник.

- Нет, не враки, господин хорунжий, - сказал любитель живописи. - На сей раз батюшка правильно глаголет. Я эти истории ещё в гимназии во втором классе читал. Предмет у нас такой по древним мифам был. Учебник назывался, как сейчас помню, «Восток и мифы». Этакая красенькая книжица, а буквы золотые.

- Совершенно верно, молодой человек! - подтвердил поп и победно посмотрел на сотника. - Помню, ещё стихи были любопытные, кажется, Джона Мильтона. «О моей покойной маме» назывались.

Поп несколько раз кашлянул, прочищая горло, и продекламировал:

Казалось мне: умершая жена

Явилась мне - мой нежный, кроткий друг!

Так встарь Алкеста сыном Зевса вдруг

К супругу в дом была приведена ...

- Поэзией интересуетесь, батюшка? - подхорунжий прищурился.

- Пустое! - отмахнулся батюшка. - Кто в юности стихов не читал? Сколько лет уж не притрагивался. С годами о словах меньше думаешь, чем о животе, о брюхе ненасытном.

- Греховное городите, батюшка. Сказано ведь в Библии: сначала бе слово... Грешно материальное во главу ставить.

- Так и жизнь наша полна греха. Рождается человек во грехе и в нём же умирает.

- А английских революционеров почему наизусть цитируете?

- Где? Когда? Каких революционеров? - изумился поп.

- Только что, батюшка, только что. Джон Мильтон - активный деятель английской революции.

- Побойтесь Бога, молодой человек! - испугался поп. - Какой же Мильтон революционер? - Но, вспомнив, видно, кто был поэт на самом деле, поп сник. - Э, когда это было? Его и косточки давно мохом поросли!

- Однако читаете вы его сейчас, - наседали подхорунжий, - в наше беспокойное время!

- Отставить! - пресёк назревающий скандал сотник. - Пусть англичане сами в своём дерьме разбираются, нам бы со своим бы справиться. Вы-то, подхорунжий, откуда знаете, что этот англичанин революционер?

- Кое-какое образование имеем, - ехидно усмехнулся подхорунжий.

- Ну и помалкивайте, коли имеете.

Сотник замолчал, и, казалось, уже не обращал внимания ни на попа, ни на слишком учёного взводного, ни на урядника, по-звериному, с урчанием, поедающего мясо. И о чём он думал, угадать было трудно.

- Где гимназию кончать изволили? - робко поинтересовался батюшка у подхорунжего.

- В Харбине, - как ни в чём не бывало, ответил тот с улыбкой. - Заслушал полный курс в гимназии имени генерал-лейтенанта Хорвата Дмитрия Леонидовича, ныне верховного уполномоченного администрации Колчака по Дальнему Востоку... Хорошая гимназия была, чистенькая... Зайдёшь в неё - всё блестит... А на втором этаже, на лестничной площадке, у самого окна, огромный белый бюст самого генерал-лейтенанта. Вспомню - сердце щемит. Так всё было тихо, спокойно...

- Как же вас туда занесло? - искренне удивился поп.

- По торговым делам, - охотно вступил в разговор взводный. - Батюшка мой, царствие ему небесное, в магазине господина Чурина работал приказчиком.

- «Чурин и К» фирма известная!

- Да, известная... Почти до самой революции там прожили. Теперь вот здесь, с казаками, за веру и отечество.

- Сами, охотником?

- Охотником! - усмехнулся подхорунжий. - По приказу его высокопревосходительства и его личному желанию. А то бы вы видели меня здесь, батюшка!

- Алкестида!.. В красенькой книжице... - неожиданно произнёс сотник. - Слушай, поп! - он встряхнул попа за плечи. - Так, говоришь, у христиан такого не было?

- Какого «такого»? - не понял поп.

- Геракла не было?

- Нет, у христиан не было. Георгий-Победоносец был, Александр Невский был, а Геракла не было. Точно помню!

- Красные - безбожники, значит, они варвары?

- Варвары, самые настоящие варвары! - согласился поп.

- И, значит, у них может быть Геракл? Свой, красный Геракл?

- Может. У них всё может.

- Игнат! - позвал сотник.

- Слушаю, вашбродие!

- Далече отсюда красные нас попотчевали?

- Верстах в сорока.

- Далековато, однако. Но, может, успеет красный Геракл помочь красной Алкестиде, а?.. Слушай приказ. Остаёмся здесь ещё на одни сутки. Ты понял? Ровно на сутки. Надо и нам напоследок зело велик пир устроить. Выслать дозоры вёрст на пять, на семь по дороге. В бой не вступать. Если чё, сразу ко мне! Да, из деревни днём выпускать всех. Пушшай идут, пушшай доносят, а мы сделаем вот чё... Нас заманили в засаду, и мы потешимся. На живца красных ловить будем, на живца!

Той же ночью в деревне взяли трёх мужиков.

...С утра не проспавшийся поп затянул в горнице густым басом: «Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояние твое... Победы благоверному императору нашему Николаю Александровичу... На супротивление даруя-я...». От его хриплого голоса потянуло чем-то родным и знакомым, засевшим в душу с самого детства. Как всё было хорошо раньше, Господи!.. Будет ли когда так хорошо ещё в жизни? Будет ли?..

Первый раз ранило сотника, а тогда подхорунжего, в начале 1916. Ранило не в бою, а при охране работающих на рытье окопов. Ранило глупо и тяжело. Щеголеватый молодой офицерик, видимо, оказался удобной мишенью для каких-то способных немецких или австрийских стрелков, которые с колокольни монастырской церкви попали в него двумя пулями в живот и одной пулей выше, в лёгкие. От пули в сердце спасла ладанка с Богом Саваофом, пришитая на внутренней стороне шинели, на уровне груди. Пуля от иконки ушла рикошетом, оставив на память о себе глубокую вмятину и порванную шинель. Согнанные на окопные работы крестьяне положили раненого на носилки, сооружённые из двух жердей, связанных чем попало, наспех перевязали полосками разорванного белья, тут же свернувшегося кровавыми верёвочками, и по ходам сообщения понесли до перевязочного пункта, удалённого от передовой на пять километров. Кажется, закрой глаза сотник, и тотчас же вспомнит те узкие проходы в

сырых окопах... Те подъёмы и спуски самодельных носилок при неудобных поворотах в траншее... На перевязочном пункте врачи определили слишком большую потерю крови, сказали: «Не выживет». После этого очнулся сотник уже в тыловом госпитале. Как добрался до него, что с ним было - ничего не помнит, ничего не знает. Да и в госпитале первое время почти ничего не соображал. Не кормили долго, это запомнил хорошо, пищеварительный тракт был перебит, не поили. Как страшно хотелось пить!.. Голод почти не мучил, а вот жажда!.. Казалось, пил бы даже конскую мочу... А ухаживала за ним прехорошенькая «сестра милосердия», самая разная графиня. Молодая, красивая... Или ему просто тогда она казалась красивой?.. Муж у неё был на фронте, как узнал потом подхорунжий, детей не было. Вот она и попала в госпиталь, нашла себе занятие от скуки. Правда, ничего между ними не было, да и быть не могло: кто он и кто она? Она видела в нём всего лишь маленький винтик, выпавший на время из жерла огромной машины войны, и не видела в нём человека. Жертву - видела, видела и восхищалась: надо же, ранен был казачок почти смертельно, и выжил! Человека - нет! По выходе из госпиталя прочитал он в справке, что потеря крови была «свыше 40%». «Взвешивали они меня, што ли? - терялся подхорунжий в догадках, читая об этих сорока процентах. - Врут, поди!»

- В рубашке родился, юноша! - сказал ему на прощание врач и направил домой в отпуск на поправку. А тут... Тут вон какой отпуск третий год полыхает! Выписался-то подхорунжий в январе 1917...

Батюшка всё ещё выводил своё привычное: «И Тебя восхваляя своим жительство...», а сотник был уже на ногах и одет, обут по всей форме.

Когда ему доложили, что трое мужиков арестованы, только четвёртый куда-то скрылся, сотник рассвирепел.

- Вы мне весь план срываете! - гремел он по подворью, почему-то сразу уверившись в том, что именно этого сбежавшего мужика ему и не хватает до осуществления его замысла, хотя ещё вчера сотнику было безразлично число крестьян, которых он прикажет арестовать сегодня. - Где хотите, а найдите его. Он не должен был никуда уйти.

- Да куда же ему уходить от детей? - поддакнул батюшка. - Здесь он, в деревне. Где-нибудь зарылся в погреб и сидит, паскуда! Прости меня, Господи! - перекрестился поп.

- Где живёт? Веди меня туда, - приказал сотенный уряднику.

Урядник молча повёл сотника по деревне к уже знакомому ему дому. Вчерашняя баба стояла у жердёвых ворот и словно ждала их.

- Где муж? - спросил сотник.

- Уехал вчера ещё... Куда - не знаю.

- Дети здесь?

- Здесь, - пролепетала баба.

- Давай сюда! - приказал сотник.

- Нет. Не дам!.. Не дам!.. - запричитала баба.

- Не бойся, дура, не тронем твой выводок! - рассмеялся сотник.

Он порылся в кармане, нашёл чудом уцелевшую замусоленную конфетку, и как только Игнат вытащил из избы детей, сказал:

- Девочки!.. Кто-нибудь из вас пробовал конфекты?

Дети молчали.

- Неужели никто ни разу не ел конфект?

- Да они, ваше благородие, не знают, что это такое.

- А мы вот сейчас им покажем, - сотник развернул конфету, и вплотную подошёл к девочкам. - А ну, лизни!.. Теперь ты... Ты... Ну, вкусно?

- Вкусно, - откликнулась девочка лет трёх.

- А ещё хочешь?

Девочка кивнула головой.

- Я тебе дам конфекту, если ты скажешь, где твой тятка. Мы привезли конфект для всех вас, а он, дурачок, прячется... Ну, где он? - сотник взял девочку на руки и дал ещё раз лизнуть конфету.

- Вон там, - показала девочка на копну сена во дворе.

К копне тотчас же бросились казаки, расшвыряли её по двору и обнаружили под копной яму, в которой сидел мужик...

- Вот спасибо, девочка, вот спасибо! Держи конфекту, ты её заслужила, - сказал довольный сотник и слегка шлёпнул девочку.

***

Врач, усталый, с красными, воспалёнными от бессонницы глазами, прибыл из города с небольшим отрядом красноармейцев под утро. С ними приехали и оба бойца с фельдшером. Спешившись неподалёку от стоянки чоновцев, врач провёл тщательный осмотр каждого красноармейца, каждой лошади. Командиру же из волости чёрную весть от брата привёз: подранили его в недавнем бою, и лежал он пластом в лазарете уже вторые сутки. Совсем тошно стало командиру. Снова пошёл жар по телу... Врач к тому времени осмотр закончил, дал бойцам микстуры, порошки, в знак благодарности от командования новое обмундирование выдал, отобрал несколько человек, более здоровых на вид, и с собой в город взял, снял посты ограждения, прощаться стал. Перед уходом долго о чём-то с командиром говорил, спорил, кажется, хотел его к брату отвезти, в лазарет... Не уговорил. Напоследок передал командиру приказ из штаба, и вместе со своим отрядом уехал восвояси.

Командир молча прочитал приказ, осмотрел ещё раз бойцов и приказал им отдыхать. Всем отдыхать. Отдыхать и готовиться к выступлению. Бойцы после этого разбрелись кто куда, осматривая полученное обмундирование, обсуждая приезд врача и строя догадки о содержании приказа из штаба... Командир же пошёл на реку. Неширокая и тёмная, как большинство сибирских рек, она тянула его к себе, как живое существо, с которым только и мог поделиться своей тяжкой думою командир... Незаметно двигалась вода, унося слабым течением чей-то пух, щепочки, листья... У самого берега на солнышке резвились стайки мальков, бросаясь в разные стороны то ли от избытка сил, то ли от опасности, подстерегающей их где-то в глубине... В кустах стрекотали кузнечики, посвистывали какие-то птахи, но и птицы смолкали, лишь только рядом проходил человек или появлялся в небе жестокий коршун. Всюду на реке была жизнь, каждая козявочка хотела жить и, кажется, кричала об этом всем своим видом. Почему же он, командир, отвечающий за жизнь многих людей, доверившихся ему, не избегает... опасности, а сам ищет её?

Часа через два построил он отряд, объяснил обстановку на фронтах, рассказал, что положение волости критическое - ожидается крупное наступление белых по всему фронту, что в самом волостном городе раскрыт заговор колчаковского подполья, что борьба с врагом ещё не кончена... После зажигательной речи о неизбежной гибели мирового капитала поставил боевую задачу. Мол, в пятнадцати верстах от этого места, в глухом урочище затаилась банда. Необходимо скрытно подойти к ней и внезапным ударом разбить. Скомандовал: «По коням!», и отряд двинулся.

***

С рассветом деревня, занятая белыми, была на ногах. Все со страхом смотрели в сторону амбара, где сидели арестованные.

Днём верстах в десяти от деревни разведка белых неожиданно наткнулась на обоз переселенцев-погорельцев. Шли они от большой беды поближе к людям, в город. Двадцать лошадёнок, тридцать пять-сорок стариков с бабами и детишками, вот и весь обоз. Нищета, короче. Дозорным из вещичек поживиться было нечем, всё сожрал огонь, но и просто так отпустить обоз к красным не хотелось. Зло распирало казачков и искало выхода. Дозорные перетряхнули все сундуки, искали причину для ссоры, а её всё не было. И вдруг один из них нашёл на дне сундучка справку, в которой было сказано, что «податель сей бумаги был милиционером в феврале-марте 1917 года». С этого и началось. При другом повороте дела на

эту бумагу никто из них не обратил бы внимания, однако сейчас она стала главной уликой против низкорослого мужика, в прошлом рабочего спичечной фабрики Кухтерина, чёрт знает каким образом попавшего в семнадцатом в милицию Керенского. Ещё один дозорный вцепился в высокого парня с покалеченной рукой. Дозорный утверждал, что видел калеку у красных в восемнадцатом. Инвалид, боясь за родных, не отрицал этого, и спокойно отошёл от телег поближе к яру, где уже стоял бывший милиционер. С инвалида тотчас же сняли почти новый меховой английский френч с накладными карманами и на всякий случай двинули прикладом в спину.

Так и лежать бы им, горемычным, в том яру, но неожиданно засуетились казачки, завжикали пули над головами у обречённых, и увидели обозники невдалеке цепь красных бойцов, бегущих по полю...

Сотник на стычку дозорных с красной пехотой прореагировал спокойно.

- Это плохо, что они не увязались за вами. Очень плохо. Видно, тоже разведка, - сказал он подхорунжему. - Осторожничают. Геракл уже недалеко и, кажется, он оказался сильнее, чем я предполагал. Но ничё! Черви всех едят одинаково, и героев, и трусов. Мы ишо посчитаемся, мы ишо успеем попить. Игнат! - крикнул он, высунувшись в окно. - Веди арестованных и собери народ у церкви.

У церквушки собралось всё село.

- Эт-ти мужики, - надрывался сотник в крике, - агитировали за красных ишо в семнадцатом году. И цветом не изменились по сю пору, о чём лишний раз говорит их упорное нежелание назвать дружков. А дружки их нам оччень хорошо знакомы, позавчера встречались. Да-с!.. Позавчера.

Сотник прокашлялся, сделал паузу и продолжал:

- Не хотят говорить - не надо! Нам и так всё известно. Не перевелись ишо на Руси люди, верные православному отечеству, - он улыбнулся широкой улыбкой батюшке, стоявшему рядом. - А посему будем их убивать.

Последние слова сотник произнёс с улыбкой, буднично и просто, так что не сразу поняли деревенские, что же он с арестованными будет делать. А поняв, собравшиеся в центре села разом вздрогнули, завывли, запричитали десятками бабьих голосов.

- Да, будем убивать! - добавил сотник. - Ерофеев! - крикнул и закашлялся. - Веди!

И сотник нервно завертел головой, будто выискивая кого-то в толпе. Нет, того, кого он искал, там не было. А, может, ещё придёт... Время-то есть... Может, придёт, выручит невинно страдающих... А если не придёт этот красный полубог?.. Если не придёт, значит, будет четырьмя великомучениками больше в красном раю, а тяжкий грех сотника на четыре души потяжелеет.

Обречённых вывели на площадь и поставили к стене амбара. Отделение казаков молча выстроилось напротив.

Сотник ещё раз оглядел толпу и крикнул:

- Я отпущу мужиков по домам, если за них кто-то выйдет сюда на распыл сам. По доброй воле. Согласен всех четверых заменить лишь одним человеком... Или одной бабой.

Толпа замерла, опустив головы. Удивлённо уставились на сотника и казаки.

- Ну, нет желающих?

На площади стояла мёртвая тишина.

- Ну, коли нет... Значит, нет. Подхорунжий!

- Слушаю!

- Поп говорил, что варвары - это дикие люди, которым неведомо благородство души. У них не было истинной религии... И жили они тысячи лет назад. Так?

- Да, так.

- За последние тысячи лет книжники воспитали благородными только малую часть человечества, которая подобно нам с вами по собственной воле превращается в кровожадных скотов. Представляете, сколько понадобится времени, чтобы научить это деревенское быдло элементарному проявлению благородных чувств!.. Чувств, которые были знакомы ещё варварам.

- Зато, хорунжий, у них есть злоба и желание мстить. У них есть мечта и надежда на лучшее время. А у нас с вами их нет!

- Злоба, мечта, месть... Маловато, конечно, но пусть и за это скажут спасибо. Всё-таки мы их продвинули на шаг к совершенству. Начинайте, голубчик!

Вдруг к тем четверым у стены через жидкое казацье ограждение прорвалась уже знакомая сотнику баба с грудным младенцем на руках.

- Ироды! - завопила она, обращаясь к казакам. - Что же вы делаете? Не виновен он, не виновен!

- Уйди, Марья, - вполголоса проговорил заросший чёрной бородой Илья Петрович, он был у стены в центре. - Уйди от греха, аль не видишь, кто перед тобой?

И плюнул под ноги алую слюну.

Казаки дружно щёлкнули затворами и прицелились.

- Уйди, дура! - сказал сотник. - Ведь убьём, вправду убьём!

- Бей, сволочь, бей! Его убиваешь - и нас бей! Не виновен он!

Женщина закрыла лицо младенца руками и крепко прижалась к мужу.

- Марья, уйди! - хрипел тот и толкал её. - Уйди!

- Ну, вот вам и русская Алкестида, - сказал, улыбаясь, подхорунжий. - Может, и впрямь Геракл пожалует? Как вы думаете?

- Пусть только попробует! - прошипел сотник и зло рявкнул на Ерофеева: - Чё рот раззявил? Первый раз, што ли? Порядка не знаешь?

- Так вы говорили...

- Мало что я говорил!.. Шутил я.

- Дак это... баба тут... Опять же дитё... И народ.

- Народ?.. Где ты видишь народ? Где? - кашель душил сотника зверски. - Разве это народ? Трусливые скоты, признающие только кнут!.. Огонь!

- Пли! - судорожно скомандовал бородач в папахе и выстрелил первым.

Грохнул залп. Эхо тут же разнесло его по округе и смолкло... В наступившей тишине на зелёный пырей, скорчившись, упало пять мёртвых тел. Ребёнок, откатившись в сторону, плакал, напуганный выстрелами. Неловко загребая ручонками, он подполз к матери и, найдя под цветастой кофточкой ещё не остывшую тёплую грудь, жадно потянулся к ней.

На винтовочный залп в деревне ухнуло оружие за околицей. Сотник вздрогнул и зло оскалился:

- Всё-таки он есть, этот Геракл!.. Есть! Но ты опоздал, дружок, на этот раз опоздал!

Рядом с сотником стоял перебежчик Пётр и молча смотрел на хорунжего. Его бил озноб, но не от вида казни, просто он был болен. Уже два дня у него был жар.

Горстка чоновцев ехала по лесу всю ночь. Измучились изрядно. Под утро, когда стало развидняться, вышли на чистое поле, в конце которого горели костры. Не люди - тени кинулись в тот бой. Не каждый и пашку в руках держать мог, горячечный туман застил глаза... Командир скакал впереди всех, только в руке его была не сабля, а какая-то бумажка.

И только они доскакали до тех костров, ударили со всех сторон пулемёты. И с флангов, и с тылу... В четверть часа никого живого на поляне не осталось. Она была плотно окружена лесом, лучшего места для засады и не придумать.

Когда всё стихло, вышли из леса бойцы того самого отряда, что в волость с докторами ускакал, вырыли по краям поляны глубокие ямы, длинными крючками стащили в одну людею, в другую лошадей, облили керосином и подожгли... В одночасье всё в прах обратилось.

И только та бумажка, что накануне командир в руках держал, целой и невредимой пролетела по-над лесом и зацепилась за куст боярышника. Ветер распрямил её, как знамя, и каждый грамотный боец мог прочитать, что на ней было написано. Это была записка от старшего брата.

«Прости за жестокость, Константин! - писал брат. - Но иначе нельзя, сам знаешь. Спасти можем только здоровых и то на время... Положение города - безвыходное. Можно было бы,

конечно, бросить вас в настоящий бой, но... Возможна эпидемия. Пострадают невинные. Лучше умереть в ложном бою, с верой, что он настоящий, чем гнить заживо дни и недели, заражая других. Если хочешь, объясни это ребятам, которые духом покрепче. За Пелагею и ребят не бойсь, досмотрю, коли сам жив буду. Ещё прости, что приехать не могу, доктор не велит. Прощай, родной! Кланяюсь низко в ноги тебе и твоим героическим бойцам. Дмитрий. Твой брат и командир». А ниже подпись.

На том и кончилась история этого чоновского отряда. Заразной болезнью был сап. Неизлечимым считался.

Казаки же на сытых, отдохнувших конях, не вступая в бой, бешеным аллюром уходили в тайгу. Чахоточный хорунжий, так же покашливая, качался в седле, изредка сплёвывая кровью. На щеках его горел нездоровый румянец, рот скалился в полуулыбке-полугримасе. Из глотки почти безостановочно вырывалось хриплое:

- Мы ишо с тобой встретимся, Геракл... Мы с тобой... ишо встретимся!

Глотая пыль из-под лошади сотника, следом за ним скакал на красивом вороном коне юный подхорунжий. Всего на полкорпуса лошади от него отстал земляк сотника перебежчик Пётр, нещадно колотивший неказистую, потную кобылку, отфыркивающуюся гнойно-кروавыми сапными хлопьями. За ними тянулись остальные...

Казаки уходили в тайгу, уходили навстречу своей гибели.

1982 г.

Из книги «Пасынки Родины».

История России в литературе

Алексей Мосин

«В ЧЁМ ЖЕ НАША МАМА БЫЛА ВИНОВАТА?..»

Документальная постановка
в трёх актах
Екатеринбург
2022

Действующие лица:

ОСИНЦЕВА Анастасия Петровна.

ТИМУХИН Георгий Сергеевич, председатель колхоза им. Памяти Ленина.

ПОЛУНИН, сержант госбезопасности, следователь в 1937 году.

ОСИНЦЕВА Анастасия Григорьевна.

ОРЛОВ, лейтенант госбезопасности, следователь в 1965 году.

ВОРОБЬЁВА Анастасия Петровна, колхозница.

ОСИНЦЕВА Федора Фёдоровна, колхозница.

ПЛОТНИКОВ, начальник подразделения Управления КГБ по Свердловской области в 1990 году.

БАРОНОВА Нина Васильевна, дочь А. П. Осинцевой.

ВЕДУЩИЙ.

В первом акте действие происходит в рабочем посёлке Сухой Лог, во втором акте – в городе Свердловске и в селе Каменноозёрском, в третьем акте – в городе Свердловске. Документальную основу постановки составляют материалы следственного дела № 33984 (ГААОСО. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 48759), имена и фамилии всех действующих лиц подлинные.

От автора

Восемьдесят пять лет назад в нашей стране начался Большой террор. Жертвами сталинских «спецопераций» стали миллионы людей – арестованных, подвергнутых пыткам, расстрелянных, стертых в лагерную пыль, оставшихся без родителей, получивших на долгие годы поражение в правах. Среди них были и жители села Каменное Озеро (Каменноозерского), родины моих предков.

Каменное Озеро стоит в стороне от оживленных магистралей, сто лет назад почти все его жители состояли в более или менее близком родстве между собой. Больше всего было Осинцевых и Воробьевых. Переплетение родственных связей делало особенно драматичными события гражданской войны и последующей репрессивной политики советского государства.

В 1930 году в Каменном Озере родился мой отец, художник Геннадий Мосин. Здесь родились моя бабушка, Екатерина Федоровна Голоушкина, её родители и многочисленные предки по разным родовым линиям. Среди арестованных и расстрелянных в 1937 году каменноозерцев был и мой прапрадед, 80-летний крестьянин Александр Григорьевич Воробьев.

Памяти прапрадеда и его односельчан, уничтоженных сталинскими палачами, а позднее полностью реабилитированных «за отсутствием состава преступления», посвящаю я эту документальную постановку. Все действующие лица говорят языком документов архивно-следственного дела, я не прибавил от себя ни одного слова. Они обращаются к нам из прошлого, взывая к нашему сочувствию и сопереживанию. Они предупреждают нас, что трагические события истории, не осмысленные и не получившие правовой и нравственной оценки, могут повториться.

Случится это или нет, зависит от нас.

Трагические события истории, не осмысленные и не получившие правовой и нравственной оценки, могут повториться Преступления сталинского режима до сих пор не получили юридической оценки, палачи не названы палачами

Акт I. Год 1937-й.

На сцене – стол, перед ним два свободных стула, над столом висит портрет Сталина. В углу сцены стоит ВЕДУЩИЙ с пачкой бумаг в руках.

ВЕДУЩИЙ. 30 июля 1937 года был издан секретный приказ НКВД СССР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Начался период Большого террора в СССР, в ходе которого особыми тройками было осуждено и расстреляно свыше 680 тысяч человек.

Фабрикуя дела на «врагов народа», сотрудники НКВД стремились показать, что они объединялись в террористические организации, имевшие целью разными путями подрывать основы советского строя.

Усилиями свердловских сотрудников НКВД была искусственно сконструирована «контрреволюционная фашистская террористическо-повстанческая организация церковников на Урале», один из филиалов которой якобы действовал в селе Каменное Озеро Сухоложского района Свердловской области.

В Каменном Озере первыми уже 6 августа 1937 года были арестованы священник Свято-Никольской церкви о. Александр Корняков и председатель церковного совета Анастасия Петровна Осинцева. До конца августа арестовали ещё пятерых их односельчан, двух мужчин и трёх женщин. Самому старшему, Александру Григорьевичу Воробьеву, было в то время восемьдесят лет, самой младшей, Анастасии Григорьевне Осинцевой – тридцать один год.

Следствие по делу каменноозёрцев велось в рабочем посёлке Сухой Лог, вёл его сержант госбезопасности Полунин.

Входит ПОЛУНИН, садится к столу, открывает папку с бумагами.

ПОЛУНИН (*читает документы из дела А. П. Осинцевой*). 1937 года 6 августа я, сотрудник Сухоложского райотдела УНКВД по Свердловской области Худяков, в присутствии понятого Тимухина Георгия Сергеевича, согласно ордера от 5 августа 1937 года за № 19, произвёл обыск в квартире Осинцевой Анастасии Петровны, при чём обнаружены: паспорт за номером д 23 № 168298 Осинцевой Анастасии Петровны, две книги и разная переписка мужа. При обыске арестована Осинцева Анастасия Петровна... (*После небольшой паузы читает дальше*). Характеристика. Выдана Каменноозёрским сельсоветом Сухоложского района на гражданку Осинцеву Анастасию Петровну в том, что хозяйство её до революции было середняцкое, домов 1, лошадей 2, коров 2, посева до 5 га. После революции в хозяйстве имела дом 1, лошадей 2, коров 2, сельхозмашин имела – сброску земли. Арендовала до 2-х га, занималась спекуляцией рыбой, мясом и другими продуктами. В 1921 году выбыла в производство изумрудов, вернулась в Каменное Озеро к 1935 году, где проводит контрреволюционную агитацию против колхозов. Подпись: Председатель сельсовета Бубенщиков... (*После паузы читает дальше*). Анкета арестованного. Осинцева Анастасия Петровна, родилась – декабрь 1892, место рождения – село Каменное Озеро, до революции – крестьянка-кулачка, после революции – крестьянка раскулаченная, образование – один класс сельской школы, русская, гражданство СССР. Состав семьи – трое детей: дочь Зинаида 11 лет, Нина 9 лет, сын Владимир 3-х лет, сестра ФедОра работает в колхозе им. Ворошилова. Подписывать анкету отказалась. Содержится под стражей в КПЗ Сухоложского райотдела милиции. (*Откладывает папку, пишет на чистом листе*). Справка на арест Осинцевой А. П. Осинцева Анастасия Петровна, 1892 года рождения, уроженка села Каменное Озеро. До 1921 года хозяйство кулацкое, после этого из села Каменное Озеро выбыла и обратно вернулась в 1935 году, без определённых занятий, председатель церковного совета, грамотная. Член контрреволюционной фашистской террористическо-повстанческой организации. На протяжении ряда лет вела активную контрреволюционную террористическо-повстанческую агитацию против Советской власти. Активная участница подготовки террористического акта над председателем сельсовета и председателем колхоза. На основании изложенного подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности по статье 58 пункты 2, 8, 10, 11 Уголовного кодекса. За начальника райотдела НКВД сержант госбезопасности Полуни.

ВЕДУЩИЙ. Статья 58-я Уголовного кодекса РСФСР устанавливала ответственность за контрреволюционную деятельность. Упомянутые четыре пункта этой статьи применялись по следующим составам преступления: п. 2 – вооружённое восстание, п. 8 – террористические акты, п. 10 – антисоветская пропаганда или агитация, п. 11 – преступная деятельность в составе организации. Постановление об избрании меры пресечения также подписано сержантом Полуниным и утверждено младшим лейтенантом госбезопасности Петровым.

ПОЛУНИН. Я, оперуполномоченный Сухоложского райотделения Управления НКВД по Свердловской области Полуни, рассмотрев следственный материал по делу № 9836 и приняв во внимание, что гражданка Осинцева Анастасия Петровна, 1892 года рождения, уроженка села Каменное Озеро, кулачка не раскулаченная, муж осужден за контрреволюционную деятельность, родственники раскулачены, церковная староста, без определённых занятий, беспартийная, проживает в селе Каменное Озеро, достаточно изобличается в том, что является социально чуждым элементом и членом контрреволюционной террористической группировки, систематически среди колхозников ведёт контрреволюционную террористическую агитацию, на нелегальных собраниях принимала участие и настаивала на убийстве коммунистов – руководителей Советской власти на селе, – постановил: гражданку Осинцеву Анастасию Петровну привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58 п. 8, 10, 11 Уголовного кодекса, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей.

ВЕДУЩИЙ. И под этим документом Анастасия Петровна, видимо, отказалась поставить свою подпись – она отсутствует. На следующий день, 7 августа, был допрошен председатель колхоза им. Памяти Ленина села Каменное Озеро Георгий Сергеевич Тимухин, 1897 года рождения, член ВКП(б). Арестованные каменноозёрцы, помимо прочего, обвинялись в том, что готовили покушение на него и на председателя сельсовета Бубенщикова.

Входит ТИМУХИН.

ПОЛУНИН. Расскажите, что вам известно о контрреволюционной деятельности священника Корнякова Александра Афанасьевича и Осинцевой Анастасии Петровны?

ТИМУХИН. В селе Каменное Озеро вокруг священника Корнякова Александра Афанасьевича и Осинцевой Анастасии Петровны организовались из контрреволюционно настроенных церковников и кулаков группа лиц, которые на протяжении ряда лет ведут активную контрреволюционную агитацию против Советской власти, распускают различные контрреволюционные провокационные слухи, а также высказывают террористические намерения по отношению коммунистов – руководителей Советской власти на селе. Осинцева А. П. до 1921 года кулачка, с 1921 года до 1935 года проживала неизвестно где, церковная староста. В марте 1935 года у нас в селе Каменное Озеро было собрание граждан по вопросу довлечения в колхоз единоличников. На этом собрании выступила Осинцева Анастасия Петровна и сказала: «Вот, мы жили единолично, и нас никто не трогал, а теперь приехали коммунисты Бубенщиков и Тимухин и будоражат всю массу. Их нужно убрать! И тогда мы будем жить по-старому».

ТИМУХИН уходит.

ВЕДУЩИЙ. Другие допрошенные по этому делу односельчане, как под копирку, повторяли показания Тимухина. Иногда добавлялось и что-то новое. 41-летняя ФедОра Фёдоровна Осинцева вспоминала, что на одном из собраний в марте 1936 года Анастасия Петровна Осинцева якобы говорила: «Колхозников Советская власть морит пять лет голодом. Скоро колхозников будут клеймить печатью антихриста». Особенно ценным для следствия свидетелем оказался допрошенный 26 августа 21-летний колхозник Евгений Егорович Рублёв, ранее работавший церковным сторожем. Основные его обвинения (создание антисоветской организации для борьбы с «антихристовой» властью, подготовка молодёжи к вооружённому восстанию, призывы выдвигать на выборах в Верховный Совет своих людей из числа духовенства, во время Всесоюзной переписи населения объявлять себя в анкетах верующими, агитация за убийство Сталина и сельских коммунистов) были направлены против о. Александра Корнякова, но, по словам Рублёва, все его предложения активно поддерживались обвиняемыми, в том числе Анастасией Петровной Осинцевой. Только 8 сентября допросу была подвергнута сама А. П. Осинцева, допрашивал её всё тот же Полунин.

Входит ОСИНЦЕВА А. П.

ПОЛУНИН. Следствию известно, что Вы являлись членом контрреволюционной террористическо-повстанческой организации. Признаёте ли себя в этом виновной?

ОСИНЦЕВА А. П. Я ни в какой контрреволюционной организации не состояла.

ПОЛУНИН (*с напором*). Вы следствию лжёте. Следствию известно, что Вы совместно с Корняковым А. А., Воробьевым И. Д., Воробьевой Л. К. и другими вели активную контрреволюционную агитацию против Советской власти. Признаёте ли себя в этом виновной?

ОСИНЦЕВА А. П. Попа Корнякова А. А., Воробьева И. Д. знаю, с Воробьевой Л. К. знакома, так как я была членом церковного совета, но никогда я никакой контрреволюционной агитацией не занималась.

ПОЛУНИН. Вы продолжаете следствию лгать. Следствию известно, что по заданию членов контрреволюционной организации Вы открыто на собраниях выступали с террористичес-

кими призывами, распускали различные контрреволюционные провокационные измышления. Признаёте ли себя в этом виновной?

ОСИНЦЕВА А. П. Нет, так как я никакой контрреволюционной агитации против Советской власти не вела.

ПОЛУНИН. Следствию известно, что Вы неоднократно присутствовали в церкви на контрреволюционных собраниях, где обсуждали вопросы о проведении контрреволюционной работы против Советской власти, о подготовке вооруженного восстания и вели террористические разговоры. Признаёте ли себя в этом виновной?

ОСИНЦЕВА А. П. Нет, так как я никогда ни на каких контрреволюционных собраниях не была.

ПОЛУНИН. Следствию известно, что 3 июля 1936 года Вы, будучи на нелегальном контрреволюционном собрании в церковной сторожке, требовали убийства председателя сельсовета Бубенщикова и председателя колхоза Тимухина. Признаёте ли себя в этом виновной?

ОСИНЦЕВА А. П. Я уже показала выше, что ни на каких контрреволюционных собраниях не была и никогда никаких разговоров о чьем-либо убийстве не вела.

ВЕДУЩИЙ. Протокол допроса подписан Анастасией Петровной Осинцевой. Не удовлетворившись допросом обвиняемой, сержант Полуниин решил устроить ей очную ставку с председателем колхоза Тимухиным, в подготовке покушения на жизнь которого она якобы участвовала. Очная ставка была назначена на 9 сентября, на неё в Сухой Лог прибыл из Каменного Озера Тимухин.

Входит ТИМУХИН, садится на стул перед следователем. Второй стул остаётся незанятым.

ПОЛУНИН. Свидетель Тимухин! Знаете ли Вы сидящую перед Вами Осинцеву А. П., и что Вам известно о её контрреволюционной деятельности?

ВЕДУЩИЙ. Протокол очной ставки составлялся заранее, в отсутствие Анастасии Петровны Осинцевой. Фальсификация материалов государственной безопасности Полуниин, в присутствии дежурного милиционера по КПЗ райотдела милиции Секачева и милиционера Бекетова составил настоящий акт в том, что сего числа мною была вызвана для проведения очной ставки обвиняемая Осинцева Анастасия Петровна, которая милиционеру Копылову отказалась выйти из камеры в дежурную комнату, находящуюся рядом, для очной ставки со свидетелем Тимухиным. То Осинцева А. П. выйти из камеры отказалась, заявив: «Что хотите, то и делайте со мной, расстреливайте здесь, но я из камеры никуда не пойду». В чем и составил настоящий акт.

ВЕДУЩИЙ. На следующий день, 10 сентября 1937 года, сержант Полуниин завершил следствие по делу Александра Афанасьевича Корнякова, Анастасии Петровны Осинцевой, Ивана Дмитриевича Воробьёва, Александра Григорьевича Воробьёва, Лепестины Кузьмовны Воробьёвой, Анастасии Григорьевны Осинцевой и Сусанны Степановны Долгих и постановил направить его на рассмотрение Особой тройки Управления НКВД по Свердловской области.

ПОЛУНИН (*читает сформулированное им обвинение*). Являясь членами филиала контрреволюционной фашистской террористическо-повстанческой организации по Уралу, вели активную подготовку вооруженного восстания, в целях свержения Советской власти, на неоднократных контрреволюционных нелегальных собраниях обсуждали террористическо-повстанческие вопросы, впоследствии среди населения делали призывы объединяться вокруг церкви в целях борьбы с Советской властью, открыто призывали к совершению убийства коммунистов – руководителей Советской власти на селе, распускали различные контрреволюционные провокационные измышления о голоде, о том, что колхозников будут клеймить печатью антихриста, призывали выходить из колхоза, подготавливали убийство коммунистов – председателя сельсовета Бубенщикова и председателя колхоза Тимухина, для чего член контрреволюционной организации Долгих С. С. с сыном Долгих А. Е. купили охотничье ружьё и картечь.

ВЕДУЩИЙ. В тот же день подготовленное Полуниным обвинительное заключение и все следственные материалы были отправлены в Свердловск на рассмотрение Особой тройки Управления НКВД по Свердловской области. 25 сентября 1937 года шестеро каменноозёрцев, в том числе Анастасия Петровна Осинцева, были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Спустя четыре дня, 29 сентября в полночь, приговор был приведён в исполнение. Той же тройкой 21 ноября 1937 года Анастасия Григорьевна Осинцева была приговорена к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Следствия в годы Большого террора была обычным делом, но в случае с очной ставкой Осинцевой и Тимухина очевидность фальсификации была вопиющей. Тимухин, как ни в чём не бывало, отвечал на вопрос следователя в отсутствие обвиняемой, с которой у него была очная ставка.

ТИМУХИН. Осинцева Анастасия Петровна по приезду в село Каменное Озеро вошла в члены церковного совета и совместно с кулаками и церковным активом Воробьевым И. Д., Воробьевым А. Г., попом Корняковым А. А., Воробьевой Л. К. и другими проводила контрреволюционную агитацию против Советской власти и ее мероприятий. Так, в марте 1935 года у нас в селе Каменное Озеро было собрание граждан по вопросу дозовлечения единоличников в колхоз. На этом собрании в своем выступлении Осинцева А. П. говорила: «Вот, мы жили единолично и нас никто не трогал, а теперь приехали коммунисты Бубенщиков и Тимухин и будоражат всю массу. Их нужно убрать! И тогда мы будем жить по-старому».

В марте 1936 года в селе Каменное Озеро было участковое собрание граждан, где в своём выступлении Осинцева А. П. говорила: «Что Вы нас все время уговариваете? Вы уже 5 лет морите колхозников с голоду. Наступит скоро время, когда колхозников будут клеймить печатью антихриста, и тогда сбудется библейское писание».

После того, как 3 июля 1936 года граждане закрыли церковь, то Осинцева А. П. совместно с Корняковым А. А., Воробьевым И. Д. и другими собирались на нелегальное собрание в церковной сторожке, где обсуждали вопрос об убийстве Бубенщикова и меня, Тимухина. Кроме того, вышеуказанными лицами в последующие дни была организована из стариков и старух контрреволюционная массовка, которые, придя к сельсовету, требовали оставления церкви.

ПОЛУНИН. Обвиняемая Осинцева! Слыхали ли Вы показания сидящего перед Вами Тимухина, и признаёте ли себя в этом виновной?

ВЕДУЩИЙ. Не могла видеть Анастасия Петровна сидящего перед нею Тимухина. Мужественная женщина категорически отказалась выходить на очную ставку из камеры, в которой её, полупарализованную, держали.

ТИМУХИН встаёт со стула и выходит.

Не случайно ответ Тимухина на вопрос следователя на так называемой очной ставке дословно повторяет его же показания на допросе, остальное взято было из показаний других свидетелей. Разыгравшаяся в райотделе милиции Сухого Лога драма описана в документе, тогда же составленном следователем Полуниным.

ПОЛУНИН (пишет). Акт. 1937 года сентября 9-го дня я, оперуполномоченный Сухоложского райотдела Управления госбезопасности НКВД сержант

На сцене – то же, но над столом висит портрет Брежнева. За столом сидит следователь следственного отдела Управления КГБ по Свердловской области ОРЛОВ. В углу сцены стоит ВЕДУЩИЙ с пачкой бумаг в руках.

Акт II. Год 1965-й.

ВЕДУЩИЙ. Отбыв десятилетний срок заключения в Кировлаге, Анастасия Григорьевна Осинцева в 1947 году вернулась в родное село, работала в колхозе. Уже в шестидесятые

годы она столкнулась с новой несправедливостью, после чего решила добиваться полного восстановления в своих гражданских правах. 15 февраля 1965 года Анастасия Григорьевна обратилась с заявлением на имя председателя Свердловского областного суда.

Входит ОСИНЦЕВА Анастасия Григорьевна.

ОСИНЦЕВА А. Г. Я, Осинцева Анастасия Григорьевна, с 1906 года рождения, русская, беспартийная, ранее не судимая, член колхоза «Путь к коммунизму» с 1936 года. В 1937 году 21 ноября была заочно осуждена по делу УНКВД по Свердловской области за контрреволюционную деятельность. Виновной я себя ни в чём не считала, да меня в то время об этом никто и не спрашивал. Осудили меня на срок 10 лет без поражения в правах. Срок наказания я отбывала в исправительном лагере «К» Кайского района Кировской области. За время нахождения в заключении я потеряла ребёнка, которому в то время было три недели, и он находился при мне в заключении. Второй ребёнок двух лет был оставлен на попечение моей не родной матери по месту моего жительства до заключения. Я потеряла мужа, погибшего в годы Отечественной войны в 1941 году. Освободили меня в 1947 году, и я снова прибыла на постоянное место жительства в село Каменное Озеро, где и работаю по настоящее время, являясь членом колхоза. В 1961 году с наступлением 55-летнего возраста работать я перестала и получила колхозную пенсию. Сейчас по постановлению Совета Министров СССР от 17 октября 1964 года за № 859 все члены колхоза переходят на государственное обеспечение при трудовом стаже не менее 20 лет. Общий трудовой стаж у меня 15 лет, я лишена возможности получения пенсии, так как время нахождения в заключении в трудовой стаж не включается. Прошу рассмотреть моё дело и реабилитировать меня, чтобы я имела возможность на обеспечение по старости.

ВЕДУЩИЙ. Только после этого дело каменноозёрцев было извлечено из архива, и началось новое расследование. 1 сентября 1965 года следователем следственного отдела Управления КГБ по Свердловской области лейтенантом Орловым допрошена была и сама Анастасия Григорьевна Осинцева.

ОСИНЦЕВА А. Г. В деревне Каменное Озеро я стала проживать с семилетнего возраста. Я осталась сиротой и воспитывалась у чужих людей. В 1935 году примерно я стала работать в колхозе. В эти же годы я вышла замуж за Осинцева Николая Григорьевича, который работал продавцом в магазине нашего села. Муж был вдовцом, у него на руках было трое детей. К 1937 году у нас с ним семья увеличилась ещё, всего стало пятеро детей. В отношении общественной и политической жизни и обстановки в нашем селе в те годы я не могу ничего сказать, так как сидела с детьми и на собраниях в колхозе не бывала. Председателем колхоза в 1937 году, как мне помнится, работал Тимухин Егор Сергеевич, а председателем сельского совета Бубенчиков Алексей, не помню его отчества. После замужества мне не приходилось бывать в церкви, детей я не крестила – в те годы я была молодая, а молодёжь в церковь не ходила. Я работала хорошо, замечаний в мой адрес от руководства колхоза – председателя, или со стороны сельского совета не было. 22 августа 1937 года ночью ко мне домой пришли сотрудники НКВД и меня арестовали. У меня на руках был ребёнок, родившийся у меня за три недели до ареста. В телеге вместе со мною повезли нашу односельчанку Долгих Сусанну – не помню её отчества. Долгих в 1937 году была уже старушкой. Я запомнила её ещё и потому, что у неё в семье дети были калеки: один сын немой, другой ещё что-то. Мне ничего не сказали, за что арестовали, провезли в Сухой Лог и посадили в одну камеру с Долгих. Она также не знала, за что её туда привезли и держали в камере. Я находилась в камере с Долгих около месяца, со мною никто не разговаривал, не допрашивал. Наконец, меня вызвали на допрос, в кабинете сидело двое мужчин. Они стали меня спрашивать, хожу ли я в церковь. Я ответила, что в церковь я не хожу. Сотрудники НКВД стали настаивать, чтоб я дала показания, являюсь ли я «церковницей», как они выразились, но я повторила, что с церковью я ничем не связана, и они меня отпустили обратно в камеру. Разговор был очень короткий, минут пять или десять.

Один из мужчин что-то писал, но что, я не знаю, мне ничего не зачитывали. Я хорошо помню, что подписывать мне документов не давали, я и не умею подписываться, и никого не пригласили, чтоб за меня расписался. Через несколько дней меня вызвали снова. В кабинете следователя сидела моя соседка Осинцева Федора Фёдоровна, – не помню, сколько ей лет, но она старше меня. Следователь обратился к Федоре и сказал: «Ну, давай, Осинцева, показывай всё на Осинцеву Анастасию». ФедОра опустила голову и молчит. Так промолчали около часа. Я не выдержала и сказала ей, что раз пришла сюда, давай, говори на меня, – у меня ребёнок болел, я держала его на руках, – и сказала ФедОре, чтоб не тянула эту молчанку. В конечном итоге ФедОра сказала тихо, что я, якобы, говорила, что работать в колхозе грех. Следователь ФедОре предложил говорить ещё, сказав, что этого недостаточно, но Федора больше ничего не сказала. На этом очная ставка и закончилась.

Я помню, что следователь предлагал мне подписать что-то, но я неграмотная и не расписалась. При мне никого не приглашали, чтоб расписаться за меня. ФедОре при мне также не предлагали ничего подписывать. После очной ставки следователь протокола вслух не зачитывал, и я не знаю, что там писалось. Я никаких документов не подписывала, и за меня никто не подписывал при мне.

Вскоре после очной ставки меня посадили в автомашину, где я впервые увидела односельчан – старушка Воробьёва Лепестинья, два старика, Воробьёв Иван и Воробьёв Александр. Была ещё там Осинцева Анастасия Петровна, – я её запомнила, она была разбита параличом, и одна рука и нога не гнулись. По дороге в Свердловск мы ни о чём не разговаривали – в машине сидел сотрудник. Кроме того, в этой же машине сидел священник церкви нашего села, Корняков Александр, не помню его отчества. За что арестовали этих односельчан, я не знала и не знаю до сих пор. У меня с этими людьми не было ничего общего, я ранее в селе ни с кем из них не дружила, они все старше меня, и мне не приходилось с ними бывать ни в компаниях, ни так просто ходить друг к другу.

В Свердловске меня с ребёнком оставили во дворе тюрьмы, а всех односельчан завели в здание. С тех пор я с этими односельчанами не встречалась.

Вскоре меня вызвали вместе с другими женщинами, и каждой под расписку объявляли, сколько дали лет заключения. Мне объявили десять лет исправительно-трудовых лагерей, я так и не расписывалась. С тех пор я находилась в Свердловской тюрьме восемнадцать месяцев.

Ребёнок у меня умер. По истечении этого срока меня отправили в Кировскую область, где я в лагере отбыла полных десять лет. Никто меня не вызывал, не спрашивал, я сама не обращалась с просьбами о пересмотре моего дела. Освободилась я в 1947 году, приехала обратно в своё село, где работала в колхозе до 1962 года. Сейчас в связи с плохим здоровьем не работаю, вожусь с внучатами. За какие преступления или проступки я понесла такое наказание, я не знаю до сих пор. Никогда я и ни с кем не говорила о том, что Советская власть плохая, её свергнут, или что-либо в адрес колхозов – этого не бывало.

Ни о каких контрреволюционных организациях в нашем селе Каменное Озеро или в окрестности я не слыхала и не знаю, были ли таковые.

ОРЛОВ. Знаете ли Вы Рублёва Евгения Егоровича, Осинцева Андрея Гурьяновича, Савина Ивана Ананьевича, Осинцева Ивана Дмитриевича, и если знаете, то каковы были Ваши взаимоотношения?

ОСИНЦЕВА А. Г. Всех указанных лиц я знаю с детских лет как односельчан. Со всеми у меня были хорошие отношения. Из всех названных в селе сейчас остался и живёт Осинцев Иван Дмитриевич, у меня с ним нормальные соседские отношения, и вообще в селе я ни с кем не ссорилась, и со всеми у меня взаимоотношения нормальные.

ОРЛОВ. Вам приходилось слышать о намерениях кого-либо убить председателя колхоза и сельского совета в селе Каменное Озеро в 1937 году?

ОСИНЦЕВА А. Г. Такого мне никогда не приходилось слышать, и я по этому вопросу ничего не могу сказать.

ОРЛОВ. Знаете ли Вы какие-либо недовольства или критические замечания в адрес Советской власти или колхозов со стороны односельчан в 1935-1937 годах?

ОСИНЦЕВА А. Г. Нет, ни от кого мне не приходилось слышать недовольств Советской властью или колхозами ни в прошлые годы, ни в настоящее время. Таких недовольств я не слышала и от бывших стариков и старушек в 30-е годы.

ОСИНЦЕВА А. Г. уходит.

ВЕДУЩИЙ. Допрошена была жительница села Каменноозёрского Анастасия Петровна Воробьёва, ровесница Анастасии Григорьевны Осинцевой, бывшая с 1936 года членом правления колхоза «Память Ленина» и присутствовавшая на всех собраниях.

Входит ВОРОБЬЁВА.

ВОРОБЬЁВА. На этих собраниях никогда не было случая, чтоб кто-нибудь встал и начал говорить о том, что нам колхозы не нужны, или призывал к выходу из колхоза. Из всех указанных мне арестованных в 1937 году никто никогда не выступал на собрании или просто так среди колхозников в моём присутствии с критическими замечаниями в адрес Советской власти или колхозов. И мне до сих пор неизвестно, что сделали плохого эти старики и священник Корняков, за что их арестовали. Хорошо помню я и Рублёва Евгения Егоровича, он был болен и не мог работать. Помню, что Рублёв с большой злобой и недовольством относился к старикам и старушкам, ходившим в церковь, но почему он рассердился на стариков, я не знаю. Это было ещё в то время, когда работал священником Корняков в 1936-1937 годах. В 1935-1938 годах мне никто не говорил о каких-либо намерениях убить председателя колхоза Тимухина и председателя сельсовета Бубенщикова. Я об этом не слышала, а, следовательно, и не говорила такого ни Тимухину, ни Бубенщикову. Такого разговора в нашей деревне мне вообще не приходилось ранее слышать.

ВОРОБЬЁВА уходит.

ВЕДУЩИЙ. Об этом же говорили и другие допрошенные Орловым каменноозёрцы: Григорий Гаврилович Ровнушкин, Иван Дмитриевич Осинцев. Следовательно пытался разыскать главного свидетеля и самого рьяного обвинителя односельчан – церковного сторожа Рублёва, но того уже не было в живых: в полученной справке из Фоминского дома инвалидов сообщалось, что Евгений Георгиевич Рублёв скончался 21 сентября 1963 года от эпилепсии. Бывшего председателя сельсовета Бубенщикова разыскать также не удалось, поэтому особую важность для следствия представлял допрос бывшего председателя колхоза Тимухина: подтвердит ли он свои показания против односельчан, которые якобы готовили покушение на него?

Входит ТИМУХИН.

ТИМУХИН. По направлению райкома партии в 1935 году я стал работать председателем колхоза им. Памяти Ленина в селе Каменное Озеро. Колхоз здесь был экономически слаб, но у меня получилось удачно: в 1935 году был урожай, и колхозники получили хлеб на трудодни. В 1936-37 годах урожай были ещё лучше, и настроение у людей было хорошее. Достаточно сказать, что в 1936 году всё население деревни Каменное Озеро являлись членами колхоза.

В эти годы я очень часто проводил собрания. Они проходили активно, не было случая, чтоб в 1935-37 годах кто-нибудь из жителей колхоза им. Памяти Ленина на собрании выступал с недовольствами в адрес Советской власти или колхозов. Люди жили лучше: например, в 1937 году колхозники получили по пять-шесть килограммов хлеба на трудодень. Поэтому и не было, и не могло быть разговоров о том, что в колхозе плохо. В 1937 году в нашей церкви работал священником Корняков – имени и отчества его не помню. Я неоднократно вызывал Корнякова и предлагал ему закрыть церковь, но он отказывался.

Из района приезжал уполномоченный и потребовал провести собрание, чтоб закрыть церковь. Первое собрание состоялось, но оно было неправомочным, так как пришло мало людей, поэтому ничего здесь и не решили.

ВЕДУЩИЙ. На самом деле собрание было правомочным, но предложение закрыть храм и отдать здание под клуб не получило поддержки большинства его участников.

ТИМУХИН (*продолжает*). На втором собрании, как мне помнится, решили единогласно закрыть церковь. По этому поводу у нас никакого шума или волнений среди сельчан не было.

ВЕДУЩИЙ. Опять память подводит председателя колхоза, или он сознательно лукавит. После того, как на повторном собрании решение о закрытии церкви было принято, верующие неоднократно пытались обжаловать его, ссылаясь на многочисленные нарушения в организации повторного собрания и в оформлении принятого на нём решения. Закрытие церкви в октябре 1936 года вызвало протестную акцию верующих, в основном пожилых людей. После их обращения во ВЦИК СССР в Каменное Озеро была назначена проверка, провести которую поручили сорудникам НКВД. Не удивительно, что проверка подтвердила законность закрытия храма.

ТИМУХИН (*продолжает*). В церкви до её закрытия работал пономарём молодой парень, инвалид Рублёв Евгений Егорович. С целью отрыва его от религии я принял Рублёва в колхоз, дал ему хлеба, устроил на работу сторожем. Рублёв мне как-то и рассказал, что Долгих Сусанна (не помню отчества, в 1937 году ей было около пятидесяти лет), Осинцева Анастасия Петровна – старушка, и Осинцева Анастасия Григорьевна, эта была молодая, – собрались и, полагая, что виновники закрытия церкви – это я и председатель сельсовета Бубенщиков Николай Алексеевич, решили убить меня и Бубенщикова. Они задумали это сделать руками сына Долгих Сусанны (его звали Александр, он был немой), рассчитывая, что, когда я приду забирать у Долгих Сусанны корову за неуплату долгов государству, Александр из ружья выстрелит в меня и Бубенщикова. Это рассказал Рублёв Евгений. Зная об этом, я вызвал милиционера из района, и пришли в дом к Долгих. Милиционер под угрозой оружия удерживал Александра, а я угнал корову. Тогда эти женщины, как мне рассказал Рублёв, решили напоить меня и Бубенщикова брагой у Осинцевой Анастасии Григорьевны, якобы с её ведома и согласия. Я поехал в Сухой Лог в НКВД и заявил об этом. Заявления письменного я не подавал, я сказал устно. Вскоре к нам в деревню приехали два сотрудника НКВД, они всё узнавали здесь несколько дней. Церковь в это время была уже закрыта, и о ней никто не вёл разговоров. Вскоре эти двое сотрудников НКВД уехали и, вернувшись, арестовали Долгих Сусанну, Осинцеву Анастасию Петровну и Осинцеву Анастасию Григорьевну, и вместе с ними же был арестован Корняков. За что они арестовали Корнякова, я не знаю, так как мне о нём Рублёв не говорил ничего плохого. Позднее я узнал, что были арестованы ещё в нашем селе Воробьёв Иван Дмитриевич, Воробьёв Александр Григорьевич, Воробьёва Лепестинья (не помню её отчества) – все они глубокие старики в то время. Но за что арестовали этих людей, я не знаю и не знал в 1937 году. После этого меня вызвали вместе с Рублёвым и Осинцевой Федорой Фёдоровной в Сухоложский НКВД. Меня, Рублёва и Осинцеву Федору Фёдоровну посадили всех вместе в одном кабинете рядом и стали вызывать по одному арестованных. Вначале привели Долгих Сусанну и Осинцеву Анастасию Петровну вместе. Следователь спросил их, был ли у них разговор, чтоб убить Тимухина и Бубенщикова. Осинцева Анастасия Петровна и Долгих отрицали такой факт. Их увели. Затем привели Осинцеву Анастасию Григорьевну, спросили её, хотела ли она отравить меня и Бубенщикова брагой. Осинцева ответила, что она и другие решали, но совершенно не так. Чтó они решали, она не сказала, а Рублёв прямо ей говорил, что она, то есть Осинцева Анастасия Григорьевна, и Осинцева Анастасия Петровна, вместе с Долгих Сусанной, хотели вначале застрелить, а затем отравить меня и Бубенщикова. Осинцева Анастасия Григорьевна отрицала это. Её увели. Затем привели Корнякова, спросили его, следователь задавал вопросы, хотел ли он убить меня и Бубенщикова. И хоть Рублёв Евгений подтверждал уже здесь, что Корняков

тоже договаривался с этими женщинами о моём убийстве, Корняков категорически отказался и сказал, чтоб его в это дело не путали.

Следователь ничего не писал, никто из нас никаких документов не подписывал, я лично ни одного документа не подписывал ни за себя, ни за других. Вся эта очная ставка в разговорном порядке прошла минут за двадцать или сорок, и мы уехали домой. Я хорошо помню, что ни Рублёв, ни Федора в моём присутствии не расписывались, мы вместе и уехали домой. В отношении допросов могу сказать, что я был единственный раз вот на описанной выше очной ставке, и больше меня не вызывали и не допрашивали.

О Корнякове я могу сказать, как бывший председатель колхоза, что он в селе Каменное Озеро никогда не мешал нам строить колхозную жизнь, не выступал никогда с анти-советскими проповедями, – это бы мне сразу сказали многие, да и сам Рублёв бы сказал, но от него я никогда не слышал плохого о Корнякове.

ОРЛОВ. Вам предъявляется протокол свидетеля Тимухина Георгия Сергеевича на пяти листах от 7 августа 1937 года. Вами ли исполнены подписи на этом протоколе?

ТИМУХИН (берёт из рук следователя протокол, рассматривает его).

ТИМУХИН. Подписи исполнены мною, это я могу сказать определённо.

ОРЛОВ. Подтверждаете ли Вы свои показания?

ТИМУХИН. Я уже многое позабыл, не помню, кто и что говорил, но раз записано в протоколе, стоят мои подписи, следовательно, я считаю протоколы правильными. Я не помню, давал ли такие показания, зачитывали ли мне их, но подпись моя. Поэтому я делаю вывод, что всё указанное в протоколе правильно. Я хорошо помню, что Воробьёв Иван Дмитриевич, Воробьёв Александр Григорьевич, Воробьёва Лепестинья Кузьмовна, Осинцева Анастасия Петровна, Осинцева Анастасия Григорьевна, Долгих Сусанна – они были в преклонном возрасте, кроме Анастасии Григорьевны, и все выступали против закрытия церкви. Однако врагами Советской власти я их не считал никого и не считаю сейчас.

ОРЛОВ. Как объяснить тот факт, что в показаниях от 7 августа 1937 года вы указываете на лиц, входивших в контрреволюционную группу в Вашем селе, – всех перечисленных лиц, указав здесь же и Корнякова, но не упоминаете ни словом об Осинцевой Анастасии Григорьевне, а в показаниях от 2 сентября 1965 года называете её как участника, стремившегося отравить Вас и Бубенщикова, причём об отравлении в 1937 году Вы вообще не показывали?

ТИМУХИН. Я не могу сказать, почему я в 1937 году ничего не сказал следователю о том, что хотели меня отравить Осинцева Анастасия Петровна, Долгих Сусанна и Осинцева Анастасия Григорьевна. Я полагаю, что раз Осинцева Анастасия Григорьевна была посажена органами НКВД на десять лет, зря бы не посадили. Объяснить, почему я ничего не сказал об Осинцевой Анастасии Григорьевне в 1937 году, я не могу, но я всё это говорю сейчас потому, – да и в 1937 году, – лишь со слов Рублёва.

ОРЛОВ. Как объяснить, что сейчас Вы дали показания о том, что закрытие церкви в селе Каменное Озеро было произведено спокойно, без волнений, и вместе с тем Вы подтверждаете показания от 7 августа 1937 года, где говорится о большом сопротивлении жильцов села против закрытия церкви?

ТИМУХИН. Я просто забыл и поэтому дал такие показания. Борьба была в отношении закрытия церкви, вернее, старики не хотели, чтоб закрыли церковь, и выступали против.

ОРЛОВ. Из каких источников Вам было известно, что в селе была контрреволюционная группа из семи человек, перечисленная в протоколе допроса от 7 августа 1937 года?

ТИМУХИН. Я такой вывод сделал из высказываний стариков и старух в защиту церкви. Задача была закрыть церковь, поэтому я записывал для себя их высказывания, а затем сообщил в органы НКВД. Это всё велось для того, чтоб закрыть церковь. Ни о какой контрреволюционной пропаганде или организации с целью свержения Советской власти со стороны

этих семи стариков и старух не может быть и речи, но после их ареста все утихомирились и церковь закрыли. Это я утверждаю вполне определённо и точно.

ВЕДУЩИЙ. На самом деле церковь в Каменном Озере была закрыта в октябре 1936 года, аресты же произведены спустя десять месяцев.

ОРЛОВ. Вы помните, кто Вам говорил о намерении Вас убить, Рублёв или Воробьёва Анастасия Петровна?

ТИМУХИН. Я знаю, что дело всё это пошло от Рублёва, но от кого я узнал первого, от него или Воробьёвой, как это указано в протоколе от 7 августа 1937 года, я не знаю. Но о том, что меня хотели убить и отравить, знали многие колхозники. Сейчас их нет в деревне. Но я считаю, раз в протоколе допроса от 7 августа 1937 года я давал показания о том, что о намерении меня убить верующими мне сказала Воробьёва Анастасия Петровна, – это, значит, правильно.

ОРЛОВ. В чём выражалась деятельность в защиту церкви и связь с Корняковым со стороны Осинцевой Анастасии Григорьевны?

ТИМУХИН. Об Осинцевой Анастасии Григорьевне я лично ничего не могу сказать, так как ничего не знаю. О том, что у Осинцевой должны были сварить брагу, чтоб отравить меня и Бубенщикова, я узнал от Рублёва. При этом я хочу уточнить, что Долгих Сусанна и Осинцева Анастасия Петровна договаривались меня отравить брагой у Осинцевой Анастасии Григорьевны, но знала ли об этом Осинцева Анастасия Григорьевна, я не знаю. И вообще, знала ли Осинцева Анастасия Григорьевна, что меня хотят убить, я не знаю, – это говорил мне Рублёв.

ОРЛОВ. Вам предъявляется протокол очной ставки между Тимухиным Георгием Сергеевичем и Осинцевой Анастасией Петровной от 9 сентября 1937 года. Вами исполнена подпись на протоколе?

ТИМУХИН (*берёт протокол, читает*). Да, мною.

ОРЛОВ. Расскажите об обстоятельствах проведения очной ставки с Осинцевой Анастасией Петровной в 1937 году.

ТИМУХИН. Осенью 1937 года меня вызвали в НКВД Сухого Лога. У следователя в комнате я сидел вместе с Рублёвым Евгением Егоровичем и Осинцевой Федорой Фёдоровной. Первоначально завели в кабинет Осинцеву Анастасию Григорьевну, она была одна, без ребёнка. (*Поправляется*). Следователь пригласил вначале не Анастасию Григорьевну, а Осинцеву Анастасию Петровну – старушку. Я спутал. Так вот, следователь спросил Анастасию Петровну, признаёт ли она себя виновной в подготовке убийства Тимухина. Осинцева Анастасия Петровна отказалась, заявив, что убийства она никакого не подготавливала. А Рублёв ей ещё сказал, что Анастасия Петровна знала о подготовке убийства Тимухина. После того, как Анастасия Петровна не признала себя виновной, привели Осинцеву Анастасию Григорьевну, и здесь же, в присутствии старушки Анастасии Петровны, следователь повторил вопрос Осинцевой Анастасии Григорьевне. Она также отказалась. Затем привели Корнякова и тоже в присутствии Осинцевых Анастасии Петровны и Григорьевны спросили о подготовке убийства меня и Бубенщикова, но он тоже отказался признать это. Других вопросов ни Корнякову, ни Осинцевой Анастасии Григорьевне, ни Осинцевой Анастасии Петровне не задавали.

Хочу дополнить, что сюда же на очную ставку приводили и Долгих Сусанну, которая заявила, что она не хотела отравить, а желала, чтоб я и Бубенщиков где-нибудь запились водкой или брагой. Виновной она себя не признала. На этих очных ставках я и Федора сидели и ничего не говорили, так как мы и ничего не знали, а говорил один Рублёв.

ВЕДУЩИЙ. Желая выгородить себя, Тимухин упорно сваливает всё на Рублёва, которого к тому времени уже не было в живых.

ОРЛОВ. Это протокол очной ставки между свидетелем Тимухиным Георгием Сергеевичем и обвиняемой Осинцевой Анастасией Петровной от 9 сентября 1937 года. (*Передаёт протокол Тимухину*). Что Вы можете пояснить?

ТИМУХИН (*просматривает протокол*). Свои показания от 9 сентября 1937 года я подтверждаю. Я вспомнил, что действительно я давал показания на очной ставке и подписывал протокол, но все абсолютно эти сведения – о намерении меня убить и Бубенщикова, об контрреволюционной массовке я рассказал со слов Рублёва, сам я этого не видел и не слышал. И хорошо помню, что напротив меня сидела Осинцева Анастасия Петровна.

ОРЛОВ. Что Вы можете пояснить по акту, составленному следователем Полуниным?

ТИМУХИН. Я хорошо помню, что со мною на очной ставке в 1937 году в Сухоложском НКВД была Осинцева Анастасия Петровна. Со мною вместе на очной ставке были Рублёв и ФедОра Фёдоровна, и почему появился такой акт, я не знаю.

Входит ОСИНЦЕВА Анастасия Григорьевна, садится напротив ТИМУХИНА.

ОРЛОВ (*спрашивает Осинцеву А. Г.*). В то время, когда Вы были арестованы в 1937 году, с кем проводились очные ставки?

ОСИНЦЕВА А. Г. Во время моего ареста в Сухом Логу у меня была одна очная ставка, только с Осинцевой ФедОрой Фёдоровной. Больше ни с кем у меня очных ставок не было, это я хорошо помню.

ОРЛОВ (*обращается к Тимухину*). Вы подтверждаете показания Осинцевой А. Г.?

ТИМУХИН. Нет, не подтверждаю. На очной ставке с Осинцевой Анастасией Григорьевной в 1937 году были Федора Фёдоровна, я и Рублёв. Меня на этой очной ставке в отношении сидящей напротив Осинцевой Анастасии Григорьевны ни о чём не спрашивали, а спрашивали ФедОру и Рублёва. Я помню, что я был на очной ставке с Осинцевой Анастасией Григорьевной. Она была одна, без других арестованных.

ОРЛОВ (*обращается к Осинцевой А. Г.*). Вы подтверждаете свои показания?

ОСИНЦЕВА А. Г. Да, свои показания я подтверждаю. За время следствия в 1937 году у меня была единственная очная ставка с одной Осинцевой ФедОрой Фёдоровной. И почему Тимухин говорит, что он с Рублёвым также присутствовали на очной ставке, я не знаю. У меня с собою был трёхнедельный ребёнок, и я не оставляла его в камере, когда меня вызывали на допрос, а вызывали меня всего лишь дважды. Тимухин говорит неправду, он просто ошибается, как мне кажется.

ОРЛОВ (*вновь спрашивает Тимухина*). На очной ставке с Вашим участием Осинцева Анастасия Григорьевна была одна или с ребёнком?

ТИМУХИН. Осинцева А. Г. на очной ставке со мною, Федорой и Рублёвым была одна, без ребёнка. И был ли у неё при аресте ребёнок, я не знаю, но допускаю, что мог забыть, была ли она с ребёнком.

ТИМУХИН и ОСИНЦЕВА А. Г. уходят.

ВЕДУЩИЙ. Для выяснения того, что на самом деле происходило на очной ставке Анастасии Григорьевны Осинцевой в Сухом Логу в сентябре 1937 года, допрошена была Федора Фёдоровна Осинцева.

Входит ОСИНЦЕВА Федора Фёдоровна.

ОСИНЦЕВА Ф. Ф. Со мною рядом жила тогда в соседях Осинцева Анастасия Григорьевна, которая с детства воспитывалась у чужих людей. Однажды я зашла к Анастасии Григорьевне, которая мне высказала, что не будет скоро Советской власти, ненадолго она. Прошло много времени после этого разговора, около полугода. Осенью 1936 или 1937 года ко мне в поле подъехал председатель колхоза Тимухин и предложил мне поехать с ним в Сухой Лог в НКВД. Я ещё удивилась, зачем я там понадобилась. Тимухин ответил: надо. Приехали в Сухой Лог. В здание НКВД заходить было нельзя, – это объяснил мне Тимухин, мы сели с ним на крыльчке, и здесь Тимухин мне объяснил, зачем он меня привёз. Тимухин сказал, что они, то есть правление, закрывают церковь, и просит меня помочь им закрыть церковь. При этом он попросил меня сказать в НКВД, что я была на собраниях по

закрытию церкви, хотя я в действительности на таких собраниях не бывала и не знаю, были ли они. О чём мне ещё говорил здесь Тимухин, я не помню. Затем Тимухин проводил меня к сотруднику НКВД и сам вышел. Сотрудник НКВД допрашивал меня часа три – спрашивал о жителях деревни, при этом всё больше интересовался стариками да старухами, которые не хотели закрытия церкви. Я об этих стариках мало что знала, поэтому сотрудник НКВД всё подробно меня о них спрашивал. Мне уже надоело, я возьми да и скажи: что о стариках-то говорить, когда молодые вон что говорят. Сотрудник НКВД и стал меня дотошно спрашивать, кто эти молодые. Я взяла и, не подумав, высказала слова Осинцевой Анастасии Григорьевны, и сказала, что именно она это говорила. Сотрудник НКВД записал в протокол и, вызвав Тимухина, прочитал при нём вслух и спросил его, правильно ли я показала. Тимухин ответил, что правильно. После этого меня ещё раз вызывали в Сухоложский НКВД. С кем я ездила, не помню, но помню хорошо, что у меня была очная ставка с Анастасией Григорьевной. Я была одна в присутствии сотрудника НКВД, ни Тимухина, ни кого-либо другого со мною в кабинете не было. Я на очной ставке только повторила её слова. Осинцева Анастасия Григорьевна была с ребёнком на руках, хотела мне что-то ответить, но сотрудник НКВД не разрешил ей говорить. Больше я ни на каких очных ставках не присутствовала. Я, конечно, не думала о том, что за эти слова Анастасию Григорьевну посадят. Когда она освободилась в 1947 году, мы с ней вместе работали в колхозе.

ОРЛОВ (*подаёт ей протокол допроса*). Подтверждаете ли Вы свои показания от 7 августа 1937 года?

ОСИНЦЕВА Ф. Ф. Я их не подтверждаю, и вот по каким обстоятельствам: о том, что в селе Каменное Озеро действовала контрреволюционная организация во главе с Корняковым, я не знала, я вообще мало знала священника Корнякова. Кто в эту организацию входил, мне прочитали сотрудники НКВД. Никакой открытой агитации против Советской власти в селе у нас не было. На собраниях, о которых идёт речь в протоколе допроса Осинцевой Ф. Ф. от 7 августа 1937 года, я не присутствовала и антисоветских высказываний не слышала, сама я на собраниях, собиравшихся для закрытия церкви, не бывала и не выступала там. С Осинцевой Анастасией Петровной я никогда не дружила и не ходила к ней домой. Напротив, я была в хороших отношениях с Тимухиным, председателем колхоза, и вряд ли бы мне Осинцева Анастасия Петровна стала говорить, что они хотят убить Тимухина и Бубенщикова. Она мне этого не говорила. Возможно, что кто-нибудь из стариков и говорил что-либо в защиту церкви, но что именно, я не помню. Осинцева Анастасия Григорьевна мне, конечно, не говорила о том, что нужно поубивать коммунистов, ибо я сама была активисткой. Говорила ли Анастасия Григорьевна о колхозах, я не помню.

ОРЛОВ. Вот протокол очной ставки свидетеля Осинцевой Федоры Фёдоровны с обвиняемыми Осинцевой Анастасией Григорьевной и Воробьёвой Лепестиньей Кузьмовной (*передает ей протокол*). Подтверждаете ли Вы показания, данные 9 сентября 1937 года?

ОСИНЦЕВА Ф. Ф. (*просматривает протокол*). Я эти показания не подтверждаю. То, что мне говорила Осинцева Анастасия Григорьевна о недолговечности Советской власти, я уже показала, но остального я не говорила и от Осинцевой А. Г. не слышала. Очной ставки с Воробьёвой Лепестиньей Кузьмовной у меня не было, и таких показаний я не давала. Эти показания я категорически отрицаю.

ОСИНЦЕВА Ф. Ф. уходит.

ВЕДУЩИЙ. Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 7 октября 1965 года решения Тройки Управления НКВД по Свердловской области от 25 сентября и от 21 ноября 1937 года были отменены, дело прекращено за отсутствием состава преступления. Все семеро каменноозёрцев: Корняков Александр Афанасьевич, Осинцева Анастасия Петровна, Воробьёв Иван Дмитриевич, Воробьёв Александр Григорьевич, Воробьёва Лепестинья Кузьмовна, Долгих Сусанна Степановна (*все шестеро – посмертно*) и Осинцева Анастасия Григорьевна полностью реабилитированы.

Сон

Отрывок из книги «Время лютых»

После 94 года Никита в Москве бывал не часто, примерно раз в год, но каждая такая поездка запоминалась надолго. Столица давала хороший заряд бодрости и, как ни странно, страшно разочаровывала.

Никита, читая казачьи газеты, перезваниваясь и переписываясь с товарищами, выезжая на казачьи круги в область и соседние регионы, видел растущую мощь движения. Видел, что люди готовы горы свернуть, если будет дано «добро» сверху, если будут приняты законы о казачестве, дающие возможность жить, а не выживать казакам на территории России.

Встречая ходоков с разноцветными лампасами во многих чиновных кабинетах Москвы, он жадно расспрашивал их о том, что делается у них на местах, и везде, к сожалению, творилось одно и то же.

Проходимцы и жулики всеми путями прорывались в руководство организациями и творили чёрт знает что.

Везде на казаков местные власти смотрели косо, видя в них прежде всего потенциальную угрозу своему личному благополучию и своей личной власти.

Даже на Дону, в исконно казачьем районе, не забывшем ещё и донине былых традиций, казаки дюже обижались на своего губернатора.

Кажется, Александр Ломанов, бывший атаман большого казачьего общества в самом начале 90-х, жаловался на губернаторский беспредел, и говорил, что его сильно избили бандиты после одной из стычек на сходе с оппозиционно настроенными казаками, друзьями главы администрации. Видел Александр во всём этом не бандитов, а руку своего губернатора, мечтавшего избавиться от слишком строптивого и самостоятельного атамана, да на происки закадычных врагов из своей же казачьей организации.

Никита был поражён столь крайней формой борьбы между своими, и вначале не поверил в правдивость слов неразговорчивого с посторонними донца, но вскоре его убедили в обратном товарищи Ломанова, добавившие к его рассказу несколько подобных же эпизодов, но уже из своих, не менее живописных биографий.

Никите стало ясно: с казачеством не всё так просто в этом современном мире. Его вновь пытаются использовать в своих грязных играх те, кто называет подлые интриги политикой, а обыкновенный разбой – переделом собственности. И свара, которую заваривают эти политики, замешивается на грязных человеческих страстях и страстишках, неожиданно нашедших выход в казачьем движении через сходы-говорильни, больше похожие на предреволюционные митинги их дедов и прадедов, чем на деловые собрания единомышленников.

В 1995 году его пригласили на совещание в Москву, где собирали руководителей казачьих СМИ. К тому времени Никита уже издавал свою казачью газету и выпускал брошюры со статьями о казачестве.

После совещания глава администрации Президента России Николай Егоров, раздав кучу пустых обещаний, пригласил всех в зал Совета Федерации, где как раз проходило заседание, посвящённое казачеству.

Конечно, произвело впечатление в первую очередь само здание, памятное кадрами хроники 93 года и демонстрацией мая 94. Затем очередь в проходной и... как ни странно, антисемитский и одновременно антиельцинский лозунг на одном из фонарных столбов, во множестве стоявших вокруг забора: «Жиду Ельцину место там!». И стрелкой вверх было точно указано, где его место.

Лозунг был написан давно, это было видно по слою пыли, осевшему на белой краске, но никто призыв не смывал, не закрашивал, хотя и был-то он всего в двадцати-тридцати метрах от

центральной проходной, кишмя кишевшей всякими особистами, фээсбэшниками и прочей кремлёвской охраной.

«Ну, если и этим борзым всё равно, то дело Бориса швах!» – подумал Никита, стоя в тесной очереди за пропуском и с интересом наблюдая за соседями.

Народу было – не продохнуть. Все люди с авторитетом и немалым личным достоинством на интеллигентных лицах, но все одинаково молча томились за турникетами в общей бессловесной куче, словно стадо баранов за изгородью кошары. На многих были супердорогие вещи, но и они как-то терялись в толпе, растворяясь во множестве усреднённых одежд соседей.

Знаменательным было это заседание. Военные, особенно пограничники, говорили о своей поддержке движения возрождения казачества, приводили положительные примеры с финскими егерями, перенявшими опыт казачества, но очень многие губернаторы и главы республик выступали против. Причём делали это достаточно завуалированно, так что не сразу поймёшь, кто против, а кто из них за.

Более откровенным был один из национальных кавказских руководителей. Высокий и седой, как показалось Никите, он производил впечатление не политика, а старого учителя, и тон его речи был вроде бы мирный по отношению к казачеству, но то, что он говорил, было совершенно для казаков неприемлемо.

Ему нужно было, чтобы законодательно в казаки записывали только тех, кто мог доказать свои казачьи корни.

– А то, – пожаловался он, – у меня в республике девяносто процентов мужского населения записалось в казачество.

Это был, конечно, явным перебор с его стороны: в НКВД и других карательных советских учреждениях генеалогических справок казакам не выдавали, но названные им цифры вызвали весёлое оживление в зале Федерального Собрания.

– Боятся они нашего брата! – сказал Семён, казак с Дона, когда они возвращались в гостиницу.

– А чего им бояться, они при деле и упакованы полностью! – возразил Никита.

– А ты представляешь, если, согласно действующей Конституции, соберутся казаки в каком-нибудь колхозе-совхозе, да и переизберут для начала председателем или управляющим своего батьку атамана вместо нынешнего, ещё краснопузого советского болтуна с партбилетом? – спросил Никиту Семён.

– А у вас что, ещё и такие есть? – удивился Никита.

– У нас усё есть, – загадочно усмехнулся Семён. – Правду гутарю, братка? – спросил он у своего друга и соседа по району Алексея, шедшего немного впереди.

Алексей молча закивал головой. Его больше интересовала Москва, от которой он «балдел», и, казалось, меньше всего увлекали его дела казачьи.

– Ну, так что? – спросил Никита, не понявший изюминки в реплике Семёна.

– А ничего! – усмехнулся Семён. – Выберут так своего казака в колхозе, выберут в районе, а потом и до самого президента республики доберутся жадные до власти казачки.

– Ах вот ты о чём! – понял его мысль Никита, и подумал, что в ней есть, пожалуй, рациональное зерно. – Слушай, а вот зачем они нас именно сейчас созвали? Может, тоже из-за выборов на будущий год?

– Всё может быть. Президенту нужны наши голоса, и он на всё пойдёт, лишь бы удержаться у власти. А у нас иного выхода нет, кроме как под него ложиться! – сказал Семён и тяжело вздохнул. – Всё точно рассчитали горбоносые.

Вечером, взяв пару бутылочек лёгкого винца, Никита зашёл к ребятам покалякать о том, о сём... Очень уж смутные впечатления складывались у него от поездки в столицу.

В гостиничном номере оказалось неожиданно много народу: кроме пяти казаков с глухой периферии, издателей мелких районных газет-листочков и атаманов станиц, здесь находился профессиональный газетчик с юга, один из редакторов заметного общероссийского казачьего издания, Виктор Липатов.

Где-то Никита с ним уже несколько раз встречался, но где, вспомнить не мог.

– Здорово дневали, господа казаки! – сказал Никита с порога, подняв вверх бутылки с вином.

– Здорово, здорово! – весело приветствовали его казаки.

– Ох, и накурили же вы! Хоть форточку откройте, совсем задохнёмся! – сморщился Никита.

– Сразу видно кержак! – засмеялся Липатов, послушно открывая маленькую створку окна.

– Ну, кержак не кержак, а вести интересную беседу в дыму и на сухую не привык! – сказал Никита, видя на столе только пепельницу, полную окурков, и пустые сигаретные пачки. – У нас, братцы, в Сибири, мало что известно о том, что делается на Дону! – без предисловий начал Никита, ставя на стол бутылки и кладя рядом с ними пару плиток шоколада. – У вас там, кажется, даже два или три войсковых атамана мирно сосуществуют. Что всё же происходит у вас? Объясните, господа казаки, под стопочку. Не побрезгуйте!

– Если ещё пару бутылок поставишь, я тебе не только про казачество, но и всё про свою бабу расскажу, и про её родню тоже. А мало покажется, так и про жену соседа, со всей его роднёй впридачу! – под радостные возгласы обитателей номера весело провозгласил самый могучий из казаков, бородатый Сергей, человек с высоким, почти женским голосом, так не идущим к его богатырскому росту, вытаскивая из холодильника колбасу, шпроты и хлеб.

– Он может! – подтвердил и Юрий, его сосед по номеру, маленький, юркий казачок с весёлым огоньком в глазах, тоже роющийся в своём необъятном бауле в поисках съестного и спиртного. – Я же его с детства знаю, соседи станицами, почти родня.

Наверное, с тех пор, как появились командировочные в СССР, появилась и их форма одежды во время отдыха: для поездов – вначале пижама, а затем синий спортивный костюм, для гостиниц – семейные трусы и майка, в редких случаях всё та же пижама.

Казаки оказались оригиналами.

Правда, и на Сергее была белая майка, но через могучие голые плечи двумя широкими полосами тянулись чёрные подтяжки, поддерживающие громадные чёрные штаны. Ноги украшали гигантские шлёпанцы, вполне оправдывающие своё название, издавая чвакающий звук при каждом шаге великана. И весь он был добрый, домашний, казалось, ничего не имеющий общего с военной формой и казачьей службой.

Зато Юрий, не в пример Сергею, одет был в тёплую рубаху, на груди которой чётко выделялось английское слово «COTTON». Его мускулистое приятное лицо украшали великолепные «чапаевские» усы, никак не сочетающиеся с английским алфавитом.

Остальные казаки тоже были все при усах и в строгих новых рубахах, на некоторых даже свитера, к которым были привинчены войсковые значки. Все они, гости двух соседей-друзей, чинно сидели на диван-кровати и сдержанно улыбались Никите.

По тому, как его весело встретили казаки, Никита понял, что они готовы на откровенный разговор, и быстро разлил грамм по пятьдесят в стаканы, стоявшие на большом стеклянном подносе, будто специально приготовленные для вечернего возлияния.

– За что выпьем? – спросил он.

– Кто за что, а казаки должны пить за казачество и Россию! – сказал Липатов. – Не так уж часто мы собираемся такой компанией для решения наших вопросов.

– Любо! – поддержали его собравшиеся и, встав, выпили.

– Ну, расскажите мне, непросвещённому, кто они, эти ваши атаманы, чем занимаются, в чём суть разногласий между ними? – выпив чарку, насел на казаков Никита. – Что они из себя представляют вообще и кто за ними стоит?

Казаки не торопились рассказывать Никите о своих делах, загадочно усмехались в усы и молча переглядывались между собой.

– Ну, чего вы, колитесь! – сказал Никита, которому стала надоедать непонятная игра в молчанку.

– В настоящее время на Дону есть два войска, – неторопливо начал Юрий, посасывая шоколадку и хитро поглядывая на казаков. – Оба Всевеликих Донских войска, к великому нашему сожалению... Одно Войско возглавляет некто Козицын Николай Иванович. Другое – Барыш-

ников Пал Алексеевич. Я лично и наш юрт поддерживаем и принадлежим войску Павла Алексеевича Барышникова, хотя в настоящее время мы больше склонны быть независимым юртом, потому что положение дел не устраивает нас ни в том, ни в другом войске. Вот! – сказал Юрий, поглядывая на соседей, но остальные казаки молчали, смачно закусывая небогатой снедью. – И поэтому, – вынужден был продолжать свою речь Юрий, – пока что мы находимся во взвешенном состоянии, хотя официально поддерживаем и имеем дело с Павлом Алексеевичем Барышниковым. Тем более, что Устав этого войска идентичен Уставу казачьего общества нашего юрта и села Развольного, и наших хуторов в районе, поэтому нам сам бог велел с ним связь поддерживать, И более того, – продолжил он, воодушевляясь, – меня в этом вопросе возмущает и удивляет позиция некоторых казаков, зарегистрировавших Устав, допустим, юрта, хутора, станицы, округа как казачьей общины, в редакции, близкой к Барышникову, но находящихся в составе войска Козицына, который имеет совершенно другой Устав, не соответствующий их уставам. И вот как это всё совмещается? Я не понимаю. Здесь какая-то юридическая путаница. Нельзя же сидеть на раскоряку сразу на двух стульях.

Юрий настолько был возмущён такой ситуацией на Дону, что не только усиленно педальировал голосом ударные слова в предложении, но и весьма энергично жестикнул крепкими руками земледельца.

– Ну, это-то мне как раз понятно! – сказал Никита, увидевший за эмоциональным всплеском по поводу принадлежности казаков к разным организациям разногласия между соседями по гостиничному номеру. – Везде одна и та же беда: люди делают уставы организаций под себя, выбирают для себя удобных атаманов... Хотя нет, скорее всего, атаманы делают для себя удобные уставы и подбирают удобных себе людей. Жалко, конечно, что происходит такое вот деление единого народа. А не кажется ли вам, господа казаки, что оно производится специально? Что оно кому-то выгодно? Мне кажется, что государство давно бы уже могло навести порядок в наших организациях, если бы, например, сказало, что хочет иметь дело с какой-то одной-единственной общероссийской казачьей организацией в стране, сделав её государственной? При этом тот, кто не хочет служить государству, пусть остаётся в общественных объединениях. Как вы думаете, может такое быть?

– Нет, не получится, не получится ни в коем случае! – сказал Николай Мороз, казак лет сорока пяти, но ему тут же в несколько голосов возразили, и он стал отбиваться от возражавших. – Почему не получится? Допустим, они выбрали одну организацию, например, одну из двух, дали ей все льготы, земли и так далее... Но если большинство казаков не будет за эту организацию, и наоборот, большинство казаков будет только обозлено этим, что тогда?

– У организации должна быть идея! – сказал атаман Шуров, молчавший до этого. – Перспектива как раз исходит из идеи, господствующей в организации. Мы с 89-го года всё казакуем, пора уже подбивать бабки. Чего мы добиваемся, какая наша основная идея?

– А вот сейчас спросите у любого атамана даже юрта, каждый понимает это по-своему! – вновь перехватил инициативу в разговоре Юрий. – Может, исходя из своих ситуаций, может, исходя из своих сил, своего мышления и так далее. Ну, хорошо, власть кое-кому и что-то даст, в основном казачьей верхушке, а что делать остальным? Трёх тысячам казаков юрта? Но, допустим, дали всем: льготы и всё прочее. Купили казаков, одним словом. А как мы остальному населению в глаза посмотрим? Вот в чём дело! И с самого начала я сказал своим: хлопцы, надели форму, а форма – это знак служения народу. Не для себя льготы выбиваем. Вот и всё. И отсюда разные подходы к казачеству. В одних юртах, я знаю, по двадцать-сорок казаков, зато у них большой пай земли, громадная техника, власть на них не надышится, она ими прикрывается. Ура, ура и всё! А что остальным от этого? Что дальше? А дальше нам всё покажут выборы. Та же демократическая власть. Но самое интересное, что наши мелкие князьки, наши главы мелкие администраций, они сейчас пытаются казачество себе прикупить, дав что-то верхушке, и использовать его в виде кворума. Как в своё время в партии, ведь они все бывшие первые секретари райкомов, и по-другому жить не могут. Нет, товарищи коммуняки, не получится. А там, где пока получается, то это только поначалу. Народ у нас не глупый, да и всех не купишь. Я прав? Вот и всё! Но сейчас наша беда главная...

В это время без стука открылась входная дверь, и в номер вошёл ещё один казак.

– О-о-о!.. А вот и атаман Лоскутов! – прервал свою пламенную речь Юрий. – Знакомься, гость дорогой, это Никита, атаман из Сибири. Никита интересуется нашей бурной жизнью на Дону, – объяснил он присутствие в номере сибиряка. – Остальных ты знаешь.

Никита не стал переубеждать собравшихся, что он всего лишь товарищ атамана, а не атаман, чтобы не заводить разговор в тупиковое русло.

– Атаман округа! – негромко представился Лоскутов, видя большую компанию казаков, занятую не только выпивкой.

– Ты вот подсаживайся к столу, наливай себе сам и поделись с братком успехами в казачьих делах! – подначил Лоскутова Юрий. – Он у нас из Москвы почти не выходит, – охарактеризовал Юрий Никите прибывшего атамана. – Всё пробивает наши дела, казакам помогает. Много с чиновниками воюет. Многие вещи, которые он ещё пять лет назад им предлагал, они только сейчас начинают поднимать на трибуны совещаний, а теперь поздно уже. Ушёл паровоз...

– Да чего уж! – неожиданно застеснялся Лоскутов. – Я, братцы, посижу тут пока, послушаю, о чём вы тут говорите, а потом уж и сам что-нибудь скажу, когда пойму, о чём речь.

Лоскутов присел на краешек диван-кровати и стал внимательно слушать казаков.

– Значит, тут ещё один интересный момент возникает! – подал голос незнакомый Никите казак. – Тут где-то летом было совещание в Совете Безопасности войсковых атаманов. И там один из атаманов наших, но не донских, а кубанских, Ногай, сидел, сидел, а потом встал и в сердцах бросил: «Это что ж, говорит, получается: то раньше ведомства себе утверждали казачьи войска, а теперь каждый администратор считает за долг иметь своё казачье войско!». То есть если бы власть определила, что она хочет по государственной линии, то этого бы не было. Вопрос очень серьёзный, поскольку, когда я спрашивал сегодня этого... Как его?.. Егорова Николая Митрича... Как же так, – они страшно на это, кстати, на меня обиделись, – что на протяжении пяти лет казаки оказались не востребованы государством? Тогда, в 91 году, можно было пустить всё это по очень чёткой линии. Если государство востребует казачество, всё состоится сразу. Дело в том, что когда мы сравнивали сейчас, в чём же разница, что нам хотят дать, в чём состоят новые законы после регистра, выяснилось, что в проекте есть целый ряд казачьих законов, порядка семи-восьми. Я читал их и много думал над ними. Последний из них мироновский. Так что же они предлагают казакам, какие льготы, какие привилегии? Одна льгота: это снятие НДС. И всё! Если сравнить с тем, что же это было за явление такое – российское казачество до революции – в экономическом плане, то выясняется очень интересная деталь. Оказывается, основой войска тогда была станица. Станица монопольно владела землёй, своей землёй. Владела всем населением. Владела всеми ресурсами своей территории, природными и не природными. И всеми финансами. Сборами, таможняными, налогами, всем полностью. Отдавала только войсковой сбор и всё. То есть это было полное и абсолютное самоуправление. Это тот идеал, к которому сейчас стремится всё так называемое прогрессивное человечество. Оказывается, мы, тёмные и дремучие, были далеко впереди всего мира уже тогда. И сейчас, когда казаки просят ввести самоуправление, всё замыкается на этом, чтобы не дать им самостоятельности финансовой и природных ресурсов. В Конституции есть всё, но в Положении о самоуправлении – большая дырка. И вот если бы те главы администраций, которые имеют мозги, в эту дырку бы влезли, то казачество прекрасно жило бы в этих краях. Кубанцы первыми попробовали, и у них что-то начало получаться. У нас боятся. Ну что бояться? Ну, взяли одну-две станицы, провели там референдум... Большинство, как всегда, и как мы планируем, сказало бы «за». Посмотрели бы год, два, три, как она бы при этом жизнь пошла. Пошла хорошо – переноси опыт на другие станицы и районы. Но ведь именно этого они и боятся. И почему казаки наши бегают, атаманов меняют? А всё дело в том, чья земля и в каком статусе на ней казак. Даже не казак, просто человек. И вот если бы самоуправление то, казачье, ввели, проблем бы не было. И вот когда начинают сверху эти реформы, доходят до земли, то где-то на уровне района всё гложет. Ведь даже местная администрация, хоть она и мелкая, как правильно здесь заметили, но она прекрасно понимает, что

как только она сейчас людей этих продаст, потом им жизни не будет. Они все не убегут за границу.

– Этот вопрос сейчас уже разрешается. В Думе ставится остро вопрос о земле, – снова вступил в разговор Юрий. – Это то, что мы все давно ждали, но единственно, что уже сейчас начнутся вокруг него игры, и сверху начинают его зажимать. Но Закон о самоуправлении разрешает нам решить все проблемы. В том числе и этот вопрос вопросов для России.

Что же касается власти, то в каждом хуторе народ собирается и сам определяет, с подписями в протоколах схода, как ему жить и как его глава будет называться.

– Тут же ещё одна маленькая тонкость есть! – сказал Мороз. – У нас же от советской власти что осталось в наследство? Самое препашированное на уровне села: сельсовет. Два, четыре, пять хуторов и один председатель сельсовета, а в остальных хуторах хозяев нет. Ни контор, ничего! Там никто и ни за что не отвечает. А мы ж говорим о чём? В каждом хуторе, а в Законе и Конституции, кстати, это есть, должен быть свой глава, избранный. И, действительно, дело населения, как его назвать: атаман или председатель сельсовета. Вот как раз это и есть решение всей казачьей проблемы – самоуправление.

– А теперь давайте же, родненькие, шевелитесь! – подхватил мысль товарища Юрий. – И вот здесь как раз и дело казачьей интеллигенции. Сейчас мы на уровне общественной организации, что бы мы там ни говорили между собой: мы войско, мы то, мы сё!.. Мы самая настоящая общественная организация. А теперь у нас есть хутора, а в них атаманы... Вы ж поймите правильно, ведь будет драка не на жизнь, а на смерть! А почему? А куда деваться главам администраций, не избранных народом, но назначенным сверху? За которых народ голосовать никогда не будет. А давайте так: в нашем Донском Ростовской области законодательном собрании из 43 депутатов тридцать с лишним – главы администраций. Да неужели они хоть один документ примут, ущемляющий их права, или даже хотя бы создающий им угрозу для своего кресла? Так что вот в какой плоскости драка будет. И, кстати, господа казаки, мы забываем историю.

– Почему? – спросил заинтригованный Лоскутов.

– Вспомним наших дедов! – патетически воскликнул импульсивный Юрий. – Да мы, наоборот, до самого 17 года считали нашим проклятием всю эту службу «всюжизненную», наши деды-прадеды мечтали от неё отбиться, а мы её добиваемся, как великого блага. Вот же в чём дело интересное!

– За что и царя продали! – вполголоса сказал Лоскутов. – Тут возникает такой момент... Вот в старых указах, в регистрах, станица действительно была основой войска и всего сообщества казачьего. Самым главным, подчёркиваю это. Сейчас в наших Указах этого нет. То есть в казаки принимал не начальник, не атаман, а принимала станица. А здесь как раз другой принцип подбора. Это идёт не станичный принцип, а начальственный. Приписали, значит, приписали. То есть абсолютно потеряна связь с людьми. И как раз эта часть, самая главная и самая опасная для народа, находится у власти. И она везде декларируется, во всех законах. Опоры у войска не будет, когда нет этой вертикали... Когда нет тех людей, которые находятся в самом низу, как хотите их назовите, шайкой, разбойниками, но если их нет, этого низового сообщества, наверху ничего не построишь. Будут атаманы, будет линия управления, но не будет внизу ничего.

– Народа за ними не будет! – поддакнул Юрий.

– Будет механизм, работающий на холостых оборотах! – продолжил свою мысль Лоскутов. – Им будут говорить: «Давай делать!» – а они не хотят. Им этого не надо. И без этого не будет решения проблемы. Будет постоянное изображение активной деятельности и внизу, и наверху.

– Ну неужели нет ничего нового и полезного в последних Указах? – спросил Никита, как никто понимающий справедливость сказанного атаманом.

– Почему? Есть! Самое главное – государство наконец-то признало, что казаки ему нужны. Но вот как повысить эффективность этого признания, мозгов у них не хватило. А казалось, чего проще? В каждом войске есть люди, отлично знающие старые законы. Ведь лучше, чем оно было, ничего не создашь. В войске были даже законы по борьбе с дороговизной и спекуляцией. Вот она, книжечка, я вам её сейчас раздам... – Лоскутов быстро передал казакам небольшую

книжицу. – Что это? Это донские законы во время капитализма. Оказывается, были и такие законы. И нормально жили, все трудились.

– Более того, – снова заговорил Юрий, – сейчас наши казаки, наша казачья донская интеллигенция, очень сильно разрабатывает всё старое. Сейчас доцент Бусленко издал «Донское купечество», сборник документов, и там такие вещи есть! – восхищённо произнёс он.

По тому, как взволнованно и разом заговорили казаки, давно забывшие про стоявшие на столе не выпитые бутылки с вином, Никита понял, что названную книгу читали все.

– Так вот, – перебивая шум голосов, продолжил Юрий, – взять бы там только один вопрос – по аренде земель, шахт, пастбищ и так далее, и прилепить на лоб нашему Госкомимуществу: возьмите за образец! Насколько умно там всё отрабатывалось! – он в восхищении зацокал языком. – Вот тебе дают землю на двадцать пять, пятьдесят или на девяносто девять лет... По прошествии сроков аренды ты передаёшь всё назад, всё, что тобою на земле построено, сделано, отремонтировано... Ну настолько умно! – в восторге развёл руки в стороны Юрий. – Речь шла не о том, что спихнули и забыли, а о том, что и через пятьдесят лет ты отдашь обществу арендованное имущество, но уже улучшенное, обновлённое. Люди работали на перспективу. И это было, извините меня, до революции, а сейчас!.. – он только горестно помотал головой.

– Ещё что очень важно, – заметил Лоскутов, – что тогда войсковые атаманы досматривали все проекты, предлагаемые к реализации на территории войска. Море рыбы почему было? Потому что казаки отвечали за природные ресурсы. Пороли любого человека, который лез во время нереста в речку. Даже попов пороли, за то, что они звонили в колокола во время нереста. То есть население поклонялось природе-матушке, земле, как самому главному в жизни. И когда современные неучи начинают говорить и сравнивать: «...да-а, казаки такие-сякие, пьяницы»... – атаман не закончил свою мысль и от нахлынувшего возмущения только горько вздохнул. – Но при казаках рыба была? Была. Всех кормили? Кормили! И не было экологических проблем. Всё сохранили до наших дней, а сейчас безгрешными трезвенниками всё уничтожается подчистую. Вот почему не вернуть всё это? – стукнул он кулаком по столу. – Да отдайте поймы казакам полностью! Вот самоуправление, как этнический, этноприродный заказник или заповедник, как хочешь назови его. И пусть казаки восстановят уклад жизни свой. Выгодно и людям, и государству: страна получила бы войско, привязанное к региону. А конкретное место есть в каждом войске. Но это уже и пограничная стража, и сила быстрого реагирования, это и уклад жизни, это и люди. И решалась бы самая тяжёлая государственная задача – экологическая. Что же мы оставим детям в конце концов? Да и как мы сами с вами относимся к этой проблеме?

Лоскутов сделал паузу, внимательно оглядывая каждого из присутствующих, но все молчали, понимая, что атаман неспроста задаёт свой вопрос.

– И почему, когда зелёные, кстати, умные ребята, понимающие серьёзность проблемы, начинают бороться за экологию, в городах их понимают, а в нынешних станицах их не принимают? Что такое «зелёные», спрашивают? Махновцы, что ли? А как скажешь – казак, всё нормально! Потому что настоящий казак, это – хозяин природы, это – хозяин всего! Всё остальное, кажется, за годы советской власти забыли, а вот про хозяина-казака – помнят до сих пор.

– Ты горожанин, ты понимаешь это несколько по-своему! – сказал Шуров. – Я вот что скажу... Может, я выскажу несколько еретическую мысль, но нам от государства ничего не нужно. Никакие законы.

– Лишь бы нам не мешали! – сказал в сердцах кто-то.

– Нам нужно единственное: общее развитие демократии в стране! – высказал свою мысль Шуров. – И всё! Демократия в стране ниже областей ещё не дошла. Она где-то существует на уровне Президента и его команды, а ниже ещё не опускалась. И вот наш казачий вопрос и наша казачья проблема, это моя точка зрения такова, вот когда будет наше общество полностью демократично, тогда казачий вопрос и будет полностью решён. Я не скажу, что во всех юртах так может быть, но хотелось бы. Ведь недавние областные выборы показали, что некоторые атаманы даже в своих родных юртах, в своих родных станицах провалились с треском. А что это значит? Значит, что мы плохо работаем. И что юрт не обманешь! Навешай ты на себя хоть 20 генеральских погон, хоть 60 лампас, хоть куда угодно, а нас, казаков, знающих тебя с

детства, не обманешь. Вот от того, как мы работаем, что делаем и что отдаём, что мы сами из себя представляем, от этого всё и идёт.

– И ещё об истории! – сказал Липатов. – Ведь казачество в тот свой последний предвоенный, предреволюционный период – это казачество совсем не такое, каким мы привыкли его представлять... Казаки тогда были хуже крепостных. Они не имели паспортов, не могли никуда уехать, были пожизненно привязаны к службе, и поэтому, когда царь отрёкся от престола и от России, казаки... Одним словом, если бы тогда казаки не разделились и не бросили Россию, ничего бы тогда у большевиков не получилось. Ничего бы не было! Хребет остался бы у России, и осталась бы Россия. Почему казаки так поступили? Потому, что купились на обещания большевиков. Большевики обещали им республику, в которой будет свободная жизнь: живите, мол, как хотите, вы свободные граждане. Бросили деды фронт, сдали под Богучарами всё, и... И понеслась страна в преисподнюю! Казаки виноваты сами в том, что случилось, это нужно признать. Но продались они не за материальные подачки, а потому, что желали быть свободными. А её-то, свободы, у нас и не было! Из этого нужно сделать выводы...

С Липатовым никто не спорил, потому, что он говорил правду. Историю советской власти и истребления казачества каждый из казаков знал не по учебникам, поэтому его выступление приняли как прорыв наболевшего, подытоживший экскурс в ближайшую историю.

И всё же, как бы в пику Липатову, вновь заговорил Юрий.

– А мы ведь нынешние выборы ни разу ещё не проиграли. Ни разу! Народ нам верит как никогда, потому что мы свои. Он нам говорит, я это не один раз слышал в своём кабинете: «Атаман, если мы в вас ещё ошибёмся, то кому верить? Верили коммунистам, верили демократам, но если в вас ошибёмся!..». И это огромная ответственность на нас, здесь сидящих. А вот здесь сидит как раз цвет казачьей интеллигенции Дона. Наши деды были малограмотные, не знали исторического материализма, «Капитала» Марксова не читали, за мнимую казачью свободу Россию в пропасть помогли иностранцам подтолкнуть... Это верно, но посмотрим, на что мы сами нынче горазды будем...

Видно, спор об ответственности казачества за развязывание Гражданской войны в России уже не однажды возникал среди донцов, и, не желая дискуссий на эту тему, Никита быстро спросил:

– Ну а вы сами предлагали казакам что-то сделать на бумаге, в виде нормальных документов, и подать, как официальные предложения, своим главам администраций?

– Всё было. И всё без толку! – снова разом загудели казаки.

– Вся крыша законодательная была полностью нами разработана и предложена руководству области уже давно! – сказал Лоскутов. – Была сделана комиссия по казачеству ещё в облсовете. Не хватало там казаков, было всего три-четыре казака, записались и пришли в неё добровольно толковые люди, что называется, с душой. Комитет по казачеству создали. Этого парня нашего, Диму Рубанова, выбирали со всего Войска. Кого? Конечно, самого молодого, самого толкового и умного. Создали Положение о референдуме, о фонде и распределении земли... Всё было создано, но потом администрация не захотела ничего этого. Она просто испугалась.

– А испугавшись ваших активных действий, администрация тем самым предала интересы России? – спросил Никита.

– Конечно.

– А нельзя ли обратиться выше?

– Куда?

– Ну-у, – замаялся Никита, – можно к тому же Президенту.

– Вот в том-то и дело! – грустно улыбнулся Лоскутов. – Я же сказал Егорову, что 20 августа 91 года лично я отдал Президенту воззвание к казакам «О спасении России». Посадил двух атаманов черкасских, стариков Брицина и Задорожного, они ждали до вечера, и он им его не подписал. Подписал домохозяйкам, сутенёрам, швейцарам... Ну ко всем, чтобы защищали его, а казакам не подписал.

– А почему? – удивился Никита.

– Потому что он и его команда перепугались, что могут действительно вызвать к жизни эту силу! – сказал Мороз.

– Мы Президенту сказали: дай нам полномочия на Дон сбегать, дай нам автотранспорт, и через два дня у тебя будет пять тысяч казаков. И так могло быть. К утру две сотни приехали бы из Питера точно. Могли бы быть. А две сотни казаков здесь уже свои стояли! – это не выдержал Липатов.

– И две тысячи было! – сказал Сергей.

– Они просто испугались, что процесс пойдёт! – продолжал Лоскутов. – И пять лет искусственно сдерживали рост. Ставили нам много разных и ложных атаманов. Таким образом обезглавливали движение напрочь. Пускали казачество по ложным путям, не ставя государственных задач. Заводили его в тупик. Но этот процесс нужен был и нам, как ни странно. Нужно было несколько лет вариться, нужно было пройти через всё это, как через чистилище. Пена пошла сразу. У коммунистов она шла 70 лет подряд, и тут пошла. И я считаю, это нормально. Это естественный процесс. Он необходим, он должен быть, потому что люди должны понять, что надеяться можно только на самих себя. Больше не на кого.

– Дело обстоит хуже! – снова заговорил Юрий. – Дело в том, что ни Президент, ни его окружение не представляют себе не только всей сложности, но они истинной картины не представляют. Они привыкли встречаться с нашими самыми большими атаманами, в Войске их по несколько человек, и они привыкли по ним судить о казачестве и его проблемах. Естественно, что эти наши «фельдмаршалы» картину подадут так, как им выгодно. Ну а теперь давайте зададимся вопросом, выгодно ли нашим «фельдмаршалам» здоровое казачество? Нет! А почему? Потому что в настоящей государственной казачьей системе им места нет. Им тогда нужно будет снять свои лампасы, свои генеральские мундиры и – всё! Они никто. Им снова надо будет идти в трактористы, в механизаторы, в рядовые инженеры. Одно дело махать нагайкой и кричать, что я приведу сюда десять тысяч казаков, и совсем другое дело – взять и возглавить район, юрт по-нашему, станицу, маленький хутор, и ежедневно, ежечасно пахать, как лошади, там, на месте, в нашей сельской грязи. Что, наши «фельдмаршалы» будут это делать? Они не будут этого делать. Потому, спасая свои липовые мундиры, они выступают как предатели казачества, ибо эта сегодняшняя ситуация им выгодна. И кому ещё это выгодно? – задал Юрий риторический вопрос окружающим, и сам же на него ответил: – Правильно, главам администраций, потому что, если казачество станет силой, им от этого не поздоровится. Это же чистая политика! И те, и другие компрометируют казачество специально. Им чем хуже казачество, тем лучше. Вот в чём дело! И внешне они между собой вроде бы воюют, а внутренне они довольны друг другом вполне. А к Президенту, к его канцелярии, к его людям идёт информация только от этих двух сторон: от глав администраций и от наших «фельдмаршалов». Вот в чём трагедия нынешнего казачества.

– А нельзя ли объединиться казачьей интеллигенции в единый кружок и выработать приоритетные направления, выгодные казачеству, а не «фельдмаршалам»? – снова задал вопрос Никита.

– Не получится! – уверенно сказал Мороз, а казаки в комнате отрицательно замотали головами.

– Почему? – спросил Никита.

– Была у нас попытка, – начал объяснять Мороз, – пытался Самсонов создать Союз казачьей интеллигенции. Не получилось. Нельзя отделяться от народа. Ну, хорошо, мы отделимся, создадим какой-то кружок казачьей интеллигенции, будем умные мысли писать, умные идеи выдвигать, а в это время эта полууголовная шпана будет работать над толпой. Поймите правильно, мы имеем дело с народом, народ не выбирают, плохой он, хороший, но он наш народ. И у нас в основном сельское население. А идеи этих «фельдмаршалов», как ни странно, до них доходчивее наших.

– А в чём доходчивее-то, в чём? – спросил Никита.

– А вот в чём. Приезжает этот «фельдмаршал» в станицу и говорит: «Хлопцы! А ну, пошли завтра в администрацию. Придадим Дон, они нам кредиты дадут, они нам деньги дадут. Айда, что-нибудь выьем от них». Ура-а! Пошли... Это же проще.

– И потом, нынешние интеллигенты – это не наша интеллигенция! – сказал Лоскутов. – Наша интеллигенция идёт от кадетского корпуса. Она пока ещё в школе учится. Это много времени должно пройти, чтобы эта интеллигенция была истинно казачья.

– У нас крест, у казачьей интеллигенции, сейчас: жить в гуще народа, каждому что-то делать, объяснять и вести за собой! – сказал Липатов. – Вот хорошее совещание сейчас было, но опять из этого совещания сделали очередной «пшик». Ведь идея была неплохая: собрать руководителей казачьих средств массовой информации со всей России...

– И бить в цель! – опять с горячностью сказал кто-то.

– Да, правильно, бить в цель! – подтвердил Липатов. – А нам сегодня... Господи, то, что они сказали, можно было бы написать на бумажке и выслать по почте. Не тратили бы зря государственные деньги и наше время. Время жалко! Хорошо, конечно, что встретились казаки со всех регионов. Кто-то знаком, кто-то не знаком, но поговорили, нашли общий язык. Вот и наш этот разговор тоже плюс в нашей работе. Это маленький импровизированный круглый стол. А что дальше?

– Что мешало устроителям сегодняшнего совещания пустить по кругу лист бумаги, переписать адреса и создать Ассоциацию казачьей прессы? – сказал Лоскутов.

– Это то, о чём мы говорили и что предлагали! – сказал Липатов.

– Тут же распечатать и раздать участникам совещания координаты всех собравшихся: вот это ваши всё люди! – быстро развил мысль Лоскутова Мороз. – Работайте! Это уже была бы организационная единица, которая бы влияла на ход событий под ближайшую программу. Это то, о чём мы говорим. Уже бы всё между собой координировалось. Но в этом-то вся и заковыка! Ведь понятно, создай сейчас рабочую группу в три-четыре человека, выбери ключевых, они бы сделали через два-три месяца нужный нам Указ, вот она и готова госслужба – информационная казачья структура под крылом государства. Всё!

– Мы именно это и предлагали! – подтвердил правильность рассуждений Мороза Липатов.

– Что ему ещё нужно? – подразумевая Президента России, спросил Лоскутов. – Конкретное решение проблемы есть: связали по горизонтали всех наших представителей и по вертикали управление у него. Почему же они прекрасно понимают всё и ничего не делают? Ведь простое решение!

– Значит не нужно им это! – сказал Юрий.

– Во! Правильная мысль!

– Они недопонимают, что у нас задачи и цель одна, у нас и идея одна! – горячо заговорил Липатов. – И народу, и нам нужно дать возможность самоопределяться. Вот мы уже сейчас с вами решили, что мы создаём казачью ассоциацию прессы, так? И что нам от них нужно? Нам на весь Дон нужно только одну печатную машину. У нас есть где её поставить, у нас есть компьютеры, цеха, всё есть. Вот и отдали бы они те деньги, которые потратили на это пустое совещание, нам. Пользы бы больше было для казачества.

– Если они только думают о нашей пользе! – ехидно высказался кто-то из казаков.

– Согласен, может быть, и так! – сказал Липатов. – И даже скорее всего, что им их рубашка ближе к телу. И даже более того скажу, я не верю в их сегодняшнюю искренность. Что-то ими задумано, как-то они нас пытаются подставить.

– Тут хитрая ситуация! – сказал Лоскутов. – Почему нас пять лет в чёрном теле держали? Да потому, что они прекрасно знали, что казачество, если бы оно вольно пошло формироваться, оно бы и было опорой всей демократии в России. Казачье самоуправление – это тот образец, который ещё нигде не достигли в мире. Вот я, например, читаю многие законы других стран. Беру, например, Аландские острова, Балтийское море. Они полностью территорию контролируют, ресурсы контролируют, людей контролируют и деньги контролируют. Вот оно там оказалось, наше казачество. Там совершенно другие люди. Они приняли систему самоуправления. И в Америке приняли, везде приняли... А у нас всего боятся. Нам, от большого ума руководителей,

даже запрещали делать эксперимент над двумя-тремя станицами. Страшно! Им страшно! Епиховка... Поганая Епиховка, сколько крови перепортила! Оказывается тогда ещё, при той «совдепии», можно было...

– Газета выходила с заголовком: «Хутор Епиховка объявил суверенитет от России!» – подсказал Юрий.

– Так вот, при той власти можно было восстановить традиционное самоуправление. Было, оказывается это в советском законе, но они четыре года таскали и не знали, за что судить атамана. А он всё сделал по существующему закону: собрал общество и провёл решение общим собранием жителей станицы. Потом приказали ему всё отменить. Казаков придавили, и они разбежались. Но и отменить не могут, решение общества состоялось в законном порядке. Атамана сделали ответчиком в суде, затем свидетелем, потом третьим лицом... Ничего не получается. И три года они висели в пустоте. Приехала комиссия из Москвы, из Верховного Совета, наши власти жалуются: смотрите, что сделали, что придумали. А они им говорят: «Правильно всё сделали, молодцы. По закону». И всё, сели в лужу. И ничего не смогли сделать.

– И смотрите, какой парадокс получается! – сказал Липатов. – Те советские законы формально позволяли нам это делать, но выходило на деле так, что имеешь законное право на что-то, но не можешь сметь этого делать. И сейчас то же самое. Каждый год законы плодят, указы... А в Англии вообще конституции нет. А в Америке основной рабочий документ – «Билль о правах»... О нашем казачестве уже столько президентских указов было, но ни один из них нам и даром не нужен.

– Потому что ни один из этих указов не является рабочим! – подтвердил мысль товарища атаман Лоскутов.

– Я недавно был на пресс-конференции Зюганова, – сказал Никита, – так вот он на мой вопрос о том, как он рассматривает казачество в контексте нынешних политических событий, ответил фразой, поразившей меня до глубины души. «Казачество – это историческая судьба России!» – сказал он. И я подумал, что было бы, если так думал Ленин в семнадцатом году?

– Нет, тогда казачество рассматривали как прогрессивное явление! – не согласился с Никитой Липатов. – вспомните, были «Советы рабочих, крестьянских и казачьих депутатов». Потом куда-то исчезли вначале казаки, затем крестьяне и осталась только одна партия.

– Наш рулевой! – съехидничал кто-то.

– И вот что мешало нашему тогдашнему «рулевому» сделать две вещи: выкинуть партию, ликвидировать её как образ Советов в сознании народа, и ввести механизм отзыва депутатов. Выбрали его люди, и они же его могут отозвать. Только они и никто больше. И всё! И всё было бы нормально, и нормально пошла бы демократия в нашей стране. Советы – это ведь плохой слепок с казачьего круга, а наш круг продержался столетия. А они это знали. Значит, не хотели, сукины коты!

– А, может, просто боялись? – спросил Никита.

– А боялись, конечно, ещё больше. Если есть жёсткие правила и нельзя жульничать, то зачем им всё это тогда нужно? – сказал Липатов.

– Сейчас, как и в семнадцатом, победила наиболее организованная, демагогическая и беспринципная группа народонаселения! – сказал Лоскутов. – Только сейчас мы с самого начала точно знаем, кто это. Это чиновничество, организованное и объединённое в партию власти. И ждать от них нам с вами чего-то полезного для страны и для нас – бессмысленно.

– На пресс-конференции Зюганов ещё сказал, что недавно был у казаков Дона на каком-то круге, и что после того, как он заявил, что не собирается продавать русскую землю, его приняли за своего.

После слов Никиты все присутствующие засмеялись.

– То, что он был у нас на Войсковом круге – ложь! – заявил Юрий. – И на каком-то ином тоже. Мы бы все знали это.

– Зюганов путает две вещи, когда говорит, что мы против продажи земли! – заявил неожиданно всё время молчавший Сергей, видно, земельная тема и его достала. – Мы не против про-

дажи земли, но мы против продажи Войсковой земли. А это две большие разницы, как говорят в Одессе.

– И на сторону! – добавил Лоскутов.

– Да, и на сторону! – согласился Сергей. – Вот в чём дело. Но у нас традиции свои. И наши традиции многовековые.

– Существуют карты казачьих земель, – сказал Никита, – стоит ли, по-вашему, возвращаться к ним?

– Это земельный передел, и очень, и очень сложный вопрос! – заволновался Лоскутов. – Когда мы ставили его в облсовете, ещё немножко раньше, чем сейчас ставят его в Российской Думе, так там, если сейчас восстанавливать всё, что было, это – кровь и кровь... Есть более простая формула. Мы долго тогда думали, и вот к чему пришли. Сейчас трогать ничего не будем. Как всё сложилось, так пусть всё так и останется. Но!.. Есть маленький критерий: если состояние земли не ухудшается. Если оно ухудшается, то её нужно немедленно безнаказанно изымать в фонд перераспределения. И вот тогда уже без казачества не обойтись.

– Ну, это вполне современный путь работы с землёй! – сказал Никита. – Так, практически, живёт весь Запад.

Все согласились с этим.

И дальше казаки стали говорить о более конкретных вещах, в которых городской человек Никита мало что смыслил.

Их интересовала и волновала земельная аренда из казачьего фонда, деньги, выделенные казакам на развитие и куда-то уплывшие на сторону, продажность госчиновников и своих же атаманов, политические игры алчных москвичей...

Несколько раз обстановка накалялась и страсти кипели, потому что и здесь казаки были поделены на разные войска и отстаивали интересы различных обществ. Но в итоге всё равно всё кончилось миром и, распив ещё пару бутылок вина, общий разговор стих. Каждый, найдя себе товарища или противника по убеждениям, вёл с ним тихую беседу, не мешая другим.

– Говорят, в тюрьмах стали вербовать уголовников для подполья, – неожиданно для всех громко сказал Шуров.

– Как это? – недоуменно спросил Юрий. – И кто?

– Кто – неизвестно! – сказал Шуров. – Хотя, конечно, известно – тюремное начальство. Перед самым освобождением вызывают бедного зека в канцелярию и, под обещание уничтожения старых дел, заставляют подписать кое-какие документы. После чего предлагают на воле собрать пятёрку надёжных пацанов и затаиться на время.

– А зачем это они делают? – спросил Николай.

– А затем, чтобы таких шустрых, как мы с тобой, назад в землю загнать! – разозлился на Николая Сергей.

– Значит снова война? – сказал Николай.

– Если не сумеем их нейтрализовать! – вздохнул Шуров.

– Кого их: коммунистов или нацменов? – спросил Сергей.

– Господи, красные, белые, синие, зелёные, бейтаровцы, чекисты... Как мне всё это надое-ло! – почти закричал Николай.

– Надоело – не слушай, пей лучше! – Сергей налил в стакан Николаю вина.

– Не делай из меня придурка. Думаешь, я не понимаю, чем всё это может кончиться?

– Мы все понимаем! – попытался успокоить их Никита.

– Понимаем-то все, но поступаем каждый по-своему! – вздохнул Шуров.

– А они этим пользуются! – сказал Сергей.

– Да кто они? – прокричал Николай.

– Враги наши. Враги России! – прошептал Никита. – Давайте, братья казаки, выпьем сегодня за их погибель и пойдём спать. Что-то уж слишком много сегодня негатива наслушались. Ну!.. Чтоб им ни дна и ни покрывки!

Он поднял стакан с вином, и к нему потянулись руки с зажатыми в ладонях стеклянными сосудами.

– Чтоб им пусто было!

– Чтоб им на корню засохнуть!

Провожая после импровизированного застолья Никиту до двери гостиничного номера, Сергей неожиданно шёпотом сказал:

– Ты хороший казак, Никита, только не всё принимай на веру, что говорят наши болтуны. Не всё! И у нас на Дону не всё так просто, как некоторые бают. И кроме атамана Барышникова на Дону есть и другие атаманы.

***

В гостиничном номере Никита жил не один, а вместе с юристом, бывшим подполковником, демобилизовавшимся из армии в самом начале девяностых, и никакого отношения не имеющим к казачеству.

С сомнением поглядывая на соседа, обложившегося казачьей литературой, он весь вечер накануне пытался выяснить у него смысл возникшего из ничего движения Возрождения. Эмоциональные объяснения Никиты его не совсем устраивали, бывший военный и гражданский юрист в настоящем, он привык к иным, более конкретным и более приближённым к жизни категориям мышления. И всё же несколько ночных часов, проведённых в политических разговорах, продвинули подполковника запаса к пониманию происходящего в казачестве, к пониманию той боли за судьбу отечества, которая сидела в те дни в груди у большинства казаков России.

– Ты знаешь, Никита, – сказал он, отрешённо глядя в тёмное гостиничное окно, как только Никита вошёл в номер, – я вот всё последнее время думаю над тем, что же происходит у нас в стране. В 93-м я совершенно случайно был на мосту перед «Белым Домом», как раз в тот момент, когда начали его обстреливать. И что удивительно, я, военный, не услышал за уличным шумом автоматных выстрелов. Играли мирно дети, мамы везли коляски, голуби летали над головой... Только в гостинице, когда включил телевизор, увидел, что там творится. Это каким же нужно быть дерьмом, чтобы в мирный город ввести танки!

Никита ничего ему не ответил, его голова была полна информацией до отказа и требовала отдыха.

– И вот я думаю, – продолжил подполковник запаса, – что может произойти в стране, если где-нибудь на её окраинах случится невозможное?

Он замолчал, глядя в темноту улиц, и молчал сравнительно долго.

Никита не выдержал странной тишины.

– Что именно? – спросил он.

– Ну мало ли что? – очнулся от своих мыслей подполковник. – Ну вот, например, в каком-нибудь достаточно развитом промышленном и сельскохозяйственном регионе страны, находящемся в непосредственной близости с коммунистическим Китаем и вместе с тем близким к географическому центру России, допустим, на Алтае, в Кузбассе или в Сибири, путём выборов или же прямым захватом власти явочным путём к руководству регионом приходят люди с оппозиционными нынешнему режиму политическими настроениями.

– Мысль интересная, но только что из этого получится? – спросил Никита.

– Я тоже об этом думаю! – сказал подполковник. – Допустим, что они могут сформировать своё собственное общероссийское правительство на периферии...

– Правительство в изгнании?

– Нет. Альтернативное правительство России! – возразил бывший подполковник и снова замолчал на некоторое время.

– Ну и? – спросил Никита, почему-то тяготящийся странной манерой соседа растягивать мысль во времени.

– Я вот думаю, что им необходимо сделать в первую очередь для того, чтобы их не придушили в первые же часы бунта против «де-юре» законного, но «де-факто» антинародного правительства?

Подполковник отошёл от окна и сел в кресло напротив завалившегося на кровать Никиты.

– Ну, во-первых, необходимо обеспечить систему безопасности этого альтернативного правительства! – продолжил он свою мысль, вероятно, уже не раз приходившую к нему в голову. – Для чего необходимо иметь верных союзников в воинских частях края и в войсках МВД. Затем в считанные часы нужно опубликовать в СМИ пакет указов и декретов, раскрывающих политическое лицо нового правительства. Это должны быть в первую очередь законодательные акты, упорядочивающие финансовую систему страны.

Он на мгновение задумался и уже решительным голосом продолжил.

– Все СМИ берутся под контроль альтернативного правительства. Везде активно пропагандируется деятельность нового кабинета министров – настоящая и будущая. Главное, не дать возможности СМИ России выработать у людей убежденности в том, что к власти пришли международные террористы, с которыми необходимо бороться всему мировому сообществу. Не дать сделать из себя новых ваххабитов.

В регионе реально обеспечивается государственное участие в строительстве нового общества, основанного на христианской идеологии: нравственность, мораль.

Последствия подобных акций, а их должно быть множество, могут быть таковы, что все государственные полномочия плавно перетекут из Москвы в руки окраинного альтернативного правительства без вооруженного конфликта.

– Ещё ни одна власть не сдавалась без боя. И нынешняя так просто не уйдёт! – как-то автоматически возразил Никита, совершенно ошарашенный услышанным и почувший в словах соседа опасность кровавого начала гражданского противостояния в стране.

– Конечно, не уйдёт! – согласился подполковник. – Ей просто нужно помочь, и решительно помочь, пока она относительно слаба и её можно брать в регионах голыми руками! – он снова стал «отключаться» от внешнего мира, уходя мыслями в свои недоступные посторонним политические фантазии.

– Ты не потанинец, случайно? – спросил подполковника Никита, крайне удивлённый необычайной разговорчивостью и откровенностью соседа в столь позднее время.

– А кто это? – равнодушно спросил сосед, вновь подходя к ночному окну.

– Да был такой учёный и политический деятель в Сибири, бывший казачий сотник, ратующий за отделение Сибири от европейской части России. Областник. Правда, не националист.

– Давно жил? – так же равнодушно задал следующий вопрос подполковник.

– Умер, кажется, в 1921 году. Идеи его были похожими, но... Вряд ли осуществимые.

– Да это я так! – вдруг виновато сказал бывший военный. – Размечтался. Обидно, понимаешь!

– Понимаю! Давай спать! – предложил Никита.

Уже засыпая, Никита думал о том, что человечество – не первая проба у Господа Бога на Земле, и мы, вероятно, не последние люди на её поверхности. Космические катастрофы периодически уничтожают одну земную цивилизацию за другой, и энтузиасты-археологи с удивлением открывают на глубине двух метров от культурного слоя скифов электромагнитные катушки, гайки и винты из неизвестных сплавов...

Учёные точно высчитали, что через пять миллионов лет Земля погибнет, превратившись в огненную пустыню, и что тогда станет с человечеством?

Много катаклизмов ещё произойдёт за эти годы на нашей планете. Возможно, что и наша цивилизация исчезнет навсегда, оставив после себя лишь несколько сотен несчастных, спрятавшихся в пещерах. Со временем они утратят все знания, с таким трудом добытые предками, и вынуждены будут повторить уже известную нам эволюцию человекоподобных. И так, возможно, будет продолжаться не один раз. До тех пор, пока скорость развития общества «хомо сапиенс» не позволит опередить очередную катастрофу, уничтожив её в зародыше. Это глобальное, общее представление о космической истории Земли, и мы в ней всего лишь ничтожный фрагмент, почему-то ратующий за первейшее место.

Но так ли мы нужны Земле и Господу Богу, как мыслим об этом, господа современники, господа казаки?..

Ночью Никите приснился странный сон, будто наше общество в очередной раз стало жертвой социального кризиса и деморализовалось настолько, что не смогло отразить нападения немногочисленного соседнего государства, чуждого нам по крови, вере, языку и культуре.

Великая страна быстро превратилась в пустыню, и началось страшное...

Южные соседи, науськиваемые из-за океана дядей Сэмом, захватили громадные плодородные житницы России, разгромив в скоротечной схватке войска её завоевателей на юге.

Восток страны пал под натиском жёлтой расы, и в сибирской тайге дрались не на жизнь, а на смерть японцы, китайцы и корейцы.

Север облюбовали финны и англичане, не поделившие между собой леса Карелии и природные запасы Заполярья.

Москва была захвачена самостийными украинцами, объявившими всех выходцев из Украины, живших ранее в России, москалями. Последние в знак протеста подались в подмосковные партизаны.

На бывших необъятных просторах родины носились, как угорелые, танки и автомобили, летали самолёты и вертолёты всех модификаций, утоляя жажду своих моторов из ещё не пересохших нефтяных источников Татарии и Сибири.

На этом фоне проявилась истинная сила духа нашего народа, молча наблюдавшего за взаимным истреблением наглых завоевателей.

В то время, как наша сила оставалась прежней, противники постепенно слабели, благодаря чему в скором времени мы вновь получили возможность претендовать на гегемонию на всей своей бывшей территории, но под управлением всенародно избранного царя.

На удивление прогрессивной общественности страны и всего мира, дядя Сэм не мешал возрождению своего вечного и далёкого врага. Даже более того, начал поставлять в Россию технику, новые технологии, и давать займы...

Наибольшей помехой новорождённому государству было его собственное непреодолимое прошлое – социализм.

Не только простой народ, но и многие члены вновь образованного правительства не понимали необходимости жертвовать жизнью и свободой ради величия нарождающейся династии новых российских императоров. Да и в самой царской семье не было единства. После таинственной и скоротечной смерти первого царя царица, используя своё влияние на генералитет, возвела на престол своего любимца – младшего сына, а старший, законный наследник, вынужден был бежать в Китай, искать помощи и защиты у врагов своей отчизны.

Господство центральной власти над окраинами страны было чисто номинальным, но даже таковое было невозможно осуществить. Инспектор Генеральной Прокуратуры, посланный для ревизии на Дальний Восток, был казнён правителем края, и вслед за этим началось приобретение губернских правлений отдельными криминальными личностями путём применения военной силы, как при раннем феодализме.

Воспользовавшись смутой, правитель Южной губернии объявил себя императором.

Ещё опаснее было восстание на Камчатке, где губернатор, страшась отставки, отложился и призвал на помощь австралийцев, что вызвало открытую войну между Австралией и Англией. Англия победила. Мятежник был ими схвачен и казнён. Камчатка вновь стала российской, но какой ценой?

У россиян было достаточно денег и людей для обороны, но не для наступления, и они искали мира с англичанами, засевшими в стране вулканов, как у себя дома. Поэтому они вернули англичанам всех пленных, взятых ими в полон в годы минувшей войны. Но облагавшие англичане, придравшись к случаю, вероломно разгромили Северный Сахалин. Тогда царь назначил губернатором Сахалина своего дядю, генерал-полковника, человека решительного и, безусловно, преданного новому режиму.

Но это почему-то обеспокоило губернатора Хабаровского края, и он передался вместе с городом и краем китайцам.

Затем произошли два несчастья разом: снова отпала к тому времени покорённая Южная губерния, а её губернатор вновь провозгласил себя императором, и умер губернатор Магадана, оставив малолетнего сына.

Российский самодержец хотел назначить нового губернатора, но Магадан не принял его и выдержал штурм регулярной армии. На помощь мятежникам пришли из тундры несколько отрядов местных жителей и разбили элитные штурмовые формирования федералов до полного их истребления.

Царь вынужден был признать губернатором малолетнего сироту, сына бывшего губернатора.

После всех потрясений здоровье российского правителя пошатнулось, о чём было сделано официальное сообщение в прессе и по телевидению.

Но как только оно прозвучало, старший царевич ввёл в Кремль своё войско, чтобы обеспечить себе престол.

На защиту больного выступил его внучатый племянник, и с помощью верных ему войск выгнал мятежника из дворца.

Во время схватки мятежный старший царевич был убит, а его отец-император благополучно скончался.

Подавивший дворцовый мятеж внук, вступив на престол, попытался упорядочить управление, для чего хотел перевести некоторых губернаторов на другие посты. Но те привыкли к насиженным местам и отказались повиноваться. Восстание возглавил приёмный сын покойного императора, имевший американское гражданство. Он имел правление на западной границе, где стояло много войск, обороняясь от набегов белорусских националистов. С этими войсками американец двинулся на Москву, и, не встречая активного сопротивления, захватил Кремль.

Как это могло случиться?

Прямого ответа или анализа этих событий сон не давал.

Первое, что сделал новый император, – это было установление слежки за правителями областей. Губернаторы с этими порядками мирились, так как каждый из них знал, что, будь он императором, он поступил бы так же.

Но одному из них, уральскому губернатору, такая система казалась противоестественной и невыносимой. Он уведомил императора, что не считает усыновление действительным родством, и предложил передать власть законному наследнику, сыну удушенного царя. В ответ император публично казнил двух сыновей строптивца, находившихся в Москве на обучении в МГУ, и двинул войска на Екатеринбург.

Тогда искатель справедливости открыл границу с Казахстаном и пригласил казахов на помощь, признав казахского Президента «отцом» нации, что автоматически означало принятие гражданства.

Пять казахских дивизий скрытно проникли на территорию Зауралья и в тяжелейших боях обратили в бегство московское войско.

После этого уральцы и казахи отрезали москвичам всю восточную часть страны.

Таким образом Казахстан стал гегемоном Восточной Азии, но не столько благодаря своей доблести, сколько за счёт деморализации своего северного соседа, оскудения западных и дезорганизованности восточных. Это определило ход истории на много лет вперёд.

Однако переходом на сторону врага Уральский Строптивец спас только свою жизнь, но не более того. По отношению к казахскому Президенту он был всего лишь вассалом, несмотря на приобретённый им пышный титул императора Восточной России. Часть губернаторов областей отказала ему в повиновении, другая, сохраняя внешнюю покорность, плела сети заговоров. Население приграничных городов, переданных казахам, возмутилось, но было жестоко усмирено.

Однако это восстание предreshало грядущие смуты.

В Восточной Российской империи царил полный разброд, который был полезен только её врагам.

Возмущённые жители пограничных областей объединились для борьбы с иностранными захватчиками, но были разбиты. Однако волна негодования продолжала расти и после смерти

Уральского Строптивца, вопреки завещанию, его сын был отстранён от престола, на который вступил племянник умершего, немедленно попытавшийся освободить свою страну.

Он арестовал высокопоставленного казахского чиновника, наблюдавшего за действиями правительства и самого императора в Восточной Российской империи, всех казахских бизнесменов, и конфисковал всё их имущество.

Это означало войну.

Первое наступление казахов на Екатеринбург было отражено, но казахский Президент, используя продажность уральских военачальников, взял столицу Урала и захватил в плен самого императора.

Недолго думая, он сам взошёл на престол, и все губернаторы, за исключением двух, выразили ему покорность.

Возвращаясь домой, Президент Казахстана увёл с собой огромное количество пленных, позднее осевших в Северном Казахстане и смешавшихся с казахами. По дороге Президент неожиданно для всех скончался. Говорили, что его отравили шпионы Западной России, втёршиеся к нему в доверие и бывшие у него в генштабе советниками в войне с Восточной Россией.

Но пошло ли это на пользу Западной России?

Как только труп завоевателя был отвезён в Асхану, Восточная Россия восстала.

На этот раз объединились все восточно-российские правители и новый император-освободитель, при активной поддержке и помощи населения перебивший всех казахских чиновников, разосланных в восточно-российские города, выгнал иноземцев из страны и основал новую династию.

Воссоединения двух России не произошло.

Западная Россия, бедная полезными ископаемыми, слабела год от году, Восточная, несмотря на жесточайшие военные катаклизмы, постепенно становилась сильнее, что не могло не вызывать зависти у западных соседей. Сердца бывших соплеменников ожесточились в гневе на более удачливых собратьев, и они вступили в союз с иноверцами в борьбе с братьями-христианами.

Вместо добросердечных родственников Восточная Россия получила непримиримых врагов.

Такова была плата исторической судьбой за вековую мечту казаков о вольной Сибири, которая должна была прирастать своими богатствами к единой и неделимой России...

Никита проснулся с головной болью, как после сильного похмелья. Он много лет вообще не видел никаких снов, только смутные цветные видения проносились ночами в его голове, не оставляя после себя конкретных воспоминаний. Но то, что он отчётливо видел и, главное, помнил, сейчас повергло его в шок.

Он долго думал, но никак не мог понять, откуда у него в голове могло появиться всё это.

И, главное, почему?

Что этим говорило ему подсознание? Или кто пытался что-то открыть ему в будущем? Ведь так всё живо и исторически точно было сформулировано, доказано с удивительной научной аргументацией, выверено с базой данных, неизвестной ему ранее...

Или забытой?

***

В том же, 1995 году Никита снова увиделся со всеми московскими знакомыми, но особенно запомнилась ему встреча с Карпенко.

Было солнечное осеннее утро, часов около десяти. Деловая Москва только подтягивалась в свои офисы, а у Кречета уже всю кипела работа. Карпенко, сидевший в приёмной, поразил Никиту своей бледностью и подавленностью.

– Что с тобой? – спросил он, как только они остались одни.

– Ночью в меня стреляли. Вот! – Он откинул полу плаща, и на груди у него сквозь небольшие рваные дыры пиджака и рубахи просвечивал зелёный армейский бронежилет.

– Кто тебя?

– Потом скажу. Спасибо Кречету... Вчера утром пили, он шутки ради подарил жилет на память, а ночью... Вот!

– В рубашке родился! – едва не свистнул от удивления Никита. – Свечку в церкви за спасение поставь. И Кречету за здоровье тоже.

– Уже поставил! – истово перекрестился Михаил.

– А чего здесь сидишь?

– Ему... – Михаил нервно кивнул головой в сторону кабинета, – надо кое-какие моменты решить без свидетелей.

В это время открылась дверь кабинета, и в приёмную вышел Кречет.

– А, привет Никита, вовремя зашёл! Заходите оба.

В кабинете, на удивление, никого не было. Никита и Карпенко молча сели за столик и Кречет, ни слова не говоря, разлил всем в стаканы грамм по сто водки.

– Такие вот, други, дела! – сказал Кречет, выпив. – Отстреливают нашего брата, как волков поганых.

– Выяснили, кто? – спросил Никита.

– Да сучонок один... Тракторист из «химиков».

– За что?

– За тысячу баксов.

И, предваряя вопрос о заказчике, сказал:

– Директор совхоза заказал. За 93-й год! – ответил Кречет.

– Не успокоились, значит? А ты как в деревне оказался? – спросил он Карпенко.

– К родителям приехал. А он, сука, «новый русский помещик», всё подначивал, «красным казачком» называл, «засланцем»!

– И что теперь?

– Да уже ничего! – Кречет налил ещё водки. – Выпьем за новопреставленных рабов Божиих!

– Уже? – испуганно спросил Михаил.

– Да.

– Так быстро? – только и сказал Карпенко, сникая.

– Чего тянуть, дело ясное: не мы их, так они нас! Спасибо ребятам скажи, оперативно сработали и, главное, тихо. Ну, за помин душ грешных!

Ещё не совсем осознавая произошедшее, Никита выпил водку, и только после этого подумал: «Всё. Теперь мира не будет. И моё место на этой стороне».

– А откуда выяснили, кто заказчик? – спросил Никита.

– Тракторист и сказал. И даже аванс отдал перед тем, как откинулся! – ответил Кречет.

– Не найдут?

– Нет. Мои ребята умеют прятать концы в воду. Забудем про это. Ты, Михаил, отдохни с недельку в деревне, для отмазки покрутись у всех на виду, погуляй, но не сильно, и мотай к себе назад в Тюмению. Там спокойнее будет. Если нужен будешь, вызовем. Языком только поменьше болтай! А лучше совсем забудь про то, что было. Понял?

– Хорошо. Понял!

– Погодите! – насторожился Никита. – Тракторист что, стрелял один, никого свидетелей не было?

– Не было! – сказал Кречет. – А если и были, молчать будут. Заказчик – козёл порядочный, его никто не пожалеет.

– Я, понимаешь, только из дома вышел раным-рано, чтобы на первую шестичасовую электричку успеть, – стал объяснять Никите Карпенко, – а дом наш на отшибе. Только из ворот выходить – бах в грудь, будто молотом, и этот тракторист в кустах напротив с ружьём стоит. Я, естественно, с копылок долой! Он, наверное, подумал, что всё, кранты, и как рванёт в лес!.. Я минут через пять только очухался.

– А родители?

– Они у сестры гостят. Огород ей помогают убирать.

– И ты никому ничего не говорил? – допытывался, словно следователь, Никита.

– Я что, чокнутый? Едва пришёл в себя, сразу в дом, позвонил Виктору, натянул плащ и, не переодеваясь, сюда.

– Дело, конечно, херовое! – сказал Никита. – Но, может, всё обойдётся? Тебе, Михаил, нужно какое-то прикрытие. Ты у нас становишься фигурой значимой и мишенеобразной.

– А может, ничего не нужно? – спокойно проговорил Кречет. – Чем больше вокруг него суеты, тем заметнее будет эта история.

– Тоже верно! – согласился Никита.

– Пусть живёт, как жил. Заказчик, как мне кажется, был от самого себя, с ним вместе и все проблемы ушли.

– Хорошо бы! – сказал Никита.

– Значит, как договорились: неделя на вахтовый загул и... Месяца два-три сюда не показывайся. Деньги на гулянку есть? – спросил Кречет, и, не дожидаясь ответа, протянул Михаилу несколько долларовых сотенных.

Михаил взял, не считая, и сразу запрятал их глубоко в карман пиджака.

А. Толкачёв

1995–2002 гг.

Афганистан

Этого никогда не было. Забудьте

Сергей Георгиевич Прибытков родился в 1960 году в посёлке Трудовом Чаинского района Томской области.

Учился в Подгорнской средней школе. С детства мечтал стать лётчиком. Окончил Сызранское высшее военное училище. Служил в Краснознамённом Восточном пограничном округе (г. Алма-Ата).

Последнее воинское звание в армии – капитан, командир вертолётного звена.

В Афганистане с 1983 по 1989 годы.

Начал лётчиком на вертолёте «МИ-24». Затем – командир экипажа и командир звена вертолётов «МИ-8».

Военный лётчик 1 класса.

Совершил более 2 500 боевых вылетов.

Общий налёт – 3 700 часов на вертолётах «Ми-24», «Ми-8».

Награждён медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За безупречную службу», «Воину-интернационалисту», «От благодарного афганского народа», «Пограничная служба», «Афганистан. В память о выполнении воинского долга», «70 лет Вооружённых Сил СССР».

Начало

В пять лет Сергей Прибытков вместе с матерью впервые летал на самолёте – ездили к родственникам на Украину в гости. Это был всем известный «Ан-2». Стояла плохая погода. В воздухе самолёт страшно болтало, трясло, он попадал в воздушные ямы, и все пассажиры жутко страдали от этой болтанки, некоторых тошнило... Да и шум в салоне был невероятный. На удивление, только один Сергей чувствовал себя прекрасно. Обратю с Украины мать хотела ехать поездом, потом добираться домой автобусом, но Сергей был против, и настоял на своём. Полетели.

Погода в тот раз оказалась на высоте, и полёт был ровным и спокойным. Все остались довольны полётом, особенно Сергей.

Вот тогда и родилась в голове пятилетнего ребёнка мысль стать лётчиком.

В первом классе деревенской начальной школы, в её единственном кабинете, который сразу объединял для одновременного обучения детворы три класса: в первом – три ученика, во втором и в третьем чуть больше – Сергей и занимался.

С самого начала обучения понравились ему уроки внеклассного чтения, которые проводила с третьим классом учительница. Она читала книгу Александра Ивановича Покрышкина «Небо войны». Позднее он перечитывал эту книгу знаменитого лётчика не единожды.

Когда научился самостоятельно читать, в школьной библиотеке перечитал все книги об авиации. При этом всегда старался хорошо учиться по всем школьным предметам. И часто ему было страшно: вдруг не поступит в лётное училище? Не видел себя мальчишка без авиации. Старательно занимался спортом, закалялся. Мечтал стать истребителем. Но 1978 году в военкомат пришел запрос из Сызранского лётного училища вертолётчиков. Это и определило судьбу Сергея Прибыткова.

Служба

«В декабре 1979 года Советская Армия вошла в Афганистан, – рассказывает Сергей Георгиевич, – наш батальон построили, сказали, что «...ввиду необходимости...» и так далее. Все курсанты тут же написали заявление, что «в случае необходимости» готовы к войне в Афгане.

В 1982 году у нас был ускоренный выпуск не в конце лета, как обычно, а в мае. На войне уже не хватало вертолётчиков. Это был 13-й выпуск нашего училища. Для некоторых курсантов он стал роковым.

Перед выпуском из погранвойск приехали представители для отбора вертолётчиков в авиацию на границу. Пограничники всегда находились в составе войск КГБ, поэтому требования у них к будущим офицерам были повышенные. Меня отобрали в погранцы. Я, Стас Белкин и Юра Недвига попали в Краснознамённый Восточный пограничный округ, с дислокацией и штабом в городе Алма-Ата.

После месячного отпуска дома поехал в Алма-Ату.

Погранец

В штаб округа в Алма-Ате зашли три молодых лейтенанта с голубыми погонами и в голубых фуражках. К нам вышел начальник авиаотдела полковник Тимофеев с зелёными погонами и в зелёной фуражке, сказал:

– Ну что, сынки, выбрасывайте свои голубые фуражки, сейчас поедете в войсковую часть, вам выдадут зелёные пограничные фуражки и зелёные погоны. Вы попали в часть, которая действует в Афганистане.

Это было для нас открытием.

Официально пограничники не участвовали в боях в Афганистане, но таких авиационных полков, как я узнал позже, было три в погранвойсках: Марийский, Душанбинский и Алма-Атинский.

С этого времени, можно сказать, и началась подготовка к боевым полётам. Про Афганистан мы все что-то слышали, но ничего толком не знали. Бывших «за речкой» в части было мало. Решили: время покажет, что там и как. Всё равно самому нужно побывать в деле – иначе не поймёшь.

Первая потеря

Стас Белкин был первым лейтенантом из нашего выпуска, который погиб в Афганистане. Он окончил училище с отличием. В октябре 1982 года его первая командировка в Афган стала для него последней. Экипаж был подбит при заходе на посадку. Цинковый гроб со Стасом отправили в родной для него город Владимир.

Бои и первые потери быстро вытеснили прежние напутствия о «высокой и почётной миссии – оказании интернациональной помощи», место которых заняла простая логика войны: «Стреляй первым!».

С горечью осознаю, что потери полка в Афганистане не обусловлены недостаточно высоким профессиональным уровнем лётчиков или недостаточными маневренными и боевыми возможностями наших вертолётчиков. Просто война есть война.

Согласно общепринятым данным, в ходе Афганской войны 1979–1989 годов советская авиация потеряла около 400 вертолётчиков. В том числе авиация пограничных войск потеряла 62 вертолётчика.

Первая командировка

– Я сам первый раз полетел в Афганистан в январе-феврале 1983 года, на «Миг-24» лётчиком-оператором. Запомнилась первая командировка тем, что мы тогда разбили очень большой караван. Шёл он из Пакистана в Афганистан. Это был один из самых крупных караванов за всю историю войны в Афганистане. Захватили много пленных, боеприпасов, оружия всех видов: от современных до старинных, почти музейных, чуть ли не кремнёвых ружей. Они ещё из них по англичанам стреляли. Табун ишаков, лошадей и людей с грузами... Очень много было ДШК. Привезли пленных вертолётчиками в Гульхану, где базировались. Их даже негде было размещать. Они все были обмороженные – в горах холодно, перевалы в снегу, температура минусовая. С ними работали наши разведчики, потом пленных бортами перевезли в Файзабад.

Первый раз тогда увидел духов: мелкие, худощавые, в бинтах... Жалкие. Но выносливые.

Через два года прилетел в Афганистан уже как командир экипажа «Ми-8».

Командир экипажа

С 1983 по 1989 год принимал участие в войне в Афганистане. Из Алма-Аты летали на Ош для заправки, потом за границу, в Афганистан.

У всех лётчиков в Алма-Ате была хорошая горная подготовка. Наш полк работал в самых высокогорных районах. Высота площадок от 3 900 до 2 500 метров над уровнем моря. Даже в летний период брали с собой тёплые вещи. На высокогорье дул постоянный холодный ветер и летом, и зимой. Днём ташкентская жара, ночью сибирская зима с ветром.

Участвовал во многих операциях, которые проводили войска и авиация погранвойск. За время войны сделал более 2 500 боевых вылетов.

Офицерская честь

«Наградной лист у меня не столь большой, как у многих, поскольку я по молодости случайно вступил в конфликт с начальником политотдела полка.

Мы накануне поздно вечером вернулись с экипажем Сани Цыплёнка на базовый аэродром из Афганистана. У нас как раз сменился командир полка, и новый комполка решил провести учебную тревогу, через посыльных поднял полк по тревоге. Посыльные подумали, что наших экипажей ещё нет в части, командир эскадрильи их вовремя не поставил в известность. Когда всё же нас известили, мы быстро прибежали на аэродром и, главное, уложились вовремя по нормативу. Но наш начальник политотдела решил выслужиться перед новым командиром, очень оперативно нарисовал стенгазету «Колючка», где мы с Саней Цыплёнковым были в роли, мягко говоря, отстающих. И всё бы ничего, но он вывесил её на дверях перед столовой, где питались и офицеры, и рядовой состав.

Мы возмутились, просили разобраться. Я сообщил об этом происшествии командующему авиацией полковнику Тимофееву.

Начальник политотдела спросил меня, чем может загладить свою вину. Я предложил построить полк и в присутствии офицеров и солдат, которые видели стенгазету, извиниться.

Офицеры говорили, что никогда прежде не слышали о том, чтобы где-то и когда-то какой-либо начальник политотдела извинялся перед старшим лейтенантом – офицером низшим по званию.

Но мне пошли навстречу. Собрали офицеров полка, и начальник политотдела извинился передо мною.

Я сказал, что так дело не пойдёт – опозорили перед всем полком, а извинились только перед офицерами. Где рядовой состав? Они тоже читали газету.

Сделали извинение перед всем полком... А дальше...

А дальше такие вещи не прощаются. Они запоминаются.

Вот поэтому на меня у начальства вырос огромный зуб. Все повышения и награждения проходили через руки начальника политотдела. И, естественно, раз за разом моя фамилия из всех представлений и списков вычёркивалась. Ни орденов, ни званий не было».

Телогрейка

Но вне зависимости от званий и наград было событие в жизни Сергея Григорьевича Прибыткова, о котором лётчики-вертолётчики вспоминают сейчас с подлинным восхищением и пишут в своих воспоминаниях не только как о подвиге военном, но и как о большом научном вкладе в технику полётов вертолётов в горах.

К сожалению, формат очерка не позволяет подробно, с техническими нюансами, которые поймут и оценят только специалисты, описать то, что произошло в 1985 году в горах Афганистана, но об этом желающие могут узнать в книге лётчика-«афганца» Владимира Циканова «Господа офицеры». А было всё так.

При проведении общевойсковой Зардеевской десантной операции вертолёт Сергея Прибыткова был подбит, однако экипаж сумел посадить борт с одним работающим двигателем на совершенно невозможную для посадки площадку на высоте 3 000 метров.

«Это был мой второй день рождения – 20 октября 1985 года, – считает Сергей Георгиевич. – Во время операции руководил авиагруппировкой в Гульхане подполковник Виктор Григорьевич Захаров, прекрасный лётчик, трижды (по документам) представленный к званию Героя Советского Союза и трижды его не получивший. Так вот, у Виктора Григорьевича был день рождения. Он сказал, что сегодня летать не будет, отдохнёт. А мы продолжали полёты в обычном порядке. Выполняли свою рутинную боевую задачу: поиск противника, обстрелы, вывоз раненых...

Поступила информация, что в соседнем ущелье будет прорыв банды полевого командира Дустума, они должны были помочь обороняющимся в Зардеевском ущелье.

Соседнее ущелье было интересно тем, что ни армия, ни мы его словно не замечали. Это был своего рода заповедник, почти курортное место по своим природным условиям. Собствен-

ность самого Дустума. Широкая долина, лес, голубые озёра, чистый воздух... В него «духи» отправляли на лечение своих раненых и просто нужных людей. Боевики отдыхали и развлекались, что называется, по полной программе. Говорят, там их обслуживали даже француженки...

На разведку вначале полетела «двойка» во главе с Гавриловым. Следующей парой летели мы со Славой Давыдовым. Заполнили полностью баки керосином, боекомплект взяли под завязку, и взлетели. Бортовой номер моего вертолётa 37-й.

Когда летели, Гаврилов сообщил, какие квадраты нужно дообследовать. Перевалы там от 3 800 до 4 000 метров, заснеженные. В правом кресле в качестве лётчика-штурмана подполковник Шабанов, полковой штурман, борттехник – старший лейтенант Паршин. Когда облетали указанные Гавриловым квадраты, ничего там не обнаружили. Я посмотрел по карте, и мне показался очень интересным перевал на высоте 3 800 метров. А те, которые мы осматривали ранее, были немного выше.

Я шёл первым бортом, Давыдов за мной, прикрывая нас. Не доходя до перевала, мы увидели ровные точки на снегу. Нам они показались подозрительными. Точки выстроились в извилистую ниточку, словно гусеница. Я со снижением сделал разворот в сторону подозрительных объектов. Выхожу на боевой, и все сразу увидели, что это та самая группировка. Я тут же обстрелял её ракетами, Лёша Паршин обстрелял группу из пулемёта. И только я стал выходить из атаки влево, почувствовал, что вертолёт «посыпался».

Правый двигатель заглох.

Видно, попала пуля и застряла в нём. Вертолёт был полностью заправлен и с неизрасходованным боекомплектom. Тяжёлый. Мы на одном двигателе стали быстро падать. По времени это было не больше минуты, а прошла перед глазами вся жизнь.

Горы есть горы. В них и на двух двигателях трудно сесть, а тут особенно не приходилось искать площадку. Мы падали!

Чтобы не потерять обороты несущего винта, я их строго контролировал. Нужно было держать 95 оборотов и тогда в режиме авторотации вертолёт планирует, гасит вертикальную скорость и может плавно приземлиться. Если падают обороты несущего винта, вертолёт просто падает камнем – и всё.

Есть особенность: перед посадкой нужно вовремя выдернуть шаг-газ, использовать кинетическую энергию несущего винта, и вертолёт, гася вертикальную скорость, может, используя вращающую силу винтов, плавно приземлиться.

Растерянности не было, все действовали спокойно. Выбрать место посадки особо не приходилось, садились на первое попавшееся, как показалось, сносное место.

Перед самой посадкой Шабанов сказал только одно слово: «Справа!».

Я успеваю понять его и взять немного влево.

Место, куда мы падали – или приземлялись, – было рядом с ручейком, который тёк с вершины. Получалось так, что мы садились на обрыве его крутого бережка, и правое колесо не попадало на скальный грунт. Если бы я немного не взял влево, то мы бы опрокинулись в эту горную речку.

Плюхнулись на площадку, оказавшуюся солончаковым пяточком, благополучно. Справа и прямо были огромные булыжники. Посадка получилась по-вороньему, без пробега и с небольшой вертикальной скоростью. Всё получилось удачно, но весь вертолёт словно обмакнулся в грязь из солончаковой лужи.

После того, как сели и заглушили двигатель, я дал борттехнику команду выйти и посмотреть, что у нас с вертолётom.

Он вышел и буквально через секунды влезает в кабину.

– Командир, выйди, сам посмотри. Вылезаю на землю, вижу слева большие булыжники, впереди такие же. Если бы немного вперёд пробежали, точно вертолёт бы в них врезался.

Обхожу вертолёт спереди, вижу, что правое колесо сантиметрах в 20 от обрыва в ручей. Не пройти.

Посмотрели двигатель, на нём небольшие вмятины. Даже не успели весь вертолёт осмотреть, Слава Давыдов передаёт по радиации: «Духи спускаются к тебе».

А у нас ещё внутри всё не остыло от посадки, нервы на пределе, коленки трясутся. Стали готовиться к встрече незваных гостей.

У нас был на вертолётёте ящик гранат «Ф-1», вытаскиваем его, снимаем пулемёт с вертолётёта, у каждого личное оружие (автомат Калашникова) и занимаем небольшую высотку неподалёку от вертолётёта. Лёша Пашин говорит:

– Командир, давай сожжём вертолёт.

А я ему:

– Не торопись, он нам жизнь спас.

И тут смотрим – вертолёт Славы Давыдова садится недалеко от нас. С трудом, но нашёл местечко для посадки. Ну, мы тут быстро перебежали к нему на борт, перед этим забрали всё из вертолётёта: оружие, карты, и даже свои зелёные фуражки.

Когда я падал и садился, то успел передать Славе, что случилось с вертолётётом. А он уже передал это на базу, указав место посадки.

Летим на базу, благополучно садимся. Через некоторое время видим: летят три вертолётёта. Среди них первым наш «37-й», весь в грязи, почти до самых блистеров. (Ребята потом спрашивали, где я нашёл в горах болото).

Оказалось, что, узнав об аварии, подполковник В. Г. Захаров, ни с кем из верхов не согласовывая своего решения, отважился лично вызволить подбитый вертолёт.

Вдвоём с майором Коваленко, инженером эскадрильи Бурундайского полка, взявшего на себя обязанности бортового техника вертолётёта, они долетели до места аварии, сумели в кратчайшее время проверить живучесть борта, провести ремонт и по новой запустить двигатели. Их в это время прикрывали с воздуха вертолётёты.

Уже один этот факт кажется фантастическим. На такой высоте запуск двигателя вертолётёта без аэродромной техники невозможен. Но, спасая машину, лётчики сделали невозможное – взлетели и посадили вертолёт на родном аэродроме.

Выйдя из вертолётёта, Захаров подходит ко мне, и говорит:

– Покажи, что у тебя под курткой? Мать тебя, наверное, не в рубашке родила, а в телогрейке.

Потом они рассказали, что, когда прилетели и осмотрели наш вертолёт, то вначале запустили исправный двигатель, потом рискнули и запустили от работавшего двигателя заглохший. В нём оказалась небольшая поломка, несущественное повреждение от пули, двигатель спомпажировал, по этой причине и заглох.

Группу душманов командование решило не добивать, показывая, что лучше к нам не соваться. Короче, решили не ссориться с Дустумом, и он это понял, вернув группу назад. Да ещё и мы их напугали своими манёврами: то на них нападаем, обстреливаем и садимся, то улетаем, оставив один вертолёт, то возвращаемся и уходим всей троицей...

А если бы бандиты прорвались в Зардеевское ущелье, вреда принесли бы много. Вооружены они были под завязку».

Эта вынужденная посадка вертолётёта до сих пор в памяти многих ветеранов той войны. Вот что они пишут: «Вертолёт Сергея Прибыткова после обстрела вынужденно сел на одном двигателе. На одном двигателе в горах, тем более на высокогорье, не летают. И тем более – он сел на площадке, совершенно непригодной для взлёта и посадки вертолётётов. Это посадка могла быть сделана только высококлассным специалистом, а у Сергея был только третий класс».

С таким же третьим классом прилетел к нему на выручку и Слава Давыдов. Оба офицера по квалификации не имели права даже перевозить десантников.

За эту уникальную операцию – посадку с одним двигателем на высоте 3 000 метров – Сергей Прибытков был награждён подполковником Захаровым именными часами «Слава» с надписью: «За мужество и умелые действия в воздухе».

А самому подполковнику В. Г. Захарову, как позднее узнали офицеры, командование вместо награды вменило в вину «не целесообразное решение по самостоятельной эвакуации неисправного вертолётёта».

Из вышеперечисленных офицеров за этот подвиг никто не был награждён даже медалями. Ни Захаров, ни Коваленко, ни Давыдов, ни Прибытков. Но зато вертолётчики изучают этот полёт, в котором многое было на грани возможностей. Никто и никогда в мире до этого случая не производил вынужденную посадку с отказавшим двигателем (правильнее сказать – с одним работающим двигателем) на случайно подобранную с воздуха площадку на высоте 3 000 метров над уровнем моря на вертолётках модификации «Ми-8Т». Никто и никогда в условиях боевых действий не эвакуировал людей с таких высот. Никто и никогда в мире не выключал двигатели любых типов вертолётов на таких высотах, не имея для запуска основного аэродромного источника питания, рассчитывая запустить их снова только от собственных источников питания вертолётки (аккумуляторных батарей) и не запускал двигатели вертолётов на этих высотах от аккумуляторных батарей, не имея для подстраховки специальной машины АПА (аэродромный пусковой аккумулятор).

Они это смогли сделать, вопреки всем приказам, инструкциям и наставлениям.

Нарушение канонов

Если быть честным, то нарушений приказов и инструкций было масса, как и на всякой войне. Если бы воевали по правилам иных времён, было бы жертв больше. На каждой войне свои законы. По исправленным позже командирами документам, в Афганистане вертолётки летали только в дневное время. А не строим по широким ущельям, как они это при необходимости делали при свете луны... При видимости ниже 1 000 метров, а не «миллион на миллион», летали за истекающими кровью тяжелоранеными, за ребятами, попавшими в засады, потому что так надо было. И за подбитыми вертолётками залетали в Пакистан, нарушая государственную границу. Ползали почти по земле, сбивая колёсами траву. Получали повреждения осколками противотанковой мины, взорвавшейся под БТРом, над которым пролетали. Документы об этом уничтожены. Нельзя так нельзя... А вертолётчики летали, спасали. И не за награды.

Афганцы

«Местное население в высокогорных районах, можно сказать, жило в каменном веке: ни электричества, ни современной связи, ничего. Кругом камни и скалы.

Как только приземлялись, сразу к вертолётке бежала толпа мальчишек с бидонами и канистрами разных размеров. Они всегда просили у нас керосин для своих керосиновых ламп и протягивали бидоны.

Но мы же не бензовозы, чтобы наполнить все их посудины. Наливали только тем, кто с маленьким бидоном или канистрой приходил. Потом машешь рукой, что всё, сейчас будем взлетать, винт крутиться будет. Опасно! А они облепят вертолёт и не отходят. Ноль внимания, просят: «Дай, дай, дай!» Приходилось их пугать. Возьмёшь автомат и наставляешь на них. Вначале боялись, разбегались, а потом поняли, что пугаем, и не уходят, кричат своё «дай-дай!»

Однажды Серёга Лагунов вот так же отгонял их, отгонял, а потом вытащил ракетницу, а у неё ствол большой, увидели эту «пушку» – сразу разбежались. Испугались по-настоящему. И тогда мы спокойно взлетели.

Разведка

Два экипажа вертолётки «Ми-24» полетели на разведку вдоль границы в самый высокогорный район. Высота гор в том месте доходила до 7 000 метров над уровнем моря.

Должен сразу сказать, что «Ми-24» – вертолёт огневой поддержки, не хуже, чем «Ми-8», но на высотах, на которых мы летали, по техническим характеристикам уступал «Ми-8». В первых, высокогорье, во-вторых, лопасти у него покороче и сам тяжеловат.

У экипажей были два молодых штурмана, ребята элементарно не справились в горах, заблудились, долго плутали, зашли на территорию Пакистана и сели там, когда уже кончался керосин.

Мы вылетели на их поиски вдоль границы при первом же известии, что с ними беда. Искатели пропавших долго и везде, даже заходили на территорию Пакистана, не раз попадали при этом под обстрел зениток с пакистанской стороны. Через космическую связь в течение суток

наконец-то удалось установить их местонахождение, и мы полетели к ним по указанным координатам. Но буквально на несколько часов пакистанцы нас опередили.

И вот что рассказывали лётчики, когда их вытащили из Пакистана через наш МИД и правительство.

Пакистанцы арестовали сдавшиеся без боя экипажи, раздели догола, привязали к большим палкам, словно убитую охотничью добычу или как пленных, которых носили индейцы на заклятие, и отнесли к пакистанским властям, где с ним стали работать разведки разных стран.

Им предлагали на выбор любую страну мира. Даже самых красивых жён предлагали выбрать, но наши лётчики не согласились.

За них заплатили за каждого по миллиону долларов и плюс к тому отдали немецкого лётчика Матиаса Руста, который в своё время сел на Красную площадь в Москве.

Лазуриновые рудники

В Афганистане есть древние лазуриновые рудники. В то время это был сильно укрепленный район, охранявший уникальные разработки. Афганский лазурит до сих пор поступает на рынок, обеспечивая движение Талибан не в меньшей мере, чем наркоторговля. На этот минерал афганцы закупали оружие у Запада и у соседей, поэтому он им был необычайно дорог. Ни наша авиация, ни Советская Армия туда даже не пыталась заходить. Слишком многих бы потеряли в итоге. Риск был неоправданным. Там была сильная оборона, много точек с ДШК и всего иного прочего.

Но мы несколько раз туда всё же залетали. Нас прикрывали «Ми-24». Летели туда на большой высоте с кислородными масками, потом снижались на предельно малую высоту, потому что у нас имелась карта, на которой были отмечены разведанные огневые точки ДШК, мы ориентировались по ней. И так вот прорывались в ущелье, в самое пекло.

Однажды зашли в ущелье, где добывали лазурит, там готовился обоз в Пакистан. Стоит много повозок, ишаков и лошадей навьюченных. Видимо, готовили караван в дорогу и нас не ожидали. Я их сразу обстрелял из неуправляемых ракет и пулемёта. Сзади «Ми-24» из мощного пулемёта 12,7 миллиметра прошёлся по каравану, и на максимально низкой высоте мы быстро улетели, чтобы духи не опомнились и нас не обстреляли уже прицельно из ДШК.

Такое вот общение было с добытчиками красивого камня.

Выход из Афганистана

Мы улетели из Алма-Аты в очередную командировку «за речку» перед самым выводом войск из Афганистана. Там же в 1989 отметили Новый год. До января месяца несколькими экипажами вертолётов первой эскадрильи вывезли почти всё имущество погранцов в Союз, оставалась мелочёвка.

При вхождении в Афганистан в 1979 году Ошский мотострелковый полк, следовавший в Файзабад через ущелье Ишкаши, от личного состава и техники потерял, наверное, две трети. Сгоревшая и подбитая техника валялась по всему пути следования колонны. Бои шли жестокие.

Когда летишь, там везде сгоревшая техника, бронетранспортёры...

Высшее командование при выводе войск вначале хотело вернуться тем же путём в Союз, но учли уроки входа, и назад решили не вести Файзабадский полк по старой дороге. Большую часть техники армия оставила в Файзабаде, личный состав отправили самолётами на родину. Мы продолжали вывозить имущество погранвойск.

И вот снова судьба-злодейка сыграла с нами шутку.

На сам вывод войск нас поменяла наша вторая эскадрилья, но мы уже всё успели вывезти до них. Им оставались крохи и торжественная часть.

После вывода войск награждали только те экипажи, которые участвовали на этот момент в парадном выходе. А так как нас там не было, мы были уже дома, нас просто душевно поблагодарили, сказав тёплое «Спасибо!». Экипажи второй эскадрильи награждены все.

Всё правильно. Мы же не прикрывали непосредственно парадный вывод войск».

Развал Союза

В 1992 году, в связи с уже обозначившимся развалом Советского Союза, Сергей уволился из армии в запас и ушёл в Колпашевский авиаотряд, с начальником которого успел переговорить будучи в отпуске. Полетать там удалось немного. Кризис бил по всем отраслям человеческой деятельности, в том числе по армии и гражданской авиации: была постоянная задержка заработной платы, резко сократились грузоперевозки, из отряда стал уходить обслуживающий персонал, возникли трудности с запчастями и так далее. Всё приходило в упадок и разрушение, начиналось массовое сокращение кадров, нужно было думать о будущем, и бывший военный лётчик поступил в Новосибирске на юрфак Томского Госуниверситета, где проучился с 1994 по 1997 годы. Потом переехал жить в Новосибирск, где работал на многих предприятиях города, начинал юристом на Сибтекстильмаше, который, к величайшему сожалению, впоследствии был обанкрочен. А на нём делались уникальные ткацкие станки для всего Союза и юго-восточной Азии. На НПО «Сибсельмаш» был уже начальником юридического отдела. Затем сдал квалификационный экзамен на должность судьи, был несколько лет мировым судьёй, а дальше, как говорится, пошло-поехало...

В настоящее время он судья в Ордынском районном суде Новосибирской области.

В память об Афгане

Сергей Георгиевич рассказывает: «На 15 февраля, день вывода наших войск из Афганистана, День авиации и День пограничника всегда встречаемся с ветеранами той войны. В Новосибирске много лётчиков-пограничников, есть что вспомнить. Не забываем друзей, переписываемся с теми, кто живёт уже в других странах, в частности, в Казахстане.

Афганистан забыть невозможно».

А. Толкачёв

Правильный поляк – герой Отечественной войны

<file:///d:/Users/Alex/Desktop/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D0%BA%20%E2%80%93%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B9%20%D0%9E%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B%20%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%B3%20Valerongrach-%D0%B0%20%D0%9F%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81%20Mail.ru.htm>

Вы же наверняка знаете, мои читатели, что поляки в «Грозу двенадцатого года» воевали на стороне Наполеона, в надежде, что он восстановит Речь Посполитую «от моря до моря». Но были и другие поляки. Те, которые на посулы Наполеона не купились и присяге, данной русскому царю не изменили. Например, Польский уланский полк.

Само собой, в этом полку служили не одни поляки. «Кавалерист-девица» Надежда Дурова тоже начинала свою военную карьеру среди коннопольских улан. Но воевали в нем и славные поляки. Такие как Ксаверий Андреевич Бискупский – польско-русский или русско-польский шляхтич, друг и соратник одного из знаменитых и славных партизан Отечественной войны – Александра Фигнера.

Как-то Фигнер, резонно опасавшийся, что уланы польского полка не станут драться с поляками спросил у Бискупского:

- Смелы ли, преданны ваши уланы?
- У нас ненадежных, трусов нет.
- Видите ли, от этого будет зависеть жизнь целого отряда.
- Да мы от Вильны забыли и думать о жизни ...

И уланы Польского полка на самом деле дрались на совесть. В Бородинском сражении они дрались у батареи Раевского, в том числе с польскими уланами из наполеоновской армии.

А Бискупскому в один прекрасный день довелось спасти окруженный отряд Фигнера. Уланы, воспользовавшись тем, что их форма похожа на форму польских улан Наполеона, имитировали, что они на стороне французов и якобы атакуют отряд Фигнера. И французы поверили, что подошли подкрепления и помогли справиться с русским отрядом. Когда же разобрались – было уже поздно, Фигнер и Бискупский со своими людьми были уже далеко.

Даже враг России это понимает.....

«Я не вижу ни одного случая, в котором Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, пока в американских банках лежит \$500 млрд., принадлежащих российской элите. Вы ещё разберитесь, чья это элита — ваша или уже наша»

Збигнев Бжезинский

*"Новый Мировой Порядок
будет строиться против России,
на руинах России и за счет
России."*

З. Бжезинский

№2 (23) июль 2022 года

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга В. Крюкова «Горький сахар»
и книга А. Толкачёва «Пасынки Родины» выставлены на сайте
единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея»,
«Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора
или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с мнением редакции.
Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
С шестого номера журнал выходит только в электронном варианте.

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путём привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершать общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путём вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинки.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

ИЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛА

К

- ЗА РУСЬ!

ПРОДЮСЕРСТВО И РЕЖИССУРА КОЛЛЕКТИВА ХУДОЖНИКОВ